

Настя
Любимка

ИСТОРИЯ
БЛЕДНОЙ
МОЛИ

— Магия, меняющая мир —

Annotation

Незаконнорожденная – это не только клеймо. Это и пропуск в Орден Магнолии – пансионат покорных, где мужчины подыскивают себе «кукол» для утех. Место, где жизнь девушек вертится вокруг одного – покровителей.

Инари и Викки не выбирали стезю бесцветных марионеток в мире интриг, государственных тайн и семейных трагедий. Оказавшись под опекой Ордена, девочки вынуждены сражаться по правилам высшего света. Расклад карт не в их пользу, но они играют слишком давно, чтобы не знать простую истину: в каждом правиле – свои исключения.

- [Настя Любимка](#)
    -
    - [Глава первая](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [Глава пятая](#)
    - [Глава шестая](#)
    - [Глава седьмая](#)
    - [Глава восьмая](#)
    - [Глава девятая](#)
    - [Глава десятая](#)
    - [Глава одиннадцатая](#)
    - [Глава двенадцатая](#)
    - [Глава тринадцатая](#)
    - [Глава четырнадцатая](#)
    - [Глава пятнадцатая](#)
    - [Глава шестнадцатая](#)
    - [Глава семнадцатая](#)
    - [Глава восемнадцатая](#)
    - [Глава девятнадцатая](#)
    - [Глава двадцатая](#)
    - [Эпилог](#)
-

Настя Любимка

История Бледной Моли

Серия «Необыкновенная магия. Шедевры Рунета»

© Н. Любимка, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава первая

– Инари! – Громовой голос почтенной дамы разнесся над классом.

Мне стоило некоторых усилий изобразить испуг и не сжимать под партой кулаки. Вытянувшись по струнке, сложила аккуратно перед собой руки, ожидая следующего крика.

– Инари!

– Да, сестра Риа, – жалобно промямлила, вскакивая со стула.

– Будь так любезна, – гадко ухмыляясь, начала дама, – назови седьмое правило пансионата.

От лица моментально отхлынула кровь. Сейчас мне даже пудра бы не понадобилась. Кожа бела как мел.

– Повиновение и послушание...

– Дальше, – нервно потребовала сестра Риа.

– Повиновение и послушание во всем своему... покровителю, – последнее слово я буквально процедила. Покровители, горите вы в аду вместе с сестрой Риа!

Тихое перешептывание в классе, косые взгляды пансионерок, их прожигающая ненависть, которую я чувствую всем своим нутром. Спокойно, Инари, ты сможешь. Сможешь доиграть свою роль до конца. Роль запуганного, стеснительного и глуповатого ребенка.

– Какое наказание за нарушение седьмого правила? – ядовито поинтересовалась сестра Риа.

Клянусь, в глазах женщины горел дьявольский огонь! Она предвкушала незабываемое зрелище.

Впервые за столько лет я не смогла заставить себя упасть на колени и вымаливать прощение. Впервые поймала себя на мысли, что роль, навязанная мне названной матушкой, лопается, как мыльный пузырь. Желание вцепиться в волосы женщины, стоящей передо мной, охватило все мое существо. Как же мне хотелось наконец показать этой твари, где ее место!

Тишина в классе остро резала слух. Пансионерки ждали унижения намеченной жертвы. Сердце гулко стучало, и душа рвалась на части. Настенные часы отмеряли последние секунды моей борьбы с самой собой.

И я проиграла, понимая, что так будет лучше.

Со стоном упала к ногам почтенной дамы.

– Умоляю, не надо, прошу... простите... – Стон перерос в рыдания.

Сестра Риа брезгливо сделала шаг назад. И мне не оставалось ничего, кроме как проползти вслед за ней, судорожно цепляясь за ее юбку, причитать и молить не наказывать.

Редкие смешки пансионерок переросли в открытый хохот.

Да, я была посмешищем, да, выделялась своей ущербностью среди них. Но не это заставляло окружающих злорадствовать, не это доставляло им удовольствие.

Среди них есть те, кто выглядит более жалко. Дело в зависти: черной, жгучей, отравляющей.

Словно насмешка Господа: у меня три покровителя. Три. В то время как другие имели лишь одного. И только единицы могли похвастать высокородностью их благодетеля.

Чуть вздернув подбородок, сестра Риа приподняла подол платья так, чтобы стали видны начищенные до блеска туфли. Очередное издевательство, через которое мне суждено пройти.

Целование ее туфель прошло под общий гогот воспитанниц Ордена Магнолии. Но мой гнев давно был спрятан в глубине сердца, я не позволю себе сорваться. Не сейчас, не сегодня и не здесь. Моя роль будет отыграна до конца.

Вдоволь насладившись унижением своей воспитанницы, то есть меня, сестра Риа картинно вздохнула.

– Поднимись, Инари, – насмешливо, но в то же время строго потребовала она.

Пару раз всхлипнув, я мстительно утерла сопли о подол платья почтенной дамы и поднялась.

– Ты понимаешь, что мы не можем отпустить тебя без наказания?

– Д-да, сестра Риа, – подтвердила тонким голосочком.

– Но так и быть, вместо плетей ты должна будешь соблюдать трехдневный пост.

– О, благодарю... благодарю, – вновь кинулась я к ногам женщины.

– Прекрати, – поморщилась сестра Риа, – иначе увеличу до пяти.

Я резко отпрянула от своей «благодетельницы».

– Ступай, умойся и возвращайся в класс.

– Да, сестра Риа, – опускаясь в реверансе, прошелестела я и выскочила за дверь.

«Будьте вы все прокляты!» – стучало в висках, пока я бежала в

дамскую комнату, щеки пылали, от обиды уже текли слезы. Усилием воли заставила себя остановиться, успокоиться и медленно идти по коридору. До заветной двери оставалось каких-то три шага, когда передо мной выросла новая преграда в лице директрисы пансионата Ордена Магнолии.

Низко поклониться и не поднимать головы. Стоять и ждать, когда эта старая су... сумасшедшая женщина позволит разогнуться. А она может и не позволить. В ее обычае просто пройти мимо, не удостоив и взглядом, а мне придется стоять в этой позе, пока она не пропадет за углом. И упаси меня Бог, если я встану раньше: удары плетью мне покажутся раем.

Гранд-дама Иветта Лармонг скрылась за поворотом. Подождав еще несколько секунд, я юркнула в туалет.

Орден Магнолии – пансионат покорных. Моя жизнь прошла в его стенах. Незаконнорожденная – вот кто я. И сотни других девушек, вышедших из покрова Ордена Магнолии, также рожденные вне брака.

Этот пансионат был создан более века назад. Первые тридцать лет своего существования поместье являлось обычным монастырем. Но с приходом к власти Арона Бесстрашного религиозная община кардинально изменила свое предназначение. Сюда попросту ссылали плоды греха высокородных. А еще через пятьдесят лет, когда пост директрисы заняла Иветта Лармонг, от привычных устоев не осталось и следа.

Орден Магнолии основали вдовы и бесприданницы благородной крови. Те, у кого были деньги, но не было детей, или те, у кого не было возможности выйти замуж, но имелось образование.

Старые девы и желчные жабы стали воспитывать сирот женского пола.

Все верно, среди покорных были только девушки. И к своему ужасу, могу сказать, что многие хотели попасть сюда на обучение. Образование, которое давалось девочкам, ничем не уступало образованию монарших особ. Мы получали знания во всех областях науки. Если не больше.

До исполнения восемнадцати лет мы проходим общий курс, но после обучаемся согласно направлениям, к которым у каждой из нас имеется талант. Правда, чаще выбор происходил по воле и желанию покровителя. Неудивительно, что большинство девушек вышли отсюда искусными куртизанками.

Злость, что копилась во мне годами, никак не находила выхода. Я сама загнала себя в эту клетку, обещая названной матушке всегда оставаться в тени, не выделяться и не показывать характера. Семнадцать лет я стойко терпела унижения в этом проклятом пансионате, но больше сил у меня нет.

Злобная и завистливая тварь, сестра Риа, – тоже бывшая воспитанница Ордена Магнолии. Абсолютно все знали, что она в свое время была

мишенью для издевательств. Как только ее не унижали. Она единственная, кто остался в пансионате после выпуска. В силу природной тупости и уродства сестры Риа ни одно направление ей не подошло, а покровителя у нее не было. Ее бы выкинули на улицу, безжалостно, как ненужную, давно измочалившуюся тряпку, но...

Эта подлая женщина умудрилась оказать какую-то услугу директрисе, и та оставила ее в пансионате, отведя ей роль почтенной дамы при классах общего курса. Она ничего нам не преподавала, только следила за дисциплиной. Была нашей надзирательницей. Уверена, после смерти Риа будет гореть в аду.

И наказание: три дня без еды и воды, три дня без сна! Я яростно терла лицо, смывая с себя злость и раздражение. Холодная вода бодрила и успокаивала. Не в первый раз получаю наказание и, боюсь, не в последний. Покрасневшие, чуть припухшие глаза смотрели на меня из зеркала. Бледные, практически бесцветные губы; тонкий, слегка длинноватый нос; тусклая, полупрозрачная кожа и светло-серые глаза – так выглядит мое лицо.

Бледная Моль, как прозвали меня «подруги»-пансионерки.

Бледная Моль – это результат труда названной матушки.

Я обязана скрывать настоящую внешность. Перекрашивать естественный цвет волос, пользоваться кремами, доводящими мою кожу до жалкого состояния. Применять различные мази, лишь бы стать похожей на серую стену. Хотя и та смотрится лучше.

Никто не помнит, как я выгляжу на самом деле.

До семи лет нас воспитывали на дальней территории огромного поместья. В отдельном трехэтажном доме живут дети с младенчества. После того как им исполняется восемь, девочек отправляют в главное здание на попечение старших сестер пансионата. Тех, кто выжил, естественно. Орденом нужны сильнейшие, как здоровьем, так и духом.

В детстве я привлекала всеобщее внимание. Девочка-картинка. Директриса называла меня своей Истинной Магнолией. Длинные густые волосы цвета багряного заката, фарфоровая бархатная кожа, рубиновые губы и светло-серые глаза. Последние – единственное, что осталось во мне от прежнего облика.

Сейчас же... даже моль на моем фоне – прекраснейшее создание. Но эта маскировка – часть огромнейшего плана, в котором главная роль отведена мне. Быть отчисленной по достижении восемнадцати лет – это все, чего желала моя душа. И получилось бы, ведь за все годы, проведенные в пансионате, окружающие были свято уверены, что имеют

дело не только с уродиной, но и с непроходимой тупицей.

Однако моим планам не суждено было сбыться. Год назад у меня появился первый покровитель. Чем его привлекла Бледная Моль – загадка, то ли он пожалел убогую, то ли позарился на экзотику. Вслед за ним появился второй покровитель, и также благородного происхождения. Если после известия о первом «благодетеле» я еще надеялась на чудо, то после того, как объявился третий, опустила руки.

Для покровителей выпускница пансиона Ордена Магнолии – самый ценный трофей, который они могут получить. За лучших девушек устраиваются аукционы и бои, если сами благодетели того желают. Выпускница должна не только щедро одаривать собой своего покровителя, но и любить по-настоящему. Где еще можно купить настолько подходящую игрушку, которую буквально вырастили для тебя? Поэтому покровители у пансионеров появляются практически сразу после перевода в главное здание. Каждую воспитанницу лепили по образу и подобию желаемого идеала господина. Львиную долю казны пансионата составляют взносы покровителей. Неудивительно, что именно для них из незаконнорожденных делают чуть ли не королев.

Однако со мной все вышло иначе. Мои благодетели появились аккурат перед распределением. Да сократит их года Господь! Как и сестру Риа, меня ждало бы отчисление, ибо те результаты, которые я показывала, не годились для дальнейшего обучения.

Первые три года директриса вздыхала о своей погибшей Магнолии. Названная матушка обставила все так, будто я умерла от ветряной оспы. На самом деле умерла другая девочка, которую и звали Инари. Мне же достались ее документы, а несчастную похоронили под моим именем. К своему стыду, я не помнила жизнь до перехода в главное здание. И даже имени, которым меня нарекли при рождении. Может, благодаря чужой фамилии я черпала силы до конца следовать наставлениям женщины, заменившей мне мать. Ведь Инари – это не я. Я настоящая – совершенно другая.

Я бросила последний взгляд на отражение в зеркале и вышла из дамской комнаты. Лучше поторопиться в класс, иначе новая порция оскорблений и насмешек мне обеспечена.

Вздохнув, робко постучалась в дверь. Получив разрешение, зашла и тихо скользнула на свое место.

Сестра Риа даже не посмотрела в мою сторону. Она самозабвенно болтала о нарядах послушницы Лиззи, которые ей подарил ее покровитель. Воспитанницы о чем-то перешептывались, я же бездумно водила пером по

бумаге, вырисовывая завитушки.

Прозвенел колокол – сигнал поспешить всем на обед.

Женщина, брезгливо поджав губы, громко возвестила:

– Инари, пост начнешь с завтрашнего дня, – и с явным сожалением добавила: – Сегодня можешь поесть.

– Да, сестра Риа. – Я покорно склонила голову. – Благодарю.

Внутри klokотал гнев. Наказание за что? За то, что отказалась пользоваться принесенными покровителем мазями?! Раз не устраивает моя внешность, какого черта было брать меня под свое крыло?

Хмыкнув себе под нос, надзирательница царственно удалилась из класса. За ней потянулись воспитанницы. Когда в комнате осталось шесть человек, включая меня, осознала: дело плохо. Пансионерки вновь решили повеселиться за мой счет.

Ярость туманом застила глаза. Зачем продолжаю терпеть, если меня уже точно не выгонят? Каждый из трех благодетелей подписал договор на прошлой неделе. Для чего мне дальше играть забитую, глупую уродку?

Мой мозг лихорадочно подбирал новые аргументы в пользу выбранной роли, но разум и логика твердили обратное: эта игра больше не имеет смысла. Я сдалась, находясь в шаге от цели, когда желанный трофей – моя свобода была практически в моих руках. Проиграла избалованным властью мужчинам. Ну зачем, зачем им уродина?

– Моль! – Окрик Глории вывел из раздумий. – Как ты смеешь игнорировать Викки!

Задумавшись, я позабыла о воспитанницах, но они обо мне не забыли.

– Моль, ты знаешь, что сейчас будет? – радостно спросила Викки, пока Парватти запирала дверь изнутри. Остальные трое надвигались на меня.

Не дожидаясь моего ответа, Викки деловито раскладывала на столе орудия пыток. Тонкие длинные иглы, нож и спички.

Ясно, девочки решили сделать меня лысой, но, кроме того, еще и лишить возможности писать. Иглы предназначены для пальцев, точнее, ногтей. Однажды мне довелось пройти через это, и память о последствиях еще жива. А нож, наверное, для того, чтобы полностью превратить в уродливое существо.

Все, с меня хватит! Прости, названная матушка, сегодня я отказываюсь от навязанной роли.

Подняв голову, лучезарно улыбнулась во все тридцать два зуба. Если, конечно, это количество у меня имеется. Я могла и на сто улыбнуться. Сейчас эти мрази отведают собственного зелья на вкус. Мой вид немного смутил воспитанниц, но они, видимо, решили, что это очередной безумный

припадок Бледной Моли.

– Будет весело... – прошептала я и уже громче добавила: – Мне.

Глава вторая

Кабинет директрисы Ордена Магнолии

– Сестра Риа, где Инари? – рявкнула разозленная директриса.

Пять дней Иветта Лармонг не находила себе места. Драка, учиненная послушницами, принесла столько проблем в ее устоявшийся мирок, что гранд-даме пришлось обратиться к лекарям. В ход пошли травяные настои, от которых нещадно болела голова и клонило в сон. Мало того что пришлось несколько суток банально проспать, так еще и главная виновница случившегося пропала.

Воспитанницы, устроившие истязания, находились в лазарете, где им оказывалась всяческая помощь. Но Бледной Моли среди них не было, хотя она должна была пострадать больше всех. Главный лекарь добил заявлением, что эту девушку к ним вообще не приводили.

У директрисы закралось подозрение, что сестра Риа лжет, обвиняя Инари в побеге. Да и в объяснения, что девчонка напала на наставницу, совершенно не верилось. Бледная Моль на такое не способна, она только туфли облизывать может.

От этой мысли почтенная гранд-дама скривилась. Сколько послушниц прошло через ее руки, но такой девицы еще не было. И что в ней нашли высокородные? Если бы не их решение, Инари была бы отчислена. Ее отказались взять даже в бордель, настолько она не приглянулась хозяйке.

И вот ее, Иветты, золотая жилка куда-то пропала! Да если с Инари что-либо случится, первой, с кого полетит голова, будет именно директриса. С такими людьми, как покровители этой девчонки, не шутят.

– Риа, тварь безмозглая, где Моль? – нависая над провинившейся, прошипела Иветта Лармонг.

– Матушка, простите меня, простите... – кинувшись ей в ноги, застонала Риа. – Она в подвале.

– Что?.. – поперхнувшись воздухом, прохрипела гранд-дама.

Она, не сдерживаясь, влепила оплеуху стоящей на коленях женщине, а затем с нескрываемым удовольствием пнула ту в живот. Стонущая от боли сестра Риа валялась на полу и орошала слезами ковер.

Красная от гнева директриса схватила колокольчик и со всей силы потрясла его.

– Райде! – яростно крикнула Иветта Лармонг. – Райде!

В комнату ворвалась одна из наставниц пансионеров.

– Звали, ваша милость? – пряча глаза, спросила вошедшая.

– У тебя со слухом проблемы?! – взвизгнула гранд-дама. – Немедленно отправь Летту, Арию и Ансель встречать гостей. Покровители Инари явились. И пусть они займут их разговорами... как можно дольше!

– Но...

– Исполнять!

– Да, – поклонилась сестра Райде и вышла, бросив короткий взгляд на причитающую сестру Риа.

Как только дверь закрылась, директриса нервно заходила по комнате.

– Поднимайся, тварь, – прошипела она.

Риа не заставила повторять дважды.

– Я оставила тебя здесь, в то время как ты не нужна была никому. Ты – ничтожество, получила теплое место и работу, вызывающую почтение общества.

– Я ваша дочь! – заливаясь слезами, выдала Риа.

– Нет! Ты тварь, удостоившаяся чести быть рожденной мной.

– Матушка...

– Не смей меня так называть! Я оставила тебя здесь, но более не потерплю твоего присутствия! Убирайся!

– Матушка! – Риа снова бросилась в ноги директрисе.

Иветта Лармонг брезгливо отпихнула женщину.

– Убирайся!

Сестра Риа медленно поднялась с пола, ее взгляд наполнился злой решимостью.

– Не посмеете! Иначе я все расскажу!

– У тебя два часа на сборы, – отчеканила директриса.

По тону гранд-дамы и ее взору Риа поняла, что совершила самую страшную ошибку в своей жизни. Ее мирные деньки закончились. Эта женщина уничтожит ее, уже уничтожила! А виной всему Бледная Моль! Не произнося ни слова, сестра Риа вылетела из кабинета.

Всего мгновение, и мой мир потускнел. Исчезли привычные краски.

Ощущение беспомощности с каждым днем только росло. Слепая! И дура к тому же! Самоуверенная девчонка, пропустившая момент нападения! И как итог – слепота. Пятые сутки я ругаю себя. Жаль, мои стенания не помогут. Только злость поддерживает сознание и не дает скатиться в бездну отчаяния. Страх, будто черное пятно, прячется в самой глубине сердца, расползаясь с наступлением вечера. Но... я держусь и не позволяю истерике вырваться наружу.

Пусть и не вижу, но точно знаю, что заточена в подвале пансионата. Это не первое мое пребывание здесь. В памяти сохранились очертания камеры. Каменные серые стены, маленькое окошко с решетками, чтобы поступал воздух. И койка из железных прутьев, без матраса.

Вой метели – моя колыбельная. Зима в этом году ранняя и лютая. Сильные ветра и колкий мороз. Я плотнее укуталась в тряпку, когда-то имевшую вид простыни. Прислонившись к стене, в очередной раз задумалась над тем, что учинила в классе.

Поведением Бледной Моли случившееся не назовешь. Пусть в рассказ пяти девушек не особо верится, но тем не менее в подвал отволокли только меня.

Надеюсь, глаза восстановятся. Воспитанницы все же воспользовались огнем. Ресницы и брови у меня опалены и слегка задеты зрачки. Как сказала надзирательница, директриса не пожелала выкидывать деньги на мое лечение, распорядившись запереть меня в камере до выяснения всех обстоятельств.

Пятый день выясняют... А по мне так пусть совсем забудут о Бледной Моли!

Плохо только то, что срок действия мазей и кремов подходит к концу. И когда я выйду отсюда, моя внешность кардинально изменится: проявятся темно-красные корни волос, а кожа потеряет свой мутно-серый оттенок и снова станет белой. Впрочем, мне уже все равно.

Выражение страха и бессильной ярости на лице сестры Риа греет мою душу. Да, она оклеветала меня, обставив все так, будто бы я напала на нее, но... ее растерянность и ужас – достойный подарок тому, кто является вечным предметом для насмешек.

По сути, мне повезло отделаться сущей ерундой. Глаза я открыть не могу из-за гноя. Но стоит его вычистить и приложить примочки, пропитанные целебным отваром, все пройдет. Девочкам же пришлось намного хуже. У Викки сломана рука, у Глории несколько ребер. Тиара лишилась передних зубов, ее встреча со столом навсегда останется у нее в памяти. Парватти получила те самые иглы себе же под ногти. А вот

Люсинда ощутила всю прелесть сотрясения мозга. Да, жалости во мне нет ни капли.

Я с огромным усилием поборола желание потереть веки. Прикоснувшись – сделаю хуже. Сколько заразы на моих грязных руках, думать не хочется. Все эти пять дней заточения ко мне относились как к собаке. Из еды – объедки со стола воспитанниц, помыться и даже умыться позволено не было.

Масштаб катастрофы в глазах директрисы просто неимоверен. Подпорчен ее товар – пансионеры. Тех, кого еще можно привести в надлежащий вид, – приведут, а вот миловидная Тиара без передних зубов теперь наверняка останется без покровителя.

Меня бы наказали намного строже, если бы поверили словам девочек. Чтобы Бледная Моль могла в одиночку покалечить пятерых воспитанниц, ей как минимум должны были дать в руки кинжал. И в этом есть свой плюс. Никто не станет ожидать от Моли удара и тем более того, что она может дать отпор.

Дверь моей камеры противно заскрежетала, послышался щелчок отворяемого замка и чьи-то легкие шаги.

Я не стала оборачиваться к посетителю, все равно не увижу, а все, что он хочет сказать, – скажет моей спине.

– Инари, деточка... – мягкий обволакивающий, давно забытый голос.

Неужели уши обманывают? Откуда она здесь?

– Матушка Гелла? – прохрипела, все еще не веря неожиданному счастью.

Я не успела повернуться, как меня уже обнимали теплые руки названной матушки.

– Откуда? Как вы оказались здесь? – Я не скрывала своих слез и нежно прижималась к женщине.

Пять лет назад матушка Гелла покинула пансионат. Она входила в число нянек и гувернанток, приставленных к нам, малюткам, на окраине поместья. Но вместе с моим переводом в главное здание перевелась и она. Преподавая мне и моим одноклассникам азы грамоты и письма, сердечная женщина занималась со мной дополнительно по всем предметам, позволяя обогнать сверстниц.

Именно матушка Гелла первое время собственноручно красила мои волосы, смазывала мое тело вездливymi мазями и обесцвечивала губы.

В последний год, который мы провели вместе, она обучила меня премудростям наложения грима. Как же бесилась сестра Антония, когда на ее уроках мастерства маскировки ни одно косметическое средство не брало

меня. Цвет кожи не выравнивался, а даже наоборот, все смотрелось рваными ранами или лишайными пятнами. Единственное, что поддавалось ее рукам, – это мои волосы. Ох, и оторвалась она на них! Я всерьез опасалась, что останусь с соломой на голове или вообще облысею.

Но опасения сошли на нет, названная матушка вместе с мазями передавала мне все необходимые лечебные маски.

Возможно, кому-то покажется странным: откуда у пансионерки косметические и многие другие средства. Нет ничего проще для того, кто проработал многие годы в Ордене Магнолии, передать все через друзей. Что матушка Гелла и делала – через прачку, кухарку и конюха мне доставались снадобья. У последнего я, кстати, и натиралась всеми снадобьями раз в месяц.

Тогда, пять лет назад, матушка покидала пансионат с тревогой в сердце, сказав, что сильно заболела ее близкая подруга. Но, даже присматривая и ухаживая за ней, она не забывала обо мне.

Я и представить не могла, насколько скучала по ней! Мне, бастарду, никогда не знавшему любви и ласки настоящих родителей, была подарена Небесами любовь этой женщины. Двенадцать счастливых и радостных лет, несмотря на детскую жестокость. У меня была она – сестра Гелла, и все прочее меркло на ее фоне. Она вернулась, когда я уже опустила руки. Может, это знак, что еще рано сдаваться?..

– Вы вернулись... насовсем? – задала вопрос, который мучил меня.

Матушка долго не отвечала, я начала беспокоиться.

– Да, мое сокровище, – наконец произнесла она.

– Господь услышал мои молитвы, – выдохнула я и вновь прижалась к женщине.

Слезы счастья катились по щекам. Это просто невероятно! Она останется со мной!

– Не плачь, моя хорошая, не плачь, – касаясь моего подбородка, шептала матушка. – Что это?

В этот момент она провела пальцами по моим глазам.

– Инари? Немедленно к лекарю!

Схватила меня за руку и потащила к выходу. Словно кукла, я плелась следом, потому что сил нормально передвигаться не было. Я переоценила свои возможности и зря столько дней провела, сидя на кровати. Организм истощен, да и нервы на пределе.

Сознание ускользало. Последнее, что уловил мой слух, – вскрик директрисы. Или это развлечение больного мозга?

Одна из гостиных пансионата

– Прекратите! – твердым тоном потребовал мужчина.
– Не могу! Вы же ее видели! Что они с ней сделали?
– Она поправится, в пансионате не место слабым.
– Не место слабым?! – процедил сквозь зубы молодой человек.
– Во имя Света, Анкорн, успокойся! – властно приказал третий собеседник, до этого спокойно сидевший в кресле у окна.

Казалось, его совершенно не волновало происходящее: ни откровенная ярость друга, ни вежливые попытки Карленда успокоить бушевавшего Анкорна.

Мужчины, чьи судьбы пересеклись по воле случая: Анкорн ди Серрейя, Карленд си Анрейд и Алерайо тер Фантойер. Никто не мог подумать, что однажды у лордов появится общая цель.

Три личности, будоражившие всю Северную Ирмену, чья репутация ни разу не дала трещин. Те, кем восхищались и... кого боялись.

Анкорн ди Серрейя – вице-канцлер Арона Бесстрашного. Должность канцлера при дворе Его Императорского Величества занимал отец Анкорна, который уже подумывал об уходе на заслуженный отдых, а на его место претендовал сын. Несмотря на свой слишком «живой» характер, который, впрочем, в полной мере проявлялся, когда дело касалось лишь близких, молодой ди Серрейя стал бы достойным преемником. Высокий, худой, со светлыми кучерявыми волосами, овальным, слегка заостренным к подбородку лицом, широким лбом и большими глазами янтарного цвета. Эти глаза вводили в заблуждение каждого, кто хоть раз заглянул в них. Теплые, притягательные, чуть наивные, казалось, их обладатель прост и добродушен. Жулики всех мастей, а таких среди знати немало, в предвкушении выигрышного дела потирали ладони. Но с первым же словом, произнесенным тихим, проникновенным голосом, вроде бы даже безучастным, души нечистых на руку леденели. Те, кто хорошо знал Анкорна, с уверенностью говорили, что единственный признак, по которому можно понять, насколько плохи дела, это потемневший взгляд вице-канцлера. В остальном же этот человек полон загадок и противоречий. Ему не было присуще поведение, принятое в обществе аристократов: он не волочился за юбками, его нельзя было обвинить в

излишней любвеобильности. Как и отец, Анкорн придерживался принципа «не гадить там, где спишь», а измена – не что иное, как самая настоящая гадость доверившейся женщине. После очередного тайного задания он вернулся в столицу с очаровательной девушкой, которая и заняла место его любовницы. Пять лет она является его содержанкой, что устраивает обоих.

Карленд си Анрейд – Первый Маршал Северной Ирмены, был удостоен этого звания в сравнительно молодом возрасте – тридцати пяти лет. В ходе Аддаранской войны показал блестящий ум и выдержку, силу и волю, «железное» руководство вооруженными силами. Взятие Холменского бастиона, где численность противника превышала количество солдат Арона Бесстрашного более чем в полтора раза, и решающая битва на переправе Трех Путей, выигрыш в которой переломил исход войны. Но это не единственные заслуги Маршала. За пятнадцать лет под его командованием сухопутная армия Северной Ирмены изменилась до неузнаваемости. Карленд си Анрейд ввел не только новые реформы, естественно, одобренные Его Императорским Величеством, но и поднял армию на новый уровень. Стать солдатом мечтал каждый мальчик, а быть под командованием самого Маршала – цель, к которой многие стремились с завидным упорством. Неудивительно, что гарнизон, прозванный в народе «Несущие смерть», состоял из самых лучших, самых сильных воинов. Там, где ступала нога данного гарнизона, мгновенно вывешивался белый флаг. И только самоубийцы вступали в бой.

Карленд си Анрейд в совершенстве владел всеми видами холодного оружия, был бесспорным победителем во всех кулачных боях. Но пять лет назад практически отошел от дел. Никто не воевал против Северной Ирмены. У каждой страны, мало-мальски привлекательной для Арона Бесстрашного, был заключен с ним мирный договор. Нейтральным государством, таким же независимым, как Северная Ирмена, был Южный Крест. Впрочем, Арона он не интересовал, отчасти из-за протяженности территорий, отчасти из-за несовпадения интересов. Южный Крест не вмешивался в дела Северной Ирмены, в свою очередь, Северная Ирмена заключила пакт о ненападении с южным соседом.

Последние пять лет лорд Карленд си Анрейд занимался своими «детьми», как он называл солдат: бесконечные тренировки, а также лекции по военной теории, проходящие в Императорской Военной Академии.

И вот неожиданно для всех человек, который, несмотря на свой возраст, выглядел молодо, в один миг состарился. Его черные, с вишневым отливом волосы поседели, лоб покрыла цепочка глубоких морщин. От

уголков серых невыразительных глаз протянулись к вискам гусиные лапки. Его крупный рот с тонкими губами, ранее часто расплывающийся в искренней и теплой улыбке, все чаще был плотно сжат.

Занятия в Академии прекратились. Маршал покинул столицу, переехав в поместье, находящееся в пригороде. Мужчина, волновавший умы многих прекрасных дам, и мужчина, за которым всегда велась охота, был одинок. Он не имел ни жены, ни детей, ни даже любовницы. Настоящая причина такого положения крылась в сердечной ране, а не в «особых» пристрастиях, приписываемых Маршалу дворцовыми сплетниками.

И третий мужчина, связанный с двумя не только положением, но и возможностью вершить их судьбы. Человек, право которого мог оспорить только император, не в силу статуса, а из-за отцовской доброжелательности. Все верно, Алерайо тер Фантойер, третий сын Арона Бесстрашного, рожденный от наложницы, но признанный наследником Северной Ирмены, стал третьим покровителем Бледной Моли. Внешностью наследный принц пошел в мать. От нее он взял смоляной цвет волос, тонкий нос и овальную форму лица. Лишь синева глаз досталась от отца. Многочисленные поклонницы называли Алерайо ледяной статуей, настолько завораживающе холодным казался его облик. Он был притягательно красив, но ни в его движениях, ни в его словах не было теплоты. Принц сыскал себе славу жестокого, однако справедливого человека. В отличие от его друга Анкорна сына императора не волновала такая мелочь, как репутация женщины и ее душевное равновесие. Если воздыхательница настойчиво добивается внимания наследника в постели, то именно там она его и получит. Калейдоскоп сменяющихся женщин, из которых ни одна не сумела зажечь огонь любви в его сердце.

Три личности связали судьбы воедино. Появление общей цели и желания обладать одной пансионеркой не оставляло сомнений, что в будущем это будет крепкий союз, но вот кого – врагов или все же друзей?

Глава третья

Всю мою болезнь матушка Гелла не отходила от моей постели. Я была слишком самоуверенна, решив, что с моими глазами не случилось большой беды. Но после всех лекарств, которыми мне их промывали, и тех, что приходилось принимать внутрь, я по-прежнему ничего не видела.

С одной стороны, мне было страшно навсегда остаться слепой, а с другой, я понимала, что калека теперь не понадобится ни трем высокородным покровителям, заявившим на меня права, ни кому бы то ни было еще. Слишком малый с меня спрос.

Теплая успокаивающая рука матушки действовала сильнее любого снотворного. Как только меня накрывала паника, она нежно касалась моей щеки, что-то шепча, и я засыпала.

Я потеряла счет времени. Сколько я находилась в лазарете? День, два, неделю, месяц?

Все слилось в одну точку, темную и всепоглощающую. Часто наведывалась директриса, притворно сюсюкая, справлялась о моем здоровье. Но, услышав о том, что положительной динамики не предвидится, горестно вздыхала, и, как мне казалось, совершенно искренне.

Пугающая, засасывающая мгла вместо привычного окружения иногда наводила бесконтрольный ужас. Но я нашла плюс в сложившейся ситуации – тишина и покой. Все мои чувства обострились. То, что ранее было недоступным, ураганом ворвалось в мой внутренний мир. Слух стал тоньше, позволяя улавливать не только происходящее в комнате, но и за ее пределами. Я слышала шорохи бушующей метели за окном, тихие шаги пансионеров и наставниц в коридоре. Но горечь от осознания своей беспомощности накатывала волнами. В такие моменты мне хотелось вгрызаться в землю до крови, чтобы почувствовать себя живой. Мои достижения и знания стали пустыми. Зачем они мне, если я не вижу?

Я отчаянно хотела прозреть и боялась оказаться выкинутой на улицу, будучи слепой. Да... у меня появилось время подумать о своей судьбе. Нужна ли я буду матушке, если так и не сумею разглядеть окружающий мир? Будет ли она моей опорой? Я верила ей, как себе, но... мир жесток.

Это я хорошо усвоила. Что видела Бледная Моль за все двенадцать лет? Боль и унижения. В этом чертовом пансионате не было никого, кто протянул бы мне руку помощи. Ни одна из сестер, ни одна из воспитанниц. Никто. И этого я тоже не забуду.

– Инари, – позвала меня матушка Гелла.

Вчера меня наконец выписали из лазарета. Я не слышала, как она вошла. Странно, учитывая, что вслушивалась в малейший шорох.

– Что говорят лекари? – в который раз спросила я.

– Все будет хорошо, – тоном, не терпящим возражения, произнесла она. – К тебе посетители.

– Кто? – удивленно выдохнула я и немного иронично добавила: – Кто решил навестить Бледную Моль?

– Не называйте себя так, леди. – Мягкий мужской баритон разлился по комнате.

От неожиданности я вздрогнула.

– С кем имею честь?..

– Карленд си Анрейд, – представился вошедший.

Мой покровитель! Тот самый, кто первым подписал договор с пансионатом и с кем я еще ни разу не виделась, потому что он не желал встречи со мной. И я втайне надеялась на то, что этот господин передумает брать меня под свое крыло.

Шутка ли, главный Маршал страны, а выбрал меня! Я мечтала, чтобы его покровительство оказалось ошибкой, но нет. Он упорно переводил мне деньги, присылал наряды, которые я тут же отсылала ему обратно, а меня за это жестоко наказывали. Через год нашей гонки я проиграла. Появились еще двое благодетелей. Сражаться с тремя мужчинами я не смогла. И только последний, третий, будто издевался надо мной. Нет, он не приходил часто, но именно его визиты безмерно меня раздражали. Он всегда приносил с собой мази, дабы я пользовалась ими, чтобы из страшной невзрачной девушки стать пусть и не прекрасным, но симпатичным существом.

– Вижу, мои подарки пошли вам на пользу.

Я вздрогнула повторно. Как я могла пропустить шаги еще одного визитера?

Его подарки! Если бы! Просто матушка Гелла почему-то перестала втирать мне «нужные» мази, и мой внешний вид постепенно возвращался к первозданному. К сожалению, имя этого господина мне было неизвестно, как и внешность, он всегда приходил в маске, но вот его голос я узнаю из тысячи.

– Или... – вдруг засомневался он.

– Не пугай юную леди. – Еще один мужчина вмешался в диалог.

Мой второй покровитель, которого я видела лишь единожды.

– Я бесконечно рад, что вы идете на поправку. – И столько теплоты было в его голосе, что я невольно улыбнулась.

– Благодарю, – нежно прошептала в ответ.

Почему-то все трое зашлись кашлем. Что такого я сказала? Или их смутил мой вид? Я не раздета, матушка Гелла несколько часов назад помогла мне принять ванну и привести себя в порядок. Да, хоть и сидела в кресле, но если платье и помялось, то они этого увидеть не могли: я не вставала!

Раньше я ютилась в комнатухе, где даже окна не было. Каморка под стать моей внешности. Сегодня же... мне предоставлены три комнаты: спальня, кабинет, где я могу заниматься, и гостиная, куда могу приводить друзей, которых, к слову сказать, и нет. Мне не нравились эти изменения. Я давно подозревала, что моей игре пришел конец. И старая роль Бледной Моли уступает место новой. Вот только какой?.. Пока ответа на это у меня не было.

Я услышала звуки переставляемых стульев и поняла, что лорды расположились напротив меня.

Зачем они здесь? Разве им не известно, что по окончании моего обучения в пансионате им придется бороться за право обладать мной? Сразу троим меня не отдадут. Лишь одному.

Атмосфера в гостиной накалилась. Я кожей чувствовала, как напряглись мои визитеры, но упорно продолжали молчать. Мне же как хозяйке комнаты стоило развлекать гостей разговорами, однако я их не звала и даже под угрозой смертной казни рта не открою. Может, они поймут, насколько я плоха в роли леди, и сами откажутся от меня? Вот, смотрите, насколько я ущербна, что даже не могу элементарную тему для беседы придумать. Вставайте, лорды, и идите по своим делам, не забыв заглянуть к директрисе и расторгнуть ваши договоры.

– Инари, – первым нарушил молчание второй покровитель, тот, чей голос мне очень нравился, – позволишь тебя так называть?

– Конечно. – Я не сумела подавить улыбку. – Вам я не могу отказать.

Я специально ответила именно так. Право называть меня по имени и обращаться на «ты» остальные двое получают либо после того, как я выйду из пансионата и окажусь в руках одного из них, либо когда они его заслужат.

– Стало быть, нам, юная леди, вы такой привилегии не даете? – ничуть

не иронизируя, спросил лорд Карленд.

Я посчитала лишним что-либо отвечать. Пусть мое поведение и не является эталоном, но я действительно не хочу фамильярности с их стороны.

– Что ж, леди Инари, мы потревожили ваш покой, имея на это вескую причину – ваше дальнейшее обучение, – так и не дождавшись от меня ответа, продолжил первый покровитель.

Удивилась, даже не сделав попытки скрыть это. Конечно, я не вижу мужчин, перед моими глазами тьма, но им-то хорошо видны эмоции на моем лице.

– Не стоит так удивляться, – хмыкнул третий покровитель.

У меня зачесались кулаки. Вот странность, но именно этот мужчина выводит меня из себя, заставляя раскрыть истинные чувства, и только с ним мне хочется стянуть маску безразличия и как следует стукнуть его!

– Итак, – громко, слишком громко сказал второй покровитель, – мы здесь для того, чтобы узнать, какие направления дальнейшего обучения ты предпочитаешь.

Быть не может! Они предлагают мне самой выбрать предметы? Неслыханно!

– Вы... уверены в своем решении? – все же решила уточнить я.

– Да, – хором ответили мне.

– Но... в любом случае уроки любви вам изучать придется. Такова моя воля! – добавил третий благодетель.

Вот она, ложка дегтя в бочке меда. Я уже говорила, что ненавижу третьего покровителя? Нет, я их всех ненавижу. Но его втрое сильнее! Молча кивнула и сжала кулаки.

– Мы против, – вдруг вмешался лорд Карленд.

– Не обсуждается! – холодно бросил мужчина.

– Это мы еще обговорим.

– Нечего обсуждать. На мой взгляд, ей... – тоном, каким он упомянул меня, говорят о грязи под ногтями, – только этому учиться и стоит.

– Да как ты смеешь! – взорвался мой второй покровитель.

В том, что он был в ярости, я не сомневалась. Упал стул. Думаю, именно тот, на котором мужчина и сидел.

– Лорды... – тихим голосом произнес Маршал, – вы пугаете юную леди.

В этот момент мне хотелось только одного – исчезнуть. Может, это сон? Тогда ущипните меня, пожалуйста! Где это видано, чтобы покровители боролись за мою честь? Ведь третий гад не может не знать,

что подразумевают уроки любви! Конечно, искусству обольщения я бы поучилась, но... лорд требует полного освоения данного аспекта жизни между мужчиной и женщиной! Мне ли не знать, как обучают воспитанниц? Обычно это направление для своих «избранниц» заказывали покровители, содержащие элитные бордели. Конечно, не каждую девушку отдадут на растерзание специфической публике, за самых лучших – талантливейших и красивейших – ведется борьба. И лишь директриса Ордена Магнолии решает судьбу подопечной пансионата. Если у нее за определенное время не появится покровитель из числа высокородных, готовый заплатить небывалую сумму золотых, аукцион устраивается между борделями.

Мерзко? Несомненно, но такова наша жизнь. Жизнь покорных.

В гостиной повисла напряженная тишина. Я слышала, как один из мужчин со свистом втягивает воздух, а второй постукивает ногой по полу. Вот только третий оставался абсолютно спокойным. И я не сомневалась, что это именно он самый главный гад в моей жизни.

– Прекратите! – наплевав на все приличия, потребовала я. – Каждый из вас имеет полное право распоряжаться моей жизнью... во время дальнейшего обучения и нахождения в стенах пансионата, естественно.

«А потом это право перейдет к кому-то одному», – тоскливо подумала я, но вслух не сказала.

– Я благодарна вам за возможность выбрать те предметы, которые мне хотелось бы изучить. – Я сделала паузу, облизав пересохшие губы. – Но если я правильно поняла, у каждого из вас есть свое условие. Вы могли просто предоставить мне его в письменном виде, а после подписать нужные бумаги, подтверждающие ваше согласие. Однако вы предпочли встретиться лично и обсудить этот вопрос со мной. Господа, я жду ваши рекомендации. Один из вас только что свою дал.

Если до этого была оглушающая тишина, то после моих слов она стала гробовой.

Конечно, разве можно было ожидать от Бледной Моли правильных суждений. Убеждена, моя догадка верна: каждый из лордов желал получить нечто конкретное.

Первый хлопок. Кто-то из мужчин начал аплодировать мне. Издевательски. Медленно. Словно хотел подначить мое самолюбие. Но чего нет, того нет. Я не себялюбива, и для гордыни в моей жизни тоже места нет.

Я ждала дальнейшего развития событий. Какие условия будут у остальных? Неужели они полагали, что, дав мне призрачный шанс решать самостоятельно, смогут приручить меня? Глупо! Трижды глупо! Только

почему мне все больше кажется, что последний покровитель не стал ходить вокруг да около, сразу обозначив, каким хочет видеть конечный результат усилий сестер Ордена Магнолии? А двое других будто присматриваются ко мне и примиряются с моим существованием. Не я им себя навязала! Это они ворвались в мою жизнь ураганом, не оставив от иллюзий и надежд и следа.

– Итак, уроки любви – первое. Дальше?.. – не выдержав, пришла я на помощь стушевавшимся лордам.

– Создание ядов и нейтрализаторов, – откликнулся второй покровитель.

И голос у него был далеко не веселым и притягательным. Холодный и отстраненный. Будто он сам не рад тому, что сказал.

– Боевые искусства, – подал голос лорд Карленд си Анрейд. – Техника отшельников.

Я вздрогнула. Техника отшельников – техника наемных убийц. Кого из меня хочет сделать этот мужчина?!

Как же мне сейчас хотелось взглянуть на лица своих покровителей! Первому подавай убийцу, второму – подкованную в ядах даму, третьему – жрицу любви! Господа лорды, да вы обнаглели!

Да, наш Орден славится тем, что дает знания абсолютно во всех областях. Но невозможно за оставшийся год впихнуть в одну юную голову столь серьезные сведения!

– Это все? – отстраненно уточнила я.

Нет, покровители, моих эмоций вы не увидите. И тем более я не стану отказываться или рыдать.

– Но ведь ты еще не сказала, какие предметы интересны тебе, – вызвал огонь на себя второй покровитель.

– Я должна выбрать немедленно или у меня есть время подумать?

– Да, конечно, есть... – глухо проговорил первый.

– Вы можете внести любые предметы, согласие мы подпишем, – перебил Маршала третий покровитель.

Ох, ну спасибо тебе, главный гад.

– А теперь прошу меня простить, но должен покинуть ваше общество.

Гад произнес это скучным будничным тоном. Причем он не дождался положенных ответов ни с моей стороны, ни со стороны двух лордов. А это не просто дурной тон, это неслыханная наглость! Неужели у него больше власти, чем у других покровителей? Я невольно поежилась. Не дай бог попасть в его распоряжение. Скучной мою жизнь тогда точно не назовешь: меня либо казнят за убийство, либо покровитель сам прибьет.

Я рассчитывала, что и остальные уйдут следом. Однако они остались и, кажется, даже вздохнули с облегчением.

Молчание затягивалось. Мои пальцы самозабвенно теребили передник. Нет, я не нервничала и совсем не боялась. Я думала. А для меня этот процесс всегда сопровождался рукоделием или, вот как сейчас, бесцельным копошением в ткани.

Что же вам нужно? Какую роль вы хотите навязать мне? Нет, с третьим покровителем все ясно – официальная любовница, его интересует именно это. Противно, зато честно. Кукла, не имеющая из желаний ничего, кроме нарядов и драгоценностей. Украшение для спальни. К сожалению, эта роль мне не по зубам. С ней я уж точно не справлюсь. И не потому, что мне жаль моего тела и чести, нет. Я всегда знала, ради чего терплю и страдаю и о том, что есть конкретная цель для моих поступков и послушания. А в данном случае ее нет. И мотивации тоже.

Да, у меня нет гордости. Да, за двенадцать лет, которые прошли в истязаниях, я ни разу не воспротивилась ни одному из унижений. Безропотно сносила все, на что была способна человеческая злость и глупость. Да, я терпела и продолжала бы терпеть и дальше, четко зная, к чему ведут мои действия. Моя свобода – приз, который стоил и гордости, и красоты. Но... что я получу, став любовницей высокородного? Крышу над головой и полный желудок? Разве оно того стоит? Любовница не имеет права на женское счастье: ей нельзя рожать детей, нельзя иметь подруг, нельзя покидать дом, в который ее поселят. Жизнь взаперти, подальше от чужих глаз – такова участь большинства девочек из пансионата. Слишком мало тех, кто стал хоть немного счастливой за пределами Ордена Магнолии. Я знаю лишь об одном высокородном господине, женившемся на выпускнице, которую здесь вырастили именно для него.

Луиза Ливорская была младше своего покровителя на двадцать лет. И какая радость юной красавице иметь в мужьях старика, дети которого – ее одногодки? Это наказание. Пусть и не на всю жизнь, но... Быть личной рабыней, выполняющей любые требования мужа, лишь бы он не исключил ее из завещания?.. Да, после его смерти она стала богатой. Богатой вдовой. Но для этого Луизе пришлось прислуживать двадцать лет. И какими были эти годы для нее, знают только Бог и она сама. Лишь седина, полностью покрывающая ее голову, приоткрывает завесу ее жизни.

Нет, я точно знаю, что не смогу стать любовницей. Мое существо противится этому. Жизнь затворницы – не для меня. И если я достанусь третьему покровителю, между нами будет борьба, в которой, несомненно, проиграю. Силы не равны. Но... у меня есть год, чтобы обдумать каждый

из предлагаемых вариантов, а заодно разгадать, что нужно остальным двум.

Раздался бой настенных часов: полдень, время обеда. Вряд ли этим господам придет в голову, что мне хочется кушать. И им уж точно неизвестно, что леди, сидящая перед ними, не завтракала. Я сжала руки и открыла глаза. Конечно, ничего не увидела, но дружный вдох мужчин меня порадовал. Еще бы, кому понравится пустой взгляд блеклых глаз?

Я терпеливо ждала, даже перестала мучить несчастный передник. Такими темпами он совсем потеряет привлекательный вид. Матушка Гелла этому вряд ли обрадуется, а огорчать ее не входит в мои планы. Как же надоело отсутствие красок в жизни! Вечная пелена перед глазами, которая раздражает, но с которой приходится смириться. Слишком много смирения требует от меня судьба.

– Леди Инари, мы должны сообщить еще один аспект вашего дальнейшего обучения. – Маршал решил покончить с затянувшейся паузой. – Поскольку покровителей у вас трое...

Лорд замолчал, видимо, подбирая слова. Я ждала. Желудок скрутило, но, слава богу, он не заурчал.

– Итак, что еще мне предстоит? – взяла инициативу на себя.

Все-таки кушать очень хотелось, а оконфузиться – нет.

– Ваш срок обучения продлен, – тут же выпалил лорд Карленд си Анрейд.

Не удивлена. Я предполагала, что мне придется задержаться в стенах пансионата. Наверное, это связано с тем, что понадобится больше времени, чтобы определить, в чьи руки достанется мое тело.

– И на сколько? – спросила я, заглушая урчание желудка.

Кажется, никто не заметил.

– Вместо стандартного года, Инари, ты проучишься три. – Второй покровитель пришел на выручку первому.

– Три года?!

Не слишком ли долгий срок? Но, вспомнив о выбранных покровителями направлениях, сама себе ответила: «Нет, это как раз достаточное время для того, чтобы придумать выход из создавшегося положения». Не знаю, что подумали мои собеседники, когда я лучезарно улыбнулась, но они дружно закашлялись.

Часто кашляют, заболели, что ли?..

– Лорды, это все вести на сегодня? – Мой пустой желудок громко напомнил о себе.

Я покраснела до корней волос. Стыдно-то как.

– Да, Инари, прости...

– Мы более не станем вас задерживать, – перебил Маршал извинения второго покровителя, а жаль, я бы послушала.

Медленно поднялась из кресла, сделала шаг навстречу мужчинам и присела в книксене.

– Благодарю за оказанную милость. Завтра же передам список выбранных предметов сестрам Ордена. – Я опустила голову, не делая попыток выпрямиться.

– Надеюсь на ваше скорейшее выздоровление, леди Инари. – Голос Маршала раздался у самого моего уха.

Когда он успел подойти так близко? И зачем он пусть и невесомо, но провел рукой по моим волосам? Спокойно вытерпела эту неожиданную ласку. И уже не удивилась, когда и другой мужчина пожелал прикоснуться ко мне.

Правда, его теплую ладонь я ощутила явно. Он в отличие от Маршала нежно провел ею по моей щеке.

– До скорой встречи, Инари, – прошептал второй покровитель и торопливо отошел.

Я дождалась хлопка двери и только тогда разогнулась. Господи, спаси и сохрани!

Неужели мне придется терпеть их касания на протяжении всего времени обучения? И как я должна реагировать на их желание меня трогать? Это странно! Нет, объятия и даже поцелуи не возбраняются между покровителем и воспитанницей, но не более. Да и поцелуи – мимолетные и не носящие откровенного характера: в лоб, запястье и щеку. Но ласкать Бледную Моль? У них, случайно, не возникло желания помыть руки? Судя по всему, нет, а жаль! Значит, мои старания прошли даром!

То есть мне придется каждому выражать свое восхищение и почтение. Этому нас обязывает устав Ордена Магнолии.

– Будьте вы прокляты! Ненавижу! – падая в кресло, воскликнула я.

Сейчас, когда я одна в комнате, могу позволить себе роскошь – не сдерживаться. Почему судьба так жестока? Зачем я появилась на свет у аристократки? В том, что моя мать голубых кровей, сомневаться не приходилось. Иначе я бы попросту не оказалась в пансионате покорных, а содержалась бы в одном из многочисленных приютов нашей империи. Отрабатывала бы свое проживание и мечтала о своем доме. Но была свободной! Полностью свободной от желаний лордов и устава Ордена Магнолии! Кому было бы дело до простой сироты низкого происхождения? Кем бы ни были мои родители, уверенность в том, что они живы, никогда меня не покидала. Это только простолюдины отказываются от своих детей

под властью смерти. Проще говоря, умирают. Но какая бы нищета ни гнула их спины, свою кровиночку на попечение империи эти люди не отдают.

А мы, незаконнорожденные дочери аристократов, – ценный товар. Товар, а не дети! И трижды проклятыми становятся все «знания для леди», которые мы получаем в этих стенах. Зачем они тому, кто навеки заклеен позорным – «бастард»?

Во мне бурлила злость. Хотелось разбить что-нибудь вдребезги, но я заставила себя медленно дышать, чтобы успокоиться. Нет, сейчас не самое лучшее время искать ответы на вопросы. Да и получить их не от кого. Странно, а где же матушка Гелла? Она должна была прийти за мной, чтобы сопроводить на обед. Сама, к сожалению, я не дойду и не поем.

Вдруг мне почудилось, будто кто-то наблюдает за мной. Это ощущение усиливалось. Вскочила с кресла, прислушиваясь к шороху в паре метров от меня.

– Кто здесь?

Никто не ответил, но моя тревога росла.

– Я знаю, что вы в комнате, – стараясь говорить медленно и без эмоций, сообщила неизвестному.

Мгновение, и меня подхватили сильные руки. Успела сделать несколько болезненных вдохов. Кем бы ни был мой визитер, но заботой он не отличался. Мои ребра, сжатые его пальцами, нещадно ныли. Еще секунда, и моя спина врезалась в перину. Зачем он отволок меня в спальню? Не узнать свою кровать я не могла.

Мужчина прижал меня своим телом, его рука скользнула под юбку. Я сжалась в тугую пружину и попыталась отпихнуть его. На моем колене сомкнулись холодные пальцы. Для достойного отпора сил не хватало, но я продолжала молчаливую борьбу, не позволяя мерзким рукам пробраться выше.

Страх окутал мое сознание, но всего один вдох, и... знакомый аромат вскружил голову. Я поняла, кто мой мучитель. Это знание настолько поразило меня, что невольно рассмеялась и перестала сопротивляться.

– Неужели вы наконец поняли, что представляют собой уроки любви? – опустив руки на покрывало, выдохнула я. – Все-таки решили стать моим первым мужчиной?

Глава четвертая

– Первым мужчиной? – замер визитер. – Как такое возможно?

В этот момент мне остро не хватало зрения! С удовольствием бы глянула в наглую рожу третьего покровителя! Мало того что посмел напасть, так еще удивляется моей невинности! Словно он не с воспитанницей Ордена Магнолии дело имеет, а с портовой шлюхой. Как жаль, что даже пощечину не дать! Смелости хватит, а вот с прицелом – проблема.

Лорд ждал ответа, мне же хотелось поскорее спихнуть его с себя. Слишком тяжелый.

– Все воспитанницы пансионата сохраняют невинность до восемнадцати лет, – с трудом дыша, пояснила я. – И вы не могли об этом не знать!

– Разве вы еще несовершеннолетняя? – искренне изумился мужчина, даже не делая попытки встать. – Тогда что вы делали в Красном Доме?

Я поперхнулась воздухом. Нет, каков нахал! Обвиняет меня в том, что все еще являюсь непорочной девой!

«Что делала? Что делала? – мысленно передразнила покровителя... – Приговора ждала!» Тот день сразу всплыл в памяти...

На улице перед воротами пансионата собрали всех девушек, которые не имели покровителя. Нашего появления уже ждали три запряженные лошадьми кареты с плотно зашторенными окнами. Мне довелось ехать в компании директрисы в четвертом, ее личном экипаже, потому что воспитанницы наотрез отказались путешествовать со мной и тем более сидеть на одной скамье. И тому было несколько причин. Нет, обыкновенно меня попросту не замечали. Нахожусь рядом или нет, никого не волновало. Но в день смотрин я расстаралась на славу: натерлась в камерке конюха мазями в несколько слоев, смазала маслом волосы, чтобы пряди висели нечесаной паклей, а также не менее часа гуляла по конюшне, и, конечно, запах навоза пропитал не только одежду, но и кожу.

Да, такого сестра Антония никак не ожидала. Поэтому вместо положенных трех часов, которые она должна была посвятить моему

внешнему виду, увидев меня, чинно дожидаящуюся в назначенной комнате в положенное время, хлопнулась в обморок.

В глубине души я радовалась, мямля нечто невразумительное, пока меня полчаса отмывали в ванне. Да только все равно не отмыли. Запах, пусть и не настолько резкий, остался. Волосы по-прежнему смахивали на драную мочалку. Кожа, несмотря на прилагаемые усилия, а по сути яростное трение, даже не покраснела. В итоге локоны собрали в пучок и накрыли безобразной серо-зеленой шляпой. В тон моему платью.

Как я выдержала облако из духов и благовоний – не знаю. Думала – задохнусь, не сходя с места. Но и эта мера ни к чему не привела. Аромат конского навоза все равно дразнил обоняние.

Надо ли говорить, что меня не пустили в главную залу, где местные клиенты, в чье число входили высокородные, ждали представления девушек? Без понятия, что там делали воспитанницы, так как в это время я блуждала по коридорам Красного Дома. Меня восхитил интерьер: роскошный, но не вычурный, в мягких, не кричащих тонах. Но еще больше меня удивило наличие картин на стенах. Их-то я и рассматривала, кажется, вслух делая комментарии. За что и поплатилась, пропустив приближение одной из куртизанок. Думала, что за мое своеволие обязательно последует наказание, но...

Она ничего не спрашивала, просто взяла меня за руку и отвела в маленькую комнатку, где предложила чай и пирожные. Женщина не назвала ни своего имени, ни прозвища, если такое и было. Единственной информацией, скользнувшей из ее уст, стало известие, что и она когда-то была воспитанницей Ордена Магнолии. Неожиданно для себя в ее молчаливой компании я расслабилась, перестав следить за выражением своего лица. Наслаждалась невероятным вкусом восхитительных кондитерских изделий и душистым травяным чаем. Убедившись, что я вдоволь наелась, куртизанка отвела меня в экипаж директрисы, где я и дожидалась остальных.

...А теперь возникает вопрос, если меня тогда не представляли публике, где приметил Бледную Моль этот высокородный мужчина, нагло лежащий на мне?

– Это, несомненно, увлекательная тема для разговора, – прохрипела я, делая судорожный вдох, – но не могли бы вы с меня слезть?

– И не подумаю. – Он слегка отодвинулся ровно настолько, чтобы воздух беспрепятственно поступал в мои легкие. – Мы с вами еще не все выяснили.

– Да?!

Как же я сейчас завидовала змеям! Если бы мои зубы имели яд, точно пустила бы их в ход.

– Вы не ответили, сколько вам лет? – как ни в чем не бывало продолжил допрос главный гад.

Мало того, он вновь провел рукой по моей оголенной ноге! Не сдержалась и пнула коленом. Сдавленный вздох, и его пальцы сомкнулись на моей ягодице. Господи, да как он смеет?!

Догадка вспышкой мелькнула в сознании. Да он специально выводит меня на эмоции! Несмотря на свое поведение, мужчина не делает попыток навредить мне, только вывести из себя! А следовательно, насиловать не станет! И я расслабилась. Просто обмякла под тяжестью мужского тела и вдыхала запах его одежды. Хвойные нотки переплетались с нежностью свежескошенной травы в лучах нещадно палящего солнца – именно такую ассоциацию вызывал у меня парфюм третьего покровителя. Откровенно говоря, этот аромат мне нравился: убаюкивал, успокаивал расшалившиеся нервы и воображение. Я закрыла глаза и позволила волне внезапно нахлынувших видений увести меня в сладкую полудрему.

– Леди Инари, и как это понимать? – опалив мое ухо жарким дыханием, по слогам процедил гад.

Лень разливалась по телу теплой рекой. Мне не то что отвечать, шевелиться не хотелось.

– Инари! – рыкнул мужчина.

– Что? – вздрогнула я.

– Что? – ядовито передразнил он. – Вот уже десять минут на мои вопросы отвечает ваш желудок, а вы...

Тут покровитель сделал паузу, видимо, давая мне проникнуться сложившейся ситуацией. Я прониклась! Честно слово! Что и подтвердил мой желудок дважды.

– Вы бессовестно заснули! – несколько обескураженно закончил визитер.

– Переволновалась, с кем не бывает! И хочу кушать, – покаялась, рассчитывая если не на сочувствие, то на брезгливость.

Не знаю уж каким местом, сложно определить, когда всем телом чувствуешь мужчину, но я поняла: дело дрянь. Гад не просто разозлился, он был в бешенстве! Но что послужило причиной этому? Откровенное признание в том, о чем, по его же словам, мой желудок сам возвестил на всю комнату?! Липкий страх подкатил к горлу. Сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

– Мой лорд, завтра я стану совершеннолетней, – решила хоть как-то отвлечь благодетеля.

– Завтра?

Покровитель после моих слов, кажется, задумался. Даже встал наконец, даря мне долгожданную свободу.

Вот то, что он знал обо мне слишком мало, радовать не могло. Никак. Что задумала директриса? Обычно покровители выясняют все аспекты, касающиеся жизни выбранной ими девушки. У меня же сложилось впечатление, что информацию обо мне если и давали, то скупую и ограниченную одной тематикой: внешним видом. Отсюда и навязчивые подарки от покровителей: дорогие, но безвкусные платья, украшения и косметика.

– Скажите, какой ваш любимый цвет? – вдруг хрипло спросил мужчина.

Этот простой вопрос поверг меня в шок. Он и вправду интересуется такой мелочью или усыпляет мою бдительность?

– Синий, – прошептала в ответ. – Все оттенки синего.

И тишина... Воспользовавшись неожиданной паузой, я села. Поправила волосы, которые выбились из прически и щекотали лоб и щеки. Встать не пыталась, во-первых, неизвестно, как на это отреагирует посетитель, во-вторых, немного кружилась голова. И виной тому была моя добровольная голодовка. Точнее, дурость. Вчера матушка Гелла за ужином отсутствовала. Естественно, что пансионерки не спешили на помощь Бледной Моли, хотя прекрасно видели, что мне тяжело одновременно держать ровной спину и накалывать на вилку еду и отправлять ее в рот. Человеком, который решил меня накормить, стала Иветта Лармонг. А во мне вдруг взыграла гордость. Не далее как несколько месяцев назад эта же рука высекла мою спину. Всего три удара хлыстом, но именно это наказание я и не заслужила. Когда истинную виновницу кражи обнаружили, Бледной Моли извинений никто не принес. В общем, я отказалась от помощи директрисы и осталась без ужина. А сегодня еще и без завтрака и, судя по всему, пропущу обед. Жизнь несправедлива!

– Леди Инари, понимаю нелепость просьбы, но... прошу простить за мое поведение. Не могли бы вы забыть о том, что произошло?.. – Его смущенный голос прозвучал для меня как гром среди ясного неба.

«И начать все сначала?» – чуть не ляпнула, но вовремя сдержалась. Кто он, и кто я? Конечно, я забуду этот инцидент. Не стану жаловаться и припоминать о случившемся при следующей нашей встрече. Потому что, как говорил великий полководец, Инор Бритам: «Худой мир лучше доброй

войны».

– Мой лорд, вы не причинили мне вреда, – улыбнулась уголками губ, – и я с удовольствием прощаю вашу шутку.

Говоря это, протянула в пустоту руку. Не было уверенности, что он пожмет мою ладонь и уж тем более что поможет подняться.

Тем не менее мою ладонь не просто нежно сжали, но и подарили мимолетный поцелуй! Это действие совершенно обескуражило. Нет, поцелуй был невинным, дань традициям и этикету, но... меня словно молния прошила надвое.

– Леди, почту за честь сопровождать вас на обед, – чуть потянув мою руку на себя, галантно предложил мужчина.

Подчинилась его движению и поднялась с кровати.

– Благодарю, – ответила, внутреннее подбравшись.

Интересно, а он знает, куда нужно идти? Или всерьез думает, что воспитанницы трапезничают в отведенных им гостиных для встречи с покровителями?

Благоразумно проглотив все свои вопросы, предпочла довериться мужчине. Хуже уже точно не станет.

Покровитель вывел меня из комнаты. Я безропотно шла, прислушиваясь к его шагам и окружающей обстановке. На удивление в коридорах было тихо. Вдалеке едва различались голоса воспитанниц, которые за обедом обсуждали, насколько нежным получилось мясо. Такого издевательства мой желудок не выдержал и громко возвестил о несправедливости, выпавшей на его долю. Краска стыда залила лицо. Сколько я еще буду позориться? Впрочем, может, оно и к лучшему?

Но момент, когда мужчина ввел меня в столовую, несомненно, был моим триумфом. Жаль, триумфом, не запечатленным в зрительной памяти. Гробовая тишина, образовавшаяся там, где только что чинно вели светскую беседу, а следом дружный, коллективный стон! Именно стон, не вздох!

Не знаю, что, собственно, они увидели. Я могла только предполагать, какой внешностью наградил бог моего третьего покровителя, но в том, что он произвел неизгладимое впечатление на пансионеров, не сомневалась. Наши с ним встречи проходили в темной комнате, к тому же он еще и сидел вполоборота, а маска на лице открывала лишь губы. Первое время я считала, что он просто уродлив. Но позже пришла к выводу, что он наверняка занимает слишком высокое положение в обществе и подстраховывается, чтобы я не обмолвилась о нем хоть словом. Воистину глупо! Воспитанницы Ордена Магнолии, считай, затворницы. А сестры Ордена – надзирательницы.

Каждая из нас – кладезь тайн и одновременно их могила. В Ордене существует табу: нельзя рассказывать непосвященному о правилах, царивших в пансионате, тем более о том, кого воспитанница увидела и узнала, как в стенах Обители, так и за ее пределами. Нет, нарушившую запрет девушку не отведут на площадь и не казнят прилюдно. Вместо людей ее покарает перст Бога или дьявола.

Я не могу сказать точно, является эта закономерность проклятием или мощным оберегом Ордена Магнолии, но с теми, кто посмел нарушить обет молчания, происходили несчастные случаи со смертельным исходом. И я не знаю никого, кто, распустив язык, остался бы после этого в живых.

Но вернемся к внешности моего гада-благодетеля. Сейчас, держа его под руку, могу с уверенностью заявить, что он примерно на полторы головы выше меня. Также этот человек не пренебрегает тренировками и фехтованием, а возможно, и борьбой. Несмотря на это, кожа у него мягкая, не шершавая и не грубая. Что явно говорит о том, что мужчина следит за собой.

Ход моих мыслей нарушил умопомрачительный аромат супа из диких голубей. Теперь понятно, почему так старались воспитанницы, зорко следя за каждой своей репликой. Нас не часто балуют подобным деликатесом. В свою очередь, мы выражаем благодарность за кушанье, показывая, насколько усвоили уроки сестры Арии. Желудок вновь заурчал, а голова буквально взорвалась образами того, как я подношу ко рту ложку прозрачного бульона, приправленного сельдереем, морковью, луком, нежным мясом голубя и лапшой.

Захваченная в плен дивными видениями, я пропустила момент, когда сестры Ордена засуетились вокруг меня и моего покровителя. Вообще он не имел права находиться здесь. О чем ему в очень вежливой форме и сообщила сестра Ария:

– Вашей милости накрыли стол в Голубой гостиной. Позвольте проводить вас туда?

Получается, он заранее планировал остаться в пансионате на обед? Тогда для чего извинялся и уходил из моих покоев? Неужели для того, чтобы напасть на меня? Разум отказывался работать, пока я не поем. Поэтому нетерпеливо потянула благодетеля за рукав, напомнив о себе. К сожалению, на ощупь по стенам мне никто не даст передвигаться. Это некультурно, некрасиво и не пристало леди.

Лорд об этом тоже догадался.

– Боюсь, это не входит в наши планы, – хорошо поставленным голосом вдруг сообщил мой покровитель. – В вашем пансионате не предусмотрены

слуги для оказания помощи моей незрячей подопечной. Ни одна из вас не возьмет на себя обязанности нянюшки, ведь так?

Я вздрогнула и дернулась в сторону, отпустив руку покровителя, в попытке сбежать, однако ничего не вышло. Цепкие пальцы крепко держали непослушную воспитанницу Ордена Магнолии.

– Поэтому подайте приборы и для меня.

Затем я отчетливо расслышала, как отодвигается стул. Меня же мужчина приобнял за плечи и помог сесть. Стул пододвигал к столу уже не он. Интересно, кто из сестер Ордена, которые всегда дежурили в столовой, снизошел до обслуживания Бледной Моли?

Увы, мне не доведется это узнать, если она сама себя не выдаст. Но нет, в полном молчании покровителю предоставили приборы, и он расположился по правую руку от меня.

Вам когда-нибудь доводилось, изнывая от голода, сдерживаться? Нет? И никогда не пробуйте! Леди должна всегда выглядеть безукоризненно, неважно, идет ли она по парку, где на нее обращены тысячи глаз, или направляется в дамскую комнату припудрить носик. Леди – пример для подражания. Леди не имеет права скатиться до обычной горожанки.

Глубоко вдохнула и медленно выдохнула, мысленно считая до десяти, чтобы успокоиться. Да, организм требует немедленного принятия пищи, а руки желают поскорее вцепиться в ложку и кусок хлеба, но когда за каждым моим движением следит множество глаз, то... Общая молитва была произнесена сестрой Антонией перед обедом, и я на нее опоздала. Поэтому сложила ладони и приложила их к губам, мысленно возведя хвалу Господу за насущный день и посланную пищу. И была несказанно удивлена, когда по завершении моего беззвучного монолога услышала справа:

– Аминь.

– Аминь, – шепотом повторила я.

Боже все милостивый, неужели лорд умеет читать мысли?

– Леди Инари, позвольте помочь вам, – осторожно отталкивая мою руку, которая потянулась к ложке, предложил покровитель.

Усилием воли заставила себя улыбнуться.

– Мой лорд, мне льстит ваше желание, но я не могу позволить, чтобы вы остались голодным, – все с той же милой улыбкой вновь нащупала ложку. – А это, несомненно, произойдет, ведь пока вы будете кормить меня, ваш обед остынет и станет невкусным.

«А если вы продолжите спорить и настаивать, то и мой обед остынет», – тоскливо подумала я.

Уверена, воспитанницы жадно прислушивались к нашему тихому диалогу. Но вмешаться не посмели, точнее, этикет не позволил: никто из них не был представлен лорду. И честь развлекать мужчину выпала мне и сестрам Ордена Магнолии.

Конечно, мне было трудно черпать суп и по невидимой нити тянуть ложку ко рту, но я справилась, медленно наслаждаясь пустым бульоном. Когда и третья ложка оказалась во рту, поняла: все-таки мне суждено остаться голодной.

– И все же... – протянул покровитель, когда я тихо радовалась своей удаче: сумела не только бульоном насладиться, но и лапшой, в малом количестве попавшей в ложку.

– Добрый день, мой лорд, – раздался рядом вежливый голос матушки Геллы. – Я с удовольствием покормлю нашу воспитанницу.

Увлечшись попыткой поесть, я пропустила ее тихие шаги.

Одна из сестер вытащила стул по левую сторону от меня, и его заняла моя названная матушка. Теперь мое сердце было спокойно. Я полностью доверилась таким родным и нежным рукам.

– Благодарю. – Опустив ложку в тарелку, я лучезарно улыбнулась и повернулась к доброй женщине.

К сожалению, нащупать салфетку на столе не получилось, ибо она, кажется, упала на пол еще в начале трапезы, когда мы с лордом боролись за право обладать моей ложкой.

– Значит, это вы ухаживаете за леди Инари? – спросил мой благодетель с ноткой возмущения в голосе.

– Верно, мой лорд, – вложив мне в руку кусок хлеба, подтвердила матушка Гелла.

Совершенно не стесняясь тех, кто находился в столовой, я расслабилась и открыла рот, позволив себя кормить. Наконец мне представилась возможность ощутить полноценный вкус труда кухарок.

– И где вы были, когда вашей подопечной требовалась помощь?

«Я не поперхнусь, не поперхнусь», – уговаривала себя, глотая очередную порцию мясной запеканки, не прожевывая как следует.

– Там, где положено, – спокойно ответила матушка и помогла мне запить кусок, который встал в горле, сливовым соком.

– Поясните. – Голос покровителя не сулил ничего хорошего.

Я внутренне подобралась, готовая в любую минуту встать на защиту названной матушки.

– Вы и двое других покровителей Инари озаботились тем, чтобы виновные в нынешнем состоянии вашей подопечной были наказаны, –

отправляя мне в рот очередную ложку, сказала женщина. – Я сопровождала девушек в... их новый дом.

От неожиданности я прикусила ложку. В оглушающей тишине раздался противный лязг. Я притихла. Невероятно! Мои благодетели настояли на наказании пяти пансионеров, пострадавших от моей руки?

– Вот как... – Не видя, я почувствовала, как расплылся в улыбке гад. – Дата казни известна?

Я поперхнулась и закашлялась. Со всех сторон слышались приглушенные перешептывания и такие же каркающие звуки. Значит, не одну меня ошарашило это известие. Господи, неужели воспитанниц возведут на эшафот?

– Завтра в полдень, – сухо бросила сестра Геллара, аккуратно утерев мои губы.

Глаза противно защипало. Разве я могу жалеть этих девиц? Нет, но... не слишком ли жестокое наказание? Кто же мои покровители? Власть Маршала велика, но и двое остальных, судя по всему, не последние люди в империи.

– Простите, мой лорд, – глухо проговорила я, оттолкнув руку матушки от своего рта. – Девушки не заслужили подобной участи. Лишить их жизни, пусть и за преднамеренное нанесение вреда, это...

Договорить мне не дали. С левой стороны мое колено со всей силы сжала матушка Гелла, призывая к молчанию, а с правой – мои губы накрыла ладонь покровителя, что пресекло мою дальнейшую речь.

– Ни слова больше, леди. Мы все обсудим наедине, – еле слышно процедил он.

Глава пятая

Мне стоило огромного труда выдавить улыбку, и еще больше усилий потребовалось на дальнейшие слова:

– Простите, мой лорд, простите...

Только после этого разжались пальцы сестры Геллы на моей ноге. И она, как ни в чем не бывало, продолжила кормление. Несмотря на голод, каждый кусок, попавший мне в рот, вставал поперек горла. Я больше не чувствовала вкуса. Хотелось сбежать отсюда и запереться в комнате. Просто подумать и побыть одной.

Но желания Бледной Моли никогда не сбываются. Будто в тумане, поблагодарила за чудесный обед и попрощалась с присутствующими. Ведомая под руку названной матушкой, никак не могла выбросить из головы мысли о судьбе пяти девушек. Поэтому, когда меня настойчиво подтолкнули в спину и практически силой усадили в кресло, испугалась. Ничего не вижу, и где мы, представляю смутно! К мебели в своей новой комнате не привыкла, и мимолетное касание обивки кресла успокоения не принесло: такой гладкой поверхности мебель в моей гостиной не имеет.

Еще чуть-чуть, и меня охватит паника. Такие моменты уже случались и были бесконтрольными. Словно лавиной, спущенной с гор, меня накрывало с головой липким страхом. И ничего с этим состоянием поделать не могла. Только терпеливо ждала, когда волна схлынет, уступая место ясности ума.

– Милая, мы в Голубой гостиной, – поняв мои метания, поспешила прошептать названная матушка.

– Спасибо, – одними губами прошелестела в ответ.

Не удивлюсь, если они у меня побелели. Сжала руки на коленях, глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце.

– Я бесконечно изумлен вашей наивностью и глупостью, – вдруг раздался раздраженный голос моего покровителя. – Ничем иным я не могу охарактеризовать ваше желание помочь тем, кто покалечил вас.

Сглотнула, сжав передник. Он не имеет права так говорить! Жалость в любом виде неприемлема, но человеческая жизнь – бесценна. Мне совершенно не хочется быть той, кто подтолкнул к гибели других людей.

Пусть умом и понимаю, что это не моя вина, свой выбор каждая девушка сделала сама, решив устроить расправу над слабой, но сердце все равно сжимается.

– И они, судя по всему, неоднократно издевались над вами на протяжении всего времени. – Мой слух уловил скрип половицы, значит, мужчина ходит по комнате. – Теперь мне понятно, для чего вам требовались мази и крема.

Вздрыгнула, осознав сказанное. Неужели ему стало известно, что я сама измываюсь над своим телом, лишь бы казаться страшнее, чем есть на самом деле?

– Уверен, раньше вы выглядели иначе, но пансионерки постарались исправить подаренные природой краски! Вы сами-то помните, какой была ваша кожа и цвет волос?

Быть не может! Он решил будто мое уродство – дело рук воспитанниц?

– Скажите, у вас отнимали подарки? – проникновенно спросил благодетель, а затем с сомнением протянул: – Скорее, заставляли возвращать?

У меня отлегло от сердца. Не разоблачена. Повезло на этот раз.

Тишина стала звенящей. Я упрямо поджала губы. Он всерьез считает, что отвечу на эти нелепые вопросы? Как хорошо, что мои глаза ничего не видят. Почему-то уверенность в том, что этот мужчина при желании и душу вытянет, не покидала меня. А так, нет зрительного контакта, нет дополнительного давления на мою психику. Правда, и от его голоса мне не по себе.

– Оставьте это, мой лорд. – Матушка пришла мне на выручку. – Леди не пристало жаловаться. А ее внешний вид... Если и были какие-то существенные изменения, можно со временем восстановить.

– Жаловаться? – втягивая воздух сквозь сомкнутые зубы, просвистел покровитель. – С каких пор избиение поощряется Орденом? И что значит «если и были изменения»? Разве не вы приставлены к леди?

– Верно, честь ухаживать за леди выпала мне, – спокойно ответила сестра Геллара, проигнорировав первую часть реплики высокородного. – Но последние пять лет я находилась вне стен пансионата.

Я надеялась, что женщина скажет нечто вроде: «Леди росла на моих глазах и всегда так выглядела». Это бы существенно облегчило мое дальнейшее существование: теперь отказаться от подарков станет значительно труднее. Однако ход мыслей вернувшейся так неожиданно женщины остался для меня загадкой.

Сейчас мне было не до обсуждения моего облика и тягот, выпавших на мою долю. Меня беспокоило будущее девушек, которых матушка Гелла куда-то отвезла.

– Мой лорд, – я повернула голову туда, где слышались шаги, – пожалуйста, скажите, что воспитанниц не казнят.

Мой голос звучал жалобно. Я бы и руки в молитвенном жесте сложила, и на колени упала, если бы точно знала, что именно от его слова зависит жизнь учениц Ордена Магнолии.

– И все же откуда столько жалости? – отмахнулся от моей просьбы лорд.

Я мучилась сомнениями и вела внутреннюю борьбу с собой. Чего на самом деле требует моя душа? Так ли важны мне эти жизни? Что готова предоставить взамен? У меня нет ничего равноценного. Или?..

– Мой лорд, несмотря ни на что, мы росли вместе, – решившись, расправила плечи. – Мы не знаем ласки родительских рук, нам никогда не познать материнского тепла. Все, что есть у нас, – это пансионат, который на многие годы стал нашим домом. Что ждет нас впереди – неизвестно, как сложится судьба каждой из нас – загадка, но пока мы держимся друг за друга, не перестаем верить в лучшее и быть счастливыми.

Господи, пусть моя проникновенная речь подействует! Мне не оставалось ничего, кроме как давить на жалость.

Пауза затягивалась.

Вдруг в абсолютной тишине раздался первый всхлип.

– Деточка, – кинулась мне на шею Гелла и очень тихо, едва различимо шепнула: – Умничка.

Следовательно, выбранная тактика оказалась верной. А названная матушка вызвалась подыграть. Существенная поддержка в нелегком деле!

– Мой лорд... – побольше тоски в голосе, – девочки оступились, приняв на веру слова завистливого человека. – Я не лукавила: сестра Риа занималась подстрекательством, и не только меня коснулись ее злоба и зависть.

Таких несчастных воспитанниц, как Бледная Моль, наберется по меньшей мере еще человек пять. Среди них есть те, кто уже выпустился из стен пансионата, а есть и те, кто младше меня.

– Вот как... – Лорд замялся. – Вы хотите сказать, что...

Он замолчал, видимо, давая право договорить мне. Что ж, не стоит высокогородного разочаровывать.

– В той ситуации, в которой мы оказались, вина ложится на плечи совсем не воспитанниц Ордена Магнолии. – Больше я не скажу ни слова,

пусть додумывает сам.

И неверно, что пансионеры не виноваты. Конечно, мне неизвестны все нюансы их безропотного подчинения сестре Риа, но две из них с явным удовольствием издевались над другими девочками. Тьма в их сердце была видна невооруженным взглядом.

– Простите меня, леди Инари, я невольно задел тему...

Ой, только не говорите, что сейчас этого человека мучает вина и ему неловко от того, что он напомнил мне о моем статусе незаконнорожденной.

– Не стоит, – постаралась улыбнуться как можно искренней. – Прошу вас, сделайте своей подопечной подарок на совершеннолетие... верните мне сестер.

Шах и мат! По щекам покатились скупая слеза, матушка Гелла нежно провела по волосам, словно успокаивая меня.

– Вы уверены в своем желании? – Голос высокородного раздался совсем близко, словно он заглядывал в мое лицо.

– Да, – распахнула я незрячие глаза.

– Будь по-вашему, леди Инари, – мягко касаясь тыльной стороной ладони моей щеки, прошептал он.

– Правда? – Я просияла, протянула руку, поймав его пальцы, и быстро коснулась их губами, выражая свою признательность.

Этот невинный жест словно последние силы забрал. Хотела выпустить руку покровителя, но он удержал. Вздрыгнула, да вырваться не пыталась. Каким-то странным, чарующим движением мужчина сжал мою ладонь и аккуратно погладил каждый пальчик. Воображение словно прорисовывало каждый последующий жест благодетеля: как он ласкает огрубевшую кожу, как невесомо проводит вдоль запястья к верхней фаланге среднего пальца, вызывая щекотку и заставляя поежиться.

– Пообещайте, что завтра примете мой подарок. – Покровитель вдруг резко отнял свою руку от моей.

– Конечно, – думая о воспитанницах, прошептала я, все еще находясь под властью мурашек от прикосновений мужчины.

– Благодарю, леди. Думаю, вам стоит отдохнуть. Был бесконечно рад нашей встрече.

Это меня тактично выгоняют? Впрочем, противиться нет желания. Мне необходимо побыть наедине с собой. Слишком много информации, которую следует обдумать. К тому же лорду нужно подготовиться к отбытию. Снять маску, под которой скрывает лицо, и переодеться.

– Мой лорд, благодарю за участие в судьбе наших девушек, – произнесла матушка Гелла. – И конечно, я прослежу за тем, чтобы ваша

подопечная отдохнула.

Я медленно поднялась с кресла, желая поскорее покинуть общество покровителя. Кривить душой не стану – мне не за что быть ему благодарной. Не стань он моим благодетелем, как и другие двое, и ситуации, в которой оказались сестры и воспитанницы Ордена Магнолии, не возникло бы. Именно их подношения и визиты разожгли адский огонь в сердце сестры Риа. Именно эта троица стала катализатором к тем изощренным издевательствам, через которые мне довелось пройти. До их появления никто ни разу не посягал на мою жизнь и красоту, точнее, уродство. Чаще меня не замечали, чем устраивали показательную порку.

– Мой лорд, – присела в книксене, – благодарю за визит и бесценный подарок.

Мой локоть бережно обхватила женская рука. Безропотно направилась вслед сестре Ордена. Как же я устала от тьмы. Мне безумно хотелось жадно рассматривать все, что попадется на пути. Вместо этого просто брела, ведомая чужой рукой и волей.

– Матушка, – тихо позвала я, – что говорят лекари?

Сегодня утром впервые мне не делали никаких процедур, и это удивляло. Неужели больше ничего нельзя сделать с моей слепотой?

Женщина молчала. И от ее безмолвия паника вновь поднимала свою безобразную голову.

– Скажите же, молю, – отчаянно прошептала я в пустоту.

– Милая, потерпи до своей комнаты, – нежно попросила женщина.

Мне не оставалось ничего, кроме как послушно дожидаться прихода в мои покои. Мне требовалась правда, какой бы горькой она ни оказалась. Неожиданно меня охватил страх. Нет, не из-за истины, которую поведаст моя давняя наставница. Испугалась того, что надвигалось на меня. Отчетливо представлялось, будто навстречу мне идет чудовище. Резко остановилась, замерев на месте.

– Мой лорд, – раздался голос матушки, и она потянула мой локоть вниз.

Женщина хотела, чтобы я присела и поклонилась, но мной овладел безотчетный ужас. Словно водопад он хлестал мои плечи и выворачивал душу наизнанку. Кто бы ни был тот человек, но мне даже его видеть не нужно, чтобы понять – он убийца. Почему так решила, не знаю, однако уверенность возрастала с каждой секундой.

– Пойдемте, – прошептала вместо того, чтобы оказать дань уважения неизвестному лорду, – пожалуйста.

– Это она? – Голос, от которого заледенело все внутри.

Нет, мужчина говорил негромко и спокойно, будто уже знал ответ. Мне неистово захотелось сбежать. Нестись без оглядки туда, где ни его голос, ни он сам не сможет меня достать.

– Да, мой лорд, простите ее, она устала за сегодня, – залепетала сестра Геллара.

Залепетала! И кто?! Та, кто всегда была моей опорой и никого не боялась! Быть не может. Нет, мне показалось. Мне просто показалось.

– Она подходит, – удовлетворенно возвестил лорд. – Без экзамена.

Я отчетливо расслышала хлопок, а затем мой мир взорвался миллионами красок.

Нет, зрение не вернулось, но вместо привычной темноты перед мысленным взором резвилась радуга, нещадно жаля и без того уставшее сознание. Цветные пятна плыли, а вместе с ними уплывала и я. Не хватало воздуха, кружилась голова, хотелось одного: исчезнуть, раствориться. Откуда во мне такое желание? Будто навоеванное, навязанное чьим-то желанием... Это не мои мысли. Это точно не я.

Собрав всю волю в кулак, ущипнула себя. Мгновение, и калейдоскоп пропал, возвращая в вечную ночь.

– Да, хороша, – проговорил все тот же незнакомец, – чудо, как хороша. Будет интересно.

– Матушка Гелла, пойдемте, – прохрипела я, горло пересохло, а тело пылало, словно меня засунули в печь.

Нужно вернуться в комнату, стены защитят. Пусть не родные, пусть временный оплот, но там я в безопасности. Эта мысль гнала меня, заставляя тянуть руку наставницы. И совершенно не думать о последствиях своего поведения.

– Леди Инари, придите же в себя!

Что?.. Она назвала меня леди Инари? Как чужую! Сердце, бешено отмеряющее удары, замерло и ухнуло вниз.

– Сестра Гелла! – И это мой рот говорит? – Простите мою бестактность, но, боюсь, поспешить – это необходимость, а не мой каприз.

Меня действительно мутило. И мне абсолютно не хотелось оконфузиться прямо в коридоре.

Не знаю, мой ли ледяной тон подействовал или лицо выдавало мое состояние, но, не говоря ни слова, меня буквально потащили вперед. Голова продолжала кружиться, казалось, еще чуть-чуть – и меня вывернет на ходу. А прежде я попросту свалюсь на пол.

Этого не произошло. Скрипнула дверь, оповещающая, что мы достигли цели.

– В ванную комнату, пожалуйста, – прошептала я, из последних сил удерживая рвотные позывы.

После того как мой желудок избавился от обеда, матушка Гелла умыла меня и уложила в кровать. Сама же присела рядом и нежно провела рукой по распущенным волосам. Ее ласка успокаивала расшалившиеся нервы.

– Милая, – позвала она, – расскажи, что произошло перед тем, как ты перестала видеть?

Намного больше мне хотелось знать, что говорят лекари, а не вспоминать произошедшее в классе. Прикрыла веки, восстанавливая в памяти события нескольких недель назад. Вздрыгнула и резко распахнула глаза.

– Викки, огонь поджигала она, но... – я замялась, не зная, как сказать так, чтобы меня не приняли за сумасшедшую, – но видеть я перестала раньше, чем почувствовала жар на лице.

– Раньше? – переспросила матушка и вновь погладила по голове.

– Да... я смотрела в глаза Викки, они у нее такие черные... Помню, как удивилась, что даже зрачки отличить не могу... И все... темнота.

Понимаю, как глупо звучат мои слова, но все было именно так. Черноокая Викки, которая упрямо поджигает губы, и блеск ярости, на секунду мелькнувший во тьме ее глаз. А затем мой мир резко лишился красок. И такая ненависть овладела мной, что отсутствие зрения не сыграло особой роли. Собственно, в тот момент Тиара лишилась передних зубов, а у меня в пальцах остался клочок ее волос.

– Все будет хорошо, теперь все будет хорошо, – издалека раздался голос матушки Геллы.

Видения завладели моим воображением, и я не обратила внимания на то, что женщина отошла от кровати.

– Милая, приподнимись, – ласково попросила она. – Мне нужно дать тебе лекарство.

Я даже не вздумала сопротивляться, наоборот, вострепелась и выполнила просьбу. Удобно расположившись на подушках, положила руки поверх одеяла.

– Выпей, моя хорошая, – придерживая мой затылок и поднеся к губам чашку, сказала наставница.

Вкус у снадобья был отвратительный: непонятные пряные травы в совокупности с ромашкой и зверобоем. Очень хотелось запить эту отраву. О чем я и сообщила, уж слишком вяжущим оказалось лекарство. Названная матушка дала мне вдоволь напиться прохладной водой.

Откинувшись на подушки, я поняла, что нестерпимо клонит в сон,

хотя несколько мгновений назад спать совершенно не хотелось. Неужели в это снадобье добавили снотворное? Но для чего? Время послеобеденное, а не вечернее. Может, для того, чтобы мой организм лучше воспринял лекарство?

– Спи, милая. – Нежная рука погладила мои волосы.

Последнее, что уловило ускользающее сознание, – как сестра Гелла поправляла одеяло.

Мне снился странный сон. Будто я по-прежнему лежу в моей спальне, но не одна: матушка Гелла с какой-то женщиной ведут приглушенный разговор.

– Ты уверена, Геллара? – недовольно спросила незнакомка. – Впрочем, это легко проверить.

– Знаю, такого давно не было, – зашептала наставница, – но у нас две преждевременные инициации.

– И вторая имеет темный дар... – задумчиво протянула собеседница. – Когда у нее...

Остальную часть фразы я не смогла разобрать, зато ответ услышала:

– Думаю, чуть меньше года.

– Плохо... – Женщина выругалась на чужом языке. – В сторону, Геллара, пора вытягивать ее из тьмы.

Мое тело было деревянным. Я чувствовала касания незнакомки, но сама пошевелиться не могла. Чувствовала бархат кожи и холод ее пальцев, которые прошлись по моим сомкнутым векам и остановились на висках.

Все внутри запротестовало против ее манипуляций. Пусть я и понимала, что это всего лишь сон, но остро не желала, чтобы она ко мне притрагивалась.

– Отвергает, – прошипела женщина. – Как же не вовремя умерла Лилит!

– Ваше... – Приглушенный всхлип названной матушки острой шпилькой отозвался в груди.

– Потом, – оборвала ее женщина. – Последствия будут непредсказуемы, Геллара.

– Но...

– Выбора нет, – жестко отрезала она, а ее пальцы с силой надавили на мои виски. – Змеюка за все ответит, двух чарити упустить!

– А...

– Помоги мне, нужно убрать остатки.

Дальше мне снилась непонятная дребедень. Я от кого-то убегала, пряталась в темных переулках и вновь срывалась на бег. Мне казалось,

остановись я, и мое сердце замрет и больше не заведет свою барабанную песнь. Все вокруг слилось в одно сплошное пятно. Дыхание сбилось, а шляпка слетела с головы и осталась сиротливо лежать на каменной мостовой. Новый переулок и тупик! Резко развернулась и застыла. Передо мной стоял мужчина, лица которого как ни старалась, но рассмотреть не могла. От него-то я и пыталась сбежать.

– Дитя, – скрипучим голосом позвал он и протянул ко мне свои руки.

Рассудок не выдержал очередной накатившей волны паники, и я завизжала, тонко и пронзительно.

– Дитя! – Сквозь ужас, сковавший мое тело, поняла, что меня трясет матушка, пытаюсь разбудить. – Тебе приснился кошмар.

Не сдерживаясь, я разрыдалась на ее плече.

– Тише, девочка, тише, – утешала женщина. – Это просто дурной сон, успокойся.

Я все еще всхлипывала, а сердце бешено отмеряло удары. Как давно мне не снились кошмары! Одно время именно они были моими ночными спутниками. Сколько сил прилагала наставница, чтобы избавить меня от них. Да только снотворное оказывало плохую услугу, женщина не могла разбудить Бледную Моль, а вот ужасы продолжали держать в плену уставший за день мозг. Наутро вспомнить, что же мне грезилось, ни разу так и не смогла. Но тело словно хранило в памяти страх и боль, которые испытывало во сне. Ночные кошмары перестали мучить меня примерно через полгода после отъезда матушки Геллы. И вот они вновь ворвались в мою жизнь. Больше не будет спокойных ночей. Так просто эти ужасы меня не отпускают.

– Поспи еще, милая, – прошептала матушка, а я вздрогнула и крепче вцепилась в женщину. – Скоро рассвет, поспи еще.

– Рассвет? – удивилась, не давая опустить себя на подушки. – Но...

– Тебе нужен отдых, не страшно, что проспала ужин, – все же уложила меня матушка. – Утром будет плотный завтрак.

– Не уходите, умоляю. Мне страшно засыпать, посидите со мной, пожалуйста.

Одна из комнат Красного Дома

Мягкий свет, льющийся от двери, слегка разбавлял полумрак,

царивший в комнате. На ложе, застеленном шелковыми простынями, сидел полуобнаженный мужчина. Легкие, свободного покроя штаны, голый торс с бисеринками пота и накачанный пресс давали простор возбужденному воображению, босые ступни довершали картину, радуя глаз плавностью линий и аккуратной формой пальцев.

– Вы уверены в своем выборе, мой лорд? – проникновенно спросила женщина, лежащая у ног мужчины. Она грациозно приподнялась на локтях, удобнее устраиваясь на белом ковре, и, словно невзначай, повела плечами, позволяя светлым локонам скользить по ее коже, приковывая взгляд собеседника к груди и набухшим соскам.

– Я не меняю своих решений, – замороженный совершенным женским телом, хрипло произнес он.

Блондинка прикрыла глаза и облизала нижнюю губу.

– Вы хотите для нее такой жизни?

Не это ожидал услышать лорд. Его поразила горечь, которая пропитала каждое слово куртизанки.

– Лизетта, – нараспев протянул он, словно пробуя на вкус каждую букву ее имени, – у нее такой жизни не будет.

Мужчина откинулся на подушки. Его больше не интересовало тело женщины. Но он хотел знать ответы.

– Расскажи... – потребовал лорд.

– Что именно вы хотите знать? – покорно опустив голову, прошептала Лизетта.

– Неужели искусство любви настолько пугает? – ухмыльнулся он.

Лорд не мог видеть, как она полностью опустилась на ковер и сжалась в комочек. Ее приглушенный голос звучал переливом колокольчиков.

– Пугает? – Женщина коротко рассмеялась. – Для юных девиц нет ничего страшнее, чем оказаться в стенах, подобных этим. Каждая из нас сгорала от любопытства и страха. Волнующе, интригующе. Мы чувствовали себя оскверненными.

Ее слова, словно приговор, эхом раздавались в голове мужчины.

– Мы свыклись с мыслью, что наше обучение – такое же неизбежное зло, как и смерть. Но позже, несомненно, любая из нас пришла к мысли, что смерть – это ценнейший подарок, ниспосланный Богом, чтобы наконец оборвать наши страдания.

– Лизетта, ты переигрываешь, – рыкнул мужчина. – Не верю, что среди вас не было тех, кому данное обучение нравилось.

– Были, – не стала спорить женщина. – Они пугали нас больше, чем вид голого мужчины.

Ее злой смех насторожил лорда. Неужели Лизетта сломалась и сдалась? Вот уже больше полугода он единственный ее клиент. Лорду льстило, с каким трепетом и восторгом она благодарила за оказанную милость. Он освободил ее от необходимости стонать под другими мужчинами. Впрочем, в пользу этого сыграло его эго, яростно не желавшее, чтобы к его женщине прикасался кто-то еще. Он не привык делить своих любовниц.

– Мы не могли понять их интереса. Не могли вообразить, что предначертанный путь вызывает у них восторг.

– Ты говоришь «мы», но так думаешь только ты, – осадил куртизанку лорд.

– Возможно. – Опять горькая покорность. – Незаконнорожденная воспитанница Ордена Магнолии – лакомый кусочек для такого заведения, как это. В нас течет кровь благородных леди и лордов. Мы не оскверняем утонченного вкуса высокородных.

– Лизетта, – покачал головой лорд, внутреннее соглашаясь с ее словами.

Так оно и было. Юных отпрысков аристократических семей приводили сюда не только для того, чтобы они впервые познали женское тело, но и чтобы они не прикасались к черни, к коим относились все, в ком не текло хоть капли высокородной крови.

– Ты ошибаешься, осуждая своих подруг, – произнес он. – Они познали женщину в себе. Согласились с ее желаниями и потребностями. Приняли свою сущность такой, какой она есть.

– Мой лорд, – удивленно протянула Лизетта.

– Ледышек из числа высокородных леди хватает, – хмыкнул он. – Думаешь, к вам идут только за развлечением? Ты за столько лет не поняла мужчин?

Он сам не понял, почему сорвался и не мог найти оправдания тому неведомому чувству жалости к этой хрупкой фигурке. Мужчина будто окунулся в мрачный мир очаровательной спутницы и увидел ее нежелание жить. Это знание настолько ошеломило его, что на лбу выступил пот.

– Те, кто приходит сюда, ищут не только впечатлений и удовольствия, они идут за тем, чего не получают дома. Хоть один обидел вас? Обращался жестоко?

Лизетта покачала головой. Ни один из клиентов не позволял себе грубости, наоборот, с ними обращались трепетно, будто куртизанки были фамильной ценностью.

– Твоя обида на разбившиеся мечты девочки, которая желала любить и

быть любимой, не так ли?

Женщина вздрогнула и резко поднялась с пола. В ее глазах горел огонь некой решимости, чего-то, что она хотела скрыть, но передумала. Не было плавных движений, она двигалась рывками, будто птица, бьющаяся в силках охотника.

– Вы говорите о любви? – глухим голосом переспросила она. – О чувстве, которое сметает все на своем пути, охватывает тело и отравляет разум, сжигает все желания, оставляя лишь одно – дышать избранником?

Запрокинув голову, Лизетта расхохоталась. Лорд зачарованно следил за начинающейся истерикой куртизанки.

– Сохрани меня господь от любви! – оборвав смех, прошептала женщина. – Я видела, к чему она приводит.

Она сделала шаг в сторону, прикрыла глаза.

– Моя обида... Мой лорд, вы ошиблись, мне не на кого обижаться. – Ее губ коснулась легкая улыбка. – Мне позволено только ненавидеть.

В этот момент она распахнула свои зеленые глаза, которые вмиг потемнели, напоминая по цвету малахит.

– Кто дал вам право распоряжаться чужой жизнью? Только оттого, что мы напоминаем вашему греху, вы лишаете нас обыкновенного человеческого существования! Один лорд, искавший утешения в моих объятиях, заявил, что однажды уже видел эти глаза, видел эту улыбку... много лет назад!

Лизетта рухнула на пол и уже оттуда горько продолжила:

– Тот лорд не знал, что молоденькая служанка, к которой он воспылил чувствами, понесла от него. Новорожденную девочку отобрали у матери и скрыли от отца ее существование. Мой кровный дед собственноручно подписал приговор всем нам.

– Род Лерстарьи... – потрясенно прошептал мужчина.

В его памяти вспыхнуло событие, шокировавшее все общество. Единственный сын, наследник рода, застрелил отца, а позже повесился сам. Так вот что послужило причиной чудовищного преступления...

– Переспать с собственной дочерью! Плавиться в руках кровного отца! – рыдания душили женщину.

– Довольно! – вскакивая с кровати, потребовал лорд.

– Ни одного из высокородных не заботит, что стало с их дочерьми. Бастарды – отбросы, вечное напоминание о позорной слабости!

– Лизетта, очнись! Ты сама себе противоречишь. – Мужчина поднял ее с пола и, сев на кровать, бережно прижал к себе. – Успокойся, милая.

– Он думал только о себе, – приглушенно ответила женщина. – Его нет

в этом мире, а я должна жить и помнить.

– Ложись, тебе нужен отдых, – аккуратно укладывая куртизанку на подушки, нежно сказал он. – Я позову Серену, тебе нужна помощь.

Мужчина бросил мимолетный взгляд на мокрые от слез щеки блондинки, накрыл ее покрывалом и поднялся с ложа.

– Мой лорд, – звонкий голос Лизетты настиг его на пороге, – когда она пройдет обучение, изменится настолько, что и сама себя не узнает. Это будет совершенно иной человек. Но... если она станет чарити, как и две другие воспитанницы во время моего обучения, то ни вам, ни одному из покровителей не видать ее как своих ушей. Девочка обретет свободу, которую никто не сможет отобрать. И полученные знания останутся при ней. Помните это, мой лорд.

Неожиданно раздался грохот. Вздвогнув, мужчина повернулся и тут же отшатнулся. Лизетта была мертва. Невероятно! Как можно было скатиться с кровати и упасть, свернув шею? Резко вдохнув, он подошел ближе, чтобы опровергнуть собственные мысли. Но один взгляд на распахнутые и пустые глаза женщины лишил его надежды. Какая нелепая смерть...

– Покойся с миром, девочка, – закрывая ее веки, прошептал лорд.

Вдруг его обоняние привлек аромат магнолии. Лизетта никогда не пользовалась подобным парфюмом, следовательно, запах навеянный! Но кем?

Аккуратно убрав покрывало, мужчина изучил тело женщины. Наконец он нашел то, что искал: практически исчезнувшую, но все еще источавшую аромат цветка руну. Когда-то он уже сталкивался с подобным. Лизетта нарушила клятву молчания. Но что из сказанных ею слов является бесценным и сокровенным знанием?

Всего на секунду лорд замер, а затем поднялся и, не оглядываясь на тело мертвой любовницы, вышел.

Глава шестая

Шаловливые солнечные блики беззастенчиво прыгали по моему лицу. Просыпаться не хотелось катастрофически. Вместо того чтобы протянуть руку и нащупать колокольчик, который бы предупредил сестер Ордена о моем пробуждении, я перевернулась на живот и зарылась лицом в подушку. После ночного кошмара сновидений больше не было. Честно говоря, я не ожидала, что смогу уснуть еще раз. И все же мне удалось не только задремать, но и хорошенько выспаться. Чувствовала себя просто чудесно, пусть и немного лениво.

Тишина в спальне не удивляла. Скорее всего, матушка Гелла распорядилась, чтобы меня не тревожили, а посему никто не спешил будить Бледную Моль. Хотя кто-то раздвинул тяжелые шторы, впустив свет морозного солнца в полумрак комнаты.

Не знаю, сколько мне дадут поваляться в кровати, но звать никого не собиралась. Мне выпал шанс обдумать и свое положение, и поведение наставницы.

Уже несколько дней меня не покидало ощущение, что она сильно изменилась. Вроде и интонации голоса прежние, и нежность рук та же, но что-то не так. Конечно, все можно было списать на долгую разлуку, однако я привыкла доверять своей интуиции. И если мое сердце тревожно сжимается от предчувствия, значит, в действительности меня ждет неприятный сюрприз.

Помню, сестра Гелла всегда рьяно скрывала мою внешность, не давала пропускать сеансы натирания тела и вытравления натурального цвета волос. А ведь несколько раз я бунтовала, не желая подчиняться ее воле. Со мной никто не хотел играть, меня никто не замечал. И мне, девочке, привыкшей к пристальному вниманию, это не могло понравиться. Аргументом, послужившим безропотному смирению перед издевательствами над телом, стало обещание названной матушки, что я обрету семью. Это в период моего детства. Уже позже это обещание заменилось обещанием получить свободу от Ордена Магнолии и самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Интересно, почему моя память хранила воспоминания всеобщего восхищения, но не оставила ни

одного момента, где бы ко мне обращались по имени? И жалкие попытки вспомнить имя, данное мне при рождении, превращаются в нестерпимую боль, словно тысячи острых игл впиваются в сознание. Даже сейчас, когда я мимолетно подумала об этом, в голове будто тревожный колокольчик сработал, отдаваясь болезненным эхом.

Но теперь поведение наставницы разительно отличается от того, к которому я привыкла. Взять хотя бы ее рассуждения и требования касательно моего образа и действий, когда мы с ней не наедине: никогда не забывать свое место; никогда не делать больше, чем положено; никогда не вступать в споры; быть всегда незаметной; не забывать пользоваться косметическими средствами; всегда держать мысли при себе и прежде чем показывать свое отношение к ней, убедиться, что нас никто не видит.

Итак, что мы имеем в итоге? Первое, взять крема и мази мне неоткуда, а матушка Гелла перестала их поставлять. Следовательно, моя настоящая внешность медленно, но верно восстанавливается. Уверена, что понадобится не один месяц, чтобы измученный мазями и кремами организм вернул прежний облик. Для чего ей возвращать то, что она так долго скрывала, для меня остается непостижимой загадкой. Второе, пусть она отошла от одного запрета, попросту сняв его, но вступать в споры я по-прежнему не должна. О чем красноречиво говорил ее жест во время обеда: сжатие моей ноги под столом. Третье, я неоднократно нарушила правило о выказывании истинных чувств к ней при посторонних. Ей это не понравилось, и она одернула меня ледяным обращением. И все же явное противоречие бросается в глаза. Она первая начала выказывать Бледной Моли то отношение, которое привыкла получать леди Инари. То есть я, но та, которая была сокрыта от чужих глаз.

Мне тяжело давалась двойная роль, казалось, что меня словно поделили на ту, что позволяет издеваться над собой, и ту, которая должна отстаивать свое мнение.

«Инари, не смей плакать, ты не в классе, – тоном, от которого у меня сжималось сердце, говорила матушка Гелла. – Я знаю, что ты можешь ударить в ответ».

Не могла, потому как в роли нападающего выступала женщина, которую я воспринимала не иначе, как родную мать.

«Инари, Бледная Моль осталась за дверями этой комнаты, – напоминала она, беря в руки очередной метательный снаряд, – слезы и мольбы оставь для других. Поднимайся, Инари, вы сегодня это проходили. Ты должна отработать удары».

И так было каждый раз, когда я пыталась предстать перед ней в образе

Бледной Моли. Пощады ждать не стоило. Она была жестче, чем все учителя, вместе взятые, и несговорчивее, чем пансионерки. Между тем только от нее мне доставалась ласка и нежность. Только с ней я могла позволить себе выплеснуть все, что творилось на душе. И только с ней могла поделиться наблюдениями, сделанными за день.

Так однажды мне пришло в голову, что у сестры Анрессии есть возлюбленный. Почему я сделала такой вывод? Все просто. Ранее скупая на эмоции женщина словно обрела крылья и витала в облаках. Она спустя рукава вела лекции и, поддавшись непонятному для меня на тот момент порыву, заступилась за Бледную Моль, хотя всегда делала вид, что ничего не замечает. Но не это стало причиной, побудившей меня задуматься о личной жизни сестры Ордена Магнолии.

Фактором, который сыграл решающую роль в моем подозрении, стал ее ничем не прикрытый интерес к одному из покровителей. Она под любым предлогом оставляла Марианну после лекций. А та, в свою очередь, рассказывала пансионеркам, чем они занимались наедине. И на месте девушки меня бы остро взволновал вопрос, с чего бы сестре Ордена, которой запрещено иметь мужа, не говоря уже о любовнике, интересоваться мужчиной и личными беседами с воспитанницей.

И я оказалась права. Сестра Анрессия действительно тайно встречалась с покровителем Марианны. А ее беременность послужила поводом для изгнания женщины из Ордена Магнолии. О том, что леди ждет ребенка, мне уже рассказала наставница. Помню, как возмущалась несправедливому отношению к еще не рожденному младенцу. Конечно, он станет бастардом. Но даже если родится девочка, в стены пансионата ей не попасть. Сестру Анрессию лишили не только теплого и хлебного места, но и недвижимости, которая имела у нее за пределами Ордена. Матушка Гелла в этом вопросе была категорична, заявив мне, что правила и традиции, существующие веками, возникли не на пустом месте и чтить, а также соблюдать их – прямая обязанность каждой из сестер. Те, кто приходит сюда работать, идут на это осознанно, соглашаясь с имеющимся устоем. И нужно обладать непомерной глупостью, чтобы пытаться обмануть главу Ордена.

Не знаю, в качестве кого хотел получить Марианну ее покровитель, но в итоге он отказался от попечительства над девушкой. Что касается самой воспитанницы, она не сильно огорчилась, потому что ее сразу же взял под свое крыло высокородный лорд. Радость пансионерки была запредельной, и ее ни капли не заботило, что стало с сестрой Анрессией и бывшим благодетелем.

А вот меня съедало незнание и мучила совесть. Впрочем, до мужчины мне не было никакого дела, но доля сестры Анрессии волновала несказанно. Тем более я ощущала свою вину, и она только усилилась, когда мне довелось узнать правду.

Бывшая сестра Ордена Магнолии утопилась. От нее и ее ребенка тот господин, который покровительствовал Марианне, отрекся. И она свела счеты с жизнью, так и не подарив этому миру очередного бастарда.

Матушке Гелле пришлось очень постараться, чтобы привести слишком впечатлительную девочку в порядок. Это я о себе говорю. Известие о смерти леди Анрессии настолько потрясло меня, что я замкнулась в себе. У меня больше не было желания делиться ни своими соображениями, ни переживаниями. Бледная Моль спряталась в раковине, как жемчужина, и не желала оттуда вылезать. Мне не хотелось даже разговаривать. Моя память хранит ту боль, которая точила мое сердечко, как и мысли, постоянно крутящиеся в голове. Мне столько раз представлялось, как я никогда не произношу те слова о сестре Ордена Магнолии наставнице. Представлялось, будто женщине удалось сохранить в тайне и свою беременность, и отношения с одним из покровителей. Мой безутешный мозг рисовал новорожденную. Почему именно девочку, я не отвечу даже сейчас.

Но слово, однажды вылетевшее из уст, обратно не вернешь. Оно будто птица, улетевшая ввысь. Единственное, что подвластно в будущем, – это не совершать вновь подобной ошибки. И с тех пор я каждое свое слово, сказанное посторонним, вначале тщательно взвешиваю в уме. Правда, в последнее время следить за своей речью дается все тяжелее. Слишком легко вытягивают из меня покровители эмоции, заставляя поддаваться сиюминутному порыву, а не голосу разума.

И так больше не может продолжаться. Да, пока мои глаза погружены во тьму, совместное обучение с пансионерками невозможно. Особенно все, что касается практических предметов. Однако теоретическую часть я могу и с удовольствием выслушаю, пусть и не сумею сделать записи.

Неизвестность всегда пугает. Но стоит научиться встречать любые препятствия с поднятой головой и расправленными плечами. Для меня все еще остаются загадкой мотивы матушки Геллы, не позволяющие мне вести ту жизнь, к которой привыкла, но это не значит, что я позволю ей вновь изменить правила игры. Бледная Моль до конца своего обучения останется Бледной Молью. И на данный момент мне нужно вернуться в привычный ареал обитания. Другими словами – в серпентарий.

Вздохнув, поползла к краю кровати, чтобы достать колокольчик. Мне

все так же требуется посторонняя помощь. А вот если бы не упивалась жалостью к себе, то провела бы эти дни с пользой, обучаясь самостоятельно делать простые на первый взгляд вещи. Мне пришлось свеситься с кровати. Одна нога болталась в воздухе, а ладонь шарила по поверхности тумбочки. Все никак не привыкну к высокой перине, было бы здорово опереться пяткой о пол. Не дай бог, еще свалюсь. И как в воду глядела! Свободной рукой вцепилась в подушку, но все равно полетела вниз.

Перед глазами поплыли круги: ярко-желтые с красноватым отливом. Так отчетливо видела их, что резко зажмурилась. Тут же полились слезы. Глаза нестерпимо щипало. Я села, прижавшись спиной к кровати. Может, мои действия были неправильными, но не удержалась и стала яростно тереть саднящие веки.

«Да что ж такое!» – воскликнула мысленно. Слезы не прекращались, как и покалывание, очень хотелось не просто потереть глаза, а вытащить их наружу, настолько зудящей была боль. Нужно добраться до ванной комнаты и сполоснуть пылающее лицо.

Поднялась на ноги, сделала пару шагов к стене, но была остановлена ударом открывающейся двери. Я вновь полетела на пол и во второй раз пребольно стукнулась головой.

– Инари?! – Голос матушки Геллы вклинивался в уплывающее сознание. – Ария, беги за целителем!

Последнее, что уловил мой слух, – это стремительно приближающиеся ко мне шаги.

Покои наследного принца Северной Ирмены

– И как это понимать, Анкорн? – вкрадчиво спросил мужчина, расслабленно сидящий в кресле.

Его нетерпение выдавали пальцы, постукивающие по коленке. Он был зол и желал получить не только ответы на свои вопросы, но также логическое объяснение тому, что произошло в пансионате Ордена Магнолии.

– У меня к вам тот же вопрос, Ваше Высочество, – выгнув бровь, парировал молодой человек, чей решительный взгляд не уступал холодности синих глаз принца.

Некоторое время молодые люди молча смотрели друг на друга. Первым не выдержал Алерайо.

– Анкорн, друг мой, и сколько времени ты собирался скрывать свое... хм, новое увлечение? – Издевательский тон наследного принца мгновенно пробил брешь в безупречной маске вице-канцлера.

– Не смей оскорблять леди Инари! – прошипел молодой человек.

– Позволь спросить, кто запретит мне это делать? – Губы Его Высочества расплылись в насмешливой улыбке.

– Как минимум Первый Маршал этой страны, – сжимая кулаки, ответил Анкорн.

– Этой страны? – прищурился мужчина. – Впрочем, продолжай... А как максимум?

Вице-канцлер резко откинулся на спинку кресла. Алерайо, как и всегда, издевается над ним, вызывая его на эмоции. Забава, которая никогда не наскучит принцу.

– Как максимум, Ваше Высочество, я! – глядя перед собой пустым взглядом, произнес Анкорн.

– Ты? – Принц рассмеялся. – Названный брат, я не замечал за тобой такого самопожертвования... или, скорее, глупости.

Конечно, в Северной Ирмене не найдется ни одного здравомыслящего человека, который посмел бы перечить наследному принцу, и уж тем более ни у кого не могло возникнуть мысли перейти ему дорогу. Это вице-канцлер прекрасно знал и ранее сам посмеялся бы над глупцом, бросившим подобное в лицо Его Высочеству. Однако для него все изменилось, и он не имел права опускать руки или бояться. Не сейчас, когда титул и власть принца не играли особой роли. В Ордене Магнолии существуют собственные законы, повлиять на которые не может даже император. Все три покровителя, невзирая на свой статус в обществе, оказались равны.

Им пошли на небывалую уступку, как заявила директриса Ордена, позволив вмешаться в ход расследования о нападении на их воспитанницу. И единственное, что действительно разрешили сделать, так это приговорить главную подстрекательницу к смертной казни. И то лишь потому, что она больше не являлась членом Ордена Магнолии. Директриса за несколько дней до аудиенции выгнала эту женщину из пансионата.

Что касается воспитанниц, напавших на леди Инари, то их дальнейшую судьбу вершили сестры Ордена. Покровителей клятвенно заверили в том, что к их подопечной ни одна из этих девушек больше не подойдет и не прикоснется.

– Я, Ваше Высочество, – пристально глядя в синие глаза, подтвердил

молодой человек. – Воздержитесь в моем присутствии от оскорблений в адрес юной воспитанницы Ордена Магнолии.

– Ты так настойчиво просишь, – задумчиво протянул принц. – Неужели эта уродина настолько тебе нужна? Пожалей Катрин, заменить ее этой убогой...

– Хватит! – рявкнул Анкорн. – Я выслушал достаточно.

– Раньше я бы подумал, что леди Инари твоя сестра... – словно не замечая злость друга, продолжал Алерайо. – Слишком похожа ее улыбка на улыбку леди Лилит. И это бы объяснило твое заступничество и покровительство. Однако девочка давно бы достигла совершеннолетия...

– Ваше Высочество!

– Да-да, я был не прав, посмея в мыслях очернить прекрасную леди ди Серрейя. – Принц поднял руки вверх, словно примиряясь со своим проигрышем. – Ну же, Анкорн, признайся, зачем ты опекаешь эту страшилку?

Тон наследного принца был игривым, сейчас он не дразнил друга, а по-доброму подшучивал над ним.

– Возможно, я бы признался тебе, как обычно, спросив твоего совета, – прикусив губу, произнес молодой человек. – Но не сейчас, когда и ты являешься одним из покровителей леди Инари. Я слишком хорошо тебя знаю, Алерайо, и какой бы весомой ни была моя причина, ты не отступишься от того, что заинтересовало тебя.

– Помимо меня еще есть Маршал, – напомнил принц. – Но с ним ты любезнее, чем с другом детства.

– В отличие от тебя лорд Карленд также обеспокоен будущим леди, – холодно парировал вице-канцлер. – А учитывая выбранное тобой направление учебы, иначе как игрушку ты девушку не рассматриваешь.

Последнюю фразу молодой человек практически выплюнул. Он не скрывал ни свою злость на поведение и требование друга, ни раздражение от того факта, что наследный принц так же, как и Маршал, участвует в гонке за ценный трофей, каким для всех является воспитанница Ордена Магнолии.

– Интересное предположение, Анкорн, – после паузы произнес Алерайо. – Но шутки в сторону. Зачем она тебе? Я жду!

– Ваше Высочество требует ответа от своего подданного или интересуется планами друга? – тихо уточнил Анкорн.

– Мы могли бы объединиться, – глядя в потемневшие глаза собеседника, проигнорировал вопрос принц. – Ты прекрасно знаешь, что леди Инари достанется кому-то одному.

– И это будешь не ты, – поднимаясь с кресла, твердо произнес вице-канцлер.

– Ты ведешь себя глупо. – На этот раз принц не пытался иронизировать.

Поведение друга беспокоило его. Ранее названный брат не перечил ему и не держал от него тайн. И если бы не выбор направлений для юной воспитанницы Ордена, ему бы не довелось узнать, кто еще помимо него покровительствует девушке.

Четыре месяца назад Алерайо честно предупредили, что заинтересовавшая его пансионерка уже имеет двух высокородных покровителей, но наотрез отказались назвать их имена. В тот момент наследный принц решил: кем бы ни были эти люди, в любом случае они уступают ему и беспокоиться не о чем. Однако день, когда воспитанницы напали на леди Инари, стал для него днем, полным сюрпризов.

Его лучший друг, названный брат, единственная сердечная привязанность, тот, кого он искренне считал частью своей семьи, не только был вторым покровителем, но и ни разу за все время даже словом не обмолвился о своей причастности к пансионерке Ордена Магнолии. И этот факт неприятно поразил наследного принца. Намного больше, чем возможная слепота подопечной. Подобный разговор между ними происходит в третий раз, и если до этого мужчины только отшучивались на вопросы друг друга, то сейчас пора выкладывать карты на стол, иначе от многолетней дружбы не останется и следа.

– Моя ошибка. Я все еще считаю тебя маленьким мальчиком, хотя ты уже давно вырос. И требовать от тебя откровенности так же нелепо, как и видеть твои попытки отдалиться от меня, – вставая, произнес Его Высочество. – Анкорн, я встретил леди Инари в Красном Доме.

– О! – воскликнул вице-канцлер и, сжимая кулаки, прошептал: – Они не имели права!

Наследный принц нахмурился. Он обязательно узнает, что имеет в виду его друг, немного позже.

– Но ее покровителем я стал относительно недавно, пусть с первой встречи и прошло больше года.

Принц прикрыл глаза, словно хотел восстановить в памяти образ девушки, сначала неприятно поразившей его. Слишком худая фигурка, наряженная в зеленое платье, которое словно специально подчеркивало серость кожи и темные круги под глазами. Такого же цвета шляпка, плотно сидящая на макушке и скрывающая от глаз волосы незнакомки.

Алерайо pokrutil головой, будто желая прогнать это видение. Сколько

бы отвращения ни вызвало уродство воспитанницы Ордена Магнолии, но ее особенность подмечать детали и делать правильные выводы не могла его не заинтересовать. Она рассматривала картины. Обыкновенные пейзажи и натюрморты... Что в них могло быть особенного? На первый взгляд совершенно ничего, однако...

– Она нужна мне, Анкорн, – резко втягивая воздух, произнес он.

– Зачем? Очередная постельная игрушка? – ядовито спросил вице-канцлер. – У тебя их тысячи, стоит лишь пальцем поманить, и любая сделает все, что пожелаешь!

– Повторяю, я встретил ее в Красном Доме! – Принц оборвал злую речь друга. – Если ее и так учили этому, то зачем менять направление?

– Она невинна!

– Уже знаю, – отмахнулся Его Высочество.

– Значит... мне не показалось, – вспыхнул Анкорн. – Ты не ушел из ее комнаты, а спрятался!

– Не показалось, – пожал плечами принц. – И все равно считаю, что правильно выбрал направление.

Вице-канцлер на мгновение замер. Его лицо исказила гримаса отвращения. Секунда, и он взял себя в руки. И только потемневший взгляд выдавал настроение мужчины. Он словно что-то решил для себя.

– Ваше Высочество, я не знаю, для чего вам нужна эта пансионерка, могу лишь догадываться, – не отрывая глаз от принца, чопорно начал мужчина. – Однако вы стали покровителем девушки, заранее не поинтересовавшись порядком и правилами Ордена. Вас несколько не озаботил вопрос защиты подопечной, о чем красноречиво говорят ваши подарки. Даже наличие одного высокородного покровителя моментально делает девушку мишенью для насмешек и издевательств.

Лорд Анкорн сделал паузу, изучая бесстрастное выражение лица принца.

– И я, и лорд Карленд, прежде чем заключить договоры с Орденом, ознакомились с его уставом и правилами. Опережая твой вопрос, скажу: нет, до того дня, когда на леди Инари напали, мы ни разу друг друга не видели. Но выбор направления обучения Маршала пусть и несколько странен, тем не менее дает гарантию того, что воспитанница научится защищать свою жизнь. Ты пытался привести меня к мысли, что именно первый покровитель леди Инари является моим врагом, но в свете последних... откровений я склоняюсь к тому, что для меня Маршал станет союзником.

– Анкорн...

– Ваше Высочество, я должен покинуть вас, – глядя на настенные часы, сухо бросил молодой человек. – Через пятнадцать минут у меня назначена аудиенция у Его Императорского Величества.

– Свободен!

Лорд Анкорн ди Серрейа поклонился и быстрым шагом направился к двери. Только после того, как хлопнула дверь, наследный принц позволил себе выругаться.

– Мальчик мой, я же тебе говорила... – усталый женский голос раздался от окна.

– И как много ты слышала? – оборачиваясь, спросил мужчина.

– Все, – выходя из-за штор, ответила женщина.

– И зачем, мама?

– Неправильный вопрос, – иронично улыбнулась леди и села напротив сына. – Я должна знать, зачем тебе воспитанница Ордена Магнолии.

– Как и прежде, ты не услышишь ответ на этот вопрос.

– Вот как, думаешь, готов к войне?

– О чем ты?

– Ты так ничего и не понял. Сын Лилит оказал тебе небывалую услугу, подсказав, как нужно действовать, чтобы выйти победителем в вашем противостоянии.

– Мама, перестань говорить загадками. Анкорн – хороший мальчик, успокоится, хорошенько подумает и...

– И не придет к тебе, – жестко закончила леди. – Он только что дал тебе понять, что жизнь этой девушки ставит выше вашей дружбы.

– У меня есть ты, – выгнув бровь, сказал принц. – Я знаю, что ты являешься членом Ордена Магнолии.

– О нет, мой дорогой и любимый мальчик, – рассмеялась леди. – На мою поддержку рассчитывать глупо.

– Почему же?

– Я хочу, чтобы за эту девочку ты поборолся наравне с другими мужчинами, – поднимаясь, ответила женщина. – Изначально я планировала помочь, но то, с каким упорством ты ищешь легких путей и совершенно не думаешь головой... убедило меня в обратном. Нет, Алерайо, если воспитанница нужна тебе, сам найди способ и как приручить ее, и как защитить. Впрочем, о последнем ты даже не задумывался.

Леди топнула ножкой, на мгновение комната погрузилась во тьму. Еще секунда, и снова вспыхнул яркий свет, озаряя покои, где прежде находились двое, а сейчас остался лишь принц. Женщина исчезла.

Глава седьмая

В себя я пришла рывком. Будто я получила мощный толчок изнутри, заставивший меня вскочить. Все мое существо затопила невероятная вонь. Обвела комнату взглядом в поиске той гадости, что издавала противный запах, и... встретилась с обеспокоенным взглядом голубых глаз. И только через мгновение до меня дошло, что я прозрела! Пусть мутно, словно в густом тумане, но я видела! Это знание ошеломило и оглушило одновременно. Я смотрела, как шевелятся губы целительницы, понимала, что она что-то мне говорит, однако ничего не слышала. Мой мир взорвался красками, резко нахлынувшими на уставшее сознание.

– Леди Инари, – будто издавека донесся голос матушки Геллы, – вам нечего бояться, все позади.

Я не понимала смысла сказанного, пока не обнаружила себя вжавшейся в подушки. Неосознанно отпрянула от лекаря и поджала ноги. На мгновение смежила веки. Страшила мысль, что зрение опять меня покинет. Но шли секунды, текли минуты, а тьма не возвращалась. Болезнь отступила!

– Спасибо! – Я расплылась в улыбке. – Спасибо!

По щекам потекли горячие слезы. Только Господь знал, какой камень висел на моем сердце и какое облегчение принес мне этот день.

– Что же вы, леди Инари, – протягивая белоснежный платок, мягко укорила лекарь. – Такая радость, а вы плачете. Будет вам, мне нужно осмотреть ваши глазки.

Она разговаривала со мной, будто мне вновь было пять лет и я разбила коленки, когда бегала по двору пансионата.

Я широко улыбнулась женщине, но слезы никак не хотели останавливаться. Через несколько минут мне все же удалось успокоиться и насухо вытереть щеки и веки. После этого лекарь попросила приблизиться к ней, что я и сделала. Вдруг комнату залил яркий свет, я невольно вздрогнула и зажмурилась. До этого окно было закрыто плотными шторами и мы находились в полумраке, а теперь в мою спальню ворвались лучи зимнего солнца.

Когда я основательно проморгалась и привыкла к освещению, лекарь

начала осмотр. Ее холодные пальцы скользили по моему лицу, то широко раздвигая веки, то наклоняя мою голову под разными углами во все стороны. Она что-то шептала себе под нос, но мне так и не удалось различить ни единого слова.

Наконец женщина отстранилась.

– Несколько дней делайте примочки, – обратилась она к сестре Гелле, которая стояла у двери. – Возможны мигрени, шишка на затылке небольшая, но удар был сильным. Если станет хуже, сразу обращайтесь к нам.

– Конечно, – заверила ее названная матушка. – Пойдемте, я вас провожу.

Женщина собрала свои принадлежности в небольшой ларец, поднялась и поспешила на выход.

– Благодарю! – крикнула я ей вслед.

Эти слова полетели в спину лекаря, и, судя по всему, она их не расслышала, так как не обернулась. Вздохнув, я вновь расплылась в дурацкой улыбке. Я могу видеть! Разве это не чудо?! Хотелось петь и танцевать, прыгать и скакать. Последнее из желаний решила исполнить незамедлительно. Ликование охватило меня, и казалось, ничто не сможет омрачить моего радужного настроения. Но, как и всегда, Бледная Моль ошиблась.

– Инари, что ты делаешь? – прервав мои хаотичные подпрыгивания на кровати, воскликнула матушка Гелла, вернувшись в спальню.

«Радуюсь!» – хотелось крикнуть мне, но... бросив взгляд на женщину, я плавно опустилась на одеяло. Мое веселье испарилось.

– Тебе стоит поторопиться и привести себя в порядок, – тоном, не терпящим возражения, произнесла она. – Я счастлива, что твое зрение вернулось, но подготовку к балу никто не отменял.

Ежегодный выпускной бал! Как я могла про него забыть, если мне впервые позволено стать его участницей? Кивнув, медленно сползла с кровати. Пока шла к ванной комнате, чуть не запнулась о подол ночной рубашки. Самое интересное, что пока я прыгала, он мне не мешал, а вот пройти несколько метров спокойно не дал.

Оказавшись за дверью, выдохнула. Я умилилась наличию рычагов, которые подают горячую и холодную воду прямо в большую белоснежную ванну. Раньше в моей камере была только холодная вода, поступающая тонкой струйкой в ржавый умывальник, спрятанный за тонкой ширмой от койки. Мыться приходилось в общей душевой комнате для прислуги. Такие помещения есть на каждом этаже пансионата. И, к сожалению, я не единственная девочка, у кого не было своей ванной. Это еще один признак,

отличающий пансионерок, у которых есть покровитель. Мне же, судя по всему, сказочно повезло, раз даже имеется набор полотенец из нежнейшей ткани. Обо мне всерьез решили позаботиться?

Конечно, спасибо стоит сказать моим высокородным благодетелям. Интересно, что же раньше меня не переселяли и не оказывали столь повышенного внимания моему телу? Неужели считали ошибкой свое покровительство? А может, я просто чего-то не знаю?

Но все мысли о мотивах моих надзирательниц вылетели из головы, как только я увидела отражение в зеркале.

Такого просто не могло быть! Моя внешность совершенно не изменилась! Лишь слегка потемнели корни волос. Я вплотную подошла к зеркалу и с замиранием сердца стала себя разглядывать. Так не бывает. Матушка Гелла купала меня все дни моей слепоты, а все крема, которыми она пользовалась для ухаживания данной мне природой красоты, имели специфический запах, не узнать их было невозможно. Поэтому я уверена, что она перестала портить мою кожу и волосы.

Но тогда почему я до сих пор уродлива? Почему не начала восстанавливаться кожа? Почему не возвращается естественный цвет волос? Неужели мой организм как земля, которую из года в год вспахивают, и слой плодородной почвы истощается? Мое тело перестало бороться с отравляющими его снадобьями? Я навсегда останусь Бледной Молю? Меня затрясло, по щекам вновь полились слезы. Может, именно потому названная матушка перестала меня мазать, что процесс стал необратимым?

– Инари, у тебя все хорошо? – раздался за дверью обеспокоенный голос дорогой мне женщины.

– Да-да, – убирая ладонь ото рта, как можно спокойнее сказала я.

– Разрешешь тебе помочь?

– Нет, матушка Гелла, я справлюсь, – поспешила заверить ее и повернула рычаги, пуская горячую воду.

Быстро стянула с себя ночную рубашку и панталоны. Поежилась от прохлады и полезла в ванну. Воды набралось совсем немного, потому первые пять минут стучала зубами от холода. Когда вода достигла середины ванны, наконец согрелась и расслабилась. И чего я так расстроилась? Ну, уродина, и что? Можно подумать, я не привыкла к этой внешности. Конечно, хотелось бы верить, что однажды мой организм справится с отравляющим его веществом, а пока мне это даже на руку. В-первых, вернись ко мне прежний облик, это бы привлекло ненужное внимание со стороны сестер Ордена, а также появились бы вопросы, на которые я вряд ли захочу отвечать. Но, зная методы наших воспитательниц,

которые далеки от гуманности и сострадания, правду бы они узнали. И тогда, помимо меня, пострадали бы ни в чем не повинные люди. Те, которые содействовали изменению моей внешности, однако не были прямыми исполнителями. Во-вторых, зависть пансионеров станет сильнее и, следовательно, надзор кураторов и учителей усилится, чтобы, не дай бог, их жемчужина не пострадала и не потеряла своей красоты. А это означает конец свободе, пусть и условной. Помня жалобы Илириты, которую даже в туалет водили под конвоем, такой радости себе точно не желаю.

И в-третьих, знание о том, что подопечная, которую выбрали мои покровители, не уродина, существенно испортит мне дальнейшее обучение. Где гарантия, что первые двое не отзовут свои решения касательно моих направлений, а наоборот, поддержат третьего благодетеля и пожелают поскорее заполучить в свои руки фарфоровую куколку? Нет, я уже привыкла к мысли, что обучаться мне придется три года. За это время, надеюсь, многое изменится.

Наскоро обтерев свое тело мочалкой с мыльным раствором и промыв волосы, я поднялась из ванны. Мое настроение стремительно улучшалось. И чего я хмурилась? Ко мне вернулось зрение! Разве не самый лучший подарок ко дню рождения?

Да, сегодня мне исполнилось восемнадцать лет. Совершеннолетняя.

Покрутив головой в поисках чистого нижнего белья и сорочки, наткнулась взглядом на прямоугольный сверток из белой ткани. Желания разворачивать его почему-то не было. Есть замечательная поговорка: любопытство сгубило кошку. Мне, конечно, было интересно, что же внутри, но я не стала прикасаться к неизвестному предмету. Мало ли для чего его сюда положили, хотя довольно странно, если учесть, что данная комната принадлежит мне. Поэтому, вновь обведя взглядом пространство, обнаружила искомое. Быстро оделась и поспешила из ванной.

– Инари, – удивленно протянула матушка Гелла, – что с твоей одеждой?

«А что с ней не так?» – мысленно подивилась, но промолчала.

– Зачем ты сорочку натянула?.. – Женщина прищурилась. – Ты не стала открывать подарок?

– Подарок? – Это она о том странном свертке?

– Именно, от твоего покровителя. Так же к нему есть изумительное платье, я уже его подготовила.

– Еще и платье? – сглотнула, ожидая самого худшего.

– Конечно, оно очень тебе понравится. Будь умницей, вернись и переоденься. У нас мало времени.

Внутренне вздрогнув, снова вошла в ванную. Мне не нравилось поведение женщины. Она была какая-то чужая, далекая от того образа, который сохранился в моем сердце. Если глаза говорили мне, что это матушка Гелла, то сердце рвалось на части, отрицая причастность этой дамы к ней. Дрожащими руками я распаковывала неожиданный подарок. Кто из покровителей прислал его?

Когда я содрала с пестрой коробки ленту, чуть не вскрикнула. Моему взору предстали нежные, как перышко, творения модисток. Но... Это белье слишком откровенное для пансионерки Ордена Магнолии! Неслыханная наглость – делать такие подарки! Я никогда не принимала одежду от покровителей не только потому, что бунтовала против порядков и устава пансионата, но и от когда-то крепко-накрепко вбитой матушкой Геллой истины: мужчина, одевающий женщину, имеет полное право ее раздеть! Подарить юной девушке нижнее белье – это не просто небывалая дерзость, это оскорбление!

– Так и знала, что у тебя возникнут проблемы, – спокойный голос той, о которой я только что думала, раздался позади меня. Я резко обернулась. Наставница стояла в дверях и, сощурившись, смотрела на мои руки, прижатые к груди. – И чего ты испугалась, глупышка? – улыбаясь, спросила она. – Тебе разве не понравилась ткань?

– Я не понимаю... – пролепетала я, безуспешно пытаюсь справиться с робостью. – Я ничего не понимаю.

– Верю, – согласно кивнула женщина и закрыла за собой дверь.

Мне резко захотелось выбежать в гостиную. Туда, где было больше места, больше воздуха.

– Инари, у нас действительно мало времени, – подходя к коробочке и доставая тончайшее великолепие, произнесла она. – Мы обо всем с тобой поговорим, но позже.

– Я не могу принять этот дар, – взяв себя в руки, твердо заявила я и сделала шаг к двери.

– Ты обещала, что примешь, – возразила женщина.

– Обещала?

– Верно, своему покровителю.

«Третий покровитель! – стрелой промчалась мысль. – Так вот кому я обязана подобным унижением!»

– Он прислал и платье? – Варианты отказа бились в голове, словно птицы в клетке. В маленькой и тесной клетке.

– Да, – разворачивая панталоны, подтвердила она.

– Лорд взял с меня обещание принять лишь один подарок. Я выбираю

платье, – не скрывая облегчения, выдохнула я. – От нижнего белья отказываюсь.

– Лорд подарил тебе пять жизней, Инари, – сухо заметила женщина, и я сдалась.

В полной тишине позволила раздеть себя и обернуть свое тело в шелк, который приятно скользил по коже.

– Значит ли это, что конкретно от него мне стоит ожидать пять даров? – почему-то дрожа, спросила у наставницы.

– На данный момент их всего два, – затягивая шнурки на бюстье, выдохнула она. – Но, думаю, ты права.

Нежная на ощупь вязь кружев плавно ложилась на пышную грудь. Меня смущал тот факт, что слишком много пространства на теле оставалось открытым. Панталоны были чуть ли не на ладонь короче тех, которые сиротливо лежали в плетеной корзине для грязного белья. Бюстье едва доходило до талии, в то время как привычное для пансионерки белье полностью закрывало живот и часть бедер.

Матушка Гелла заканчивала со шнуровкой, а у меня в голове крутилась одна мысль: что еще ждет меня?

– Инари, твой покровитель немного опередил события, делая этот подарок, – вдруг сообщила наставница. – Начиная со следующей недели вам всем обновят гардероб.

– Обновят гардероб? – прошептала, отступая от женщины.

– Именно. Леди должна привыкать к изысканным вещам, будь то одежда или маленькая безделушка, – несколько резче, чем требовалось, поведала названная матушка.

– Конечно, белье будет не столь роскошным, как то, что на тебе, но степень открытости... будет несколько смелее.

– Несколько смелее? – в ужасе уставилась на женщину. – Мы будем ходить практически голыми?

Матушка Гелла поджала губы.

– Всему свое время, Инари, – словно ставя точку в нашем разговоре, припечатала наставница. – Идем.

Она первой покинула ванную комнату, я смиренно последовала за ней. Господи, пусть наше дальнейшее обучение окажется не таким ужасным, как это представляется мне сейчас! Через что предстоит пройти каждой из нас? Какие унижения должны будем проглотить? И сколько на самом деле стоят наши жизни?

– Смотри, какая красота!

Слова матушки Геллы застали меня врасплох. Резко затормозив, чуть

не врезалась в нее. Женщина держала в руках изумительное платье. Цвет весенней листвы, начинающийся с ворота и рукавов, плавно переходил в темный изумруд струящейся юбки.

Я рассматривала этот шедевр и не могла понять, что же меня смущает. Нет, то, что оно предназначалось для вечера, а не, к примеру, утреннего туалета, было понятно. На первый взгляд платье более чем пристойно: плотная ткань, закрытая спина, длинная юбка, не имеющая разрезов, лишь форма декольте для меня несколько непривычна.

– Ты не можешь понять, что с ним не так? – вдруг подмигнула мне матушка Гелла. – Я подскажу, к нему не прилагаются дополнительные нижние юбки.

Вот оно, противоречие! Вечернее платье, не имеющее пышной юбки, – я таких раньше не видела.

– Оно будет облегать твою фигуру словно вторая кожа, – подтверждая мои мысли, произнесла наставница. – Такие платья носят при дворе, Инари. И половина женщин отдали бы душу дьяволу, лишь бы примерить его.

– При дворе?! Мой покровитель занимает настолько высокое положение?

– Инари, – вмиг подобралась женщина, – твой покровитель настолько богат, вот закономерный вывод.

– А еще один закономерный вывод, что вы не единожды бывали при дворе, раз так хорошо разбираетесь в придворной моде! – впилась я взглядом в свою наставницу.

– На этом дискуссия окончена. Я не видела тебя пять лет, но складывается ощущение, что передо мной совершенно другая девочка.

Удар под дых! Точно такие же чувства вызывала у меня и сама женщина!

– Конечно, – я горько улыбнулась, – все эти годы я боролась в одиночку, храня в сердце образ названной матушки. И больше не настроена слепо следовать вашим указаниям, сестра Гелла.

Она должна понимать, что за все время мне не на кого было рассчитывать. Только на себя и свой ум. Да, она поставляла мне крема, уродующие мое тело, но ни разу, ни разу не прислала ни строчки! Если бы матушка действительно любила меня, поступила бы так? И требовала бы от меня подчинения, не давая мне ни единого объяснения взамен? Все ее советы и просьбы привели к моему безобразному внешнему виду и многочисленным издевательствам от пансионеров и сестер Ордена Магнолии. Нет, каким бы ни был ее план, больше так продолжаться не

может. Слепо верить любому ее слову мне больше нельзя. И теперь мнимой свободы, о которой она говорила мне, не будет. Какая бы надежда ни теплилась в моем сердце, пора признать, пути на волю нет. Моя участь – стать трофеем одного из покровителей. И пусть я трижды благодарна названной матушке за уход и заботу во время моей болезни, за знания, которые она дала мне, но сейчас я выжму максимум из того, что предлагают учителя в пансионате.

– Инари... – укоризненно выдохнула женщина, на миг мне почудилось, будто ее глаза заблестели от слез.

– Даже сироты, находящиеся на попечении империи, после совершеннолетия имеют право на выбор жизненного пути. Ни у одной из нас этого права нет. Его отобрали вместе с нашим рождением. Орден Магнолии распоряжается нашими жизнями так, как считает нужным, – глядя в глаза женщине, четко произнесла я. – Нас продали собственные родители. Только в этом случае у Ордена развязаны руки.

– А ты подготовилась, – нахмурилась сестра Гелла.

– Неудивительно, ведь я столько лет мечтала о жизни за пределами пансионата, – не сдержала ехидной улыбки. – Вы лгали мне, говоря о том, что если я буду страшной и глупой, меня отпустят на волю. Я только сейчас поняла: мою жизнь, какой бы никчемной она ни была, все равно контролировали бы.

Глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Больше не произнесу ни слова. Хотят подчинения правилам, так и будет. Но я обязательно найду выгоду для себя.

– Будьте любезны, сестра Гелла, помогите мне с платьем.

И тут раздался стук в дверь. Настойчивый, отчаянный стук в дверь. Разложив наряд на кровати и оставив меня умирать от любопытства, наставница пошла открывать. Мне же пришлось терпеливо ждать ее возвращения. Самостоятельно надеть небывалое чудо, лежащее поверх покрывала, не сумею, а для выхода в гостиную я слишком неподобающе выгляжу.

– Леди Инари, – постучав скорее для соблюдения этикета, произнесла вошедшая сестра Антония, – позвольте помочь вам с платьем.

Вздрогнула от внимательного взгляда женщины и тут же опустила глаза. Не знаю, что у них там произошло, но вид сестры Ордена довольно встревоженный. И для чего им понадобилась моя наставница?

– Конечно, – тихо произнесла я, вновь примеряя роль Бледной Моли, – я буду очень признательна.

Мы шли по коридору, а меня не покидало ощущение чего-то неизбежного и плохого. Куда же позвали матушку? И почему сестра Антония так спешила, что не позволила мне полюбоваться результатом ее работы? Обычно ей нравилось наблюдать за реакцией пансионеров, когда они после ее трудов смотрели на себя в зеркало. Но мне так и не довелось увидеть ни себя в роскошном платье, ни прическу, над которой колдовала женщина. Я шла короткими шагами, привыкая к новому одеянию, которое не имело пышной свободной юбки, а давало лишь немного свободы. Нежная ткань скользила в такт моим движениям, вызывая волну невероятных ощущений: от холодных мурашек до мимолетных смешков. Наверное, я выглядела как сумасшедшая. Поведение чересчур странное даже для Моли.

Наконец сестра Антония остановилась, в нетерпении постукивая ножкой по полу. Она ждала, пока я преодолею оставшиеся метры до бального класса.

– Инари, ты в облаках витаешь? – прошипела она. – Если будешь так же медлительна во время репетиций, это очень затруднит работу сестры Арниты.

Она толкнула тяжелые двери и пропустила меня вперед. Яркий свет после полумрака коридора больно резанул по глазам. Прищурившись, сделала первый шаг, второй и не заметила, как очутилась в середине залы.

Как и говорила матушка Гелла, стоило поторопиться, ибо, как выяснилось, я оказалась опоздавшей. Все шестнадцать выпускниц уже стояли парами перед преподавателем. Сестра Арнита выглядела как сухой стручок фасоли: такая же морщинистая и худая, с жидким пучком белесых волос на затылке. Никогда не понимала эту вечно мерзнущую женщину. Она всегда говорила медленно, растягивая каждое слово, будто за произношением таилось нечто большее, чем просто фраза. Чему действительно учила сестра Арнита, так это терпению и умению сдерживать эмоции.

Я сделала положенный реверанс и неторопливо поднялась, ожидая дальнейших указаний.

– Добрый день, Инари, – поджав тонкие губы, промолвила сестра Арнита. – Рада твоему выздоровлению.

Зябко поежившись, женщина оправила длинную шаль. От ее движения, ищущего тепла, я на своей коже почувствовала холодок.

– Девушки, – обратилась сестра Антония к воспитанницам, – сегодня чудесный день. Леди Инари не только справилась с недугом, но и празднует свое совершеннолетие.

По ее команде все пансионерки синхронно присели в книксене и хором выдавили:

– Поздравляем.

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Под колючими взглядами девушек я растянула губы в улыбке и так же чопорно произнесла:

– Благодарю.

Пока мы обменивались любезностями, наши наставницы вполголоса о чем-то разговаривали. Как бы я ни старалась, но расслышать их диалог не сумела.

– Смотри-ка, – ядовито прошипела Ядвига, – Моль-то принарядили...

– Только крылья так и не почистили, – поддержала язвительную реплику Лисандра.

Несколько воспитанниц рассмеялись.

«Началось», – подумалось мне, глядя на хищную улыбку Глории. Она уж точно не простит изгнания из пансионата, да и сломанные мной ребра вряд ли стерлись из ее памяти.

– Девушки! – неожиданно громко прозвучал голос сестры Антонии. – Повторите уже разученные па. Инари, ты пока запоминай. Сестра Арнита вернется через несколько минут.

И женщины вышли, оставив меня наедине с демонами в облике ангелов. Хлопнула дверь.

– Уродина! – прошепелявила Тиара, кидаясь ко мне с намерением выдрать волосы.

– Гадина! – одновременно с ней проревела Парватти и тоже устремила в мою сторону.

Увернувшись от первой девушки, я попала в руки второй. Столь изящное платье оказало медвежью услугу, опутав мои ноги и тем самым сковав движения. Сильный рывок за волосы, и из глаз брызнули слезы.

Жалкой тряпкой повиснув на руках Парватти и Тиары, я не понимала, почему они медлят? Сопротивляться мне не имеет смысла, их слишком много. Крик не поможет, любой класс, особенно бальный, звуконепроницаем.

– Викки, – обратилась к своей предводительнице Глория, – как мы ее накажем?

Где-то в стенах пансионата Ордена Магнолии

– Жадная дура, – бесцветным голосом произнесла женщина в длинном черном плаще, сидевшая в кресле.

Она обращалась к Иветте Лармонг, которая стояла в центре комнаты на коленях. Плечи директрисы были опущены, в глазах плескался страх. Она дрожала всем телом, прекрасно осознавая, что пришло время платить по счетам.

– Сестры, – продолжила женщина, – эта особа обвиняется в сокрытии чарити с последующей продажей девушек в рабство. Она нарушила клятву, данную Ордену Магнолии, и должна понести наказание.

За спиной Иветты хлопнула дверь, в комнату вошли две сестры и, тихо ступая, присоединились к тем, кто образовывал полукруг возле провинившейся.

– Пощадите! – не выдержав гнетущей атмосферы, выкрикнула директриса. – Я все верну!

– А жизнь Асили, Валины и Анейры ты тоже вернешь?

Ледяной тон главы Ордена пронзил леди Лармонг насквозь. Ей почудилось, будто гадюка пробралась к ней в самое нутро и медленно сворачивалась в клубок.

– Пощадите! – вскинув руки в отчаянной мольбе, вновь выкрикнула она.

– Скольких ты продала? – проигнорировав и отчаянный жест, и слезы на глазах бывшей сестры Ордена, потребовала ответа глава Ордена Магнолии.

– Я... точно не помню... – сипло произнесла Иветта. – Двадцать... может, меньше...

– Ложь! – На мгновение ярко освещенную комнату поглотила тьма. – Сорок девочек от семи до семнадцати лет. Из них семь – проявленные чарити. Сорок детей ты обрекла на смерть. Ты знала, что ни одна не выживет. В тех местах, куда ты их отправила, долго не живут.

– Я...

– Тварь, – взмахнув рукой, прошипела женщина в плаще.

Секунда, и голова Иветты дернулась в сторону, словно она получила мощнейшую оплеуху. Вот только рядом с ней не было человека, который мог это сделать.

– Ты знаешь ценность каждой девушки и то, что мы отвечаем за их дальнейшую жизнь вне стен пансионата. Ты принимала обет, Иветта. – Последние слова были произнесены с горечью. – Это моя вина. Я слишком доверяла тебе.

– Пощадите! – сплевывая кровь из разбитой губы, прохрипела женщина.

– Поздно молить о пощаде! Ты отправишься туда, куда отослала последнюю девушку. Побережье Саткар, не так ли?

– Нет! – Нечеловеческий вой сорвался с уст бывшей директрисы. – Убейте, пожалуйста, лучше убейте!

Женщина в плаще с грациозностью лани поднялась из кресла и подошла к Иветте.

– Один вопрос, – вцепившись в подбородок несчастной, прошептала глава Ордена Магнолии. – Что стало с воспитанницей по имени Роуз Лит?

– Истинная Магнолия умерла еще совсем крошкой, – прикрывая глаза, пролепетала женщина.

– Довольно!

Глава Ордена отступила на шаг, с безразличностью отерла свою ладонь о плащ и произнесла:

– Уберите ее! С этого дня Геллара принимает пост директрисы пансионата, – безапелляционно изрекла женщина и направилась к креслу. – Геллара, задержись.

Последующие крики и стоны бывшей директрисы не трогали ни одну из присутствующих сестер Ордена Магнолии. Она могла сколько угодно сыпать проклятиями и руганью, ибо это все равно не изменит того факта, что ей придется на своей шкуре испытать всю прелесть аукциона живого товара. Именно этим и славилось побережье Саткар. Когда-то оно было наполнено пленными из воюющих с Северной Ирменой государств, и император издал указ, позволяющий не убивать этих несчастных, а продавать. Конечно, такая участь коснулась не всех, многим была дарована свобода, но тем, кто, даже проиграв, сопротивлялся власти императора, путь был один – на публичный рынок побережья Саткар. Рабы долгое время будоражили общественность. Только ленивый не приобрел себе там какую-нибудь диковинку. Но Северная Ирмена давно не воюет, новый «товар» брать негде. А невольничий рынок все еще работает. Отчего? Многие перепродают ранее купленных рабов. А есть те, кто продает вольных граждан, опоив их снадобьями и выдавая за рабов.

– Я устала, Геллара, – когда в комнате кроме нее и сестры Геллы не осталось никого, произнесла женщина в плаще и откинула капюшон. – Прекратить продажу вольных невозможно. С каждым разом они находят все новые лазейки и ухищрения. Боюсь, придется зачищать побережье.

– Зачем вы спросили о Роуз? – подходя ближе, тихо поинтересовалась Гелла.

– Это был шанс Иветты на помилование.

– Не понимаю.

– Ты не ослышалась, – криво улыбнулась женщина и поправила смоляной локон, выбившийся из прически. – Участие в подлоге сохранило бы ее никчемную жизнь.

– Каким образом? – устало потерла виски сестра Гелла.

– Все просто. Иветта была назначена директрисой пансионата за свой дар. Она безошибочно угадывала в девушках нужный потенциал. Впрочем, тебе это и самой известно. Дрянь не зря называла Роуз Истинной Магнолией, девочка необычайно сильна. Я так жалею, что отправила тебя ухаживать за Лилит. Она была права, говоря, что ты нужнее в пансионате.

Вздохнув, женщина поманила пальцем сестру Геллу и, когда та наклонилась, дотронулась до ее головы.

– Не вините себя, – облегченно выдохнув, произнесла женщина и, поймав руку брюнетки, коснулась губами ее пальцев. – Спасибо.

– С каждым годом дар Иветты истончался, именно поэтому она не разглядела две инициации. Если бы она желала бескорыстно помочь хоть кому-то, сейчас или в прошлом, он бы вернулся.

– Но я говорила вам, что никто больше не знает о...

– Тише. Иветта могла догадываться и молчать. Это бы ее спасло, дар пробудился бы вновь. Однако кроме собственного блага ее больше ничего не интересовало. Не верю я, что ее интересовали монеты, Гелла. Ей помогали, кто-то, кому нужны были девушки.

– Если это так, мы найдем их.

– Хотелось бы в это верить. Войну с Южным Крестом мы проиграем.

– Не думайте об этом.

– Когда ты забирала девочек, что-нибудь необычное привлекло твое внимание? – сменила тему брюнетка.

– Кроме того, что вместо Третьего Дома их везли на побережье? – ухмыльнулась собеседница. – К сожалению, нет.

– Жаль.

– Правда, когда я выехала за ними, меня то и дело пытались остановить: то женщина, требующая купить ее цветы, то ребенок, кинувшийся под колеса экипажа. Это навело меня на мысль...

– Тебя действительно пытались задержать, – поджав пухлые губы, произнесла женщина. – Управление сознанием на расстоянии.

– Значит, сообщники у Иветты все же есть. Не будет ли ошибкой отправлять ее на рынок? Могут выкупить подельники.

– Об этом не беспокойся. Не успеют, – хмыкнула собеседница. –

Иветте очень повезло, вместо волнительного путешествия на побережье ей предстоит знакомство с дознавателем.

– В такие моменты остро не хватает Лилит, – прошептала Геллара.

– В такие моменты всегда не хватает одаренных, – спокойно поправила глава Ордена.

Вдруг женщина вздрогнула, по ее телу прошла дрожь. В это же время ее собеседница до хруста сжала кулаки.

– Чувствуешь? – улыбнулась глава Ордена Магнолии. – Две жемчужины. Настолько разные, что становится страшно.

– Спонтанный выброс? Но кто?

– Обе.

– Обе?! – Сестра Гелла резко выдохнула и сделала шаг к двери.

– Геллара, не наказывай девочек слишком строго. А к любимице присмотришь, иначе однажды она посчитает тебя врагом.

Глава восьмая

Ко мне нарочито медленно приближалась Виктория. Мое положение было плачевным. Даже ухитрись я вывернуться из рук девчонок, все равно не сумею и шага сделать. Узкая юбка прочно держала мои ноги. Я безуспешно пыталась успокоиться или хотя бы сделать вид, что ни капли не боюсь. Однако мое надрывно бьющееся сердце выдавало мой страх.

Остальные воспитанницы притихли, но их взгляды, устремленные на меня, говорили о жгучей ненависти.

Тем временем Виктория подошла вплотную. Ее лицо не выражало эмоций, оно было абсолютно бесстрастно, словно не ей предстояло вынести мне приговор. Закралось подозрение, что она не собирается вредить Бледной Моли. Но в этот раз моя интуиция подвела. Одно мгновение, и мое сердце замирает. На губах Викки заиграла улыбка.

– Отпустите ее, – потребовала она.

Меня пугала эта улыбка. Она была неестественной, натянутой и сулила огромные неприятности.

Если воспитанницы и удивились желанию своей предводительницы, то не показали виду. Меня бросили на пол. Соприкоснувшись с паркетом, коленки отозвались болью, да и стянутые платьем лодыжки свело судорогой.

Не обращая внимания на тычок в спину от Глории, поспешила освободить ноги от юбки. Я буквально кожей чувствовала злость девушек и не понимала причин такой ненависти. Зависть к моим покровителям? Но не настолько же! Говоря откровенно, ни одной из них я не причинила вреда, не считая того, что произошло в классе. Но это было защитой, а не нападением.

Сейчас же их колючие взгляды жалили сильнее укусов ос. Мне хотелось закрыть руками лицо, спрятаться от них. Но я подавила это желание, наблюдая за пансионерками исподлобья.

– В сторону, – скомандовала Викки замершим позади меня девчонкам.

Если Парватти тут же кинулась прочь, то Глория посчитала нужным пнуть меня в спину. Слава богу, я успела выставить руки вперед и не ударила головой об пол.

Смех девушек, поддерживающих выходку Глории, заставил сжаться в комок.

Надоело! Как же мне надоело это все! Мы же в одинаковом положении! Нас всех как куриц на рынке продают, разве еще не общипанных и не со свернутыми шеями! Откуда столько злости и ненависти?

В моей голове звучали голоса, кричащие на разные лады: «Почему она? И платье ей это не идет! Уродина, знай свое место!» Но губы воспитанниц Ордена Магнолии были сомкнуты, а некоторые лишь ехидно улыбались.

«Неужели я схожу с ума?» – наравне с чужими голосами билась в голове мысль. И мне бы встать на ноги, а не сжимать руками колени, но сил почему-то не оказалось. Ни сил, ни желания. Только бесконечные упреки в голове.

– Посмотрите на себя, – вставая впереди меня, прошипела Виктория. – На кого вы похожи?

– Викки?..

– Ты защищаешь ее?

Пансионерки слаженным хором давились собственным ядом и удивлением.

– Ты с ума сошла? Из-за нее нас чуть не выкинули! – сорвалась на крик Тиара.

И пусть ее шепелявый свист звучал комично, однако смешно мне не было.

– Из-за нее? – рыкнула Виктория. – Идиотки! Сестры Риа больше нет, она заплатила за свою жадность и злость. Вы тоже хотите лишиться головы?

Девочки синхронно выдохнули, кто-то даже всхлипнул.

– Чем провинилась Инари? Тем, что страшнее всех вас, вместе взятых? – продолжала сыпать вопросами Викки. – Или тем, что каждой из вас есть что скрывать?

Пока девушка говорила, я растирала затекшие икры. Не знаю, почему она вдруг решила защищать меня, но оставаться на полу будет большой ошибкой.

– Посмотрите на себя. Вы все влюблены в своих покровителей! – фыркнула девушка и сделала шаг вперед.

Мои ноги покалывало, но онемение спадало, и я немного отползала назад.

– Глория, о том, что ты целовалась со своим покровителем, не знает

только ленивый, – делая еще шаг вперед, прошипела Викки. – Парватти, а ты давно не девственница.

Я застыла. Пока все увлечены откровениями Виктории, я пятилась к двери. Однако... О таких подробностях личной жизни пансионеров мне было неизвестно. Как это могло произойти? И куда смотрели сестры Ордена? Нет уж, я останусь и послушаю, что говорит Виктория.

– У тебя тоже есть тайна! – первой опомнилась Глория. – Иначе ты бы не стала подчиняться сестре Риа!

– Тайна? – хмыкнула девушка и шепотом добавила: – Не настолько мерзкая, как ваши.

– Это же ты была первой, кто насмеялся над Молью! – выкрикнула Карисса.

– Да и прозвище Бледная Моль тоже ты придумала, – согласились остальные.

– Верно, – не стушеввалась Виктория. – Я начала, я и закончу.

«Интересно, а каким образом?» – подумалось мне, глядя на спину своей защитницы. То, что издевательства начала именно Викки, секретом для меня не является, как и слетевшая с ее губ оскорбительная кличка, напрочь выбившая из памяти наставниц и пансионеров мое имя.

– Отойди! – рыкнула Глория. – У этой твари передо мной должок имеется!

– А ты попробуй пройти, – обманчиво спокойным тоном предложила девушка.

Здравый смысл подсказывал мне, что нужно бежать. Пока воспитанницы заняты выяснением отношений друг с другом, есть великолепная возможность добраться до двери незамеченной. Однако в этот раз я отодвинула доводы рассудка на задний план, сердце подсказывало, что я не имею права оставить эту девушку наедине с разгневанной толпой.

Подобрав подол, я медленно поднялась. Ноги мелко дрожали, то ли отсидела, то ли из-за страха. Я смотрела на Викки и не могла не восхититься ее решительностью и невозмутимостью. Будто ей не грозила опасность и она в тысячу раз сильнее каждой из них.

– Вы так ничего и не поняли? – вновь спросила Виктория. – Сестра Риа не сможет больше никого шантажировать, а любое причинение вреда другой выпускнице прямиком отправит вас на виселицу!

– Да что ты?.. – нервно рассмеялась Глория. – Моль никому ничего не скажет, иначе...

– Ты ничего мне не сделаешь, – поравнявшись с Викки, громко

произнесла я.

Мой страх перед пансионерками не прошел, но больше не был паническим. Складывалось ощущение, что мне передана уверенность Виктории.

– Смотри-ка, у Моли голосок прорезался, – прошепелявила Тиара.

– Инари, уходи, – дергая меня за локоть, потребовала Викки.

– Вот еще, здесь, оказывается, такие секреты выдают, грех не послушать, – криво усмехнулась я и обратилась к пансионеркам: – Хотя узнаю, за что все это время надо мной издевались.

– Девочки, нам бросают вызов, – оглядываясь на своих подхалимов, прошипела Глория. – Лучше бы ты еще в утробе матери сгинула, змеюка!

– Уйди, – толкая меня к себе за спину, процедила Викки.

Она словно стала катализатором к действию остальных девушек. Лавина из тел буквально сокрушила меня и Викки. Пансионерки царапались и кусались, особо прыткие пинали ногами. По моим щекам текли слезы, мешающие видеть. Дышать было тяжело. Помимо Виктории, на мне оказались еще две девушки, которые кряхтели и пытались подняться, но им мешали их же союзницы.

– Ты во всем виновата! – рычала одна из них. – Из-за тебя мой покровитель отозвал контракт.

– А мне Раймос отказал в дополнительных занятиях!

«Еще бы не отказал», – стрелой промчалась мысль в голове. Учитель по верховой езде уже устал от жеманных девиц, пытающихся навязать ему свое общество.

– В сторону! – крикнула Глория, однако общий гул заглушил ее голос.

Потасовка на паркете переросла в избиение. Викки, которая первые минуты успешно укрывалась от ударов, сейчас пыталась обернуться ко мне лицом. Когда подняли других девушек, у нее это получилось. И теперь она полностью накрывала меня своим телом, оберегая от тумачов обезумевших воспитанниц.

– Идиотки, – прохрипела Виктория и вздрогнула от нового удара.

Мне казалось, этот кошмар никогда не кончится. Я пыталась стряхнуть с себя девушку, но получилось лишь приобнять ее. На меня волнами накатывали то ярость, то непонятное чувство спокойствия. Хотелось и вскочить на ноги, чтобы броситься на обидчиц, и лежать смирно, дожидаясь, пока они утихомируются. Это двойственное ощущение сводило с ума. Внутри меня разгорался пожар, дыхание участилось, голова шла кругом. Крепко зажмурилась, пытаясь собраться с мыслями.

Неожиданно сквозь гомон воспитанниц мой слух уловил дребезжание,

словно в зал ворвался ветер и потревожил хрустальные подвески на люстрах. Еще мгновение, и пространство взорвалось от криков перепуганных девушек и звона разбившегося стекла.

В который раз я попыталась отпихнуть Викторию, но она только сильнее прижала меня к себе. Я абсолютно ничего не понимала и не видела, уткнувшись лицом в декольте Викки.

– Не бойся, – прошептала она дрожащим голосом.

В данный момент из нас двоих была напугана именно она. Но что послужило причиной ее страха? Медленно и, как мне показалось, осторожно девушка скатилась с меня. Если я рассчитывала увидеть хоть что-то после того, как моя голова получила свободу, то зря. Вокруг была темнота, где-то слева кто-то всхлипывал, справа кто-то подвывал.

Опустив руку на пол, чтобы приподняться, чуть не вскрикнула. В нее не только впился острый осколок, но еще и ладонь обожгло горячей смесью.

Воск от свечей?.. Значит, осколок – это часть разбитой подвески?

– Что здесь происходит? – прервал редкие всхлипы голос матушки Геллы.

Я чуть было не вскочила и не ломанулась на яркую полосу света, пронзившего темное помещение из открытой двери, но была остановлена мокрой рукой. Лишь спустя секунду до меня дошло, кому она принадлежала. Виктория удержала меня на месте. И правильно сделала. Я была не одинока в своем спонтанном желании сбежать из бального класса. Всего минута – и в дверях настоящая давка. Воспитанницы, отталкивая друг друга и сбивая с ног, спешили прочь.

И как-то само собой получилось, что я придвинулась к девушке. Мы сидели бок о бок и наблюдали за появившимися сестрами Ордена Магнолии, которые пытались успокоить и призвать к порядку выпускниц. Что удивительно, больше голоса матушки Геллы я не слышала.

– Где Виктория? – громко спросила одна из сестер. – Глория, где твоя подруга?

Что ответила девушка, я не расслышала. Обо мне, кстати, никто так и не вспомнил.

– Ты как? – сжимая мой локоть, прошептала Викки.

– В порядке, – так же тихо ответила ей. – А что произошло?

– Не знаю. Люстры упали. Хорошо, что не на нас с тобой.

– Почему ты...

– Потом, – оборвала мой вопрос девушка. – За нами идут.

И действительно, несколько сестер, держа в руках свечи, направлялись

вглубь зала, туда, где мы и сидели.

– Виктория? – ахнула одна из подошедших женщин и чуть не выронила свечку. – Деточка...

– Отойди, – грубо оборвала ее причитания матушка Гелла.

Из-за резкого контраста света и тьмы лица женщин мне были не видны, я ориентировалась на голоса.

– Инари, давай, милая, поднимайся, – ухватив меня за плечи, прошептала наставница.

– Не стоит, я сама могу, – подобрав юбку, я встала на ноги. – Помощь нужна леди Виктории.

Но леди Виктория так не думала. Хмыкнув себе под нос, девушка тяжело поднялась, не позволяя сестре Райде помочь ей.

– Идемте, вас осмотрят лекари, – мягко сказала наставница и потянула меня за локоть.

В этот же момент в меня с другой стороны вцепилась Викки. Я во всей красе ощутила, что значит быть перетягиваемым канатом.

– Матушка Гелла, – попросила я, – отпустите меня, пожалуйста, мы с Викторией пойдем за вами.

Женщина на миг замерла и отпустила мою руку. В полном молчании мы двинулись по коридору, мимо девушек, почему-то прижатых лицами к стенам.

– Леди Виктория, – вдруг подала голос сестра Райде, которая шла чуть левее от Викки, – может, вам лучше облокотиться на меня...

«Чем держаться за эту пакость?» – мысленно продолжила я. Тон, каким сделала предложение своей помощи Виктории, навевал именно эту мысль.

– Благодарю, – холодно отозвалась Викки, – но ваша помощь мне не требуется, уберите, пожалуйста, свои руки.

Неожиданно с моих губ сорвался смешок. Вот так представление мы устроили. Мой смех подхватила Виктория. И теперь мы обе громко смеялись. Думаю, это сказался пережитый шок.

– Инари, никогда бы не подумала, что быть объектом нападения так забавно и одновременно невероятно страшно, – в самое ухо прошептала мне девушка и еще тише добавила: – Ты очень сильная.

– Забавно? – эхом повторила за ней.

– Да. Видеть их перекошенные от злости лица – уморительно.

– Век бы их вообще не видеть, – в сердцах бросила я.

– И меня, верно?

Мне нечего было на это ответить.

– Прости, – по-своему истолковав мое молчание, выдохнула она. – Жаль, что все так...

– Тебе не кажется, что сейчас не самое лучшее время? – одернула я девушку.

Викки, не ответив, сильнее вцепилась в мою руку. Мы спустились по лестнице на первый этаж, где располагался лазарет.

Когда мы пришли в святая святых наших лекарей, наставница попыталась разделить нас с Викторией, отправив ее в одну палату, а меня в другую. Якобы для осмотра, который являлся, несомненно, интимной частью для каждой из нас. Впрочем, в этом плане я была солидарна с ней. Только Викки почему-то не хотела оставаться наедине с сестрами Ордена.

– Ты боишься? – спросила единственное, что пришло мне в голову.

Пока матушка Гелла препиралась с сестрой Райде, я провела Викки к дальней койке слева, которых, кстати, всего было двенадцать, по шесть с каждой стороны комнаты.

Девушка выглядела жалко. Подранное во многих местах платье, кое-где сочившаяся кровь, растрепанная прическа, налипший воск. Надо полагать, я выглядела ненамного лучше.

– Боже всемилостивый, – ахнула лекарь, подходя к нам.

Специально отошла в сторону, явно это не моим внешним видом она расстроена. Каково же было мое удивление, когда женщина кинулась не к Викки, а ко мне.

– Инари, деточка, тебя опять избили?

– Со мной все в порядке. Осмотрите леди Викторию, пожалуйста.

– А что ей, драной кошке, будет? Ничего, потерпит, пока сестра Рилас придет и осмотрит ее.

– Простите?.. – Мое удивление переросло в откровенный шок.

С каких пор лекари отказываются помогать пострадавшим? И тем более ссылаться на других сестер Ордена? Женщина хотела отвести меня к соседней кровати, но я заупрямилась и встала напротив Виктории, сложив на груди руки.

– Не удивляйся, – вдруг рассмеялась Викки. – Мне здесь всегда не рады.

– Как это?

– Я слишком часто дерусь, – задумчиво глядя в потолок, пояснила она.

– Ты слишком часто бьешь других девушек, – поправила ее сестра Ордена.

– Да, – согласилась пансионерка. – Именно поэтому специально для моего лечения наши лекари придумали изумительно горькую пиллюлю...

– Ты должна когда-нибудь понять, что чувствуют девушки, которые по твоей вине получают травмы!

– Вы не поверите, прекрасно знаю, – ухмыльнулась Викки и посмотрела на меня. – Посидишь со мной?

– Конечно, – кивнула я и опустилась на край койки, где лежала пансионерка.

– Леди Инари! – тут же возмутилась женщина.

Интересно, как ее зовут? Мне частенько доводилось пользоваться услугами наших врачей, но вот по именам я их до сих пор не знаю.

– Я не хочу оставлять свою подругу, она пострадала из-за меня.

– Из-за тебя? – Голос матушки Геллы звенел от напряжения. – Подробнее, пожалуйста.

Я и не заметила, когда она успела подойти к нам. Вернее будет сказать, подкрасться.

Виктория вздрогнула и сцепила руки в замок. Почему она так напряглась? Неужели испугалась мою наставницу?

– Из-за меня, – набрав воздуха и резко выдохнув, подтвердила я. – Она как раз мне показывала разученные с сестрой Арнитой па из танца, когда неожиданно погасли свечи и попадали люстры. Леди Виктория накрыла меня собой.

– Ты совершенно не умеешь врать! – тоном, от которого у меня мурашки побежали по спине, произнесла наставница. – Конечно, ведь этому тебя не учили. Не стоит и начинать, леди Инари.

– Сестра Гелла, не понимаю, о чем вы? – состроила я недоуменное лицо.

– Директриса Геллара, – поправила меня врач.

– Кто? – Вот теперь мне не нужно было ничего строить, мое удивление было искренним. – Это правда?..

– Да, юные леди, с этого дня я назначена директрисой нашего пансионата. Но попрошу не распространяться об этом до официального объявления, – и жестко добавила: – Итак, я жду правды.

– Вы только что ее услышали, – холодно отчеканила я. – Мне больше нечего сказать, а лгать, как вы уже заметили, я не умею.

– Все было именно так, – пришла мне на помощь Виктория.

– Вот как... – задумчиво протянула новая директриса Ордена Магнолии. – Изира, осмотри их, ширму сейчас принесут, я уже распорядилась.

И, круто развернувшись, она поспешила на выход.

Я чувствовала себя преданной. Мне только что вонзили в сердце нож и

повернули рукоятку до упора. Матушка Гелла стала директрисой проклятого пансионата. Теперь понятно, почему она прекратила издеваться над моей внешностью. Я больше не нужна ей, и той свободы, о которой она когда-то говорила, мне никогда не получить. Все оказалось ложью.

– Инари, с тобой все в порядке? – сжимая мою ладонь, спросила Викки. – Ты побледнела...

– Я прекрасно себя чувствую, – выдавила я улыбку. – А вот тебе помощь точно требуется.

Викки не успела ничего возразить – принесли Г-образную ширму, которая полностью загородила нас от остального пространства палаты. Что удивительно, пока мы разговаривали, помещение, судя по голосам, наполнилось народом. Значит, девушки, которые участвовали в потасовке, тоже получили травмы. И поделом.

Но когда я увидела лекаря, зашедшего к нам за ширму, мне стало не до злорадства.

Появились опасения за свою жизнь. Такими ручищами впору не уколы ставить или бинты наматывать, а металлические прутья на ярмарочной площади гнуть. За все свои частые посещения лазарета я первый раз встретила эту высокую толстую женщину. У меня даже и мысли не возникло назвать склад ее тела иначе. Толстая, высокая, с крупным лбом, маленькими глазками, которые рассматривали нас с жадностью кота, почуявшего в миске перед ним жирную сметану. Довершал картину большой рот с тонкими губами. Она напоминала огромную жирную жабу.

– Добрый день, сестра Мартина, – глухо поприветствовала ее Викки.

– Добрый? Твоими стараниями опять работы прибавилось, – пробасила женщина и закатала рукава.

Я громко икнула и съежилась.

– Мартина, этой девочкой займусь я, – пряча ухмылку, произнесла молчащая до этого сестра Изира и, нагнувшись ко мне, попросила: – Леди Инари, пересядьте, пожалуйста, на этот край кровати.

– Конечно, – хрипло согласилась я.

– У тебя такое красивое платье, – ласково заговаривала мне зубы лекарь, отвлекая внимание от раздавшегося хруста рядом. – Не переживай, твоей подруге никто не навредит, – ладонями удерживая мою голову, поспешила заверить женщина.

– Тогда что это за звук? – покосилась я в сторону.

– Сестре Мартине пришлось порвать платье Виктории, чтобы осмотреть ее, – оттягивая мое веко, прошептала женщина. – Не дергайся, я проверю твои глазки.

– Ай! – вскрикнула рядом Викки. – Прекратите! Не нужно меня лечить, само заживет!

– Сидеть! – рявкнула «жаба», заставив замереть не только свою пациентку, но и меня.

– С глазами все в порядке, – удовлетворенно сообщила сестра Изира и наклонила мою голову вниз, чтобы осмотреть шишку на затылке. – На ночь наложим компресс со специальной пропиткой, и гематома к утру рассосется.

– Может, мне лучше снять платье? – вздрогнула я, когда женщина задрапа мою юбку.

– Конечно, снимете, когда принесут сменную одежду.

– А леди Виктории?

– Ничего, потерпит, закаливание полезно для организма, – вместо Изиры ответила сестра Мартина.

– Больно же! – прохрипела Викки и зло добавила: – Не свое не жалко?

– Леди Инари, скажите, а вам видна полоска на потолке? – вдруг спросила у меня женщина.

Не ожидая подвоха, я вздернула голову вверх, но потолок был девственно чист, радуя глаз своей белизной.

– Нет... Ай! – тут же вскрикнула я от резкой боли в колене.

– Потерпи, милая, все, теперь хорошо. – Сестра Изира оправила мой подол. – Сейчас принесут твои вещи, и сможешь переодеться. А я пока приготовлю вам обеим компрессы и успокоительный сбор.

Бросив красноречивый взгляд в сторону Викки, она вышла из-за ширмы.

– Я сказала, сидеть смирно! – ядовито прошептала сестра Мартина.

– А мягче нельзя? – в тон ей отозвалась воспитанница.

– Тебе нет. Все, жди, пока принесу мази и бинты.

– Можно подумать, я полуголая уйду, – вслед своей мучительнице буркнула Викки и поежилась.

– Ты-то? – обернулась женщина. – Ты и голая уйти можешь.

Я разглядывала девушку и мысленно содрогалась. На животе несколько кровавых полос, а спина, руки и ноги – сплошь в синяках и ссадинах. Следы от каблучков и ногтей пансионеров. А Виктория храбрилась, закусывая губу от боли.

– Почему они так жестоки?! – не выдержала я.

– Вот скажи, сколько раз ты была здесь, в лазарете, по моей вине? – вопросом на вопрос ответила она.

– Много, – не стала отпираться. – Но я никогда не говорила...

– Ты нет, – оборвала меня девушка и скривилась. – Зато другие охотно делились впечатлениями от встречи с моим крутым нравом.

– И скорой на расправу рукой? – хмыкнула я.

– Именно.

– Вот твои вещи, милая. Теперь можно натереть ножки мазью и переодеться, – как черт из табакерки, выпрыгнула из-за ширмы сестра Изира.

Она принесла длинную ночную сорочку, хлопковые гольфы и шерстяные носки. Аккуратно помогла мне снять платье и подозрительно ловко, как для лекаря, справилась со шнуровкой бюстье. Затем, практически невесомо касаясь моих синяков и ушибов, смазала отвратительно пахнущей мазью ноги и осторожно натянула гольфы, а после носки. Сорочку я надела самостоятельно.

– Спасибо, – улыбнулась ей. – А...

– Пойдем, я наложу тебе компресс. – Женщина потянула меня за руку. – А после тебе нужно поспать.

– Но я хочу остаться с Викки, чтобы помочь ей переодеться!

– Не стоит беспокоиться, ей помогут, – крепче сжала мою кисть сестра Изира.

– Ох! – скривилась я, вырывая руку. – А не могли бы вы дать мне настой корня купены?

– Так сильно болит? – удивилась она. – Сейчас принесу.

– Везет тебе, – вздохнула Викки. – Мне обезболивающее не дают.

– Так и подумала, – хмыкнула я. – Для тебя и старалась, только тихо.

– Она же при ней тебя выпить заставит.

– Мы что-нибудь придумаем, – заверила ее. – Укрывайся.

Я встала с кровати.

– Давай со мной, – предложила Виктория и откинула одеяло.

Пожав плечами, села возле нее, девушка тут же накрыла нас. Секунду подумав, я закинула ноги на койку, согнула колени и поджала их к груди. Было немного больно, но терпимо.

Викки последовала моему примеру. Правда, при этом она несколько раз выругалась и еще несколько минут возилась, выискивая удобную для ее избитого тела позу.

– Я умираю! – донесся до нас визг из-за ширмы.

– Интересно, кто это? – прошептала я.

– По голосу не узнала? – хмыкнула Викки. – Это же Лиззи.

– Возможно. Она всегда преувеличивает.

– Точно тебе говорю, – облакачиваясь на мое плечо, ответила она. –

Зажми уши, эта истеричка сейчас орать начнет.

И верно, не прошло и секунды, как раздался пронзительный вопль. Естественно, зажать уши я не успела, как, впрочем, и Виктория.

– Это надолго? – морщась от противного звука, спросила у Викки.

– Нет, ее сейчас Мартина успокоит.

– Не завидую, – выпалила я и вздрогнула всем телом, услышав уже знакомый бас.

– Я раньше так же на ее голос реагировала, – усмехнулась девушка.

– И в каком только болоте они эту жабу нашли? – вполголоса произнесла я.

– Жабу? – рассмеялась Викки. – А ведь и правда похожа.

– Пока сестры заняты, может, поделишься причиной, побудившей тебя помочь уродине? – задала я вопрос, мучивший меня уже не первый час.

– Это долгая история, Инари, – вмиг подобралась Виктория.

– Я никуда не спешу.

– Хорошо, – сдалась она. – Ты уже не помнишь, наверное, как пожалела воспитанницу, упавшую с лошади во время уроков верховой езды, и... какие цветы принесла мне в лазарет. А на следующий день, расстроившись, что тебе не удалось нарвать их в саду, назвала меня...

– Колокольчиком, – перебила девушку.

Все я отлично помнила. И минутную слабость, когда, устав от постоянного и вынужденного одиночества, поддалась порыву жалости к Виктории. Больше полугода назад уехала матушка Гелла, оставив меня наедине с ополчившимися без видимой на то причины пансионерками. В это же время к нам приставили сестру Риа. Сейчас я могу провести параллель между вспыхнувшей злобой воспитанниц и новой наставницей, но тогда мне отчаянно хотелось выплакаться хоть кому-то. Мне требовался собеседник, но я даже не смела мечтать о подруге. Ко всему прочему, на меня навалилась небывалая усталость. Казалось, моим мучениям нет конца и края. Сестра Антония рьяно пыталась привести мою кожу и волосы в порядок, а матушка Гелла не присылала своих снадобий. Точнее, посылка задержалась почти на неделю. Именно в эти дни и упала с лошади Виктория, а я стала той единственной, которая пожелала навещать бедняжку.

Первый свой приход я подгадала так, чтобы Викки спала и не знала, кто принес ей букет колокольчиков и бережно сохраненное после обеда лакомство: засушенные в сахаре фрукты.

А со вторым посещением мне не повезло. Ярко-синие, нежные цветы, растущие на ярком солнце возле дальней ограды пансионата, повяли, и

ничего сладкого, кроме чая, нам столовой не дали. Виктория притворялась спящей. Нет, я обдумывала то, что девушка, несомненно, заинтересуется, кто же ее тайный посетитель, но все равно самоуверенно решила, что она заснет, выпив лекарство. Уже тогда я знала, что лекари добавляют в обезболивающий отвар снотворное.

Но она его не выпила. И поймала меня за руку, когда я, подойдя к ее койке, шепотом назвала ее: «Колокольчик». Сама не знаю почему. Просто вырвалось. Возможно, мы могли бы стать подругами, но на следующий день пришла посылка от матушки Геллы. И я во всей красе ощутила, насколько была не права, позволив себе усомниться в намерениях наставницы и в своем глупом желании не быть одной. После выздоровления Викки я сторонила ее.

– Да, Колокольчик, – глухо согласилась Виктория. – В детстве меня так называла еще одна девочка. Она была очень красивой и общительной. Ее все любили. Я же была гадкой и страшной.

– Ты? – удивленно повернула голову, чтобы посмотреть в ее глаза, но девушка спряталась за каскадом неровно спадающих на лицо волос.

– Да. Я так гордилась тем, что она хотела со мной дружить... Девочка, носящая самое прекрасное имя на свете. Имя гордого, благородного цветка – Роуз, Розочка.

Она так тепло произнесла это имя, что я почувствовала, как сильно Викки была привязана к своей подруге. Нежность и теплота, зародившись в моей груди, внезапно сменились головной болью. Глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Боль отступила.

– Красивое имя, – согласилась с ней и сжала похолодевшую ладошку собеседницы.

– Я виновата в ее смерти, – глухо произнесла она. – Я тогда заболела оспой, потому и была страшной. Хоть мне говорили, что беда миновала ранки, оставшиеся на моем теле, скоро исчезнут и они точно не могут послужить источником нового заражения, но... почему заболела именно та, кто дружил со мной и не боялся ко мне прикасаться?

Голос Виктории дрожал, она сильнее сдавила мою руку.

– Пока она болела, никого к ней не пускали. Даже меня, переболевшую этой гадостью. А потом сообщили, что больше Истинной Магнолии нет.

– Как ты сказала? – По спине пробежал холод, а лоб покрылся испариной.

– Истинная Магнолия, так ее называли сестры Ордена, – бесцветным голосом повторила она. – Ты, верно, тоже помнишь ее. Она была ко всем добра. Вот только на могилу к ней хожу я одна.

- Куда? – У меня голова шла кругом, а тело била дрожь.
- На могилу. Она далеко от пансионата, почти полдня пути.
- Что вы делаете? – Голос сестры Изиры застал нас врасплох.
- Греемся, – невозмутимо ответила Викки. – Инари, что с тобой?

Я сама не знала. Виски словно железным обручем стянуло, перед глазами стоял туман, а в ушах непонятный звон.

– Что ты с ней сделала? – гаркнула лекарь на Викки, тем самым выводя меня из оцепенения.

Испугавшись грозного окрика сестры Изиры, я вскочила и тут же рухнула обратно на койку. Ноги затекли. Зато нарастающая боль в голове внезапно прекратилась.

– Вот, девочка, выпей, – протянув мне отвар из корня купены, прошептала лекарь.

– А можно теплой воды? – попросила я, принимая стакан с болеутоляющим средством.

– Конечно, – с некоторым сомнением в голосе согласилась женщина и вышла за ширму, оставив нас с Викки вдвоем.

– Инари, с тобой точно все хорошо? – обеспокоенно спросила девушка, снова укрывая меня одеялом.

– Да, – подтвердила я и протянула ей стакан: – Пей!

– Но...

– Быстро!

Одним махом она осушила стакан и скривилась. Я едва успела вырвать из ее рук посуду, как перед нами появилась сестра Мартина. Она принесла вещи Виктории и деревянную коробочку, которая, как я знала, предназначалась для хранения мазей.

– Инари, иди, пожалуйста, – попросила Виктория. – Мы тут сами справимся, а тебе нужен отдых.

– Но... – попыталась я возразить.

– Пожалуйста, – непреклонно и в то же время ласково повторила она.

– Хорошо. – Я вздохнула и поспешила выбраться из-под одеяла.

– Завтра я отвечу на твой вопрос. – Девушка широко улыбнулась, но виновато нахмурила брови. – И с днем рождения, Инари.

– Спасибо, – как можно теплее улыбнулась в ответ и вышла из-за ширмы.

Окинув взглядом палату, поняла, что десять коек заняты пострадавшими пансионерками, над которыми ворковали сестры-лекари. Осталось одно свободное место, напротив койки Виктории, тоже огороженное ширмой, за которую я сразу же и юркнула. Улегшись на

жесткий матрас, плотнее укуталась в одеяло. Мысли спутались в тугой клубок. И мне было непонятно, за какой конец тянуть, чтобы размотать его. Если Викки помнит свое детство и людей, окружавших ее, почему я ничего и никого не помню?

Можно предположить, что болезнь и смерть девочки, протянувшей ей руку дружбы, потрясли душу маленькой Виктории и навсегда отпечатались в ее памяти.

Но возникает вопрос, что стало потрясением для меня, если я напрочь забыла свое имя? Какое ужасное происшествие случилось со мной, раз мой мозг заблокировал все детские воспоминания, лишив меня даже мимолетных образов лиц, участвующих в моей жизни? Как я выглядела? Что я любила? Все, что мне известно, только со слов названной матушки. Но наставница могла солгать. Моя голова превратилась в один большой пульсирующий сгусток боли. Хотелось окунуть ее в бочку с ледяной водой, стоявшей на заднем дворе нашей столовой.

Я ничегошеньки не понимала. Кто я? И зачем матушка скрывала меня от всех? Для чего придумала этот план? Ведь ее новая должность говорит сама за себя. Свободы ни для Инари, ни для Роуз не планировалось. Для чего Гелларе нужна была вымуштрованная воспитанница? К тому же тупая и страшная, как смертный грех?

– Леди Инари! – Чей-то голос вклинивался в сознание острой иглой.

С моей головы сорвали одеяло, и тусклый свет ударил по глазам.

– Выпей, милая, – с трудом узнала в склонившейся надо мной женщине сестру Изиру.

Послушно приподнялась и приняла горькое лекарство. На губах остался привкус душицы и мяты. «А про компресс-то забыла...» – попеняла ей мысленно.

– Спасибо, – пролепетала заплетающимся языком, понимая, что сейчас отключусь.

Вновь накрывшись одеялом и отвернувшись к стенке, досчитала до десяти, успокаивая бешено бьющееся сердце. Головная боль отступала, даря покой измученному сознанию. Я знала, что меня ждет сон без сновидений, и порадовалась этому. Нового кошмара я не перенесу.

Глава девятая

Меня кто-то настойчиво тряс за плечо. Изначально мое сознание и тело действовали заодно, то есть пытались отбиться от незваного посетителя и вновь вернуться ко сну. Однако полусонный мозг выдал информацию, что отключилась я не в своей постели, а под присмотром сестер Ордена в лазарете.

Это воспоминание настолько ошеломило меня, что я резво вскочила и врезалась лбом в подбородок Виктории, которая склонилась над моей койкой.

– Ой! – Она потерла ушибленное место. – Ты всегда так бурно просыпаешься?

– Обычно меня не будят таким варварским способом, – пробурчала себе под нос. – Неужели уже утро?

Я не могла понять, который час, в палате было сумрачно, окна плотно занавешены.

– Время ужина, на который мы с тобой опаздываем.

– Какой ужин? – уставилась на девушку.

– Праздничный, – растолковала она. – Пойдем, нужно еще одеться.

– Викки, тебе лежать необходимо, а не...

– Пойдем, говорю, сама же потом расстроишься, не получив торта.

Я колебалась. Мне не нравилась настойчивость этой девушки. Пусть она и защищала меня сегодня, но идти с ней желания не было. А может, мне просто страшно довериться еще одному человеку? Ведь моя слепая вера матушке Гелле ни к чему хорошему не привела.

– Инари, мне давно следовало попросить у тебя прощения, – опустившись передо мной на колени, прошептала Викки. – Я всегда хотела с тобой дружить, только тебе это не требовалось. Ты столько раз меня отталкивала. Но... несмотря ни на что, я пыталась защищать тебя. Сестре Риа никак не удавалось подобрать ключик к моему заветному желанию.

– Викки...

– Постой, выслушай, пожалуйста, – подняв голову и глядя мне в глаза, попросила девушка. – Я знала, что нельзя прекратить издевательств. Все неудачи воспитанницы списывали на тебя. Именно этого желала наша

надзирательница. Ко мне прислушивались, однако не всегда, и в те дни ты попадала в лазарет. Мне жаль, Инари, я тоже оказалась слаба. Но я не оправдываю себя и ни капли не уменьшаю свою вину.

Виктория протянула ко мне руки. Я не смогла не подать ей своих в ответ. Не знаю почему, но моя интуиция подсказывала – Викки не лжет.

– Она пообещала мне то, чего всегда желало мое сердце. И только сейчас я поняла, что эта мечта невыполнима. Даже после того как от меня отказался покровитель, я никогда не стану свободной. За пределами Ордена Магнолии, какую бы жизнь воспитанница пансионата ни вела, она навсегда останется под присмотром сестер Ордена.

Я слушала девушку, а слышала себя. Она – словно мое отражение, с теми же мыслями, желаниями и умозаключениями. Бывших воспитанниц Ордена Магнолии не бывает.

– Инари, я хочу, чтобы ты знала... – Викки крепко сжала мою ладонь. – Даже если ты не захочешь стать моим другом, я не стану твоим врагом.

Мое сердце гулко стучало в груди. Отчаянно хотелось верить в то, что за моей спиной есть та, которая поможет подняться, если я вдруг оступлюсь. Но выработанная годами привычка неизменно и во всем быть осторожной мешала моей откровенности. Мысленно я возвращалась в те дни, когда Викки пыталась наладить со мной контакт. Она не лгала, именно я провела незримую черту между нами. Не только между ней, но и другими воспитанницами. Бледная Моль сторонилась всех и не желала дружбы.

– Встань, пожалуйста, – хрипло попросила я.

Виктория судорожно вздохнула и поднялась на ноги. А я лихорадочно соображала, как нам незамеченными выйти из лазарета. Сестры Ордена всегда дежурят в палатах с больными. Наша беседа не привлекла внимания только потому, что имелась ширма. А вот как уйти отсюда и не повстречать лекаря?..

– Инари, ты бегать быстро умеешь?

– Конечно, – поразила я ее вопросу.

– Отлично! – Она рванула меня за руку, и я вскочила с койки. – Вперед!

И мы побежали! От взятого темпа перед глазами все расплывалось, я даже дежурных сестер рассмотреть не успела.

Виктория бежала, таща меня за собой. Мы повернули налево, потом направо, поднялись по лестнице и выскочили в ярко освещенный, широкий коридор.

Но тут она встала как вкопанная, и я врезалась в ее спину. Неведомо, каким чудом мы не упали.

– Леди Инари! – прогремел строгий мужской голос.

Еще не увидев, я поняла, что это мой третий покровитель встал на нашем пути.

– Мне казалось, я прислал вам платье, – разглядывая меня, произнес лорд. – Это так вы выражаете свою благодарность?

Черная маска, открывающая лишь его губы, мешала понять, какие точно эмоции испытывает мужчина. Но на то, что лорд сердит на свою подопечную, ясно указывала его поза. Словно башня он возвышался над нами, в руке сжата перчатка, а тело натянуто, будто тугая струна.

– Вы посчитали мой подарок недостойным и потому вышли встречать меня... в этой тряпке?! – Теперь уже явная ярость прозвенела в каждом слове.

– Мой лорд, – низко кланяясь, воскликнула Виктория, – вы не так все поняли. Леди Инари очень благодарна вам, но ее не пускали.

– Простите?.. – Черные глаза теперь прожигали не меня.

– Вам, наверное, еще не сообщили о произошедшем инциденте в бальном классе, – затараторила Викки. – Серьезных травм ваша воспитанница не получила, но была напугана, и ее оставили в лазарете. А услышав, что вы приглашены на торжественный ужин, она уговорила меня помочь ей.

Первый страх прошел. Мне понадобилась минута, чтобы понять, что делала для меня Виктория. Стоило подыграть ей.

– Мой лорд, – кланяясь так низко, насколько была способна, выдохнула и закрыла глаза. – Я сожалею, что не сумела сберечь вашего подарка. И мне хотелось лично выразить свою признательность за все, что вы сделали.

Облизнув пересохшие от напряжения губы, выпрямилась и сделала шаг вперед, закрывая собой Викторию.

– Мне очень стыдно, что вы увидели меня в неподобающем для леди виде, но мне не хотелось бы думать, что вы принимаете мой наряд как личное оскорбление. Поверьте, это не так. – Открыто показывать свое недовольство воспитанница Ордена Магнолии не имеет права, за это и головы лишиться можно. – Мы торопились с леди Викторией и все равно не успели.

Я всхлипнула и даже пустила слезу. Мужчины боятся женских слез. А слез молоденьких девушек боятся вдвойне.

– Будет вам, – примирительно протянул ко мне руку лорд. – Я был невнимателен, а сейчас вижу, что вашей вины нет. Я никому не скажу, что видел вас в...

Он запнулся. Видимо, только теперь понял, в чем стоит перед ним его воспитанница.

Я всхлипнула громче. Какой позор для юной леди! Застигнутая врасплох собственным покровителем не просто в неприличном наряде, а практически голая!

– Простите меня, – выдавил он. – Пожалуйста, не плачьте.

Пусть его лицо и было скрыто, но я точно знала, лорд в смятении и не знает, что делать в этой ситуации.

– Вы нас так напугали, – пришла на помощь Виктория.

– Юная леди, мне бы не хотелось, чтобы после долгой болезни вы вновь заболели, – проникновенно сказал мне покровитель.

Конечно, в одной-то ночной рубашке стоять в коридоре, где гуляют сквозняки. Простыть для часто болеющей воспитанницы дело пяти минут.

– Пожалуйста, в знак примирения примите это.

Мужчина стремительно шагнул мне за спину. Я услышала тихий вздох Виктории и постаралась не вздрогнуть, когда к моей шее прикоснулись горячие мужские пальцы.

– Оно великолепно смотрелось бы с вашим платьем, – обдавая жаром мой затылок и застегивая украшение, произнес мой покровитель, да отходить не спешил.

– Благодарю, – выдавила я, но не сделала даже попытки потрогать подарок. То, что камень в кулоне был драгоценным, я поняла по его весу. Словно удавка, украшение тянуло меня вниз.

Когда пальцы покровителя вновь коснулись моей шеи, я задрожала всем телом. Зачем он это делает? Я не просто дрожала, меня знобило от его ласки. Сердце ускоряло свой ритм, будто готовилось выпрыгнуть из груди.

– Поспешите, – хрипло произнес мужчина, – вы очень замерзли.

В горле застрял ком. Я должна была поблагодарить его за внимание, которое он оказал, обернуться и опуститься в реверансе. Вот только мои ноги не слушались меня. Все так же дрожали и будто приросли к полу.

– Мой лорд, вы так щедры, – восхищенно воскликнула сзади Виктория. – И так заботливы. С вашего позволения...

Девушка схватила меня под руку и потянула прочь. Она выполнила мою работу. Это мне следовало изобразить восхищение и благодарность. Бесполезная Бледная Моль!

Ярость на свою беспомощность и оцепенение перед лордом захлестнула с головой. Хотелось завывать в голос о своей никчемности. Я так гордилась умением в любых обстоятельствах сдерживать эмоции, а в итоге не сумела справиться со смятением от прикосновения покровителя.

– Инари, очнись уже! – прошептала Викки. – К кому сначала пойдём?
– На каком мы этаже? – пытаюсь успокоить бушевавшее пламя внутри, спросила я.

– На третьем.

– Тебя ведь переселили?

– Да.

– Значит, пошли к тебе. Мои покои на пятом.

– Хорошо, – просияла она. – Проходи.

Так вот почему мы застыли возле одной из дверей! Я поразились тактичности девушки. Ведь не только я была в тонкой ночной рубашке! На ней было надето легкое летнее платье, которое тоже отлично пропускало холодный воздух. И вместо того чтобы поскорее оказаться у своего гардероба и одеться теплее, Викки узнала мое мнение.

Ее комната практически не отапливалась, да и несколько свечей, освещающих ее, позволили сделать вывод, что на Викторию теперь тратится скудное содержание.

– Не пугайся, – закрывая за мной дверь, произнесла она, – здесь не так уж и плохо.

– Согласна. У тебя есть окна, – улыбнулась я, разглядывая светлые короткие занавески, даже не закрывающие широкий подоконник. – Там, где довелось жить мне, окон не было.

– Правда? И спальни не было? – ухватившись за мою руку и открывая маленькую неприметную дверь, спросила она.

– Не было, – подтвердила я.

Впрочем, то помещение, что Викки называла спальней, больше походило на кладовку. В целом если сложить обе комнаты, получилась бы одна моя. В спальне помимо кровати ютился узкий шкаф и прикроватная тумбочка. Маленькое окошко находилось над спальным местом. И из него ощутимо дуло.

«Как она спит здесь? Никакое одеяло не спасет от этого пронизывающего холода», – ужаснулась я.

– Присаживайся, – предложила воспитанница, указывая на кровать.

Я непроизвольно поежилась, но присела на край.

– А ты нелюбопытная, – вдруг сообщила девушка. – Другие на твоём месте давно бы вцепились в подарок покровителя.

«Удавка на моей шее», – пронеслась мысль, а рука потянулась к кулону.

– Предсказуемо, – рассмеялась Викки.

Улыбнулась ей и убрала руку. Не настолько мне и интересно, что

подарил главный гад моей жизни. Все равно не стану это носить.

– Инари, возьми, пожалуйста, – протягивая мне что-то, завернутое в ткань, попросила Викки. – Я давно готовила этот подарок.

В полной тишине я развернула платок. А когда поняла, что именно держу в руках, еле сдержала стон. Передо мной была баночка с той мазью, которая обычно портила мою кожу. Неужели Виктория давно знает о моем обмане? Но тогда зачем она дарит мне эту гадость? Чтобы поддержать? Или шантажировать? Мысли метались в голове. Мне было непонятно, как реагировать, и поэтому я молчала.

– Прости, пожалуйста, – виновато начала девушка. – Ты столько настрадалась, когда покровители дарили тебе целительные мази. Правда, все они были ароматическими и кожу твою вряд ли бы вылечили. Уж сестра Риа постаралась, чтобы в списке не было ни одного стоящего крема.

– О чем ты? – выдохнула я, сжимая баночку двумя руками.

Пальцы предательски дрожали.

– Так все подарки, которые дарят покровители, из списка классной дамы, – пожала плечами девушка. – И туда всегда входило то, чего лично хотела сестра Риа.

– Тогда... откуда у тебя это?

Девушка покраснела и прикусила губу.

– Я об этом очень хорошо попросила своего покровителя.

– А конкретнее? – хмуро уточнила я и положила подарок рядом с собой на кровать.

– Поцелуй, – на одном дыхании выпалила она и отвернулась.

– Викки, спасибо за подарок. Но теперь я хочу услышать правду. – Я поднялась.

– О чем ты? – резко оборачиваясь, прошептала она.

– Мотивы твоего желания сблизиться со мной.

Девушка пристально вглядывалась в мое лицо. Она кусала свою губу и сжимала кулаки, будто боролась сама с собой. Я не мешала ей думать. От искренности Викки зависит очень многое. И только ей решать, стоит ли откровенничать и раскрывать свои карты. Но я точно знаю одно: если сейчас она солжет, то, несмотря на помощь, которую девушка оказала мне сегодня, рассчитывать на меня и мою поддержку в дальнейшем ей не придется.

– Хорошо, – кивнула она. – Причина, по которой я решила сблизиться с тобой, сестра Геллара.

– Кто? – переспросила, удивленно глядя на девушку.

– Сестра Геллара, – терпеливо повторила Викки. – И я не ошиблась.

Сегодня она стала директрисой пансионата. А ты – ключ пусть и не к свободе, но, несомненно, к лучшей жизни.

Моя голова шла кругом. Удивительно просто! То, что я посчитала предательством и ударом в спину, Виктория приняла за благословение Небес, не иначе. Неужели ей кажется, будто высокое положение наставницы улучшит мою жизнь?

На моих губах заиграла улыбка. Девушка определенно умеет делать выводы, и от ее глаз не укрылись ни моя привязанность к матушке Гелле, ни ее особое отношение ко мне. Вот только Викки недоступна информация, которой владею я. Естественно, быть любимицей человека, занимающего самую высокую ступень в иерархии Ордена Магнолии, выгодно. И, конечно, стать подругой этой любимицы – замечательный ход в игре на выживание.

Я прекрасно поняла, чего добивалась Виктория. И пусть я чувствовала, что имеется что-то еще, о чем девушка умолчала, приняла ее ответ.

– А если ты ошиблась? – продолжая улыбаться, спросила у нее. – Если этой привязанности больше нет и я ценна только своими высокородными покровителями?

Виктория сжала кулаки и сделала шаг ко мне.

– Даже тогда я предпочту дружбу с тобой. Вдвоем намного легче, и ты не та, за кого себя выдаешь.

На меня словно ведро ледяной воды вылили. Но вместо того чтобы запаниковать, я только сложила руки на груди, тем самым заставляя Викторию продолжать.

– Ты намного умнее, чем пытаешься показать. И если бы другие присмотрелись к тебе внимательнее, то поняли бы это. – Девушка шагнула назад. – Мне неизвестно, для чего ты терпишь унижения и издевательства, но у тебя определенно есть чувство собственного достоинства. Очень подозрительно для человека, который каждый день целует туфли.

– Тоже хочешь? – не выдержала я победного взгляда девушки. – Интересные выводы. Вот только с чего ты решила, будто дружба с тобой станет для меня отличным приобретением? На данный момент я вижу только минусы. Ты и твоя помощь являются лишь обузой.

– Конечно, но отступать уже поздно. Нравится тебе или нет, но я буду твоей тенью. – Виктория была полна решимости. Ее черные глаза блестели, выдавая гнев своей хозяйки.

Мне были прекрасно знакомы чувства Викки. И я хорошо представляла, что творилось у нее в душе. Нелегкий выбор и принятое решение дались ей тяжело. А тут еще Моль вместо того чтобы тихо

радоваться, получив союзницу, смеет не только показывать свое отвращение от такого предложения, но еще и предлагает разделить унижение. Как тут не вспылить и не быть в ярости?

– Выбирай платье, – потребовала я, отвернувшись от воспитанницы. – И благодарю за подарок.

– Инари? – удивленно позвала она.

– У нас мало времени, – напомнила я и присела на край кровати.

У меня еще будет время подумать обо всем. А сейчас не стоит заставлять ждать ни покровителя, ни сестер Ордена, которым уже известно о нашем с Викторией побеге.

Пока девушка выбирала платье и белье к нему, мое внимание привлекла игрушка, торчащая из-под подушки. Потянулась к ней и вытащила куклу. Ту самую, которую когда-то я сшила для Викки. Несмотря на то что прошло довольно много времени, куколка сохранила свой внешний вид. За исключением нескольких швов, сделанных другими по цвету нитками.

– Положи Розы на место! – вдруг рявкнула Виктория и выхватила у меня куклу.

Платье, которое она держала в руках, упало на пол.

– Успокойся, я бы ничего с ней не сделала. Извини.

Поднялась с кровати и взяла выбранное Викторией платье.

– Давай помогу, – выдавила я улыбку.

– Спасибо, – буркнула она и бережно уложила куколку на подушку.

Онемевшими от холода пальцами я завязывала шнурки на корсете. Больше ни одна из нас не произнесла ни слова. Ни когда я закончила с ее туалетом, ни когда мы вышли из комнаты. Краем глаза заметила, как воспитанница прихватила с собой баночку с мазью.

Молчаливой тенью Викки скользила за мной по ступенькам, затем по коридорам, и только у двери моих покоев она несколько замешкалась, словно сомневалась, стоит ли ей заходить.

– Добро пожаловать, – пробормотала я, распахивая дверь и пропуская девушку вперед.

Пока Виктория осматривалась, я отправилась выбирать платье. Унылые серые или сине-зеленые платья сиротливо висели в шкафу, дожидаясь своего часа. Выхватив, не глядя, одно из них, позвала Викки, чтобы она помогла мне.

– У тебя здесь красиво, – осматриваясь, проговорила девушка. – Непривычно, наверное?

– Ты права, – не стала я лукавить. – Бледная Моль к такой роскоши не

привыкла.

– Прости меня, – затягивая корсет, покаялась Викки. – Глупое прозвище.

– Позволь с тобой не согласиться, – рассмеялась в ответ.

– Еще скажи, что оно тебе по вкусу, – фыркнула Виктория.

– В некотором роде, – на выдохе прошептала я. – Где-то даже полезно.

– Понимаю, о чем ты. Готово, – отходя на шаг назад, тоже прошептала она. – Только ты же не станешь всю жизнь прятаться под маской Бледной Моли. Там, где ты окажешься, никто не будет знать о твоей прежней жизни.

Интересно, как давно она поняла, что я ношу маску? Ее прозорливость может сослужить плохую службу, если однажды мы окажемся по разные стороны баррикад.

– Так же, как и о твоей, – пожала я плечами.

– Верно, но кем нам суждено стать, знают только сестры Ордена Магнолии, – хмуро добавила она и вновь взяла в руки баночку с мазью.

– Боишься, что я ее выкину? – взглядом указывая на ее подарок, спросила у нее.

– Нет, – слабо улыбнулась девушка. – Просто ей точно не место в спальне.

– Давай уберу.

Она отдала мне баночку, я отнесла ее в ванную комнату и пристроила на одной из полочек.

– Довольна?

– Да. Теперь мы можем идти, – широко улыбаясь, согласилась она.

– И куда вы собрались? – Спокойный тон незваной гостьи заставил сердце замереть, а затем забиться с утроенной силой.

Наставница! Но когда она успела зайти? И почему ни одна из нас не расслышала ее шагов?

– На торжественный ужин, – взяв себя в руки, произнесла я и обернулась.

– Вы понимаете, как напугали сестер-лекарей? – грозно спросила новая директриса. – Вы должны были спросить разрешения.

– Простите, – пролепетала Викки.

Плечи девушки опустились. Она словно стала ниже на голову. Весь ее запал пропал. Чудилось, будто с появлением наставницы из Виктории ушла жизнь, настолько несчастной и обреченной казалась ее фигура. И я не впервые замечаю такую реакцию на сестру Геллару. Виктория боится эту женщину, да так сильно, что полностью теряется в ее присутствии.

– О наказании мы поговорим позже, сегодня праздник. Виктория, вы

можете идти.

Девушка сделала шаг, но остановилась.

– А леди Инари?

Я видела, что слова даются ей с трудом. Она опустила глаза, но продолжала стоять. Ей был нужен ответ.

– Это не ваша забота, – отрезала наставница. – Поспешите в общий зал, иначе опоздаете.

Виктория не шелохнулась. Ее руки теребили подол платья, и она упорно не поднимала головы.

– Викки, мы позже увидимся. – Я решила вмешаться, пока не случилось чего похуже строгого выговора директрисы. – Спасибо за чудесный подарок и помощь.

Только после этих слов девушка сделала реверанс, послала мне извиняющуюся улыбку и вышла из комнаты.

– Что она тебе подарила? – холодно спросила наставница, когда за Викки закрылась дверь.

– Это уже не ваша забота, – передразнила я сестру Геллу.

– Инари?!

– Поправьте меня, если ошибаюсь, – глядя прямо в глаза когда-то самого близкого человека, произнесла я. – Вы не выполните своего обещания, не так ли?

– Инари...

– Назовите мое настоящее имя.

Женщина нахмурилась и сложила руки на груди.

– В этих стенах оно тебе не понадобится.

– И поэтому я не должна его знать? Вы погрязли во лжи, как муха, попавшая в паутину. Мне неизвестно, для чего вы скрывали меня, зачем дали иное имя, но теперь вы пытаетесь скрыть факт своего участия в моей судьбе!

– Инари!

– Роуз! Мое настоящее имя Роуз! – рывкнула я, совершенно забыв, что и у стен могут быть уши.

Названная матушка покачнулась и побледнела. Мне стоило огромных усилий не кинуться к ней в объятия, прося прощения за недостойное поведение. Я должна привыкать к тому, что отныне этот человек для меня чужой.

– Маленькая моя глупышка... – прошептала сестра Гелла и мягко улыбнулась.

Наверное, стоило бы обидеться на такие слова, но сейчас мне было

абсолютно все равно, как женщина меня назовет. Главное, подтвердить свою догадку. Если я права, то Истинная Магнолия, сказочно красивая девочка – это я в прошлом.

– Инари, не будь жестока к своей наставнице, – протягивая ко мне руки, прошептала она. – Поверь, придет время, и ты все узнаешь.

– Почему я должна вам верить? всю свою жизнь я была послушна вашей воле и прошу о взаимном доверии. Расскажите мне правду.

Директриса поджала губы и невидящим взглядом окинула комнату.

– Прости, милая, – покачала она головой, – время еще не пришло.

– Это значит, что сегодня я не получу ответы на свои вопросы?

– Ни сегодня, ни завтра.

– А наступит ли такое время вообще? – горько улыбаясь, уточнила я, украдкой смахнув слезу.

Все мои надежды рухнули в один момент.

– Скоро. – Женщина вновь сделала попытку меня обнять.

– Почему? – увернувшись от рук наставницы, прошептала я. – Почему вы выбрали меня?..

– Для чего выбрали? – неподдельно изумилась она.

– Для своих игр. Из сотен воспитанниц вы удостоили вашим вниманием лишь одну. Ту, которая была самой красивой и со всеми дружила. Однако вы испортили внешность девочки, лишив ее мирной жизни и друзей. Так для чего вам понадобилась уродина-изгой?!

Женщина ахнула, а затем схватила за локоть.

– А ну-ка, пойдем!

Она потащила меня ванную комнату. И только когда я оказалась напротив зеркала, отпустила.

– Взгляни на себя, Инари! – потребовала наставница.

Отражение встретило меня серыми испуганными глазами. И эти глаза принадлежали мне.

– Внимательно смотри! – приказала женщина и распустила мои волосы.

Шпильки падали на пол, а я не отрывала взора от пальцев, наматывающих на себя мои локоны.

– Я сделала из тебя уродину? – свистящим шепотом выдохнула она. – Конечно, тебе никогда не приходило в голову, рассматривать себя. Ты ни разу не задумывалась, откуда у тебя эти серебряные нити?

Рывком она выудила одну из прядок. Корни волос не сильно, но выделялись на фоне остальных волос. И там, куда указывала наставница, была седина.

– Да, я вытравила твой настоящий цвет волос, – перебирая прядки, выдохнула мне в затылок сестра Геллара. – Но сделала это не для того, чтобы скрыть твою красоту. А затем, чтобы ты никогда не задалась вопросом, откуда у тебя это!

Моя кожа покрылась мурашками. Сердце сжалось от страха. Что произошло со мной в прошлом, если почти четверть моих волос седые?

– Первое время я пыталась избавиться от них, вырывая один за другим. Но это не дало результата. Глупая маленькая девочка сама очень хотела стать страшной!

– О чем вы? – глухо спросила я.

– Это подарок Викки? – заметив баночку на полке, спросила женщина. – Открой.

– Зачем? – дрожа всем телом, все же потянулась за баночкой.

– Узнаешь? – когда я открыла ее, нахмурилась наставница.

Резкий травяной аромат заполнил комнату. Слишком знакомый запах.

– Эта мазь... такая же, как та, которой вы меня натирали.

– Верно, – отпуская мои волосы, согласилась директриса. – Опережу твой вопрос. Нет, она не предназначена для того, чтобы портить кожу. Это целебная мазь.

– Тогда... – Я больше ничего не понимала.

– Пока ты не подросла, она была нужна тебе, – забирая баночку, сообщила наставница. – Сейчас ты не нуждаешься в лечении тела.

– Не понимаю...

– Поймешь позже. Больше я не скажу ни слова, Инари.

– Матушка Гелла, – растерянно позвала женщину, – я...

– Приводи себя в порядок, – оборвала она меня на полуслове. – Тебя ждут твои покровители.

Наставница вышла, оставив меня в полном смятении.

Голубая гостиная пансионата Ордена Магнолии

– Неожиданно, – остановившись в дверях, произнес человек в маске.

Затем уверенным шагом подошел к двум мужчинам, сидящим за небольшим овальным столом. Нежно-персиковая скатерть резко контрастировала с убранством комнаты, чья гамма переливалась всеми оттенками синего цвета.

Лорд усмехнулся, поправил на лице маску.

– Разве? – ухмыльнулся Анкорн ди Серрейа. – Сегодня нашей подопечной исполнилось восемнадцать лет. Это не та дата, которую можно пропустить.

– И, конечно, не то событие, которое может проигнорировать вице-канцлер, – заходя за спину друга, ехидно добавил наследный принц.

– Прекратите! – холодно потребовал Первый Маршал. – Неужели вам доставляет удовольствие портить все, к чему вы имеете отношение?

– О чем вы? – практически в один голос произнесли лорд Анкорн и лорд Алерайо.

– Я не знаю, чем вызвана холодность в ваших отношениях, однако в местах, где оказываетесь вы двое, царит ледяная пустыня. – Лорд Карленд поднялся и направился к окну, занавешенному тяжелыми, плотными шторами цвета неба в разгар грозы. – Здесь наши титулы не имеют значения. И мне бы хотелось, чтобы вы свои распри оставили за дверями пансионата.

На краткий миг повисла пауза. Тишина, которая лишь усугубила тяжелую атмосферу.

– Не вижу взаимосвязи, – отступая от Анкорна, сообщил лорд Алерайо. – Как наши личные проблемы могут помешать вам?

– Вы, к сожалению, вообще ничего не видите, – резко обернувшись, жестко бросил Маршал. – Но я повторяю, если не можете держать себя в руках, то выход находится там.

– Это угроза? – уточнил третий покровитель.

Его поразила настойчивость лорда Карленда. И ему не нравилась сложившаяся ситуация.

– Это совет человека, который видел намного больше вас, – спокойно парировал Маршал. – Первый и последний совет. Это и к вам относится, лорд Анкорн.

– Вы понимаете, кому и что говорите? – выпрямился лорд Алерайо.

– Кажется, у вас проблемы не только со зрением, но и со слухом. Печально, я обязательно обращу на это особое внимание императора на завтрашней аудиенции.

– Хватит, – первым не выдержал гнетущей обстановки вице-канцлер. – Пожалуйста, давайте не будем портить праздник юной леди нашими угрюмыми лицами.

– Невероятно радостно видеть, что хоть у кого-то из молодого поколения все же имеются мозги. – Красноречивый взгляд лорда Карленда был направлен на принца.

Маршал никогда не прибегал к оскорблениям, но сегодняшнее положение дел пусть и ненадолго, но сорвало с него личину замкнутого человека. Мужчина сдерживал свои эмоции, пытаясь скрыть неприязнь, хотя его единственным желанием было содрать с Его Высочества штаны и познакомить его с розгами.

– Я не ошибусь, если скажу, что я вам неприятен? – широко улыбаясь и делая шаг к Маршалу, произнес наследный принц.

– И на этот раз вам отказал ваш ум, – отчеканил Маршал.

– Лорд Карленд, Алерайо, прекратите! – моментально оказавшись между мужчинами, прошипел лорд Анкорн. – Еще не хватало, чтобы вы подрались.

– Подрались? – выгнул бровь Маршал. – Я не участвую в избиении младенцев.

– Как бы там ни было, – выдохнул вице-канцлер, – пожалуйста, займите ваши места. Вот-вот придет леди Инари.

Окинув холодным взглядом наследного принца, от которого тот поежился, лорд Карленд вернулся за стол. Рядом с ним расположился лорд Анкорн. Его Высочество выбрал стул с высокой бархатной спинкой. Некое подобие трона в миниатюре, который стоял во главе столика и открывал вид на вход в гостиную.

– Боюсь, вы вновь приняли неверное решение. Сегодня не вы является центральной фигурой, не позорьтесь и пересядьте.

Наследный принц лишь пожал плечами и закинул ногу на ногу. Следовать указаниям Маршала он не собирался. Однако мысленно согласился с его словами и решил занять другое место, как только появится их подопечная.

– Лорд Анкорн, лорд Алерайо, должен сообщить вам нечто важное, – скривился Маршал, будто съел незрелый плод сливы. – Сегодня я посчитал своим долгом воспользоваться правом первого покровителя. Надеюсь, вам не нужно объяснять, что это означает?

– Какое... условие вы поставили? – осипшим голосом спросил Анкорн.

– Невинность леди Инари, – глядя на Его Высочество, ответил лорд Карленд.

– Точнее, ее девственность? – рассмеялся наследный принц. – Вряд ли девочка останется невинной и непорочной после обучения...

– Замолчите!

– Я не собираюсь вам проигрывать, – резко оборвав смех, заявил лорд Алерайо. – И этот нюанс лишь дело времени.

– Ты даже не скрываешь, что леди Инари нужна тебе в качестве постельной игрушки, – прошипел лорд Анкорн.

– Заметь, это не я сказал. Однако меня прельщает мысль обучить девочку согласно своему вкусу.

– Ты!.. – Вице-канцлер вскочил.

– Стойте, лорд Анкорн, не стоит. Он никогда не получит того, чего хочет. Мой принц, как бы далеко вы ни ушли, я всегда буду на шаг впереди. Помните об этом.

– Вы узнали, – не спрашивая, а утверждая, произнес Его Высочество.

– Естественно. Не только у вас есть связи.

– О чем вы? – недоуменно спросил вице-канцлер и опустил на стул.

– Об учителях. Интересно, что же вы пообещали леди Амуре? – взглядываясь в маску на лице мужчины, произнес Маршал.

– Неправильный вывод, – явно наслаждаясь замешательством друга и злостью лорда Карленда, парировал наследный принц. – Моя мать здесь ни при чем.

– Мудрая женщина. Значит, Серена... – задумчиво протянул лорд Карленд.

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – теряя терпение, прошипел вице-канцлер.

– А вот об этом ты узнаешь самостоятельно, мой повзрослевший друг, – с ложной печалью и участливым вздохом сообщил Алерайо.

Если лорд Анкорн и хотел что-либо сказать, то не успел. Распахнулась дверь, и в комнату вошли новая директриса и девушка, судьба которой была небезразлична ни одному из находящихся в гостинной мужчин.

Глава десятая

– Добрый вечер, – опускаясь в реверансе, прошептала я, буквально кожей чувствуя гнетущую атмосферу в гостиной.

Что бы ни происходило здесь до этого момента, радостной встречу этих мужчин нельзя было назвать. И пусть мне несказанно хотелось остаться наедине с матушкой Геллой и вытрясти из нее правду, я не посмела послушаться приказа. Укладывая волосы, неоднократно задавалась вопросом: почему природа наградила меня признаком старости? Откуда появились эти пряди, и что такого ужасного должно было произойти, чтобы маленькая девочка так кардинально изменилась? Какие бы предположения я ни строила, истина окажется иной. Не знаю почему, но уверенность в этом лишь возрастала. В этот раз ни моя интуиция, ни мой ум мне не помощники. И, кажется, даже наоборот, враги.

– Леди Инари, вы сегодня ослепительно прекрасны, – раздался жаркий шепот совсем близко.

Вздрогнула и подняла голову. На меня смотрели две пары глаз. Мой первый покровитель, он же Маршал нашей империи, глядел тепло и нежно. Вице-канцлер, наследник рода ди Серрейя, казался слегка растерянным, но тоже излучал добро. До этой встречи я знала лишь лорда Карленда и терялась в догадках, кем являются двое других, но наставница по пути сюда открыла мне их имена.

Единственный, кто так и остался темной лошадкой, был третий покровитель. Директриса сказала лишь, что это лорд Лерай, и ничего больше. Кличка, а не родовое имя. А наличие маски на лице мужчины прямо указывает на то, что он до конца желает оставаться неузнанным.

Но почему он так близко стоит? И главное, когда успел подойти?

– Учитывая ваше потрясение от дневного происшествия, мы прощаем вашу задумчивость, – проникновенно прошептал лорд Лерай.

Я выпрямилась, обвела комнату взглядом, пытаюсь понять, о чем говорит высокородный. Понадобилось секунд пятнадцать, чтобы обдумать его слова. Я осталась наедине с мужчинами, матушки Геллы уже не было. И судя по всему, ко мне не единожды обращались, а я витала в своих мыслях.

– Прошу простить за недостойное поведение, – в который раз присела в реверансе и мгновенно поднялась. – Мое почтение, господа лорды. Мне безмерно приятно ваше внимание к знаменательному событию в моей жизни.

Выпалив очередную любезность, чуть не скривилась. Наставница, раскрыв имена покровителей, потребовала от меня учтивости. И особо подчеркнула, что Бледная Моль должна быть сегодня на высоте. Именно Бледная Моль, а не леди Инари.

Это могло означать лишь одно – очередную игру.

– Инари, зачем так официально? – Янтарные глаза лорда Анкорна лучились укоризной. – Мы так ждали вас.

Он широко улыбнулся и шагнул ко мне. Однако был опережен лордом Лераем. Нисколько не заботясь о том, что его крепкие пальцы могут оставить синяки на моей коже, благодетель в маске вцепился в мой локоть и буквально потащил за стол.

Мило улыбаясь, будто ни капли не задета его обращением, и якобы не замечая нахмурившихся мужчин, проследовала за третьим покровителем. Усадив меня, он легонько потряс колокольчик, стоявший на краю стола. По Голубой гостиной разлилась звонкая трель. После того как отворилась дверь и вошли слуги с подносами, уставленными блюдами, мужчины сели.

В полном молчании я разглядывала сервировку. Сестры Ордена постарались на славу! Такой красоты мне ни разу не приходилось видеть, разве что на картинках в книгах. Серебряные, с позолотой ножи и вилки, бокалы из тончайшего стекла на высоких ножках для игристого вина и хрустальные стаканы для воды и сока. Я удивлялась вместительности стола, который на первый взгляд показался мне совсем небольшим.

Служанки, расставив кушанья, не только не ушли, но еще и прикатили тележку, которая имела несколько ярусов. Это говорило о том, что нас ждет не одна смена блюд.

Мне никогда не доводилось бывать на приемах. А сегодняшний ужин – это чистой воды знатный прием, только в миниатюре!

После сигнала слуги подняли крышки. Изумительные ароматы наполнили комнату. Я была уверена, что мой пустой желудок не выдержит и громко возвестит о себе, но повезло, и тихое урчание никто не заметил. Мысленно воздала хвалу Господу за пищу и взяла ложку.

Пряный вкус бульона дразнил рецепторы, но в кушанье было так много горечи от перца и гвоздики, что я чуть не закашлялась. Сидела ни жива ни мертва, совершенно не зная, как мне быть: то ли потянуться за бокалом с водой, то ли попытаться доест суп.

– Леди Инари, вам нехорошо? – первым заметил мою растерянность лорд Карленд.

– Благодарю, все в порядке, – стараясь не открывать широко рот, выдохнула я.

И вновь поднесла ложку к губам. Новая порция бульона огненной лавой влилась в мое горло. Не знаю, кто составлял меню, но сегодняшний ужин станет самым отвратительным в моей жизни.

Может, это чья-то злая шутка? Если мыслить здраво, то ни один из сидящих рядом мужчин не мог подсыпать мне столько специй. А судя по их спокойным и довольным лицам, им пришлось по нраву стряпня наших поваров! И здесь два варианта: в их тарелках действительно восхитительная пища либо они все привыкли к огромному количеству пряностей в еде.

Еще одна ложка, и одинокая слезинка капнула в тарелку. Пожалуйста, пусть никто этого не заметит!

– Леди Инари, все настолько хорошо, что вы не можете сдерживать слез? – ехидно спросил лорд Лерай.

Я боролась с пытающимися вырваться наружу слезами и пылающим от обилия перца горлом. Молчание затягивалось, напряжение росло. Перед моими глазами плыли цветные пятна. Что я должна делать? Сказать, что произошло? Но это не станет поведением Бледной Моли. Ей не свойственно жаловаться и роптать. Даже тогда, когда это причиняет вред ее здоровью.

Но и просто разрыдаться перед покровителями я не могу. Нужно придумать достойную причину своему поведению и отвратительной гримасе на лице. Гнетущая атмосфера повисла в комнате.

– Леди Инари? – участливо позвал лорд Анкорн.

И тут произошло то, что дало толчок моим дальнейшим действиям и ответ на невысказанный вопрос.

– Прошу прощения, – внезапно раздался тихий голос одного из слуг над моей головой. – Осмелюсь предположить, что леди требуется выпить воды.

Пока он наполнял мой бокал вожделенной влагой, я четко поняла, что покровители непричастны к проделке с едой. Люди, издевающиеся надо мной, живут под крышей пансионата.

– Благодарю. – Только Господь знал, сколько мне потребовалось сил, чтобы прошептать эти слова и медленно пригубить бокал. Пришлось пить маленькими глоточками в то время, когда хотелось залпом опрокинуть его и потребовать добавки.

– Лорды, я настолько растрогана сегодняшним вечером, что не могу скрыть слезы счастья.

На втором конце стола поперхнулись. О да, лорд Лерай, не только вам известен сарказм и ирония.

Если бы я пожаловалась на переперченный бульон, лорды потребовали бы наказания для всех слуг, присутствующих в этой комнате.

Бывшая директриса Ордена Иветта Лармонг, несомненно, уверила бы мужчин в исполнении наказания. Возможно, их выпороли бы плетью. Однако втайне женщина посмеялась бы над Бледной Молью и пожалела расторопных работников. Зачинщиков безобразия и издевательства она бы искать не стала.

А вот сестра Геллара, которую я хорошо знаю, не просто бы наказала присутствующих в Голубой гостиной слуг, ответственность понесли бы все, кто хоть как-то причастен к доставке продуктов, приготовлению пищи и подаче блюд.

Следовательно, названной матушке было известно, что мой ужин попытаются сорвать. А возможно, она специально поручила заботы о нем тем, кто ей неугоден. Чтобы одним выстрелом попасть в несколько целей.

– Леди Инари, – неуверенно протянул лорд Карленд, – что же вы не доедаете такой чудесный суп?..

– Раньше никто так не старался для меня, – продолжила гнуть выбранную линию. – Я так счастлива, что мне совершенно не хочется кушать.

«Ага, а если быть точнее, то кусок в горло не лезет, – хмуро подумалось мне, но продолжила улыбаться. – Матушка Гелла, что бы ты ни задумала, но с моей помощью этих людей убрать не удастся. В этом мире и так слишком много тех, кто ненавидит и презирает Бледную Моль».

– Уберите, – потребовал лорд Лерай. – Немедленно.

– Да, мой лорд, – тихо произнес слуга и забрал тарелку со злополучным бульоном у меня из-под носа.

– Если леди не голодна, стоило об этом сказать, а не давиться, – выдал главный гад желчную реплику в мой адрес.

Я сжала под столом кулаки, но на моем лице не дрогнул ни один мускул.

– Сестры Ордена Магнолии говорили нам, что нет ничего прекраснее в женской доле, чем наблюдать за тем, как ест мужчина. Думаю, сегодня мне выпала великая честь.

– Тогда вам должны были сказать, что мужчина в этой истории должен был приходиться мужем той женщине.

– Вы так считаете? – позволила себе лукавую усмешку и тут же покорно опустила взгляд на скатерть. – В той истории мужчина был отцом. Поэтому если позволите, то, на мой взгляд, решающим фактором являются чувства, испытываемые женщиной к мужчине. Видеть, как люди, занимающие не последнюю ступеньку в жизни женщины, расслаблены и благодушны, разве не это высшая награда?

Жаль, мне было не видно лица лорда Лерая, но я готова поклясться, его задело мои слова.

– Браво, леди Инари! – восторженно произнес Маршал. – Вы совершенно правы. И лучшего комплимента вы не могли сделать.

– Стоит ли воспринимать речь воспитанницы Ордена Магнолии искренней? – ехидно поинтересовался третий покровитель. – Каждая из них скажет и сделает все, лишь бы стать предметом внимания высокородного.

Лорд Анкорн поперхнулся.

– Вы ошибаетесь. – Я смело посмотрела на главного гада. – Мы не только будем покорны и обходительны, но и не станем желать ничего из того, что не понравится лицу, который станет нашим покровителем. Будь он высокородным или нет. Орден Магнолии – это прежде всего пансионат покорных девушек, рожденных вне брака.

Тишина, повисшая в комнате, стала звенящей. Лорд Анкорн с силой сжал ложку, Маршал опустил плечи, а главный любитель искренности и правды откинулся на стуле.

– Если само наше рождение было ошибкой, – вглядываясь в маску лорда Лерая, продолжила я, – а люди, давшие нам жизнь, приняли решение оплачивать наше содержание в этих стенах, где дается великолепное образование, пожелали нам именно такой доли, с какой стати мы должны противиться этому? Разве ваших сестер не выдают замуж за выгодных претендентов? А может, вам предлагается жениться на той, которая полюбилась сердцу, но не имеет ни знатного происхождения, ни достойного приданого?

Облизав пересохшие губы, перевела взгляд на вице-канцлера. Ободряюще ему улыбнувшись, вновь взглянула на человека, который всем своим видом показывал свое превосходство.

– Скажите, можно ли назвать ложью то, во что хочешь верить? Пансионеров много... – Я обвела глазами комнату и заметила то, что слуги прячут от меня лица. – А тех, кому посчастливилось стать подопечной покровителя, ничтожно мало.

На мгновение прикусила губу. Допустим, не ничтожно, но благодетели

есть не у всех, это точно.

– Хотя бы только за то, что на нас обратили внимание, выбрали из общей массы воспитанниц, нельзя быть благодарным? Я не стану отрицать, что ради своего дальнейшего благополучия мы будем угождать нашим покровителям и искренне желать им доброго здоровья.

На этих словах третий покровитель скривился и попытался что-то ответить, однако я опередила его.

– Да, мы будем заглядывать в рот своему благодетелю. И именно это не нравится вам, лорд Лерай. Тогда зачем вы здесь? Разве не для этого вы приняли роль покровителя?

– И я не откажусь от нее, – обнажая белые ровные зубы, сообщил мужчина. – И только что вы подтвердили правильность моего решения.

– Тогда... имеет ли смысл бить собаку, которая лижет хозяину руки и кусает чужих?

– Леди Инари! – нервно проговорил лорд Карленд. – Пожалуйста, не стоит так говорить о себе.

– Лорд Лерай, я требую извинений, – вторил Маршалу лорд Анкорн. – Ваше отвратительное расположение духа стоило оставить за дверью. Унижать заведомо слабого – неужели именно этому вас учили?

– Не стоит, лорды, это я прошу у вас прощения. Мои слова были необдуманными и импульсивными. И мне жаль, что я не сумела справиться с волнением и чувствами, охватившими мое сознание.

– Раз уж вы признали это, тогда я прошу вас на этот раз, – снисходительно сообщил лорд Лерай. – И, пожалуй, с ужином покончено, кажется, никто из нас больше не притронется к еде.

В этот момент мне остро захотелось взять нож и воткнуть лорду в глаз, чтобы эти сверлящие угольки не смотрели на меня. Чтобы ему было так же больно и его выворачивало от собственного бессилия. Я жаждала крови. Мысленно я уже душила этого гада собственными руками. И в какой-то момент поняла, что перед моим взором мелькают способы убийства. Но их всего два, словно я стала случайным свидетелем чужих желаний.

Прикрыла глаза, призывая себя к спокойствию.

– Можете убрать все со стола, – ледяным тоном распорядился Маршал.

– И не возвращаться, – добавил лорд Анкорн.

Слуги принялись расторопно выполнять указание. Скатерть быстро опустела, радуя взгляд лишь маленькими вазами с фиалками.

Наконец дверь почтительно закрыли. Окаменевшие лица покровителей, будто по мановению волшебной палочки, ожили.

– Леди Инари, мне бесконечно жаль, что в такой чудесный день вам

невольно пришлось грустить. – Лорд Карленд смотрел на меня серыми глазами, а мне чудилось, будто я вижу свои собственные, такие же блеклые и невыразительные, словно туман клубится вокруг зрачка. Но в отличие от моих глаза мужчины, помимо мудрости прожитых лет, хранили в себе нечто большее, какую-то тайну.

Неожиданно мне очень захотелось приободрить его. Какими бы ни были его истинные намерения, он никогда не позволял себе оскорблять или обижать меня. Наоборот, это я всегда выказывала пренебрежение и недовольство. Подарки Маршала возвращались мною отправителю, его подбадривающие открытки сжигались в камине. Бледная Мошь демонстративно избавлялась от всего, что имело отношение к покровителям, обратившим взор на убогую воспитанницу Ордена Магнолии.

Почему-то сейчас мне стало стыдно за свое поведение. И, глядя прямо на лорда Карленда, я с ужасом поняла, что не хочу, чтобы он отказывался от меня. Неважно, в качестве кого нужна ему воспитанница, этот человек сможет меня понять.

Я протянула к нему руку, легонько сжала его жесткие пальцы и тепло улыбнулась.

– Сегодня нет повода для грусти. Слова, сказанные лордом Лераем, не могут меня оскорбить.

– Леди Инари, вы так красивы, когда улыбаетесь, – выпалил лорд Анкорн.

– Благодарю, – заливаясь румянцем, пробормотала в ответ.

– Но как бы вы ни улыбались, все равно остаетесь дурнушкой, – любезно скалясь, пошептал лорд Лерай.

Я не удержалась и рассмеялась. Да и слепому видно, что он специально подтрунивает надо мной. Словно выжидает, когда мне откажет выдержка. Понять бы цель его постоянных уколов в мой адрес.

– Лорд Лерай, вы сегодня удивительно прямолинейны, – продолжая улыбаться, произнесла я. – Может, позвольте увидеть ваше лицо и назовете родовое имя?

– Отличный ход, – копируя мою улыбку и интонацию, парировал мужчина. – Однако это не прямолинейность, а лишь констатация фактов, следовательно, нет, я не открою вам ни имени, ни лица.

– Жаль, но я хотя бы попыталась, – пожала я плечами.

Нашу «идиллию» нарушил стук в дверь.

– Прошу прощения, лорды, но леди Инари нужно возвращаться в лазарет, – сразу перешла к делу матушка Гелла, которая зашла в гостиную,

не дожидаясь разрешения.

И пока я размышляла над причинами, побудившими новую директрису вернуться за мной, лорд Анкорн поднялся из-за стола.

– Вы, несомненно, правы, но прежде позвольте преподнести леди Инари подарок.

– Конечно, – мило улыбнулась женщина.

Мне же не оставалось ничего, как тоже подняться и выйти в центр комнаты.

Вице-канцлер несколько замешкался. Я жадно следила за ним взглядом. Наконец он повернулся ко мне лицом и сделал шаг вперед. На его ладонях покоилось нечто прямоугольное, обернутое в серебристую бумагу и перевязанное тремя синими лентами.

– Вам может показаться странным данный подарок... – серьезно начал он и протянул мне сверток. – Но он станет незаменимым помощником во время вашего обучения.

– Благодарю, – прошептала, принимая подношение.

– Скажу даже больше, настоящие ценители отдали бы за это все, что имеют.

– Вот как?.. – растерянно протянула я.

– Именно, в самом крайнем случае вы сможете продать это и прожить до глубокой старости, не зная, что такое бедность и лишения.

– Спасибо, – с секундной заминкой поблагодарила я второго покровителя.

– Неужели в руках юной леди та самая книга, ради которой ты согласился на скорый отъезд?.. – Конечно, главный гад не мог не вставить желчную реплику.

– Вы... уезжаете? – искренне расстроилась я, обращаясь к вице-канцлеру.

– Да, того требуют дела империи, – лучезарно улыбнулся он. – Но я обязательно вернусь.

– Думаю, теперь мой черед преподнести подарок имениннице, – выступая вперед и лукаво усмехаясь, возвестил лорд Карленд. – Я старый вояка, мне неизвестно, что любят юные девушки, поэтому я так же, как и лорд Анкорн, при выборе опирался на ваше, леди Инари, дальнейшее обучение.

Если вспомнить заказанные для меня покровителями направления, то книга от вице-канцлера должна содержать знания о ядах и травах, лорд Лерай подарил мне белье и платье, и это вполне согласуется с «уроками любви». Но что может подарить Маршал, если техника отшельников

доступна узкому кругу лиц? Орудия убийства?..

Я невольно поежилась и отступила на шаг назад.

– Мой подарок не менее ценен, чем тот, что вы уже держите в руках, – запуская руку во внутренний карман камзола, продолжал мужчина. – Но я уверен, что вы при необходимости воспользуетесь им своевременно, а не станете беречь на «черный день».

– Аюрве?.. – потрясенно выдохнул лорд Лерай. – Быть не может...

– Это лекарство, леди Инари, – ставя на сверток в моих руках небольшую деревянную коробочку, сообщил лорд Карленд. – Надеюсь, вы сумеете оценить его свойства.

– Невероятно! – Главный гад прожигал коробочку гневным взглядом. – Делать такие подарки, и кому? Господа лорды, вы с ума сошли?!

Внезапно по Голубой гостиной разлился смех матушки Геллы. Моим покровителям он мог показаться искренним, но мне было хорошо известно, в какие моменты женщина прибегает к фальшивым эмоциям.

– Инари, видишь, как лорд Лерай переживает о том, что его подарок никто не заметил. А ведь сапфир на твоей шее достоин императрицы, – игриво заявила она.

Я непроизвольно прикоснулась к кулону и тут же отдернула руку. Господи, я ведь так и не удосужилась рассмотреть драгоценность.

– Немыслимо, – выдохнул лорд Анкорн и обратился к моему третьему покровителю: – Но, позвольте, когда вы успели его подарить?

Я опередила гада, сказав правду:

– Мы встретились, когда я поднималась в свою комнату из лазарета.

– Вам очень идет синий цвет, – тихо произнес лорд Карленд, имея в виду сапфир на моей груди.

– Это мой любимый цвет, – засмущавшись, ответила я.

– Леди Инари, улыбайтесь чаще. Ваша улыбка очаровывает, – глухо выдавил лорд Лерай.

Стоило ему это сказать, как мое лицо стало серьезным. Получить комплимент от того, кто постоянно указывает мне на мое место, – довольно сомнительная честь.

– Лорды, ваше время бесценно, и, конечно, леди Инари безгранично благодарна вам за устроенный в ее честь праздник, но, боюсь, ей действительно нужно отдохнуть, – заметив вновь нахмурившиеся лица мужчин, вежливо и одновременно строго заявила директриса.

– Весьма признательна за внимание, господа, и с удовольствием принимаю ваши дары. Надеюсь, вы окажетесь правы и они принесут мне пользу. – Мило улыбнувшись, я обратилась непосредственно к лорду

Анкорну: – Желаю вам легкого пути и скорейшего удачного завершения дел.

Увидев ответную улыбку от вице-канцлера, я повернулась к Маршалу:

– Вы всегда заботились о моем здоровье, словно любящий отец о проказнице-дочке, который не мешает ей в ее проделках, но старается, чтобы у шалостей не было опасных последствий. Пусть на мгновение и только в моем воображении, но мне посчастливилось ощутить себя частью семьи. Спасибо вам.

Серые глаза лорда Карленда увлажнились, а мое сердце забилося чаще, будто кто-то невидимый провел между нами связующую нить, по которой эмоции мужчины передавались мне. Я отчетливо почувствовала благодарность и нежность, исходящие от него.

По словам Виктории, подарки в большинстве случаев заказывались у покровителей от имени воспитанниц сестрой Риа. Но среди посылок были и такие, которые вряд ли попросила бы та женщина. К примеру, лекарственные травы и дорогие фрукты, содержащие необходимые для растущего организма витамины. Вряд ли Маршалу об этом известно, но мне никогда не доставалось ни кусочка из тех лакомств, которые он присылал. И не потому, что я гордо отказывалась. Просто до меня не доходила очередь, состоящая из сестер Ордена, желающих вкусить плоды, предназначенные его подопечной.

– Леди Инари, а для меня у вас найдутся добрые слова? – делая шаг вперед и загораживая собой лорда Карленда, который явно хотел что-то мне ответить, спросил мой третий благодетель.

А может, матушка Гелла права и этот мужчина, не открывающий своего лица и настоящего имени, неизменно язвит потому, что нуждается в постоянном внимании и восхвалении?.. Ведь в его поступках больше заботы и тепла, чем в его репликах. Даже в том... гм... инциденте в моей спальне...

– Конечно, ваш подарок для меня бесценен, – смотря на губы главного гада, ответила я.

Лорд Лерай поперхнулся. Приятно видеть, что не только он может удивить и сбить с толку.

– Вы вернули мне сестер. Нет высшей драгоценности, чем семья, – решив проверить свою догадку касательно потребности мужчины ощущать себя самым лучшим, громко произнесла я. – В мире не найдется слов, способных выразить мои чувства и степень моей благодарности.

Крепко сжав подарки, я опустила в глубоком реверансе. В гостиной на долгую минуту повисла пауза.

– Поднимитесь! – наконец прозвучал властный голос главного гада.

Однако я не разгibasь, но не потому, что хотела позлить мужчину, просто у меня банально затекли ноги. Поэтому невольно хлынули предательские слезы.

– Пожалуй, это лучшее доказательство ваших слов, – надменно заявил лорд и ухватил меня за локоть, помогая выпрямиться.

Мои мокрые щеки сразу же вспыхнули от гнева. Не знаю, что он себе придумал, глядя на лицо, но явно остался доволен моим внешним видом.

– Леди Инари, я верю, что вы не забудете, кто воссоединил вас с вашей так называемой семьей, – криво ухмыльнулся лорд Лерай. – Но постарайтесь больше не рыдать при мне.

– Простите, – пролепетала я, мысленно представляя, как сжимаю пальцами его шею.

Гад! Самый настоящий гад! Мне стало окончательно ясно: ему жизненно необходимы постоянные подтверждения людей о том, что он является для них эталоном и идеалом. О да, в моем сердце, лорд Лерай, вы занимаете особое, почетное место, название которому «ненависть». За годы унижений, проведенные в стенах пансионата, я ничего подобного не испытывала ни к кому из воспитанниц или сестер Ордена Магнолии. Вы, словно мерзкая гадюка, прочно въелись в мое сознание, каплей за каплей отравляя его своим ядом.

Пока мои щеки высыхали от слез, а мысли водили хоровод, мужчина коснулся губами моей руки.

– Надеюсь, вам сегодня удастся отдохнуть и вас не ждут очередные потрясения, – больше угрожающим, чем успокаивающим тоном произнес лорд Лерай и отступил от меня на шаг.

Вскинув голову, я поняла, к кому, в частности, относились последние слова. Директрисе. Эта фраза предназначалась для ее ушей, как и скрытая угроза.

– Леди Инари, буду считать дни до нашей следующей встречи, – разбавляя гнетущую обстановку в гостиной, произнес лорд Анкорн и тоже приложился к моей руке.

– И я, – прошептала в ответ.

Маршал в отличие от других покровителей руку целовать не стал. Вместо этого он аккуратно провел пальцами по следам от слез на моих щеках.

– Будьте сильной, – одними губами попросил он и отошел от меня.

Выдавив очередную улыбку, я опустила голову.

– Лорды, вы сделали этот вечер по-настоящему запоминающимся и

счастливым для нашей воспитанницы! – высокопарно возвестила матушка Гелла. – Позвольте нам откланяться.

Две секунды, и мы уже за дверью Я даже не разобрала, что ответили и пожелали мужчины мне вслед.

– Инари, сейчас мы пойдем в мой кабинет, – наклоняясь к моему уху, сообщила сестра Геллара. – А пока воздержись, пожалуйста, от вопросов.

– Значит, возжелал присвоить себе чужие заслуги? – желчно выплюнул лорд Анкорн, когда за женщинами закрылась дверь. – Воссоединил сироту с ее семьей? Как у тебя язык повернулся такое сказать?

Вице-канцлер трясся от возмущения, на его лбу вздулись вены.

– Ваше Высочество, как долго вы намерены скрывать от подопечной свое истинное имя? – вглядываясь в прорези маски третьего покровителя, тихо спросил лорд Карленд.

– Каждый играет по своим правилам, – спокойно парировал наследный принц. – И на данном этапе я впереди вас.

– Глупец, – потряхнув седой головой, воскликнул Маршал.

– Нет, лорд Карленд, в данном случае он не просто глупец, а идиот, – криво ухмыляясь, заявил лорд Анкорн. – Никогда бы не подумал, что настанет такой момент, когда я страстно захочу врезать тебе, Алерайо, но... больше не могу сдерживаться!

Резкий удар вице-канцлера сбил принца с ног. Не ожидавший такого от своего друга, мужчина не успел уклониться. А сила, с которой кулак прошелся по скуле, вышибла из головы все мысли.

– Хватит! – преграждая дорогу Анкорну, потребовал Маршал. – И спасибо.

– Эта девочка так ценна для тебя? – распластавшись на полу и утирая ладонью кровь из треснувшей губы, поинтересовался принц, но тут кривая ухмылка озарила его лицо, и он посмотрел в серые глаза Маршала. – В чем состоит ваш интерес, лорд Карленд, я понял. Но никогда бы не подумал, что вы станете искать себе преемника в стенах этого пансионата. Да еще не наследника, а наследницу.

– Алерайо, не нарывайся, иначе я ударю тебя вновь, – прошипел лорд Анкорн.

– Остынь, – оборвал выпад вице-канцлера лорд Карленд и обратился к принцу: – Меня не интересуют выводы глупого мальчишки. Сегодня вы,

Ваше Высочество, наглядно показали, насколько поторопился ваш отец с выбором наследника.

– Полностью согласен, – поддержал его Анкорн. – Если ты, друг мой Алерайо, так мерзко относишься к обделенной судьбой девушке, то что станет с народом, окажись в твоих руках вся власть?

– Анкорн!

– Да, Ваше Сиятельство? – издевательски поклонился вице-канцлер. – Извините, но вынужден вас покинуть, сборы в дорогу, знаете ли, занимают много времени.

Не дожидаясь ответа, он сухо кивнул и направился к двери.

– Мне тоже пора, – глядя сверху вниз на наследного принца, по-прежнему лежащего на полу, сообщил лорд Карленд. – А вам, молодой человек, придется заслужить расположение отца. Уверен, вас ждет не одно испытание.

И, не слушая отповеди принца, устремился к двери.

– Время покажет, – глядя на потолок, прошептал Алерайо и медленно поднялся на ноги.

Глава одиннадцатая

Уже месяц выпускницы Ордена Магнолии находятся в предвкушении последних экзаменов и своего первого бала. Где бы я ни была, куда бы ни шла, рядом со мной всегда находилась Виктория. Как и обещала девушка, она стала моей тенью. Молчаливой спутницей. Если первые несколько дней я еще пыталась избавиться от ее общества, то вскоре смирилась с ее постоянным присутствием. В конце концов, я тоже устала от вынужденного одиночества. Да и от матушки Геллы не поступало распоряжений насчет друзей у Бледной Моли.

В день моего совершеннолетия, после того как мы покинули Голубую гостиную, у нас состоялся разговор в ее кабинете. Нет, правды эта женщина так и не раскрыла, мне не удалось вытянуть ничего из своего прошлого. Осталось довольствоваться лишь обещанием, что однажды настанет время, когда я все узнаю.

Но было еще кое-что, соскользнувшее с ее губ и прочно засевшее в моей голове. Известие о том, что ни один из покровителей после завершения моего обучения не сумеет меня получить. Подарки лордов сестра Геллара предложила спрятать в ее сейф до тех пор, пока они мне не понадобятся, и я согласилась. Несколько позже, засев в библиотеке, я выяснила, что за чудо-книга попала в мои руки и чем ценна мазь аюрве.

Для того чтобы понять, какое сокровище достал для меня Маршал, пришлось проштудировать десятки фолиантов по истории экономических отношений Северной Ирмены и Южного Креста. И, скрупулезно вчитываясь в написанное, я поняла, что наши страны заключили мирный договор лишь для отвода глаз. Учитывая то, что наша империя является главным агрессором в разжигании конфликтов и войн, совершенно непонятно, почему меньшая по протяженности земель и численности населения страна имеет такое же значение, как и Северная Ирмена.

К тому же географическое положение Южного Креста с точки зрения экономики является невыгодным. Царство песка и адской жары, где нет даже выхода к морю, а имеется лишь несколько мелководных рек. Один клочок земли Южного Креста находится на пересечении гор Аддаран, в честь которых и была названа последняя война Северной Ирмены. Самым

ценным ресурсом для жителей этой страны является вода, но вот парадокс, ни в одной книге я не нашла сведений об импорте каких-либо товаров. Эта страна ничего не закупает. Откуда им поступают нужные материалы – неизвестно. При этом именно Южный Крест славится своими товарами. Например, такими, как аюрве...

В книгах, имеющихся в библиотеке Ордена, не был представлен полный состав данного лекарственного средства, но я не сомневалась, что позже найду его в том фолианте, который подарил вице-канцлер. Эта чудодейственная мазь заживляет глубокие открытые раны, из которых ручьем льется кровь. Казалось бы, зная свойства аюрве, почему бы не продавать ее в тех количествах, которые требуются людям? Сколько бы жизней могла она спасти как во время войны, так и в мирное время!

Однако, как и сказал лорд Карленд, эту мазь необычайно трудно достать. Аюрве невозможно купить, знахари Южного Креста преподносят это лекарство в дар! Отсюда возникает закономерный вопрос: каким образом Маршал получил эту поистине драгоценность?

Конечно, все, что я узнала, может оказаться выдумкой писарей. Разве может смесь из растений и продукта жизнедеятельности насекомых быть настолько хороша, чтобы за три дня заживить распоротое брюхо и оставить несчастного в сознании до прихода врачей? Верилось в это слабо. Но если я правильно понимаю, выбранное Маршалом направление обучения связано с физической болью. А следовательно, мазь будет мне необходима, как воздух.

Откровенно говоря, именно от предстоящего обучения технике отшельников я трясусь сильнее всего. Мне действительно страшно и сложно предугадать, что ждет меня и что я должна буду выполнять. Однако мысль о книге, подаренной вице-канцлером и лежащей теперь в сейфе матушки, греет душу. Название этого труда «Растения здоровья и силы», и он содержит бесценную информацию. В мире насчитываются всего пятнадцать экземпляров этой энциклопедии. И две из них принадлежат императору и хранятся в Императорской Библиотеке. Но что-то мне подсказывает, что на данный момент архив опустел на одну книгу.

Невероятные знания, которые она сможет мне открыть, настолько будоражат мое воображение, что я едва не подпрыгиваю от желания поскорее перейти к изучению ядов и их нейтрализации. Не знаю, чем руководствовался лорд Анкорн, но он попал в цель. Я всегда любила флору и фауну. И не по одному разу перечитывала все доступные материалы, связанные с растениями и их удивительными свойствами. Наверное, именно поэтому я верю в силу аюрве и возмущена тем, что Южный Крест

отказывается открывать технологию создания этой мази.

– И чем тебя привлекает эта страна? – неожиданно раздался голос Виктории над моим плечом.

То, что девушка находится где-то рядом, не было для меня сюрпризом, просто я слишком задумалась и в итоге не заметила, как она подошла ближе.

– С ней что-то не так, – пробурчала я себе под нос.

– И мне так кажется, – садясь на стул по правую руку от меня, прошептала Викки. – Потрясающе, как такая маленькая страна так ловко обвела всех вокруг пальца.

– О чем ты?

– Ты же не думаешь, будто у Южного Креста действительно такая территория?

– Судя по нашим урокам географии и вот этим книгам, да, думаю.

– Вот и зря. Сейчас найду.

Девушка поднялась и направилась к стеллажам. Громко вздыхая и что-то приговаривая себе под нос, она перебирала книги.

– Нашла! – победоносно воскликнула Викки, чем привлекла внимание сестры Ордена Магнолии, заведующей библиотекой.

Поймав неодобрительный взгляд женщины, Виктория потупилась и опустила в книксене. Дождавшись, пока сестра Марита, поджав сухие тонкие губы, снова склонится над журналом учета, пансионерка метнулась ко мне.

В ее руках была потрепанная книга в кожаной, местами прожженной обложке.

– Сейчас-сейчас... – приговаривала девушка, лихорадочно перелистывая пожелтевшие страницы. – Да где же оно?..

Наконец, убрав мокрые пряди со лба, она придвинула ко мне фолиант и указательным пальцем обвела абзац, который следовало прочитать.

«От моря до северных льдов, от края земли до центра ее раскинулось царство Навари», – гласила первая строчка.

– Что это?

– До конца читай, – нетерпеливо повела плечами Викки.

– Нечего тут читать, – я уже поняла, что за книгу она мне подсунула. – Тебе название ничего не говорит? «Сказки и легенды» – конечно, именно царство Навари прототип Южного Креста.

Очень давно я уже читала эти сказки и легенды. Обычный сборник для детей. Мне полюбилась сказка о феях и единорогах, а вот легенду о царстве Навари я не переваривала. Написана тяжелым слогом, к тому же непонятна

конечная цель повествования. Многочисленные восхваления земель и даров природы. Складывалось ощущение, что автор много путешествовал и в своем воображении просто собрал все увиденное в одно царство. Несбыточная мечта – объединение всех народов, мир и процветание. Может, именно потому, что этого не существовало на самом деле, легенда имеет скомканный конец?

– Но совпадает же! – возмутилась девушка.

– Что там совпадает? Описание природы? Викки, очнись, даже если принять эту сказку за правду, то на данный момент Южный Крест не имеет столько земель. В противном случае мы были бы подданными не Северной Ирмены.

– Тогда почему только Южный Крест может соперничать с нашей империей?

– Хотелось бы и мне знать, – задумчиво протянула я. – Знаешь, к этой легенде больше наша империя подходит. Столько завоеваний... словно сбор когда-то потерянных земель.

– Об этом я не задумывалась, – пожеывая нижнюю губу, нахмурилась девушка. – И все же, что ты пытаешься найти?

– Решила предложить свою помощь?

– А ты в который раз отказаться?

– Верно, – поднимаясь из-за стола и сгребая книги, согласилась я.

– Вместе лучше думается, – глубокомысленно заявила пансионерка и тоже встала. – Давай хоть книги расставить помогу.

Попрощавшись с сестрой Маритой, мы покинули библиотеку. Наступило время готовиться ко сну. Ужин был час назад.

Привычно проводив меня до двери моей комнаты и пожелав приятных сновидений, Виктория удалилась к себе.

– Леди Инари, назовите три решающих фактора в ходе Аддаранской войны.

Именно так звучал мой первый вопрос на экзамене по Истории Мира. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, почему мне выпала честь говорить о данном периоде нашей империи. Учитывая тот факт, что Бледная Моль имела самые низкие оценки, каждый из учителей был уверен, моя голова не задерживает знания, которые давались во время учебы. Однако вместе с тем они полагали, будто я не могу не выучить

любую информацию о своих покровителях.

И сестра Раира не была исключением. За сегодняшний день она уже вторая, кто задает мне вопросы, так или иначе связанные с моими благодетелями, за исключением лорда Лерая. Мне непонятно, чем этот циник может заниматься в жизни, кроме как быть павлином, распушившим хвост. Да и никто мне о нем ничего не рассказывал.

Набрав полную грудь воздуха, медленно выдохнула.

Что мне известно о ходе Аддаранской войны? Чем она настолько знаменита, кроме того, что командование Маршала сыграло решающую роль в исходе данной военной компании?

– Одной из ключевых фигур, ярко проявивших себя в ходе Аддаранской войны, является Первый Маршал нашей империи, лорд Карленд си Анрейд, – вглядываясь в череду парт и сидящих за ними воспитанниц, произнесла я.

Получив одобрительную и в то же время приглашающую продолжать улыбку от экзаменаторов, вздохнула.

– Первым решающим фактором можно назвать личные качества лорда си Анрейда: блестящий ум и выдержка, позволяющие принимать мгновенные и правильные решения, огромная сила воли и сила духа, служившие отличным примером для солдат.

Откровенно говоря, Первый Маршал Северной Ирмены по праву считается идеальным мужчиной среди женского населения. Он привлекателен внешне, обладает статной фигурой, а судя по слухам, которые ходят в обществе, является галантным и обходительным кавалером. И это несмотря на то, что большую часть своей жизни он провел на поле боя.

– Ко второму фактору можно отнести падение Холменского бастиона, осада которого длилась более пяти месяцев.

– Расскажите об этом подробнее, – поджав сухие губы, потребовала сестра Иллира. – И не забудьте обозначить особенности бастиона.

Эту женщину всегда бесила моя тупость. Она была свято уверена, что моя память не только не способна удерживать ключевую информацию, но еще я попросту отбрасываю второстепенные детали.

Помимо нее на меня устремились жадные глаза третьего члена экзаменационной комиссии – матушки Геллы. Она ничего не спрашивала, но слушала затаив дыхание. Она первый раз присутствовала на экзаменах. Почему директриса выбрала именно этот предмет, для меня пока является загадкой.

– Прежде всего стоит уделить внимание местности, на которой

располагался Холменский бастион: заболоченная равнина, переходящая в заводь реки Дарын. Данное фортификационное сооружение относилось к долговременным постройкам. Устройство сомкнутой оборонительной ограды с преградой в виде наружного рва обеспечивало длительность сопротивления с наименьшими потерями для вражеских сил. Из построек, расположенных вдали от рва, обстреливался неприятель продольным картечным огнем. Вторым важным звеном в силе противника была его артиллерия.

Заметив явный шок на лице сестры Иллири, я продолжила уже значительно бодрее:

– Неприятным сюрпризом для армии Северной Ирмены явились высокие каменные стены с плоскими верхними поверхностями, которые служили единой длинной площадкой для защитников бастиона.

Облизав пересохшие губы, заметила лукавый огонек в глазах названной матушки. Она явно наслаждалась представлением, которое я устроила. К слову сказать, в классе воцарилась мертвая тишина. И я была уверена, абсолютно все присутствующие здесь ждали дальнейшего повествования.

– Стены прерывались башнями, служившими опорными пунктами и мешавшими появившемуся на стене неприятелю распространиться по всей ограде. Гарнизон лорда Аллавери был уничтожен именно таким образом: обстрелян с башен.

– Достаточно, – широко улыбаясь, заявила директриса. – Расскажите о третьем факторе.

– К последнему фактору относится так называемая Решающая Битва на переправе Трех Путей.

– Что значит «так называемая»? – сразу же взвилась сестра Иллири. – Она и была решающей в исходе последней военной кампании.

– Я не согласна с этим высказыванием. Мне ближе совершенно другая информация.

– Поясните, пожалуйста, – перестав улыбаться, потребовала матушка Гелла.

– Не во всех учебниках говорится о том, что перед битвой на переправе Трех Путей лорд Карленд попал в плен. Однако это свершившийся факт, который история не оспаривает.

На краткий миг воцарилась тишина.

– И человеком, который спас Маршала, была женщина. На мой взгляд, именно нахождение в стане неприятеля дало лорду Карленду необходимую информацию для контратаки, а помощь неизвестной женщины придала ему сил.

Атмосфера в классе накалилась. Казалось, произнеси кто-нибудь хоть слово, и все взорвутся. Наставница хмурилась и закусывала губу. Я видела ее такой не впервые. Это означало лишь одно: мои слова заставили сестру Геллару задуматься и результат ее мыслительной деятельности может быть непредсказуемым.

Однако прошла минута, вторая, а учителя продолжали молчать. Директриса смотрела сквозь меня. Отсутствующий взгляд пугал и одновременно расслаблял. Верный признак того, что я не ошиблась в своих умозаключениях и наказания не последует. Эта мысль стрелой промчалась в голове. Почему я до сих пор думаю о наказаниях? Разве они грозят мне, даже если я разом нарушу весь устав Ордена Магнолии?

Я не успела развить рассуждения на эту тему. Наконец, видимо, приняв какое-то решение, с места поднялась сестра Иллира.

– Леди Инари, сегодня вы приятно удивили не только меня. Ваш ответ был бы блестящим, – гадко ухмыляясь, заявила она, – если бы вы обошлись без романтических иллюзий. Невероятно, женщина, спасающая Маршала. Вы, верно, в своем воображении нарисовали между ними небывалую любовь?

Глаза матушки Геллы блеснули гневом, а я спокойно и вместе с тем с превосходством ответила:

– О любовной связи между лордом и неизвестной леди в представленном мною материале не было ни слова. Поэтому ваше обвинение беспочвенно. К тому же у меня есть сомнения касательно занимаемой вами должности. Как вас могли допустить до проверки экзаменуемых, если вы не знаете историю своей империи?

– Как ты смеешь?! – яростно прошипела сестра Иллира. – Твоя наглость перешла все границы. Немедленно в подвал!

На последнем слове ее голос перешел на визг. Тональность, которую она взяла, можно сравнить с лязгом металла по камню.

– «Великая Империя», последний том, страница четыреста восемьдесят шесть, пятый абзац, – холодно отчеканила я и перевела взгляд на директрису.

– Что? – будто рыба, оказавшаяся на берегу, хватала ртом воздух сестра Иллира.

– «Стратегия победы», – глядя в мутнеющие очи наставницы, мгновенно ответила я. – Вы усомнились в моих знаниях и позволили себе над ними насмехаться. Я требую справедливости и привожу свои доказательства. Мне повторить название?

– Прощу прощения, – внезапно проговорила Виктория, – позвольте мне принести данный том. Я знаю, как он выглядит, и смогу...

– Довольно! – оборвала воспитанницу разъяренная сестра Иллира. – Кто бы мог подумать, что леди Виктория споеется с Бледной Молью...

Мысленно я считала до десяти. Глупая женщина не видела директрису. Однако остальные прекрасно заметили, как отхлынула кровь от лица моей наставницы, как медленно она поднималась из-за стола и как от ее движений сжалась в тугую пружину сестра Раира.

– За твою наглость и неуважение к сестре Ордена...

– Замолчите!

Голос новой директрисы ураганом ворвался в поток слов сестры Иллиры, мгновенно оборвав ее самоуправство.

– С каких пор вы наделены подобными полномочиями? – обойдя стол и встав перед женщиной, тихо спросила названная матушка. – Впрочем, об этом мы поговорим позже. Леди Виктория, несите книгу.

Воспитанница вскочила с места, и через секунду ее юбка мелькнула в дверях.

– Сестра Раира, вам тоже кажется, что информация, которую преподнесла леди Инари, выдуманная?

– Н-нет, – заикаясь, ответила женщина и мгновенно поднялась на ноги. – Но я несказанно удивлена тем, что девушке известен этот факт. На своих занятиях я не освещала этот вопрос.

– Следовательно, вашу ученицу за правильный ответ отправляют в камеру, а вы не желаете вмешаться и отстоять ее права? У вас личная неприязнь к данной воспитаннице?

Слова наставницы еще несколько минут эхом отдавались в голове. Я не понимала, какую игру она затеяла. Кому, как не ей, было известно, что личная неприязнь к Бледной Моли здесь практически у каждого человека.

– Вы неправильно поняли, – попыталась увильнуть от гнева директрисы сестра Раира. – Я находилась под впечатлением от начитанности Блед... леди Инари и просто не успела вовремя среагировать на замечание сестры Иллиры.

– Не успели среагировать? – ухмыльнулась наставница. – Уж не хотите ли вы восстановить былую сноровку посредством тренировок с господином Ифлором? Могу устроить.

Почтенная дама побледнела от такого предложения.

Наш преподаватель физкультуры был фанатом своего дела. Он не знал, что такое боль и отсутствие сил. Мне нравились его уроки. Он никогда не делал никому поблажек и никого не выделял. Бледная Моль отжималась наравне с другими девушками. И как бы те ни орали, что не обязаны выполнять эти адские задания, на специальной площадке за главным

зданием каждая находилась до последнего выполненного упражнения. В программу физической подготовки входили отжимания, приседания, пробежка, полоса препятствий, сооружение палаток и приготовление еды в полевых условиях.

Конечно, многие воспитанницы были недовольны этими уроками и неоднократно жаловались либо пытались сорвать учебный процесс. Понятное дело, что никто не откликнулся на их стенания, а вместо помощи и отмены занятий у господина Ифлора следовало наказание. И трижды были глупы те, кто решал им отделаться. Ибо наказание, назначенное учителем, – это помощь в оборудовании полосы препятствий, а также бег на дальние дистанции.

Как объяснял учитель Ифлор, никто не знает, что предстоит нам в будущем, поэтому его задания могут пригодиться не только в мирное время, но и стать полезными во время войны. В общем, испуг сестры Раиры был вполне понятен.

За этими размышлениями я и не заметила, как в класс вошла Виктория. В ее руках покоился увесистый том, о котором я вела речь.

– Инари, будь любезна повторить страницу и абзац, – выхватывая из рук девушки книгу, попросила наставница и уже громче добавила: – Не мне, сестре Иллири.

Пока я переводила взгляд с одной женщины на другую, матушка Гелла ловко всучила томик провинившейся сестре Ордена Магнолии.

– Страница четыреста восемьдесят шесть, пятый абзац, – стараясь не обращать внимания на дрожащие руки сестры Иллиры, произнесла я.

Мой гнев давно схлынул, а жажда справедливости утихла. С одной стороны, я жалела о своем порыве, а с другой, прекрасно понимала: показательное наказание этих сестер Ордена приведет к тому, что таких девушек, как Бледная Моль, станет меньше. Женщины поостерегутся вымещать свою злость на воспитанницах, которые ни в чем не повинны.

– Зачитайте вслух абзац, указанный леди Инари, – потребовала директриса.

– *Я никогда не боялся боли или смерти. Меня не страшила мысль умереть за родную землю. Мысленно я просил прощения у своего императора за проигрыш и позор. Попасть в плен и оставить солдат без опоры, разве могло случиться что-нибудь хуже?* – дрожащим голосом зачитала сестра Иллира и, видимо, подбодрившись тем, что пока не было речи о женщине, намного живее продолжила: – *Но все изменилось.*

Сестра запнулась и замолчала.

– Это все? – изогнув бровь, спросила матушка Гелла.

– Нет, – на выдохе ответила сестра Иллира и, облизав пересохшие губы, прочитала следующее: – *Появилась она. Позже я неоднократно мысленно возвращался к тому времени, которое провел в клетке. Служанка с низко опущенной головой, в длинном платке, не смеющая поднять глаз. Откуда она взялась здесь: в царстве кошмаров и сотен мужчин? Почему помогла мне? И почему внезапно исчезла? Вы спросите, искал ли я ее? Я отвечаю, что нашел лишь ее тень. Победа на переправе Трех Путей – это ее заслуга.*

В классе воцарилась мертвая тишина. Все обдумывали услышанное, а сестра Иллири громко сглотнула и закрыла книгу.

– Думаю, не стоит объяснять, кому принадлежат данные слова, – подытожила директриса, – Сестра Иллири, через полчаса жду вас в своем кабинете. Свободны.

– Да, – только и сумела выдавить женщина и, торопливо склонившись, попятилась к двери.

– Для леди Инари экзамен закончен. Высший балл, – проводя хмурым взглядом провинившуюся, заявила наставница. – Для остальных экзамен продолжится через десять минут. Покиньте класс все, кроме леди Инари и леди Виктории.

Первой, кто побежал к дверям, была сестра Раира.

– Куда вы? – остановила ее матушка Гелла. – Я обращалась к воспитанницам.

Томительно тянулись минуты. Водоворот из поклонов и шуршащих юбок, казалось, никогда не кончится. Я сгорала от любопытства, но внешне стояла с невозмутимым лицом. Даже попытку Виктории взять меня за руку отклонила с вежливой улыбкой и отступила на шаг.

– Я упорная, – так тихо, чтобы услышала только я, прошептала она и встала за моим правым плечом. – Однажды ты захочешь протянуть мне руку. Я верю в это.

– Жизнь непредсказуема, – пожала я плечами.

– Девушки, прежде чем перейти к главному, мне хотелось бы похвалить каждую из вас, – начала директриса, когда за последней воспитанницей захлопнулась дверь. – Леди Инари за настойчивость и колоссальную память, а вас, леди Виктория, за самоотверженность и упорство.

Если с последним определением характера девушки я была согласна, то не понимала, почему наставница приписывает ей самоотверженность. В чем она заключалась?

– Неужели вы возомнили себя Богом? Моя дорогая, о ваших шалостях

и самоуправстве не знает только ленивый. И вы получите то, чего заслуживаете. – Суровый взгляд матушки Геллы был направлен на сестру Иллири.

Та побледнела, ее руки мелко задрожали. Сестра Раира быстро отошла от своей коллеги. Судя по всему, от меня что-то утаили. И тем, кто промолчал, была именно Викки.

От наставницы не укрылось движение сестры Раиры, и на лице директрисы появилась гримаса отвращения.

– Вы обе приложили руку к порче званого ужина в честь дня рождения леди Инари, приказав подать ей непригодные для употребления блюда. И продолжаете это делать, когда воспитанница принимает пищу не в столовой.

Откуда она об этом знает? Ведь об инциденте в Голубой гостиной я матушке Гелле так и не рассказала... И да, когда я ела в своей комнате, мне неизменно приносили пережаренную, а порой и вовсе горелую пищу с невероятным количеством соли и пряностей. Но я упорно не жаловалась.

– Пощадите! – падая на колени, взмолилась сестра Раира. – Клянусь, об обедах леди Инари мне неизвестно!

– Помолчи, – скривилась наставница. – Девушки, сегодня я предлагаю каждой из вас назначить наказания для своих учителей. Леди Виктория, вы определите наказание для сестры Раиры. Инари, ты для сестры Иллири.

С губ несчастных сорвался стон. Ни одна из них не ожидала подобного. В том числе и мы с Викки.

– Но прежде я хочу, чтобы вы взвесили свои решения и хорошенько все обдумали. Поэтому даю вам время до вечера. – И, не дав нам ничего ответить, громко позвала: – Адари!

Двери распахнулись, и вошли несколько слуг. Директриса приказала отправить женщин в камеры. Вой, слезы и проклятия полетели на нас с Викторией. Сестер Ордена увели, а мы с Викки продолжали стоять и смотреть. Холод пробежал по моей спине. Не понимала, зачем наставница делает это? Показательное выступление и невероятное требование: воспитанницы должны выбрать наказания для своих учителей!

– Девушки, я вызову вас вечером. А сейчас свободны, – тоном, от которого задрожали коленки, заявила матушка Гелла.

– Ди... – начала я, но была оборвана гневным взглядом наставницы.

Виктория вцепилась в мою руку, заставила сделать поклон, а затем вытащила за дверь.

Где-то в стенах пансионата Ордена Магнолии

– Ты вызвала меня? – скидывая тяжелый плащ на пол, спросила женщина. – Геллара, у меня мало времени, Арон требует к себе.

– С каких пор требует он, а не ты? – устало улыбнулась директриса Главе Ордена Магнолии.

– С тех самых, когда вбил себе в голову, что желает жениться, – нахмурилась гостя и поправила смоляные локоны.

– Опять? – выдохнула сестра Геллара.

– Именно, – усаживаясь в кресло, подтвердила собеседница. – Но мне этого права не даровано.

– Мне жаль, Ваше...

– Тише, – перебила женщина и приложила палец к губам. – Пока ты не разгребешь это осиное гнездо, разговаривать, не опасаясь шпионов, мы можем только у меня.

– Верно, прости.

– Рассказывай, – большими пальцами массируя виски, попросила Глава Ордена и устало прикрыла глаза.

– Штат нужно урезать вполовину. Иветта многое натворила, и есть ее последователи, – сжав кулаки, выпалила директриса. – Нам нужны воспитанницы.

– Выпускницы?

– Именно, но... – Геллара замялась, однако, набрав побольше воздуха в легкие, продолжила: – Нужны те, кто получил воспитание при Иветте.

– Хочешь исправить и это? – горько улыбнулась Глава. – Боюсь, всех собрать не выйдет.

– Я хочу дать некоторым места наставниц, а остальных... нужно восстановить.

– Предлагаешь открыть лечебницу?

– Да.

– На территории пансионата?

– Да, вместо тех пустующих бараков на отшибе леса. Недвижимость Иветты покроет расходы на их перестройку.

– Ты все продумала, но забыла, что те девушки, которые находятся у покровителей, вернуться не смогут.

– Смогут, – уверенно заявила Геллара. – Мы заберем их. Я не одну

ночь просидела над бумагами Иветты. Доверься, мы вернем былое величие Ордена.

– Думаешь, так легко исправить мою ошибку? – покачивая головой, выдохнула женщина. – Доверие – не та монета, которой может платить человек, имеющий власть. Но у меня все еще есть ты.

– Амира, мы все ошибаемся, – сжимая ладони Главы Ордена, прошептала Геллара. – Но это не значит, что все должно оставаться на своих местах. Ты забыла, для чего выкупила это место?

– Выкупила – это громко сказано, – рассмеялась леди Амира. – Еще вспомни, как я объединила три соседствующие деревни и потребовала их на нужды пансионата.

– Если ты вновь рассмеешься, напомню, – заверила подругу Геллара.

– Время, Гелла, – вмиг перестав улыбаться, сказала леди Амира.

– Сегодня я поставила девушкам задачу: выбрать наказание для приспешниц Иветты.

– Невероятно, – вновь улыбаясь, воскликнула женщина. – Но ты ошиблась, воспитанниц это не сблизит.

– Я восхищаюсь Викторией, – словно не замечая последней реплики леди Амиры, произнесла Геллара. – Она настойчива, упряма и, что, несомненно, ценно, верна.

– Не удивлена. Лилит знала, кого выбрать в друзья дочери. Не зря же она полностью оплатила нахождение Виктории в пансионате.

– И это несмотря на то, что Викки потеряла свою подругу, – лукаво заметила Геллара.

– Если бы у девочки был дар хоть в половину такой, как у ее матери... – протяжно заметила Глава Ордена. – Нам остается только ждать.

– Она требует ответов, – резко сменила тему сестра Геллара.

– Рано, Гелла. Тяни столько, сколько сможешь, иначе ее отберут. Лилит сгруппировалась, и это стоило ей жизни.

– Я знаю, но это тяжело.

– Иногда ложь самое лучшее лекарство, – поднимаясь из кресла, выдохнула леди Амира.

Она вновь потеряла виски и взяла плащ. Все еще хмурясь, накинула его на плечи.

– Осталась неделя до встречи с Сереной. Девочки должны быть готовы.

– Конечно. После бала они переедут.

– Хорошо. Пожелай мне удачи, Гелла, – закусывая губу, попросила женщина.

– Мир с тобой, – складывая руки лодочкой, прошептала директриса.
– Вера в нас, – напоследок даря теплую улыбку, вторила ей леди Амира.

Неуловимое движение, и свечи погасли. Еще мгновение, и они вспыхнули с новой силой, осветив уставшее лицо директрисы, на щеке которой блестела слеза.

Мне остро хотелось сбежать куда-нибудь подальше. Да хотя бы в лес, который находится в самом конце владений Ордена Магнолии. Требование наставницы выворачивало душу наизнанку. Зачем нам выбирать наказание? Почему мы должны вершить чужую судьбу?

До назначенной встречи с матушкой Геллой оставалось каких-то полчаса, а я так и не придумала наказание для сестры Иллири. Все мое существо противилось этому. Чтобы мне ни приходило на ум, все казалось неправильным, недостойным и отвратительным. Те методы, которые сестры Ордена использовали для наказания воспитанниц, были бесчеловечными и жестокими, и применять их к учителям совершенно не представлялось возможным. Разве это приведет к чему-нибудь хорошему? С чего бы человеку, привыкшему вымещать свою злость на слабых девушках, вдруг становится милосерднее, испробовав на собственной шкуре всю «прелесть» розг, голодания или недельного заточения в камере на собачьей похлебке?

В любом случае нельзя навязать человеку свое видение правильного и неправильного, если он давным-давно вырос и привык к своей безнаказанности. Как говорится, горбатого могила исправит. Поэтому любое наказание не будет иметь смысла.

– Ты готова? – Голос Викки раздался неожиданно.

– Когда ты успела войти? – подняв голову, спросила у девушки. – Я не слышала стука в дверь.

– Я и не стучала. Дверь была нараспашку. Тебе принесли ужин, – кивнув на столик, ответила она.

– Понятно. Я слишком глубоко задумалась, раз не услышала слуг, – ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла я.

Кинув взгляд на стол, где под закрытыми крышками находилась еда, вздохнула и прислушалась к своему организму. Кушать не хотелось.

– Ты не голодна?

– Верно.

– Я тоже не смогла поесть, – поделилась девушка. – Скажи, ты очень переживаешь о них?

– А разве ты меньше? – вопросом на вопрос ответила я.

– Знаешь, вначале я представляла те наказания, которые применяли к нам... – тихо продолжила Викки. – Но потом поняла: ни одно из них не даст нужного результата. Сознание этих женщин невозможно изменить. И это нормально. Руки, имеющие власть, всегда будут или перстами дьявола, или десницей Божьей.

Я удивленно посмотрела на нахмурившееся лицо воспитанницы. Она задумчиво пожевывала нижнюю губу. Капелька пота скользила по ее виску. Девушка была напряжена и расстроена. Думаю, я выглядела точно так же.

– И мне кажется, ты пришла к точно такому же выводу, – резко подняв голову и поймав мой взгляд, прошептала Викки.

Пожала плечами. К какому бы умозаключению я ни пришла, озвучивать свои мысли сейчас не стану.

– Но у нас нет права ни казнить, ни миловать.

– А тебе бы этого хотелось? – моментально спросила я, внутренне съезжившись от ее слов.

– Инари, ты ведь должна понимать, что однажды так оно и будет. Особенно у тебя. Вспомни, кто твои покровители, – ушла от прямого ответа Викки. – В скором времени тебе придется принимать подобные решения.

– Откуда такая уверенность? С чего бы ценному трофею давать в руки власть? Ты забыла, что ни одна из воспитанниц ничего не решает, а живет и дышит волею своего покровителя.

– Мне кажется, что это ошибка, – прошептала Викки. – Ложь, в которую нас заставляют поверить. Но никаких аргументов, кроме своей интуиции, я привести не могу.

– Если не можешь, тогда молчи.

Виктория не успела ничего ответить. Бой настенных часов возвестил о полночи. Пусть матушка Гелла говорила о вечере, но позже она передала записку, в которой перенесла нашу встречу на ночной час.

– Пора идти, – протягивая руку, чтобы помочь мне подняться, заявила девушка.

Привычно отказавшись от ее помощи, поднялась из кресла. Нам предстояло путешествие по коридорам, едва освещенным тусклыми свечами. Почему-то на ум пришли истории о привидениях. Вдруг они обитают и в старых стенах пансионата? Отогнав от себя эту мысль, вышла из комнаты. Виктория шагала рядом, уже не пытаясь взять меня под локоть.

– Тебе не страшно? – Ее вопрос настиг меня на лестнице. – Здесь так мрачно днем, а ночью все кажется сущим кошмаром. Смотри, перила – будто острые зубы чудовища.

– Кто-то перечитал сказок? – медленно спускаясь по ступеням, спросила я. – Лучше займи свой ум полезными книгами.

– Да присмотришься ты, – ухватив меня за локоть, прошипела Викки. – Неужели не видишь?

– Викки, у тебя просто разыгралось воображение, и днем перила выглядят точно так же. Ты рукой-то проведи, – останавливаясь, потребовала я. – Это просто тени.

Викки колебалась. Вздохнув, я вцепилась в ее ладонь и заставила дотронуться до перил.

– Будет ужасно, если, выдумав себе небылицу, ты полетишь вниз, считая своим телом ступеньки, – усмехнувшись, провела второй рукой по плечу Виктории, успокаивая ее. – Пожалуйста, держись крепче.

– Наверное, ты права и я читаю слишком много страшилок, – тяжело вздохнула девушка. – Спасибо.

Дальше мы шли молча, мне так и не удалось убрать ладонь девушки от своей руки. Я тихо вздыхала. Мне не нравились чужие прикосновения, чудилось, будто вторгаются в мое личное пространство. А ведь у Бледной Моли личным могло быть лишь ее тело.

– Пришли, – выдохнула Викки. – Смотри, сколько дежурных здесь.

И действительно, обычно на каждом этаже ночью дежурят по две сестры и пара служанок. Однако за весь наш путь к кабинету директрисы мы не встретили ни единой живой души. Следовательно, здесь собрались все, кто должен присматривать за коридорами и ночными посиделками девушек.

– Юные леди, вам не кажется, что вы должны быть в своих постелях? – заметила нас одна из сестер.

Я не смогла понять, кому принадлежал голос, а тусклый свет не давал разглядеть лицо женщины.

– Прошу прощения, что не могу обратиться к вам по имени, но я уверена, что каждой из присутствующих здесь известна цель нашего прихода, – слегка поклонившись, заявила Викки.

– Это ваша непомерная наглость!.. – прошипел уже другой голос.

– Я бы не делала столь опрометчивые замечания, – выступив на шаг вперед, громко возвестила я. – Если вы собрались здесь, чтобы помешать назначенной директрисой встрече, то вы совершили огромную ошибку.

И, не дожидаясь ответа, схватила Викторину за руку и потащила

вперед, в конец коридора, где находился кабинет наставницы, перед которым и столпились озлобленные женщины.

Не знаю, мои ли слова повлияли на сестер Ордена или моя решимость сыграла роль, но, поравнявшись с ними, абсолютно точно не ожидала того, что они разойдутся к стенам, давая нам пройти.

Как только мы приблизились к двери, та распахнулась, являя нашему взору трех склонившихся слуг. Глубоко вздохнув, сделала шаг, ожидая, что кто-нибудь проведет нас к директрисе. Но нет. Крепче сжав ладонь Викки, уверенно пошла на яркий свет.

Во владения директрисы входили несколько помещений, занимавших целое крыло этажа. Просторная приемная с удобными стульями для ожидающих посетителей и столом секретаря. Оттуда вела дверь в кабинет, обставленный дорого и со вкусом: дубовый письменный стол, несколько глубоких кресел, диван для знатных гостей. В углу комнаты – вход в архив, где на огромных стеллажах хранились папки и книги. В архивной, как называла это место предыдущая директриса Иветта Лармонг, не имелось окон, а свечи, располагавшиеся по всей длине стены, были надежно спрятаны под стекло. Из этого помещения можно было попасть в личные покои – спальню, которая была оборудована ванной.

Я решительно провела Викторию через приемную в кабинет.

– Леди Виктория, леди Инари, вы пунктуальны, – удовлетворенно проговорила директриса, сидящая за столом.

Перед нами предстало гадкое зрелище. Даже несколько часов в камере отвратительно отразились на провинившихся женщинах, которые теперь стояли на коленях в центре комнаты. И если в глазах сестры Раиры теплилась надежда, то во взгляде сестры Иллиры пылал огонь ненависти и жажды мщения. Она заведомо не ждала от меня справедливого решения и заранее ненавидела.

Но больше всего меня заинтересовали люди, стоящие позади женщин: длинные темные плащи скрывали их фигуры, а капюшоны были надвинуты на лица. Кто они и зачем прибыли сюда?..

– Юные леди, днем вы получили задание, – начала наставница. – Каждой из вас предстоит вынести приговор женщинам, забывшим о милосердии и справедливости.

Я все еще разглядывала неизвестных и не особо вслушивалась в речь наставницы. Что бы она ни сказала, но больше половины сестер Ордена Магнолии точно такие же, как те, кто стоит на коленях в центре комнаты.

– И первой, кого бы я хотела услышать, это леди Виктория. Выйди, пожалуйста, вперед.

Рука подруги по несчастью дрогнула, но мою ладонь не выпустила. Вместо того чтобы послушно сделать шаг вперед, девушка отступила назад, крепко держась за меня.

– Леди Виктория? – удивленно протянула директриса.

Викки словно не замечала ни ее хмурого взгляда, ни моей попытки выдернуть свою ладонь. Нет, она целенаправленно оттаскивала меня к выходу.

– Да что с тобой? – шикнула я на нее, когда девушка практически прижала меня к себе.

– А тебя все устраивает? – шепотом спросила она.

– Плащи? – моментально поняла, что тревожит Викки.

– Леди Инари! – Голос наставницы звучал холодно, словно она едва сдерживала гнев.

– Ваша милость, – наконец, выдернув свою руку из цепких пальчиков Виктории, я склонилась в реверансе, – нас пугают ваши гости.

Пугают, да прямо-таки! Нет, опасности я не чувствовала, по крайней мере сейчас, однако Викки неспроста оттягивала меня назад. У нее интуиция развита так же хорошо, как и у меня. Следовательно, стоит ожидать неприятностей от этих молчаливых свидетелей.

– Пугают? – изумилась матушка Гелла. – Не выдумывайте и не обращайтесь на них внимания.

Попытка быть представленной провалилась. Нам не назовут их имена. И капюшоны, судя по всему, тоже не снимут.

– Ваша милость, ответьте, пожалуйста, на вопрос, – делая еще один шаг вперед так, чтобы мне было видно лицо наставницы, попросила я. – Для чего вы дали нам это задание? Я не считаю, что воспитанницы пансионата имеют право судить своих учителей. Каждый из нас может требовать защиты и справедливости... у вас, ваша милость.

– Вы только что получили это право, леди Инари, – жестко оборвала мою речь наставница.

– Я отказываюсь от данного права. На моем табеле это не отразится. А брать на себя ответственность я не желаю.

– Леди Инари?! – Готова поклясться, матушка Гелла с трудом подавила желание топнуть ногой. Она явно не ожидала от меня подобного.

– Я согласна с леди Инари. – Звонкий голос Виктории разрезал возникшую тишину. – Неужели вершить чужую судьбу принято под покровом ночи и в присутствии чужаков? Если вам требуется мнение воспитанниц, соберите и опросите всех, а не заставляйте нас крысятничать.

Ее слова, наполненные горечью, были подобны выстрелам револьвера.

И попали точно в цель. Она озвучила мои мысли. Это не объявление справедливости, а такая же подлая расправа, какую обычно демонстрировали сестры Ордена.

Я не желаю уподобляться им и быть частью данного фарса. Как и не хочу быть втянутой в очередную историю. Когда-то матушка Гелла являлась для меня идеалом абсолютно во всем. Но сегодня она открылась мне с совершенно иной стороны. Чем эта женщина отличается от тех, которые стоят на коленях? Разве пропитан ее взгляд любовью и добротой? Нет. Сестра Геллара так же холодна, как и стены подземелья.

– Вы отобрали у меня последнюю иллюзию, – глядя в глаза наставницы, прошептала я. – Пожалуйста, дайте нам достойно окончить обучение и стать теми, кем мы должны. Без интриг и запятнанной совести.

Директриса вздрогнула и прикрыла глаза. Ее нижняя губа дрожала. Но прошло лишь несколько секунд, и передо мной вновь абсолютно чужой человек.

– Вам понадобилось двенадцать часов, чтобы отказаться? – выгнув бровь, уточнила она.

Я поежилась под ее пронизательным взглядом. Женщина права, слишком много времени мы с Викторией размышляли над тем, что такое благородство и честь. Но тем не менее пришли к этому самостоятельно. И вряд ли откажемся от своих слов.

– Вы обвиняете нас в том, что мы следовали вашему приказу? – выступая вперед, спросила Викки.

– Мы дали свой ответ в оговоренные вами сроки, – поддержала я девушку. – И однозначно отказываемся принимать участие в судилище, которое вы устроили. Здесь не главная площадь и эшафота нет, зато палачей собралось множество.

Я снова взглянула на молчаливые фигуры в плащах. Теперь мне понятно их нахождение здесь. Какое бы наказание мы с Викки ни выбрали, его бы моментально исполнили – они. Отшельники нашей империи или, правильнее сказать, ее изнанки. Люди, чьей ученицей мне придется вскоре стать. Интересно, а Виктория догадалась, кто перед нами?

Губы наставницы искривились в победной усмешке. Это означало одно – я на верном пути. И от этого знания по спине побежал холодок.

– Я приветствую вас, люди ночи! – опускаясь в реверансе как можно ниже, громко произнесла я. – Сегодня ваши услуги не понадобятся.

Резко откинулись капюшоны, несколько пар глаз уставились на меня, а лица чужаков скрывали плотные маски. Сестра Раира завывала, сестра Иллира инстинктивно закрыла руками голову. Они, как и практически все в

империи, боялись этих людей и одновременно уважали.

– Одна из нас, – хором произнесли тени, именно так их еще называли. Отшельники вновь надели капюшоны.

– Твое время еще не пришло. Мы были здесь, чтобы помочь тебе, но ты отказалась от помощи. Мы уходим, – сказал один из них.

Люди развернулись и покинули кабинет тихими, невесомыми шагами.

– Леди Инари, леди Виктория, вы испугались правильного решения, – громко обратилась к нам директриса. – Не стоит мне лгать, ведь вы обе пришли к выводу, что только смерть станет достойным наказанием для них.

– Тогда следует приговорить к смерти больше половины учителей пансионата, – выдержав взгляд наставницы, парировала я. – Если вас не устраивает существующий уклад, то исправлять это вы должны самостоятельно. Прошу нас простить, но нам пора спать, завтрашний экзамен вряд ли перенесут из-за ночного бодрствования двух воспитанниц.

Теперь настала моя очередь тащить за руку изумленную Викторию. Нужно было быстрее выйти из этой комнаты, потому что мне элементарно не хватало воздуха и мое существо переполнял гнев. Еще немного, и я бы скатилась до оскорблений, а возможно, выдала бы часть правды наших взаимоотношений с новой директрисой. Чего нельзя было допустить.

Я забыла про дежурных в коридоре. Кажется, женщин стало больше, чем прежде.

– Отойдите, – потребовала я, когда они стали надвигаться на нас.

Удивительно то, что они подчинились, а некоторые даже вскрикнули. Их явно что-то напугало, и это точно не две юные воспитанницы пансионата. Инстинктивно я оглянулась.

Так и есть, человек в капюшоне стоял, прислонившись к стене. Как только мой взгляд остановился на нем, он медленно направился к нам. Я должна была испугаться, так же, как и Викки, которая дрожала рядом со мной. Но я совсем не испытывала страха. Меня приняли за свою. Удара от отшельников мне ждать не стоит. А вот тем, кто хочет причинить мне вред, нужно опасаться за свою жизнь.

В памяти всплыла картинка из недавнего прошлого: незнакомец в коридоре, заявивший, что я принята без экзамена, и матушка Гелла, которая тряслась как осиновый лист. Теперь все встало на свои места. Кем бы ни был тот человек, встретившийся нам по пути из Голубой гостиной, но он явно имел власть над отшельниками. А возможно, именно он станет моим будущим учителем.

Человек в капюшоне поравнялся со мной и остановился, словно выжидал моих дальнейших действий. Вдохнув, я потащила Викки к себе.

Как и думала, он пошел за нами, зорко следя за тем, чтобы мне не причинили вреда. Я была благодарна за эту заботу, но и одновременно встревожена повышенным вниманием. Когда-то я стану частью их семьи. Только странно, что они уже считают меня одной из них. Я не готова к этому. Еще не готова.

Поднявшись на нужный этаж, стремглав помчалась к своей комнате. Викторию уже не приходилось тащить, она и сама припустила так, словно за ней гнались дикие звери.

Достигнув двери, буквально впихнула девушку внутрь, желая остаться наедине с отшельником.

– Благодарю, – запыхавшись, произнесла я и поклонилась.

– Не склоняй головы, достойная, – хрипло сообщил человек, но я так и не определила, мужчина это или женщина. – Это честь – быть твоим проводником.

Он круто развернулся и стремительно зашагал прочь по коридору. Я смотрела на удаляющуюся спину и не могла понять, во что меня втянул Маршал. Буду ли я благодарна за его желание обучить меня технике убийц или возненавижу первого покровителя сильнее, чем лорда Лерая?

С этими мыслями я вошла в комнату.

– Он ничего тебе не сделал? Ты в порядке? Что-то болит? – засыпала меня вопросами Викки.

– Со мной все хорошо, – стаскивая с себя туфли, ответила ей. – Разувайся, сегодня ты спишь со мной.

Прежняя Виктория возмутилась бы, но не эта. Девушка сбросила свои туфельки и стала ждать следующих указаний. Я на краткий миг почувствовала себя чуть ли не Маршалом. Не выдержав, рассмеялась.

– Пойдем, – вздохнула я и пошла в спальню.

Как хорошо, что кровать довольно большая. Нам обеим хватит места, да еще и останется. Достав ночные рубашки для себя и Викки, отправила ее в ванную.

Боюсь, что я вымотана настолько, что попросту не выдержу омовения перед сном.

Облачившись в длинную сорочку, забралась в постель. Уже практически уснув, почувствовала, как девушка залезла под одеяло и, найдя мою руку, сжала ее.

– Спасибо. – Это было последнее, что уловил мой слух.

Глава двенадцатая

– Викки, погоди! – рассмеявшись, крикнула вслед убегающей подруге.

– Ни за что! – в ответ рассмеялась она. – Догоняй!

Не обращая внимания на укоризненные взгляды пансионерок, мы кружили по бальному залу. Я должна была отобрать у нее свою ленту.

– Не отдам, она мне тоже нравится, – когда я наконец поймала девушку, воскликнула она.

– Обойдешься, – пытаюсь вытащить из-за ее спины ленту, шутливо ответила я.

– Инари, не жадничай, – надула губы Викки и состроила невинные глазки.

– Это кто еще из нас жадина, – не повелась на ее провокацию я.

– Пожалуйста, – взмолилась подруга и вытащила ленту. – Она бы так подошла к моему платью.

– И к моему тоже. – Викки настолько забавно смотрелась, что я снова не удержалась от смеха.

– Хорошо, – сдалась она. – Но ты поможешь мне подобрать другую ленту.

– Говоришь так, словно я заранее отказалась.

– Посмотри-ка на них, – фыркнула Парватти, когда мы проходили мимо нее и Глории.

– Спелись две голубки, – подхватила вторая девушка.

– А вам завидно, – не осталась в долгу Викки и скривилась.

– Не обращай на них внимания, – привычно одернула я подругу и повела к столу, где лежали ленты.

После инцидента в кабинете директрисы прошла неделя. Сегодня вечером состоится выпускной бал. Как и говорила наставница, нам всем поменяли гардероб. И всю неделю мы привыкали к совершенно иным, слишком откровенным нарядам. Экзамены остались позади. Как и переживания и угрызения совести по поводу двух учителей, которых больше никто не видел.

Если на второй день я помчалась к директрисе, чтобы узнать, куда подевались несчастные женщины, то сегодня меня этот вопрос не волновал.

Грубость, с которой встретила меня сестра Геллара, сказала о многом. Вся моя любовь к названной матушке осталась в прошлом. Она уже не является частью моего мира, и искренности между нами больше не будет никогда. Я этого не хочу.

Немного странной мне показалась просьба директрисы: выбрать себе ленту из тех, которые будут на столе. Конечно, после ее ухода все девушки ломанулись к столу, желая первыми увидеть все, что предлагала женщина. Мы с Викки подошли в числе последних. Остальные девушки уже держали по ленте. И я ни капли не изумилась тому, что большинство выбрало золотистые оттенки.

Мне же приглянулась нежно-голубая лента. И, конечно, это неудивительно.

– Давай поищем такую же, – заметив у двух девушек практически одинаковые ленты, предложила подруге. – Мне кажется, она там найдется.

– Конечно, – согласилась Викки.

Половина лент валялась на полу, но и того, что имелось на столе, было достаточно, чтобы зарыться с головой. Под шепот пансионерок мы приступили к поиску.

Не сразу, но мне попала на глаза похожая лента. Виктория за это время успела расстроиться и плюхнуться на пол, отдавая лавры поиска в мои руки.

– Нашла, – победно заключила я, сравнивая цвета.

Если они и отличались, то совсем немного.

– Ура! – вскочив, крикнула Викки.

– Вот идиотки, – не смогла промолчать Тиара.

– Шипи в другом месте, – хмыкнула Виктория, намекая на отсутствие передних зубов девушки, и кинулась мне на шею. – Спасибо!

– Да ладно, – втайне радуясь не меньше подруги, ответила ей, чувствуя, как румянец заливает мои щеки.

– Ты такая скромница.

– Скорее, не привыкла к похвале, – парировала я.

– Девушки! – Сестра Антония пыталась привлечь внимание воспитанниц. – Девушки!

Но судя по всему, кроме нас с Викки и Тиары, ее никто не слышал. Или делали вид, что не слышат.

Поэтому женщина крикнула еще несколько раз.

– Встаньте возле меня! – скомандовала она, когда наконец призвала воспитанниц к порядку. – Полукругом!

Инстинктивно я прижалась к Викки и устремила свой взор на

женщину.

– Каждая из вас выбрала ленту, – начала наставница. – Ваша следующая задача – взять ее с собой на бал, но главное условие: вы не должны ее пришивать к наряду или заплетать в волосы. Можете повязать на руку или на шею, можете скрыть ее под юбками на ноге. Но повторяю, ни в коем случае не пришивайте ее к платью или другому элементу вашего туалета.

Сестра Антония замолчала, изучая наши лица.

– Вы поняли?

– Да, – хором ответили мы.

– А теперь поспешите в комнаты, через полчаса за вами придут кареты. Вы переезжаете в новый дом.

– Так рано? – вырвалось у меня. – Разве не после бала?

– Это распоряжение директрисы, леди Инари, – сухо ответила преподавательница. – Девушки, разойдитесь по комнатам.

Естественно, никто не посмел ослушаться. Поклонившись сестре Ордена, мы отправились на выход из бального класса.

– Как думаешь, для чего эти ленты? – когда мы остались наедине, спросила Викки.

– Даже предположить не могу, – честно призналась ей. – Давай одеваться?

После той ночи, когда девушка осталась ночевать у меня, я предложила ей совсем переехать ко мне. А что, кровать и вправду большая. Да и места много. Плюс ко всему, я точно знала, что мы должны сменить место жительства. Поэтому не опасалась того, что могут сказать сестры Ордена. Но никто ничего не говорил. Да и что такого, если в пансионате девушки обычно живут по две-три в комнате. Только «особенных» селили поодиночке.

Не сразу, но мы с Викки наловчились самостоятельно справляться с новыми бюстье. А первые два дня нам требовалась помощь друг друга. Но большей мукой были, конечно, откровенные, облегающие тело платья. Мне с трудом верилось, что придворные дамы предпочитают столь открытые наряды. Но воспротивиться воле директрисы не представлялось возможным.

Сегодня каждая девушка предстанет в платье светлого оттенка. Конечно, debutанткам положено выходить в белых платьях, однако мы выезжаем не в высший свет. Поэтому для нас нашли компромисс, позволяющий хоть отчасти, но соблюсти традиции. Все-таки это наш первый бал. Для меня любой светлый оттенок – проигрышный вариант. Но

Бледная Моль в белом полотне вообще смотрелась бы как свежеекрашенная стена в лазарете.

Мои сильные цвета – яркие и холодные: синий, красный, изумрудный и желтый.

Именно желтого цвета и был мой сегодняшний наряд. И выбранная голубая лента выгодно подчеркнула бы линию талии.

– Викки, помоги мне, – попросила я, крутясь у зеркала.

– Нам же запретили их пришивать, – мгновенно поняв мою затею, напомнила подруга.

– Конечно, поэтому обмотай несколько раз и завяжи сзади на узелок, – поворачиваясь к девушке спиной, попросила я. – Так, чтобы концы свисали вниз.

– А она не будет съезжать или, наоборот, ползти вверх при движении? – засомневалась Викки.

– Сейчас и проверим, – улыбаясь, ответила ей.

Как только подруга закончила с узлом, я резко присела на корточки, живот немного сдавило, но лента не съехала. Затем подпрыгнула на месте, после покружилась и выполнила несколько танцевальных па.

– словно пришитая, – поделилась наблюдениями Викки. – И мне нравится твоя идея.

В отличие от меня подруга выглядела великолепно. Ее белоснежная кожа, черные волосы, вьющиеся крупными кольцами, пышная грудь и платье цвета розового жемчуга – все казалось безупречным. И, на мой взгляд, голубая лента в руках девушки была лишней.

– Твоя фигура похожа на песочные часы, а повязанная лента на талии лишь увеличит этот эффект. Нет, нужно придумать что-то другое, – задумчиво проговорила я.

Глядя на то, как Викки в очередной раз пытается соединить разрез, идущий вдоль бедра, мне пришла в голову мысль.

– Неси ножницы! – скомандовала я.

Девушка удивилась, но поспешила к комоду. Как только подруга принесла требуемое, попросила ее стоять смирно и не дергаться.

Я сделала ровно по шесть параллельных друг другу дырок и, свернув ленту трубочкой вдоль, пропустила этот «шнурок» в них крест-накрест. Потом расправила ленту так, чтобы она не стягивала ткань, но прикрывала голую кожу, а концы завернула внутрь и закрепила на последних дырках.

– Пройдись, – попросила девушку.

– Здорово! – не скрывала своего восторга подруга. – Инари, ты самая лучшая!

– Тебе удобно? Лента изнутри не трет? – Меня волновали вопросы комфорта, а не то, видно ли нижнее белье Викки.

– Дискомфорт есть, но не больше, чем у тебя от ленты, – поделилась подруга.

Вздыхнув, вновь опустилась на корточки перед ней. Вытащив концы, соединила их с одной стороны и завязала на один узелок, не крепко, чтобы можно было легко развязать.

– Так даже лучше, – крутятся у зеркала, заявила Викки. – Теперь внимание привлечет лента, разлетающаяся при каждом шаге, а не мои ноги.

– Вот и хорошо, – улыбнулась ей.

Когда пансионерок собрали в холле, выяснилось, что большинство девушек обошлись с лентами так, как предлагала сестра Антония. Из общей массы выделялись лишь мы с Викки. И то только до той минуты, пока не надели теплые плащи.

Улица встретила холодным ветром и мелким дождем. Весна, как и зима, для этого года выдалась нетипичной. Обычно в это время климат мягче и практически сходит снег, но в этом году зима решила задержаться, продолжая радовать своими снегами и льдом на дорогах. Сегодняшняя поездка обещает быть тяжелой. На морозе дождь быстро превратится в лед, и возникшему придется быть очень осторожным и внимательным.

Выйдя за ворота, ожидаемо увидела вереницу карет.

– Как думаешь, куда мы направляемся? – услышала шепот одной выпускницы другой.

– Может, в столицу? – улыбнулась девушка. – Мне бы этого хотелось.

– Мне тоже, – в один голос согласились с ней еще три пансионерки.

– Инари, а ты бы хотела в столицу? – шепотом спросила у меня Викки.

– Нет, – так же тихо ответила ей и поежилась от пронизывающего ветра.

– Девушки! – громко позвала сестра Антония. – Прошу рассаживаться в кареты по четыре человека.

Мы с Викки не сделали и шагу, решив подождать, пока галдеж в борьбе за лучшие места и привлекательные кареты закончится. Нам с ней в любом случае найдут место в одной из них.

– Леди Инари, леди Виктория! – раздраженный голос сестры Антонии выдернул из раздумий. – Вы долго там стоять собираетесь? Мы ждем

только вас.

Переглянувшись, мы пошли к наставнице. Как я и предполагала изначально, ехать нам пришлось вместе с сестрой Антонией и сестрой Изирой. И присутствие лекаря насторожило. Что ей делать на балу?

– Быстрее, – поторопила нас наставница и первой юркнула внутрь.

Мы последовали за ней, благо лакей помогал подняться, и заминок не случилось.

Как только мы расселись, карета не спеша тронулась. Двухместные лавки, обитые мягкой тканью, тяжелые красные шторы и несколько одеял. Викки села рядом со мной, напротив сестры Антонии, мне же достался изучающий взгляд сестры Изеры.

– Как ваше самочувствие, леди Инари? – наконец спросила она. – Вы давно к нам не приходили.

– Вашими молитвами и заботой я совершенно здорова, – нацепив милую улыбку, ответила ей. – Надеюсь, что еще не скоро заболею.

– Да будет так, – ответно улыбнулась женщина, но продолжала внимательно на меня смотреть и вдруг произнесла: – Вы изменились.

– Изменилась? – тут же удивленно повернула на нее голову сестра Антония, а затем, прищурившись, уставилась на меня. – А пожалуй, вы правы, сестра Изира.

– Это все мой крем, – вмешалась в разговор женщин Викки.

В ее голосе звучала неприкрытая гордость. Я лишь закатила глаза. Мне кажется, дело совсем не в креме, который подруга сначала заставляла меня мазать, а потом сама стала натирать мое тело после омовения. Я бы не пустила ее в ванную комнату, но однажды девушка поняла, что я забываю о ее баночке, и устроила мне скандал.

Но честно скажу, и ее массаж, и то, с каким усердием она заботилась о моем теле, действительно сотворили чудо. Нет, кожа не восстановилась полностью, но потеряла тот ужасающий серый оттенок и перестала шелушиться. Следующим желанием подруги стало привести в порядок мои волосы. Но я не допускала ее к ним. Да и у нее не было специальных целительных мазей. Она придумывала какие-то отвары и все приговаривала, как только наступит лето, она сделает для меня чудо-настойку, которой я должна буду мыть голову.

Именно любовь к травам сблизила нас намного сильнее, чем то, что произошло в кабинете директрисы. У Викки загорались глаза, когда она обнаруживала новое свойство какого-то растения. А у меня стараниями матушки Геллы собралось много книг о флоре нашей империи.

– Ваша кожа стала сияющей, – задумчиво протянула сестра Изира. – А

раньше вам разве не предлагали мази?

И осеклась, поняв, какую глупость спросила. Видимо, она позабыла о моем прежнем положении в пансионате, когда во времена еженедельных пребываний в лазарете Бледной Моли могли предложить только розги. Но правда в том, что этим кремом я пользовалась практически всю свою жизнь, а результата не было. Тогда почему сейчас он начал действовать? Не иначе это желание Викки и ее неумная вера в целительские свойства мази сотворили чудеса. С одной стороны, я боялась того, что вскоре увижу в зеркале, а с другой, радовалась, что мое уродство не останется навсегда.

– Вы невероятно щедры, леди Виктория, – похвалила подругу сестра Антония.

Викки покраснела как маков цвет.

– Интересно, откуда у пансионерки такой дорогой крем? – ни к кому конкретно не обращаясь, выдала сестра Изира.

Мы все, не сговариваясь, посмотрели на лекаря как на дуру.

– Что такое? – смутилась она.

– Сестра, – мягко дотронулась до локтя женщины сестра Антония, – покровители никогда не откажут в маленькой просьбе своих подопечных.

– Тогда это не заслуга леди Виктории, – почему-то нахмурилась лекарь. – Леди Инари следует благодарить...

– Не следует, – резко перебила я женщину. – Пожалуйста, давайте не будем обсуждать мою внешность. Эта тема не для благородных леди, а больше подходит рыночным торговкам, вам так не кажется? – И мило улыбнулась им.

В мою руку впились ногти Виктории. Она посчитала мои слова грубейшей ошибкой. Но, несмотря на это, ни одна из сестер Ордена Магнолии не сделала мне замечания.

Они обе отодвинули шторы, каждая со своей стороны, и предпочли смотреть в окно, нежели общаться с пансионерками. Меня полностью устраивало такое положение.

Мерный стук колес изредка прерывался потряхиванием, когда лошадки набирали прыть, а кучер останавливал их, не давая скользить по оледеневшей дороге.

Я сама не заметила, как уснула. Мне опять снился кошмар. Я убегала от незнакомца, сердце отчаянно билось в груди. Вновь слетела шляпка, вот только теперь я была не в переулке и на дворе был разгар дня. Я все отчетливей видела окружающее меня пространство, различала каменную дорогу, лавки с красивыми вывесками, людей, снующих вокруг. Пробегая мимо одной из них, я боковым зрением увидела себя в отражении окна и

резко остановилась. Я была маленькой девочкой, примерно пяти-шести лет. На мне было чудесное платье кремового цвета с розовыми оборками. Мои темные волосы переливались рыжинкой на солнце. В серых глазах плескались страх и боль. Осознание того, что это лишь сон, накрыло с головой. Минутная передышка, и липкий страх вновь крадется в душу.

Я не сумела спрятаться, он нашел меня. Последний раз бросив взгляд на окно, кинулась наперерез прохожим. Резко изменилась обстановка. Набежали тучи, закрывая яркое солнце. Вместо дня на улице царствовала ночь. И я опять оказалась в тупике.

– Инари! Инари! – трясли меня за плечо. – Просыпайся, мы приехали!

Открыв веки, еще минуту приходила в себя. Человеком, который вывел меня из кошмара, была Викки. Но и две сестры Ордена Магнолии также обеспокоенно взирали на меня.

– Я опять кричала? – тихо спросила у подруги.

– Да, – отчего-то шепотом подтвердила она.

– Прошу прощения, – громко произнесла я, глядя на сестру Антонию и лекаря Изиру.

Помня о том, как пугали мои сны матушку Геллу, несмотря на то что вины моей, сознательной, так точно, не было, я все равно чувствовала себя некомфортно.

– Мы пытались вас разбудить, – глухо поведала сестра Антония, – но у нас не получилось.

Лекарь согласно кивнула.

– Только леди Виктории удалось, и то с огромным трудом.

– Простите, – опустила я глаза.

– Девочка, тебе не за что извиняться, – тепло произнесла сестра Изира. – Но ты должна была обратиться к нам за настойками, раз тебя мучают кошмары.

– Они бывают нечасто, – улыбнулась лекарю. – Не стоит заострять на этом внимание.

– Ты уверена? – Укоризненный взгляд разворошил спящую совесть.

– Конечно.

– Хорошо, – сдалась лекарь и первой поднялась.

– Леди Виктория и леди Инари, – позвала нас сестра Антония, – пожалуйста, не выходите из кареты, пока мы вас не позовем.

– Да, сестра Антония, – на два голоса ответили мы.

В полном молчании мы провожали женщин и после их ухода не нарушали тишину еще минут пять.

– Как давно у тебя это? – первой не выдержала Викки. – Ты так громко

кричала: «Не подходите ко мне!»

– Что еще я говорила? – Это впервые, когда мне рассказывали о моих ночных стенаниях.

– Только это, – вздохнула девушка и, видя, что я не спешу откровенничать, предложила: – Давай приводить тебя в порядок.

Пока она колдовала над моей прической, я вспоминала детали сна, но он как будто издевался и ускользал от меня, и я могла лишь снова ощутить свой страх и удивление от осознания возраста. Эта эмоция настолько поразила меня во сне, что я подумала, может, мне снится какое-то событие из моего прошлого? Вот только на территории пансионата не было ни переулков, ни магазинчиков с яркими вывесками. Если со мной что-то случилось в детстве, то только под покровом Ордена Магнолии. Сюда меня привезли в младенчестве и уж точно никуда не вывозили.

– Вот теперь ты выглядишь отлично, – сообщила Викки, закончив прическу.

– Спасибо, – улыбнулась ей. – Как долго я спала?

– Примерно два часа, – после небольшой заминки ответила она. – Мне кажется, что нас привезли в столицу.

– Почему ты так решила?

– Пока ты спала, кареты досматривали и проверяли документы у сестер Ордена.

– А наши документы?

– На нас был только список, – скривилась Викки. – Сама же знаешь, мы не имеем фамилий, какие уж тут документы.

В этом она была абсолютно права. Только после определения к покровителю выпускнице давалась фамилия.

– Тебе так и не сказали, что ждет тебя после бала? – Я рассчитывала, что Викки просто не решается поделиться информацией, а не действительно от нее умалчивалась правда. Все же знать, что ты продолжишь обучение в Ордене по направлению, выбранному покровителем, лучше, чем не ведать, куда в итоге тебя отправят и для чего.

– Нет, – грустно ответила девушка. – После того как от меня отказался покровитель, сестры не отвечают на мои вопросы о дальнейшей жизни. Все, что я слышала, относилось к переезду. Всеобщему переезду.

– Я не хотела тебя обидеть, – покаялась я и сжала ее руку.

Несмотря на страх, который плескался в ее глазах, Викки не отчаивалась и не впадала в депрессию. Она очень сильная, как духом, так и физически. Вот кого следовало бы называть Истинной Магнолией.

– Ничего, – выдохнула она и ответно сжала руку. – Я точно нигде не

пропаду.

В этом сомневаться не приходилось. Не только не пропадет, еще и других вытащит.

– Девушки, – сестра Антония распахнула дверцы, – прошу, следуйте за мной.

Мы были ошеломлены местом, куда попали.

Множество огней освещали прекрасную аллею перед огромным домом с фасадом из белого мрамора и золочеными рамами огромных окон. Вдоль дорожки тянулись остриженные причудливыми фигурами голые кусты. А ровно посередине аллеи возвышался фонтан, чьи брызги переливались на фоне фонарей всеми цветами радуги. Мы так и замерли напротив него, не желая с Викки и другими выпускницами двигаться дальше. Удивительно, почему вода в нем не застывает в такой холод?..

Настойчивое покашливание наставниц, и мы двинулись дальше, но все равно оборачивались на невиданное доселе чудо. Хотелось как в старых поверьях загадать желание и кинуть монетку в фонтан, чтобы однажды обязательно вернуться сюда еще раз.

Не хватало клумб с цветами и зелени на деревьях. Наверняка летом это место превращается в рай.

– Как жаль, что еще зима, – выдохнула Викки.

– Тоже об этом подумала, – поделилась с ней и тут же выпалила: – Нас привели на задний двор! Главный вход не здесь.

– Я это давно заметила, – прошептала Викки. – Ничего удивительного.

– Наоборот, – не согласилась с ней. – Слишком странно.

– Инари, подумай сама, сколько нас и как бы нас объявляли?

– Считаешь, там церемониймейстер будет? – скептически поджала губы. – Вряд ли, Викки. Это не для нас.

Я как в воду глядела!

Нас явно вели через коридор для слуг. Я хоть и пыталась разглядеть обстановку, да темп, который взяли сестры Ордена, не располагал к детальному изучению. Мы даже словом перекинуться друг с другом не могли.

Потом главным для меня стало не оступиться и не упасть, спускаясь по длинной лестнице. Наконец мы остановились. Выпускницы столпились возле сестер Ордена Магнолии. Я и Виктория отошли немного в сторону. Мне не нравилось происходящее, нестерпимо захотелось сбежать.

Перед нами со скрипом отворились тяжелые двери, ослепляя впущенным в коридор светом.

– Девушки, заходим парами. – Голос директрисы раздался как гром

среди ясного неба.

Мое желание сбежать только усилилось. Виктория сжала мою руку, подбадривая и себя, и меня. Перед тем как войти, мы отдавали свои плащи стоящим тут же слугам.

Под звуки чарующей мелодии, в которой переплелись грустные нотки флейты, плач скрипки и нежность фортепиано, мы заходили в зал.

Эта роскошная обстановка словно насмешка над юными выпускницами! Завести через черный вход, а после приветчать как королев. Льющаяся музыка, наполненный людьми зал, хрустальные люстры и начищенный до блеска паркет.

Сияние драгоценностей на присутствующих здесь женщинах приковывало взгляд. Рубины, бриллианты, изумруды... Богатые леди. И ни одного мужчины.

Песня стихла, как только мы достигли середины зала, остановившись напротив высокой женщины, облаченной в сиреневое платье, значительно отличающееся по фасону от тех, которые были на других гостях. Целомудреннее, роскошнее и в то же время притягательней. Было понятно, что она здесь главная. Мы синхронно опустились в реверансе.

– Юные воспитанницы Ордена Магнолии! – торжественно начала она, когда мы, ведомые ее жестом, поднялись. – Я рада приветствовать вас на ежегодном чествовании молодых дарований.

Ее речь тянулась патокой, от которой мне хотелось скрипеть зубами. Господи боже, неужели девушкам нравится то, что происходит? Какой же это бал? Это издевательство! Столько восторгов, столько бессонных ночей, и ради чего?

– Викки, ущипни меня, – толкнула я подругу локтем. – Кажется, мне опять снится кошмар.

– Тогда и меня тоже, – сжав мою руку до боли, произнесла она, – ты только посмотри на их глупые улыбки.

Мне хватило косого взгляда на Тиару, чтобы к горлу подкатила тошнота. Ее широкая улыбка обнажала отсутствие двух передних зубов. И эта чудовищная гримаса стала последней каплей для моего самообладания. Я уже не просто не слушала то, что говорила женщина, а игнорировала происходящее. Абстрагировалась от этого торжества настолько, насколько позволяло мое воображение. Единственным желанием было не оконфузиться перед всеми, согнувшись пополам и выплескивая на блестящий паркет полупереваренное содержимое моего желудка.

Я представляла, что нахожусь на берегу теплого моря. Лазурные волны лениво плещутся у моих ног. Лучи солнца ласкают уставшую от холода

кожу. Солёный воздух щекочет нос. Я вдыхаю его полной грудью и медленно выдыхаю. Резкий толчок в бок приводит меня в чувство.

– Инари, ты с ума сошла? – прошипела Викки. – Тебя уже трижды позвали.

В мое иллюзорное спокойствие ворвалась гнетущая тишина. Я удивленно посмотрела на подругу и заметила, что взгляды всех присутствующих устремлены на меня. Мало того, выпускницы и гости вечера образовали живой коридор к женщине, чьи речи не пришлись мне по нраву.

– Волнение коварно, – громко заявила женщина, заламывая холёные ручки. – Леди Инари, подойдите ко мне за вашим табелем.

«Она списала мою заминку на волнение?» – делая шаг по направлению к ней, подумала я.

Поравнявшись с женщиной, склонилась в очередном реверансе. Её благосклонная улыбка, и я выпрямилась, ожидая следующих указаний.

Это надо же было настолько замечтаться, чтобы совершенно потерять нить событий. Когда они успели перейти к выдаче табелей? Да и толку от них?

– Леди Инари, вы смогли приятно меня удивить, – протягивая руку к даме с золотым подносом, доверительно сообщила женщина. – Столько лет быть в числе отстающих, а на экзаменах показать высокие, даже потрясающие результаты.

Злобные взгляды пансионеров сверлили мою спину.

– Бледная Моль...

– Тварь, – раздалась еле слышные яростные шепотки.

– И для нас невероятно приятно знать, что в этом году золотой цветок магнолии получит не одна, а три выпускницы. – Плавный жест леди в сиреневом платье, и зал наполнился аплодисментами. – Леди Виктория и леди Лина, подойдите ко мне.

Если я правильно поняла даму, распоряжающуюся данным торжеством, то высшие баллы получили я, Викки и Лина. И сейчас нас ждёт что-то грандиозное, судя по хитрому выражению лица незнакомки.

– Однако прежде чем вручить высшую награду, я желаю сама проверить уровень знаний каждой претендентки, – когда Викки и Лина встали около меня, торжественно возвестила дама и хищно улыбнулась.

Выпускницы синхронно ахнули, а затем снова злорадно зашептались. Но в этот момент меня не интересовало их мнение. Я смотрела на матушку Геллу, чьё лицо посерело. Поймав её обеспокоенный взгляд, я напряглась ещё больше. Если так волнуется наставница, значит, данная часть

мероприятия не была запланирована и директрису явно не устраивает то, что собирается проверить женщина.

– Викки, – вплотную прижавшись боком к девушке, позвала я, – не расслабляйся.

– Поняла, – склонив голову, прошептала в ответ подруга.

– Леди Висцента, я готова, – подобострастно глядя на женщину, вдруг сообщила Лина.

Вот о ком можно было сказать, что девушка потеряла голову от волнения. А может, от осознания своей значимости. Она ошиблась, обращаясь к леди и торопя ее. Но за что я ей была благодарна, так это за информацию о незнакомке. Леди Висцента, совершенно нетипичное для наших мест имя.

– И первый экзамен, моя дорогая, увы, вы провалили, – гадко ухмыляясь, елевым голосом сообщила леди Висцента. – Терпение – главная черта любой леди Высшего Света.

Я могла не смотреть на женщину, точно знала, она наслаждалась явным замешательством девушки и ее откровенной досадой. К тому же леди доставляло удовольствие наблюдать за переменой выражений на лицах других воспитанниц. Она будто расцветала на глазах, в то время как другие хмурились. Мне стало не по себе, хотелось отгородиться от нее железной стеной.

О таких людях в народе говорят: питаются чужой энергией. Если раньше я воспринимала такие высказывания как очередную выдумку, то сейчас в полной мере ощутила правоту слов людей на собственной шкуре.

– Но не расстраивайтесь, моя дорогая. – Щурясь, как кот, обьевавшийся сметаны, женщина едва коснулась локонов Лины рукой. – Впереди еще четыре задания. Вы искусно показали себя в гуманитарных и точных науках, в ведении бесед и чайной церемонии, танцах и пении.

Взяв драматическую паузу, леди Висцента дождалась абсолютной тишины и только после этого продолжила:

– Все же этого недостаточно, чтобы стать настоящей леди. Ваши экзамены проходили в стенах пансионата, которые стали вам родным домом. Согласитесь, любая плохая весть, полученная дома, воспринимается легче, нежели во время бала.

Я не понимала, к чему клонит эта женщина. И зачем она нагнетает и без того напряженную обстановку?

– Леди Игресса, прошу вынести инструменты.

Не сговариваясь, мы с Викки переглянулись. Ее глаза, казалось, задавали те же вопросы, которые крутились в моей голове.

Интересно, а заяви я сейчас, что мне абсолютно плевать на высшую награду, леди Висцента сумеет скрыть свою злость? Или она всерьез считает, что каждая из нас вожделеет стать истинной леди и получить ее похвалу?

– Девушки, не стоит волноваться раньше времени, – журчала леди, пока к нам шла вызванная ею женщина. В ее руках был поднос, накрытый шелковой тканью. – Я предлагаю каждой из вас выбрать предмет.

Леди Игресса откинула ткань. На первый взгляд ничего необычного на подносе не лежало. Хотя сомнения все равно закрались в душу. Каждое задание, предлагаемое леди Висцентой, абсолютно точно имело скрытый подтекст. Выпускницы чуть шеи не свернули, желая разглядеть, что же нам принесли.

– Смелее, мои дорогие, – сладко протянула леди Висцента, подталкивая нас, замерших в нерешительности, к действию.

Итак, что у нас есть? Крупный драгоценный камень. Небольшое зеркальце в тонкой оправе, украшенной изогнутыми линиями ярких цветов. Два веера: складной и нескладной. Первый радовал глаз белоснежной костью, к которой крепились пластины из плотной бумаги, и, судя по цвету на ребрах пластин, веер мог похвастать довольно красочным рисунком. К сожалению, сказать больше было невозможно, пока не возьмешь его в руки и не раскроешь. Второй имел серебряную ручку и черное перьевое опахало. Однако выбранный цвет заставлял задуматься, а для какого мероприятия предназначен данный веер? Золотой гребень, инкрустированный синими камушками, привлек мое внимание, но я не стала его брать. Так же, как и книгу священных писаний. Последним предметом оказался брючный ремень.

Более странного подбора предметов сложно представить.

Невольно сжала руку Виктории, когда та первой сделала шаг к подносу. Интуитивно я чувствовала, что следует выждать, и призывала к этому подругу. Чтобы замаскировать то, что я ее остановила, громко произнесла:

– Леди Виктория, позвольте помочь, – и уже тише, извиняющимся тоном добавила: – у вас ниточка на рукаве.

Я сдула невидимую нитку. Леди Висцента следила за каждым моим движением. Закусив губу, она взглянула на меня по-новому: открыто и заинтересованно, изучая малейшую деталь на моем платье. Когда ее взгляд опустился до моей талии, где была повязана лента, ее брови поползли вверх.

Женщина приоткрыла рот, желая то ли высказать возмущение моим

поступком, то ли поторопить нерасторопных выпускниц, но не успела.

– Если позволите, я буду первой, – тоненьким голосом начала Лина и подошла к подносу.

Возражений не последовало, и тогда девушка выбрала драгоценный камень. Всеобщий вздох зависти наполнил зал. Выпускницы не скрывали своих чувств, совершенно потеряв человеческий облик. Их глаза горели алчным огнем. Каждая желала коснуться заветного камня. Пока Лина восторженно разглядывала выбранное сокровище, мы с Викки переглянулись.

Я еще не успела определиться с выбором, когда мое внимание привлекла сестра Геллара, она выстукивала ногой мотив песенки, которую когда-то мне пела. Удивительно, насколько все были поглощены драгоценностью, что не обратили никакого внимания на притопывание директрисы.

Но понять, для чего женщина вспомнила детскую колыбельную, я не успела.

– Леди Виктория, прошу вас, – обратилась к подруге леди Висцента, и та не посмела послушаться.

Девушка протянула руку и замерла на долю секунды. Вздохнув, она взяла с подноса нескладной веер, который пугал своим траурным цветом.

– Леди Инари, остались только вы, – сладко протянула женщина.

Так и знала, что желанием предостеречь подругу я привлекла ненужное внимание к своей персоне. Что ж, не будем ее разочаровывать.

Под изумленными взглядами сестер Ордена Магнолии, выпускниц и остальных дам я самозабвенно перекладывала брючный ремень, зеркальце, гребень, книгу священных писаний и оставшийся веер в руки леди Висценты.

– Я выбираю поднос, – забирая тот у изумленной леди Игрессы, громко сообщила всем и опустила глаза в пол.

Все затаили дыхание и даже боялись лишний раз пошевелиться.

– Леди Инари, – наконец отмерла растерянная женщина. – Вы не так поняли задание, вы не можете выбрать данный предмет.

Естественно, ей проще намекнуть на мою глупость, чем признаться в том, что к такому повороту событий она не была готова.

– Поднос не входит в число тех предметов, которые можно выбрать, – как маленькой поясняла леди, возвращаясь к прежнему надменному состоянию.

Чувствуя уверенность в голосе женщины, пансионерки захихикали, а кто-то открыто насмеялся над тупостью Бледной Моли.

– Бледная Моль? – нахмурившись, прошептала леди Висцента и тут же повторила: – Вы можете взять любую вещь в моих руках, но только не поднос.

Я внимательно осмотрела руки женщины и, невинно улыбаясь, уточнила:

– Могу выбрать только из того, что вы держите в руках, правильно? – Для пущего эффекта по-идиотски похлопала ресницами.

Прищурившись, дама изучала мое лицо, но, видимо, не ожидая с моей стороны подвоха, согласно кивнула и опять повторила:

– Все, что угодно, кроме подноса.

«Вот дался ей этот поднос!» – мысленно хмыкнула я и шагнула к ней.

Мне стоило огромных усилий не рассмеяться, когда я под дружный стон стянула с ее локтя ту самую ткань, которая накрывала поднос.

– Вот, я выбираю ее. – И как можно ниже присела в реверансе, чтобы не было видно моего лица.

Несколько мгновений стояла абсолютная тишина. Не знаю, откуда взялась моя уверенность, но я точно знала, в этот раз леди не решится сказать, будто я не поняла задания. Так оно и вышло.

– Хорошо, – сквозь стиснутые зубы выдавила она, затем круто повернулась к нам спиной и вывалила из своих рук оставшиеся предметы на поднос леди Игрессе.

Женщина едва не выронила его. Боюсь, моя выходка может плохо сказаться на дальнейшем ходе событий. Однако, повернув время вспять, я все равно выбрала бы или поднос, или ткань. Именно они, на мой взгляд, являются самыми безопасными вещами из всех, которые навязывала леди Висцента.

– Ты невероятна, – прошептала рядом Викки. – Мне такое даже в голову не пришло бы.

– Итак, как вы, наверное, уже догадались, каждый предмет имеет свое значение, – обратилась к зрителям леди Висцента. Как бы она ни старалась, но ей не удалось унять в голосе предательскую дрожь от гнева.

«И вряд ли вы расскажете, что действительно означает сделанный выбор», – мысленно съязвила я.

– Леди Лина выбрала «Бриллиант Императрицы», – выводя девушку за руку к собравшимся перед нами дамам и пансионеркам, громко возвестила она. – И вашим заданием является история этой драгоценности.

– Вот теперь мне стало страшно за мой выбор, – тихо произнесла Викки.

– Не думаю, что все предметы связаны с историей нашей империи, –

шепотом ответила подруге.

– По одной из версий, «Бриллиант Императрицы» был преподнесен невесте покойного императора Драгорана, жившего несколько столетий назад, в день свадьбы, – начала свое повествование Лина. – Позже по указанию императрицы бриллиант был вставлен в императорскую корону, которую она заказала. Все последующие императоры короновались именно в этой короне.

Девушка сделала паузу, а затем продолжила рассказывать об особенностях короны и огранке драгоценных камней в ней.

– Инари, – коснувшись моего плеча, позвала Викки, – я, кажется, знаю, кому принадлежал веер.

– Кому? – шепотом спросила я.

– Вспомни про Черную Вдову, – дрогнувшим голосом ответила подруга.

– Вторую версию появления бриллианта называют Кровавой, – практически пропищала Лина. – Невесте императора настолько понравился этот камень в диадеме принцессы соседнего королевства, что она захотела его получить во чтобы то ни стало. Три года длилась война, в ходе которой погибло множество людей, и... императрица получила желаемое вместе с головой принцессы.

– Блестяще, – приторно-сладко заявила леди Висцента. – Вы озвучили все, что связано с «Бриллиантом Императрицы». А теперь поделитесь своим мнением, какая из версий вам кажется правдивой?

Лина замялась. Я же мысленно усмехнулась. Конечно, вторая версия является правдой. Во-первых, на это прямо указывает начавшаяся после медового месяца императорской четы война с королевством Арианон, которого ныне уже не существует. Во-вторых, Лина не называла имен, а стоило бы. Принцесса Лидия, чью диадему украшал данный бриллиант, получила прозвище Сияющая именно из-за яркости граней драгоценного камня. В-третьих, изначально император Драгоран был помолвлен с Лидией и это он преподнес ей бриллиант. Откуда вдруг взялась леди Лисиента, впоследствии ставшая императрицей, история умалчивает.

Отсюда следует закономерный вывод, что императрица не только отличалась ревностью, но и мстительностью. Кроме разгрома королевства Арианон, история повествует о событиях, которым авторы статей дают название «Кровавые». А последующие замужества императрицы и загадочные смерти супругов позволили народу прозвать ее Черной Вдовой.

Однако данная информация доступна не всем. Откуда сестра Геллара носила мне книги, не знаю. Но то, что нам давалось на уроках истории,

отличалось от знаний, полученных мною стараниями названной матушки. Период правления императрицы Лисиенты наполнен мифами и предположениями, кратко изложенными в учебнике.

– Викки, боюсь, ты права, – вплотную придвинувшись к подруге, прошептала я, пока Лина мямлила о причинах, побудивших ее согласиться со второй версией появления бриллианта.

– Я это уже поняла, но... не помню, чтобы императрица пользовалась веером, – севшим голосом, выдавила она.

– Он принадлежал не ей, – на миг прикрывая глаза, ответила я и тут же быстро зашептала: – Слушай меня внимательно...

Пока я рассказывала Викки о владелице веера, леди Висцента громко хвалила Лину и поясняла, что второй экзамен связан с историей. И девушка великолепно с ним справилась.

А я вдруг поймала себя на мысли, что поняла, для чего директриса настукивала мотив старой колыбельной. Она давала мне подсказку, что речь пойдет об истории, и давала время подготовиться, перебрав в памяти всю информацию, которая когда-либо попадалась мне на глаза.

Вот только с чем было связано ее недовольство? И верно ли я поступила, отказавшись играть по правилам леди Висценты? Не выдала ли я себя с головой?

– Леди Виктория, ваш выбор пал на нескладной веер. – Противный голос леди вывел меня из раздумий.

Подруга уже стояла на месте Лины, а та оказалась около меня. Мне очень хотелось поддержать Викки, но единственное, что мне оставалось, – это глядеть на спину подруги и внимательно слушать.

– Кому принадлежат слова: «Черный веер, черный ветер...» – начала леди, но была прервана Викторией.

– «...Дым столбом, а на окне горит свеча. Я приду сегодня в полночь, чтобы сжечь тебя дотла», – уверенным голосом продекламировала Викки. И, не дав леди Висценте опомниться, быстро проговорила: – Речь идет о загадочной смерти Черной Вдовы.

По залу пронесся всеобщий вздох.

– Она же императрица Лисиента. За день до своей смерти получила послание, в котором были эти слова. История умалчивает, приняла ли всерьез эту угрозу императрица, но в ту же ночь ее покои пылали.

Я улыбалась, радуясь, что угадала с подоплекой этого веера и теперь Викки могла блеснуть знаниями.

– На месте пожарища был обнаружен обгоревший веер черного цвета, и по вензелю, высеченному на ручке, преступником объявили дочь

императрицы. Девушку казнили, а позже нашли доказательства ее непричастности к этому преступлению. Женщина, которой принадлежал веер, была матерью последнего, пятого, мужа императрицы.

Викки замолчала. Никто не пытался нарушить образовавшуюся тишину. Мимолетный взгляд на наставницу дал понять, что мы на верном пути, точнее, Викки все сделала правильно. Директриса улыбалась краешками губ.

– Bravo! – фальшиво воскликнула леди Висцента. – Вы совершенно правы, моя дорогая, но я так и не услышала имени хозяйки веера.

«Да, чтоб ты подавилась, гадюка», – мысленно возмутилась я. Да откуда мы можем выяснить имя женщины, жившей пятьсот лет назад, если официальной версией смерти императрицы является пожар, вспыхнувший во дворце? А то, о чем говорила подруга, является очередным мифом. И пятое замужество императрицы также стоит под вопросом, а было ли оно на самом деле? Если о четырех предыдущих мужьях и их родах история еще повествует, то вот об этом, пятом, не известно ничего, только намеки на то, что он все-таки был.

– Я не могу назвать ее имени, леди Висцента, – спокойно парировала Викки. – Нет официальных документов, подтверждающих существование этой женщины. Это легенда, передававшаяся из уст в уста в народе.

– Восхитительно, – удовлетворенно кивнула женщина. – Вы справились, моя дорогая.

«Моя дорогая», – скривилась, мысленно передразнивая леди. Неужели у нее такой скудный словарный запас? Можно ведь иначе к нам обращаться.

– Леди Инари, прошу, – позвала леди Висцента.

Натянув улыбку на лицо, медленно направилась к ней.

– Изначально все вопросы были связаны с лежащими на подносе предметами, однако леди Инари выбрала тот, который не относился к заданию. Поэтому не стану отходить от заданной темы и попрошу вас, юная леди, рассказать о любом из оставшихся предметов все, что вы знаете.

То есть леди Висцента пришла к выводу, что я глупа как пробка, раз она не сумела заставить взять новую вещь, а разрешила выбрать тряпку. Видимо, она сомневается в том, что мне хоть что-то известно о времени правления Черной Вдовы.

Вот только что делать? Показать ей, что я действительно глупа? Взять, к примеру, священные писания и сказать, что они относятся ко времени бракосочетания императрицы и императора? А если попробовать закончить этот фарс?

– Леди Висцента, скажите, пожалуйста, вы проводите эту проверку с целью выявить одного победителя? – и пока женщина осмысливала мой вопрос, добавила: – Для вас стало большим сюрпризом наличие трех выпускниц с высокими баллами, и вы не успели подготовить еще два золотых изделия, я правильно понимаю?

Леди молчала, но ее взгляд ясно говорил о том, с каким бы удовольствием она наградила мою спину розгами за длинный язык.

– Позвольте отказаться от данной награды. – Мило улыбаясь, я попятилась к Викки. – Все эти годы леди Лина показывала высокие результаты в учебе. Ее упорство и трудолюбие не должны остаться без внимания. Я же, к сожалению, за ум взялась слишком поздно.

– Да, будет справедливо, если эту награду получит именно она, – подхватила мои слова Викки. – Я тоже недостойна золотого цветка магнолии.

И мы обе посмотрели на женщину.

Конечно, было высшей грубостью намекнуть столь роскошной леди об ее несостоятельности или неосведомленности, но я была уверена, что данный экзамен, учиненный ею, связан с отсутствием нужного количества наград.

Мы все ждали ее решения. А она продолжала молчать. Помощь пришла с неожиданной стороны. Сестры Ордена начали аплодировать. Их рукоплескания подхватили выпускницы. Некоторые даже выкрикивали поздравления Лине.

– Девушки, вы благородны и чисты душой, – сообщила леди Висцента и, глядя на меня, поспешно добавила: – И хотя ваше предположение неверно, но мы сделаем так, как вы пожелали. Награду получит лишь одна. Леди Лина, прошу вас подойти ко мне.

А мне и Викки она взглядом указала на живой коридор из гостей. Намек более чем ясный, нам требовалось уйти с почетного места.

Сжав ладошку подружки, улыбаясь, повела ее в самый конец шеренги выпускниц. И то, что многие шипели нам вслед гадости, не омрачало моей радости. Пусть маленькая, но победа. Остановившись, перевела дух и медленно выдохнула. Зазвучала торжественная музыка, несколько незнакомых леди вышли в центр, оттесняя пансионеров к стенам.

– Инари, лучше бы ты сказала, что ничего не знаешь, или выбрала один из предложенных вариантов. – Голос наставницы неожиданно раздался из-за спины.

Говорила она тихо, в самое ухо.

– Почему?

Но ответа не последовало. Сестра Геллара будто испарилась.

После вручения высшей награды, на мой взгляд, слишком громоздкой и безобразной, мы должны были исполнить выученный танец, где солировать в центре круга предстояло победительнице, Лине.

Я старалась не задумываться над своими движениями, просто следовала за мелодией, желая быстрее оказаться подальше отсюда. Моя идея с лентой уже не казалась правильной. Она пусть и не скользила по платью, но довольно сильно сдавливала живот, затрудняя дыхание.

Когда закончился танец, слуги разнесли бокалы, в которых плескался светлый напиток. Первым моим желанием было осушить его одним махом, но леди Висцента вновь привлекла всеобщее внимание.

– Дорогие мои! – Эта фраза вызвала у меня спазм. – Для каждой из вас начинается новая жизнь: откроются двери в мир роскоши и праздности, вас ждет любовь и счастье.

Спазмы участились. Меня трясло от ее речи и хотелось сбежать в ванную комнату. Счастье и любовь? Она издевается над нами? Быть проданной, чтобы стать игрушкой в руках покровителя, – это она называет новой жизнью?

Но странным мне показалось поведение других женщин, не связанных с Орденом Магнолии. Они подходили к девушкам вплотную, оставаясь с ними рядом. Возле меня оказалась женщина с пухлыми раскрасневшимися щечками. Виктории досталась высокая и очень худая леди. Остановившись возле подружки, она задумчиво посмотрела на ее бокал.

Когда я перевела взгляд на свою «надзирательницу», то заметила, что и она внимательно следит за моим бокалом.

Жажда саднила горло, хотелось напиться воды и поскорее выбежать на свежий воздух, настолько душно вдруг стало в помещении.

– Милые девочки, с завтрашнего дня ваш мир заиграет иными красками. Уверена, все вы благодарны Ордену Магнолии за свое воспитание, за любовь, которой вас щедро одаривали ваши учителя и наставницы. – Голос леди Висценты дурманом влиял в сознание. – Все вы – хранительницы тайн Ордена, кладезь знаний. Перед Богом и свидетелями поклянитесь в своей верности!

«Чего-чего сделать?» – лениво отметил мой мозг.

– Повторяйте за мной. Я – здесь вы назовете свое имя – отдаю себя в услужение, клянусь быть верной Ордену Магнолии, клянусь чтить его законы, хранить его тайны... – Голос женщины звучал будто бы издалека.

С каждым мгновением мне становилось все хуже.

– ...ценой собственной жизни! – припечатала леди и смолкла.

Тишина давила на виски. Жажда и духота сводили с ума. Мне показалось, что стоящая со мной рядом женщина что-то шепчет, но я не смогла разобрать ее слов из-за леди Висценты, которая громко спросила:

– Вам же хочется пить?

– Да, – хором ответили выпускницы, в число которых вошла и я.

Согласие легко сорвалось с моих губ, однако тяжело далась непонятная клятва. Я буквально силой выпихивала слова изо рта.

– Я, леди Инари, отдаю себя в услужение, клянусь быть верной Ордену Магнолии, клянусь чтить его законы, хранить его тайны ценой собственной жизни. – Едва закончив с этой пыткой, тут же поднесла бокал ко рту и одним махом осушила.

Я практически не почувствовала вкуса напитка. В следующее мгновение мое сознание затопила боль. Невероятное жжение в области талии и резь в животе.

Невольно вскрикнула, но мой голос потонул точно в таких же переполненных ужасом и болью криках других пансионеров.

Глава тринадцатая

В ушах звенело, голова кружилась. Я согнулась пополам от нестерпимого жжения на талии. В воздухе витал тяжелый цветочный аромат. Вокруг творился хаос. Кто-то всхлипывал, кто-то кричал, несколько девушек рыдали в голос.

С трудом выпрямившись, поняла, что мои ноги абсолютно голые. Лента, перевязывающая талию, исчезла, разрезав платье на две части. Или правильнее сказать сожгла?

Я не могла поверить в то, что вижу. Однако неоспоримое доказательство – кусок обгоревшей ткани был красноречивым свидетельством того, что это не мое воображение и я не схожу с ума.

Лихорадочно начала рассматривать остальных выпускниц, ища на них следы от лент. Их не было. Зажала рот, чтобы не закричать, когда заметила обожженную плоть у одной из девушек, а позже и на остальных.

В местах, где пансионерки повязывали ленты, а это ноги, руки и шея, словно выжженное клеймо, горел непонятный рисунок.

– Инари! – кинулась в мои объятия подруга. – Ты в порядке?

– Да, – прошептала я.

Выпускницы, рыдая, терли обожженные участки кожи. Только мне и Викки повезло. Видимо, перед тем как вспыхнуть, лента, зашнурованная в разрез платья Виктории, стянулась, чем обеспечила девушке защиту от ожога. Ткань сгорела, не причинив вреда подруге.

В горле першило, все так же хотелось пить. Ко всему прочему добавилась резь в животе.

– Скажи, у тебя живот не болит? – всхлипывая, спросила девушка.

– Надеюсь, это не яд, – озвучила ей свои мысли.

Неожиданно со стороны дверей потянуло сквозняком, да таким, словно в зал ворвался сильный ветер. Воздух наполнился свежестью. Дышать стало намного легче, исчез смрад, вызывавший головную боль и тошноту.

– Лина, Киара, Марианна, Виктория и Инари. Я забираю их. – Голос леди Висценты прозвучал подобно грому.

В нем больше не было слащавых ноток, не было притворства. Будто говорил совершенно другой человек.

– Подойдите ко мне! – потребовала она непонятно от кого.

Виктория тут же отпустила мою руку и пошла к женщине. Оглянувшись, я заметила, как поднимаются другие названные выпускницы. Они перестали плакать и причитать, и, судя по всему, их больше не беспокоили ожоги.

Мной овладел страх. С замершим сердцем я следила за шагами подруги. Тысячи мыслей пронеслись в голове, а мое тело сковал ужас происходящего. Я должна была побежать за девушкой и остановить ее, однако осталась стоять на месте.

– Геллара, остальных можете увести, – велела леди Висцента.

Всего миг, и зал наполнился сестрами-лекарями. Одна из них попыталась меня увести, и я даже сделала шаг, но разъяренный рык леди Висценты остановил меня и одновременно привел в чувство.

– Инари! – воскликнула она. Но мой страх уже прошел, я перестала ее бояться.

Слишком быстро сестры Ордена вывели выпускниц, оставляя меня и сестру Геллару с необъяснимо изменившейся женщиной и ее приспешницами. Леди Висцента будто стала старше, намного старше, ее лицо исказила гримаса гнева.

– Инари, подойди, – вновь потребовала она.

– Нет, – наконец решилась ответить я.

– Ты принадлежишь мне, – четко проговаривая каждое слово, возвестила она. – Ты дала клятву. Добровольно.

– Эта девочка тебе не принадлежит. – Голос наставницы звучал спокойно, а сама она подошла и положила руки мне на плечи. – Это сделала ты? Ее лента...

Несколько секунд директриса пристально разглядывала мой живот.

– Она дала клятву и выпила зелье, Геллара, она принадлежит мне по праву истинного имени.

– Тогда позови ее, – ухмыльнулась названная матушка и отступила от меня.

– Иди сюда, – протягивая ко мне ладонь, велела леди Висцента.

Я демонстративно завела обе руки назад.

– Невозможно... – выдавила женщина. Ее зрачки расширились, а рот скривился. – Бледная Моль, ты слишком свыклась с этим именем. Такое уже было однажды, – самой себе приговаривала она и уже громко приказала: – Бледная Моль, подойди!

Какая-то часть меня была согласна с ее заявлением, но разум знал то, что вряд ли было известно этой женщине. Мое истинное имя звучит

совершенно иначе.

– Нет, – упрямо качнула я головой.

– Ты!.. – перевела взгляд с меня на наставницу леди. – Ты нарушила обещание и рассказала ей.

– Я ничего не нарушала, – парировала директриса и вышла вперед. – Она, как и все, получила ленту и задание повязать ее на себя. Пожелание озвучили всем. Но разве моя вина, что девочка решила украсить ею платье? Она так же, как и все, выпила зелье. Договор не нарушен, забирай подвластных, а ее я тебе не отдам.

Мороз пробежал по коже. Я не могла поверить своим ушам. Директриса отдавала чужой женщине своих выпускниц, в числе которых была моя подруга. По условиям какого-то договора! Вот так просто отдавала! Лучшую выпускницу и других, не менее талантливых девочек!

– Викки! – закричала я и кинулась к девушке. – Викки, очнись же!

Мутными глазами она обвела залу, ее взгляд остановился на приближающейся леди Висценте.

– Кто придумал хитрость с лентами? – спросила женщина то ли у меня, то ли у подруги.

– Инари, – бесцветным голосом ответила Викки.

Меня пробил озноб. Господи боже, так не должно быть. Куда делась моя амбициозная подруга? Где ее крутой нрав и напор? Что за гадость мы безропотно выпили?

– Это твоя подруга? – вновь спросила леди Висцента.

И я уже знала, кто даст ответ.

– Нет, – безразлично произнесла Виктория, а у меня лоб покрылся холодным потом.

– Она тебе даже не подруга, а ты цепляешься за нее? – глядя на меня, ухмыльнулась женщина. – Пойдем с нами, девочка, и ты получишь все, о чем мечтаешь.

– Она больше, чем моя подруга. Она – моя семья, – все таким же бесцветным голосом вдруг произнесла Викки.

У меня душа ушла в пятки. Как же несправедлива я была к ней все это время!

– Викки, очнись! – хватая подругу за руку, отчаянно выкрикнула я.

Должен же быть способ привести ее в чувство!

– Инари, если пойдешь со мной, то вы всегда будете вместе, – уговаривала Висцента.

– Она не пойдет с тобой, – хмуро заметила подошедшая директриса.

– Матушка Гелла, сделайте что-нибудь! – взмолилась, глядя на

наставницу.

– Инари, – покачала головой женщина, – пойдем.

На меня будто ведро ледяной воды вылили.

– Нет! – крепче обнимая безразличную ко всему Викторию, ответила ей. – Я никуда без нее не пойду! И Викки тоже не отдам.

– Девочка, подумай, что ты теряешь, – сделав шаг ко мне, мягко произнесла леди Висцента. – Одно твоё слово, и ты получишь все, о чем могла только мечтать. Драгоценности, шелка...

– И рабство. – Я нахмурилась и закусила губу. – Вы предлагаете мне то же самое.

– У всего в этом мире есть цена, – продолжая улыбаться, заметила женщина. – Но разве ты рабыня?..

– А они? – указывая на выпускниц, спросила я.

– Но ты же не они, соглашайся, и...

– Довольно! – перебила ее наставница, повысив голос. – Инари с тобой не пойдет.

– Геллара, ты не имеешь права меня останавливать. Если она сама согласится...

– То все равно не пойдет с тобой. Ее признали своей, Висцента, отшельники ее не отдадут.

– Третья Сила? – прохрипела женщина. – Когда?

– А это уже никого из вас не касается.

Я не понимала, что происходит. Что за Третья Сила? И при чем тут мое дальнейшее обучение технике отшельников? И почему так спокойна наставница? Ей же нравилась Викки, раз она выделила ее из прочей массы выпускниц, так почему же она не защитит ее?

– Кто представил ее им? – не сдавалась леди Висцента. – Вы не могли...

– Орден Магнолии обязан выполнять все условия договора. Он не нарушен. Не трать наше время. – Мне почудилась брезгливость в голосе наставницы. – Инари, девочка, пойдем.

– Нет, – упрямо поджав губы, повторила я. – Что за гадость мы выпили и при чем тут истинное имя?

– Инари, пойдем, – в который раз позвала наставница.

Она не требовала, просто просила. Ее голос не был наполнен гневом или раздражением.

– Имя, лента... – прошептала я. – Лента не сработала, а напиток связан с именем... Может ли...

– Уходите! – вдруг приказала леди Висцента.

Викки резко оттолкнула меня. Я, с трудом устояв, чуть не завывала в голос.

– Колокольчик! – не надеясь на чудо, выкрикнула я. – Колокольчик!

Не выдержав, опустилась на пол и зарыдала. Господи, твое очередное испытание невыносимо. Обняв свои колени, я рыдала, даже не пытаюсь успокоиться. Частью какой омерзительной тайны я только что стала? Для чего им понадобились воспитанницы? Что с ними будут делать дальше? Эти вопросы жалили мой разум, а тело сотрясала дрожь от осознания своей никчемности и бессилия.

– Инари, поднимись! – глухо обратилась ко мне наставница и громко позвала: – Раира!

Что-то в ее голосе заставило меня вскочить. Из-за слез я не сразу смогла различить того, кто стоял передо мной.

– Прикажи ей идти за сестрой Раирой, – велела наставница. – Быстро!

– Иди за сестрой Раирой, – дрожа, покорно повторила я.

Виктория послушно направилась за вошедшей в залу сестрой Ордена.

– Ах ты, малолетняя дрянь! – кинулась ко мне леди Висцента, но была остановлена матушкой Геллой.

– Висцента, первое предупреждение! – грозно заявила она, отталкивая женщину.

– Ты пожалеешь! – чуть ли не плюясь слюной, злобно выкрикнула леди. – Вы обе пожалеете.

– Прочь, – рявкнула на нее наставница. – Инари, идем.

Все еще ошеломленная происходящим, я протянула директрисе руку и последовала за ней.

Мое тело дрожало, но не от холода. На меня навалилась невероятная усталость, и охватил страх. Хотелось сбежать из этого места как можно быстрее. Сестра Геллара будто почувствовала мое состояние и прибавила шаг.

Наконец мы остановились. Кто-то надел на меня платье и плащ. Мое желтое бальное платье, от которого остались лишь рукава да кусок ткани на талии, срезали ножницами. Я не сопротивлялась, но и не помогала. В моей голове кружил ураган мыслей. Мне нужны хоть какие-то объяснения, пусть даже ложь, только не молчание.

Мы с матушкой Геллой покинули негостеприимный дом и брели по той самой аллее, которая несколько часов назад поразила мое воображение. Сейчас я не чувствовала такого прилива радости и восхищения. Внутри меня было пусто.

– Руку, Инари, – потребовала наставница, когда подвела меня к карете.

Я протянула ладонь какой-то незнакомой женщине в черном плаще, которая помогла мне подняться внутрь.

Первое, что зацепил мой взгляд, это лавки, обитые мягкой тканью. И только потом я увидела хрупкую фигурку подруги, глядящую вперед пустым взглядом.

– Викки! – кинулась я к ней и крепко обняла.

Она неподвижна и молчалива, и это испугало меня еще сильнее, чем холод ее тела.

– Инари, прикажи ей уснуть, – попросила матушка Гелла. – Я все тебе объясню. Виктория должна поспать.

Прижимая к себе оледеневшие руки подруги, я прошептала ей на ухо свой приказ.

Девушка закрыла глаза и обмякла. Бережно уложила ее на лавку, подняв ноги и освободив их от сапожек, затем укрыла пледом и только после этого присела, положив голову Викки на свои колени. Я нежно гладила ее лоб. Хотелось согреть подругу, чье учащенное дыхание меня пугало.

Когда сон Виктории стал безмятежным, я подняла голову. Незнакомая женщина продолжала сидеть с опущенным капюшоном. Директриса внимательно смотрела на меня.

– Я готова, – возвестила им. – И хочу знать, что будет с Викторией.

– А что будет с тобой, тебе неинтересно? – откидывая капюшон с головы, иронично спросила незнакомка.

Копна ее черных как смоль волос практически закрывала лицо, мешая его рассмотреть.

– Позвольте, я сама расскажу? – обратилась к ней директриса.

Я удивленно взглянула на наставницу, которая ждала благосклонного ответа брюнетки.

– Хорошо. Я поправлю, если понадобится, – решительно кивнула женщина и сложила руки на коленях.

В этот момент карету тряхнуло, и она остановилась. Мы все замерли в ожидании и только после того, как лошади продолжили свой бег, одновременно выдохнули.

– Конечно, – улыбнулась сестра Геллара и посмотрела на меня. – Все началось задолго до твоего рождения, Инари. Ты умная девочка и многое знаешь, но забудь о том, чему учили тебя в стенах пансионата. Представь на миг, что в этом мире существует сила, неподвластная природе или обычным людям. Сила, дарованная свыше. Сила, которую желают возродить.

– О чем вы?..

– Дар, Инари. Мы называем его чарами, а тех, в ком поет сила или есть хоть малый ее отголосок, – чарити. Именно их забрала Висцента, но ей не достались чарити, полные силы.

– Гелла, – останавливая директрису, незнакомка сжала руку наставницы, – об этом слишком рано.

– Прошу прощения, – склонила голову названная матушка и продолжила: – Сегодня, Инари, я расскажу о тебе и твоей маме.

– Маме?! – Совершенно забыв, что на моих коленях лежит голова подруги, я вскочила на ноги и едва успела поймать летящую на пол Викторию.

Вновь уложив девушку, повернулась к женщинам.

– Да, о твоей маме, – подтвердила незнакомка. – Ты очень на нее похожа. Больше, чем может показаться на первый взгляд.

– Лилит родила тебя вне брака, девочка, – будто это была ее вина, извиняющимся тоном произнесла наставница. – Я принимала роды у Лилит, и я же привезла тебя в пансионат, чтобы позже вернуть тебя ей.

– Они обе провели меня, – в разговор вмешалась брюнетка. – Очень долго я не знала о твоём существовании. Шесть лет, если быть точной.

– Брак Лилит был успешным, но несчастливым, – горестно вздохнула наставница. – Ее отдушиной стали работа и сын. Да, у тебя есть старший брат. Но, опережая твои вопросы, скажу, что не назову ни его имени, ни имени твоего отца. Пока на это у меня нет права.

Я жадно внимала каждому слову, и пусть моя голова шла кругом, мне хотелось знать больше.

– Твоя мама безумно тебя любила. Она решилась на побег из империи вместе с тобой. К тому моменту, как все было готово, тебе исполнилось шесть лет. Я лично передала тебя Лилит и устроила в пансионате все так, будто бы ты заболела и умерла.

Сестра Геллара закрыла глаза. По ее щеке скатилась одинокая слеза. Меня поглотило чувство вины. Невольно протянула к ней руку, но так как она сидела довольно далеко от меня, не сумела утешить. Не знаю почему, но я была уверена, что боль, от которой щемит мою грудь, это ее боль.

– Геллара, она сильнее, чем мы думали, – задумчиво протянула незнакомка.

– Я давно это знаю, – тихо сказала наставница и утерла слезы. – Твой непрекращающийся кошмар... тот сон, что возвращается вновь и вновь, это события из прошлого.

Липкий пот покрыл мою спину. Если бы я хоть что-нибудь помнила!

Все, что остается после пробуждения, – это паника.

– Ты всегда была доброй и отзывчивой девочкой... – Карету снова сильно тряхнуло, и наставница замолчала.

Светильник, чуть не сорвавшись с крючка, пару раз моргнул.

– Он искал одаренную. Он умирал и звал. Ты откликнулась на его зов, даже не осознавая этого, – продолжила директриса. – Я ненавижу себя за то, что меня не было рядом, когда Лилит разыскивала тебя по всему городу и боролась за твою жизнь.

– Там была я, – перебила незнакомка наставницу и положила ей на плечо свою ладонь, видимо, пытаясь успокоить. – Ты забыла добавить, что Инари хватило ума скрываться от мужчины. Она убегала от него, петляя, как заяц от лисы. И этого времени хватило мне, чтобы прийти на помощь Лилит.

– Но мы не сумели спасти твою маму. Она приняла удар на себя и потом год за годом угасала, как свеча на ветру. Именно к ней я уезжала, за ней ухаживала последние пять лет. – Глухой голос сестры Геллары пронизывал каждую клеточку моего тела. – Не вини ее, Инари. Однажды ты сумеешь во всем разобраться и понять ее.

– Зачем вы похоронили настоящую Инари под моим именем? – пряча глаза, полные слез, спросила у них. – Почему все это время я была Бледной Молью?

– На этот вопрос отвечу я. – Незнакомка опередила матушку Геллу, которая уже открыла рот, чтобы пояснить. – Из-за меня и ради твоей защиты. Это я настояла на том, чтобы вернуть тебя в пансионат.

– Моей защиты? – прошипела я. – Ежедневные издевательства учителей и пансионеров – это новый способ оберегать?

– В тебе говорит обида, Инари. Но ты вправе злиться. – Женщина откинулась на спинку и убрала локоны с лица, позволяя себя рассмотреть. – Это я не дала твоей матери увидеться с тобой ни перед смертью, ни до нее. Это я настояла на смене имени и дальнейшем твоём обучении.

– Зачем? – только и смогла выдавить, жадно разглядывая высокий лоб незнакомки и залегшую на нем складочку. Что-то в ее облике казалось мне знакомым, но я не могла понять, что именно.

– Затем, что я наказала ее. – Черные глаза впились в мое лицо, словно ожидая, какая реакция последует от меня. – Твое пребывание в пансионате – это наказание, Инари. Но смена твоего имени – это шанс избежать худшей участи, от которой даже я не могу уберечь. Ты не досталась Висценте, но твоя борьба только начинается. Кошмары вновь вернуться в твою жизнь, и тот, кто продолжает звать тебя, обязательно настигнет.

Мне было сложно понять, о чем говорит эта женщина. И каким образом она могла наказать мою маму? Кто она, если в ее руках такая власть? Я смотрела на нее и не находила ответа. Ровно до того момента, как качнулась карета, убирая на миг последние локоны с лица.

– Вы... – не веря своим глазам, выдохнула я, – мать наследного принца?

– Много же тебе времени понадобилось. Обращайся ко мне леди Амира.

– Ваше... – склонив голову, произнесла я, но была остановлена властной рукой.

– Леди Амира, – как маленькой, повторила она. – Только так.

– Да... леди Амира, – выполнила ее требование и обратилась к наставнице: – И что будет дальше?..

– Обучение, Инари. Обязательства Ордена перед покровителями никуда не исчезли. Ты получишь знания, которые в будущем помогут выжить.

– Для чего вам нужна...

Карета остановилась, обрывая меня на полуслове.

– Потом, – моментально надевая капюшон, ответила леди Амира. – Мы приехали. Гелла, я жду тебя.

Светильник погас, погружая нас во тьму. Прошла минута, прежде чем вновь вспыхнул свет. Но леди Амиры с нами уже не было.

– Жорж, помоги нам, – обратилась наставница к лакею, который отворил дверь.

Мужчина помог спуститься директрисе и только после этого вошел внутрь кареты, чтобы взять на руки Викторию. Я последовала за ним, самостоятельно спрыгнула на землю и чуть не упала, поскользнувшись на образовавшейся корочке льда.

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, куда мы прибыли.

– Идем, – беря меня за локоть, поторопила директриса.

За сегодняшний вечер я уже просто устала удивляться. Тот факт, что нас с Викторией привезли в Красный Дом, не вызвал ни возмущения, ни интереса. Раз мы здесь, значит, так нужно.

Наставница уверенно вела меня по этажам и коридорам. Наконец она остановилась у двери.

– Инари, мы решили поселить вас с Викторией вместе, но если ты откажешься, тебе выделят другие комнаты.

– Я не против, – только и сумела выдавить, глядя на то, как Жорж ногой отворяет дверь и вносит бесчувственную подругу в комнату.

– Левая спальня, – скомандовала женщина лакею.

Без лишних разговоров он отнес девушку в спальню. Только когда мужчина вышел, сестра Гелла выдохнула и села в кресло, стоящее возле овального столика.

– Инари, присаживайся, – указала она мне на соседнее кресло. – Ты можешь разуться, здесь мягкий ковер.

Машинально выполнила ее пожелание. Сняв сапожки, прошла к креслу и медленно опустилась в него.

– Я понимаю, что все происходящее кажется тебе кошмаром, – не стала ходить вокруг да около наставница. – И не могу обещать, что в дальнейшем твой мир останется прежним.

– Что будет с девочками? – обнимая себя за плечи, задала тревожащий мой ум вопрос.

– Не знаю наверняка, Инари. Но боюсь, что их ждет не жизнь, а существование.

– И вы вот так просто их отдали? – Нет, я не сорвалась на крик, но по моим щекам потекли горячие слезы.

– Такова плата нашей империи. Не проси, я не скажу больше.

– Что ждет меня и Викторию?

– Вы выполните условия договора с покровителями.

– У Викки их нет, – пряча лицо в ладонях, выдавила я.

– Есть.

– Что? – Я вскинула голову, не веря собственным ушам.

– Я была права, это не было твоим желанием. – Наставница почесала переносицу. – Два твоих покровителя, лорд Лерай и лорд Карленд, заключили договор на Викторию. И ей предстоит пройти то же обучение, что и тебе, кроме изучения ядов и их нейтрализаторов.

– Лорд Лерай и лорд Карленд? – эхом повторила за директрисой. – Но почему? Проявили благородство, потому что Викки моя подруга?

– Инари! – резко оборвала меня женщина. – Я уже говорила, ты все узнаешь со временем.

– Хорошо, – потупилась я.

– И еще. Ты единственная, кто помнит события сегодняшнего вечера. И прошу тебя держать язык за зубами, – поднимаясь, строго потребовала наставница.

– А Виктория? Что будет с ней?

– Это решать тебе. – Она повернулась ко мне спиной.

– Что это значит? – вскочив с кресла, выкрикнула я.

– Тише, ты ее хозяйка. Все зависит от тебя, можешь отпустить и

рассказать правду, а можешь оставить все как есть.

– Это шутка? – Мой лоб покрыла испарина.

– Нет. Отвары, которые мы можем дать, лишь ослабят влияние зелья, однако не освободят девушку от дурмана, – сделав шаг к двери, бросила директриса. – Но одно твоё слово, и Викки станет прежней. Решать тебе.

Я не успела ничего ответить, как наставница скрылась за дверью, оставляя меня наедине с мрачными мыслями.

Как она могла предположить, что я воспользуюсь нечаянной властью? Возможно, для кого-то было привлекательным иметь живого человека в полном подчинении. Однако я не желаю подобной участи никому. Тем более той, которая даже под дурманом назвала меня частью своей семьи.

Сняв плащ, прилипший к спине, кинула его на кресло и пошла к Виктории. Стянув с нее сапоги, избавила подругу от верхней одежды. Интересно, если я сейчас прикажу ей проснуться, она выполнит? Прислушавшись к мирному дыханию подруги, отмела эту идею. Поправив волосы Викки, нагнулась к ее уху и прошептала:

– Ты проснешься утром, будешь помнить все, что с тобой случилось, и избавишься от моей власти.

Поцеловав ее в лоб, вышла из комнаты. Если я правильно поняла, то спальня по правую руку принадлежит мне. Туда я и направилась.

Красный Дом, личные покои Серены

– Ваша милость, – склонила голову женщина, – вы прибыли.

– Серена, прикажи принести огненный виски, – скинула на пол плащ женщина.

– Но...

– Серена!

– Я поняла.

Куртизанка удалилась. Леди Амира медленно опустилась в кресло, устало потеряла виски, украдкой стирая одинокую слезу. Сегодня в очередной раз ей пришлось подчиниться воле умершего императора, заключившего сделку с Южным Крестом. Вновь отдать детей, зная, на какую участь она обрекает их.

До сих пор, через столько лет, несмотря на все усилия, прилагаемые ею и ее подругами, противостоять Второй Силе кажется нереальным. Они

стали забирать все больше девушек. Если раньше ограничивались одной, но самой одаренной, то сейчас им нужны все, в ком хоть немного поют чары.

– Ваша милость, – Серена уже несколько минут ждала, наблюдая за отстраненным взглядом Главы Ордена, – я принесла то, что вы просили.

В руках вошедшей был поднос, на котором стояли граненый пузатый бокал и графин с мутно-коричневой жидкостью.

– Спасибо, – возвращаясь из своих мыслей в комнату, произнесла леди Амира.

Куртизанка аккуратно поставила на стол поднос, налила огненного виски и протянула фужер женщине. Одним махом, даже не скривившись, глава Ордена Магнолии осушила бокал.

– Все так плохо? – усаживаясь на ковер у ног Главы Ордена Магнолии, спросила Серена.

– Как всегда, – прикрывая глаза, выдохнула в ответ леди. – Девочки успокоились?

– Не все, – покачала головой Серена. – Лиззи любили. Это моя вина, Иветта скрыла ее родословную. Я допустила ошибку.

– Ты спасала их по-своему. Глухой и слепой была я.

– Ваше...

– Серена, хватит, нет необходимости величать меня титулами, – раздраженно бросила леди Амира. – Я слишком увлеклась личной жизнью, совершенно забыв о других.

– Амира, ты несправедлива к себе.

– Разве? – иронично вздернув бровь, уточнила женщина. – Я трезво оцениваю свое поведение и знаю, когда оступилась.

– Ты потеряла ребенка, ошибка Лилит стоила ей не только своей жизни.

– Это уже в прошлом, – сжимая кулаки, резко бросила Глава Ордена. – Скелет в шкафу есть у каждой из нас. Не имеет смысла тревожить старые кости.

В камине потрескивал огонь, изредка нарушая образовавшуюся тишину. Как бы ни храбрилась леди Амира, заявляя, что все в прошлом, но боль от смерти дочери никогда не прекращалась. День, когда она вытаскивала подругу из передраги, навсегда останется в ее памяти. Женщине пришлось мгновенно перемещаться на дальнейшее расстояние, зная, что это может навредить еще не рожденному ребенку. Но долг дружбы и долг Главы Ордена не позволяли ей усомниться в принятом решении. Пусть Лилит оступилась, желая скрыться из Северной Ирмены, пусть

солгала, но она все еще оставалась самой близкой подругой. И Амира не имела права бросать ее, когда та так отчаянно звала на помощь.

– Амира, скольких ты привезла сегодня? – перевела тему Серена, видя, как затуманились глаза Главы.

– Пятнадцать, – глухо отозвалась та.

– Из них есть те ... – осторожно начала женщина, подбирая слово.

– Да, – выдохнула леди Амира. – Три имели близость с мужчиной.

– Меньше, чем в прошлом году, – облегченно выдохнула Серена.

– Их вообще быть не должно.

– И не будет, Гелла не допустит этого, – уверенно закончила куртизанка.

– Вы говорите обо мне? – в покои прошла директриса.

– Отчасти, – пожала плечами Серена.

– Как девочки? – глядя на сестру Геллару, спросила леди Амира.

– Лекари всех успокоили, многие спят, некоторые ужинают.

– Истерик нет? – поинтересовалась Серена.

– Парватти закатила скандал, но он не продлился долго.

– Эта девочка одна из тех трех, – мрачно заметила леди Амира.

– Иветта половине испортила жизнь, – зло бросила Гелла, – но все еще можно исправить.

– Можно, – согласилась Глава Ордена. – Садись уже, что с Инари и Викки?

– Инари отпустила ее, – довольно улыбаясь, ответила Геллара, опускаясь в соседнее кресло.

– Уверена?

– Конечно.

– Инари и Викки? – Серена словно пробовала на вкус их имена. – Подождите, вы хотите сказать, что удалось сохранить одаренных?

– Правильнее будет сказать, что Инари сохранила Викторию, а мы – Инари, – кивнула Гелла.

– Она дочь Лилит?

– Да.

– Бедная девочка. Так и не свиделась с мамой после того кошмара, – и осуждающе добавила: – Ракель был не прав.

По щеке платиновой блондинки скатилась слеза.

– Амира, зачем вы солгали Инари? – глядя на пламя огня в камине, решила спросить директриса.

Она знала, что Глава Ордена вправе не отвечать, но надеялась, что, как подруга, леди Амира все же назовет причины, побудившие ввести в

зablуждение одаренную воспитанницу.

– Солгала? – вмиг подобралась Серена. – Сколько еще страданий выпадет на долю девочки?

– Что ты можешь знать о ее страданиях...

– Гелла, Иветта привозила их ко мне, – скривилась Серена. – И то, как относятся к Бледной Моли, мне известно.

– Как я могла забыть, что у тебя везде есть свои глаза и уши, – расплываясь в кривой улыбке, произнесла Геллара.

– Перестаньте, – потребовала леди Амира. – Мне еще ваших ссор не хватало.

– Простите, – в унисон ответили женщины.

– Зачем сказала, будто бы я наказала Лилит? – уточнила Глава Ордена и сама плеснула себе в бокал виски.

– Вы так сказали? – поразились Серена.

– Да, – подтвердила Гелла.

– Ей нужен стимул, чтобы выжить и чтобы учиться. Ненависть сыграет в этом не последнюю роль, – снова одним махом осушив бокал, выдохнула женщина.

– Вы не тот человек, которого она должна винить в разлуке с матерью, – резко бросила директриса.

– Но я сильнее. Ракель – заведомо слабый противник.

– Я не понимаю, – прошептала Серена.

– Жемчужины. Две жемчужины, – сцепив руки на коленях, произнесла леди Амира. – Если в Виктории я еще не уверена, то Инари абсолютно такая же, как и я.

– Не может быть, – ахнули в один голос женщины.

– Мне казалось... – начала было Геллара, но ее оборвала леди Амира.

– Сила Лилит утроилась в ней, но постоянные боль и издевательства закрыли Инари доступ к собственному дару. Чары проявляются в моменты сильных эмоциональных всплесков, на которые девочка скупа благодаря тебе, Гелла, – недовольно поджала губы леди Амира.

– И все равно, какой толк от того, что Инари возненавидит вас? – нахмурилась Геллара.

– Какой толк? – протянула Серена. – Она раскроется до конца.

– Это неправильно, – возразила директриса. – Должен быть иной выход.

– Девочка до сих пор не может прийти в себя после того кошмара. Чего ты добилась, требуя от нее поведения тени? – вспыхнула Глава Ордена. – И ты совсем забыла о том, что я лечила ее мать и невольно

считывала ее. Гелла... Лилит лишилась дара.

– Мне жаль, – только и смогла выдавить директриса.

– Она не знала о положении дочери в пансионате? – после некоторого молчания спросила Серена.

– Конечно, нет, – хмыкнула леди Амира. – Гелла не стала говорить, каким путем она добилась того, чтобы девочку не замечали и мечтали от нее поскорее избавиться.

– Это был единственный выход! – Геллара до боли сжала кулаки.

– Ты хоть себе не ври, – покачала головой леди Амира. – Вашим выходом была я.

– Мы не могли...

– Неужели? – рассмеялась женщина.

– На тот момент не могли, вы были... не в лучшем состоянии, а потом стало уже поздно что-либо менять.

Гелла прекрасно понимала, что ее слова причинили боль их Главе. Леди Амире понадобился не один год, чтобы справиться со своим горем. Именно в то время ее сын изменился до неузнаваемости, став холодным, замкнутым, эгоистичным и язвительным молодым человеком. И отчасти вина ложилась на плечи матери.

Женщина с тоской вспомнила жизнерадостного Алерайо, в чем-то наивного, но такого открытого и искреннего. Мысленно она сравнивала того мальчика с холодным мужчиной, каким стал ее сын.

– Гелла, нам пора, проводи меня, – после долгого молчания произнесла леди Амира.

Директриса поднялась с кресла, помогла Главе Ордена накинуть плащ и вместе с ней шагнула за дверь.

– Ненависть, несомненно, сильное чувство, – выпрямившись, тихо произнесла Серена, когда женщины покинули ее комнаты. – Любовь же сметает все на своем пути. И я ставлю на нее.

Глава четырнадцатая

Два дня, выделенные директрисой нам на отдых, пролетели незаметно. Нас не беспокоили, не заставляли что-либо делать. В определенные часы приносили еду и питье.

Конечно, первое утро в Красном Доме для меня останется самым большим кошмаром. Очнувшись Виктория отказывалась разговаривать, она замкнулась в себе, боясь пустить меня в свои мысли. До полудня я еще терпела, а после отвела ее в ванную комнату, заставив привести себя в порядок. Я сама мыла ее, разговаривая, как с больным ребенком. По большому счету я просто боялась, что она уйдет в себя и не сможет справиться с тем, что на нее навалилось.

Но последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, стал отсутствующий взгляд девушки и то, как она водила ложкой по тарелке, не решаясь отправить ту в рот.

– Викки, да очнись уже, – рыкнула я тогда ей. – Ты жива и принадлежишь себе. Я рядом и не дам тебя обидеть.

Рука подруги вздрогнула и замерла.

– Нам о многом нужно поговорить, – видя, что ко мне прислушиваются, продолжила выводить ее на разговор. – Если не хочешь больше меня видеть, так и скажи. Нам поменяют комнаты.

Почему вырвались именно эти слова, я спрашиваю себя до сих пор. Ведь сказать мне хотелось совершенно иное. Однако именно они и прорвали плотную завесу, которой отгородилась Викки.

Девушка бросила ложку, зарыдала и кинулась ко мне. Я успокаивала ее, поглаживая по спине и волосам. И молилась Богу, прося, чтобы подруга больше не замыкалась в себе.

Позже, когда поток слез и всхлипов иссяк, мы сумели без содрогания вспомнить все, что случилось. Не скрывая ничего, я рассказала то, что она пропустила, будучи в дурмане. Еще засыпая, я решила открыться и довериться ей во всем. Мне нужен близкий человек в этом мире. Нужен тот, кто не ударит в спину и не станет утаивать информацию, как это делала матушка Гелла. Поэтому сегодня утром, набравшись храбрости, я поведала ей свою историю. Путь от Истинной Магнолии до Бледной Моли.

– Роуз! – прыгая на меня, выкрикнула Викки.

– Сумасшедшая, – уклоняясь от ее пальцев, которые пытались щекотать меня, искреннее возмутилась я. – И не зови меня так, я же просила.

– Прости... – выдохнула она. – Но я так счастлива! Столько лет я винила себя...

– Хватит уже, – оборвала ее речь и перевернулась на другую сторону кровати. – Ты обещала, Викки.

– Прости, – повторила она и легла, раскинув руки и ноги в стороны, изображая звездочку. – Ты давно проснулась?

– Нет, только собиралась идти умываться.

– Ванная свободна, я уже привела себя в порядок.

– Боюсь, после твоей выходки тебе придется переодеваться и заново делать прическу, – поднимаясь, хмыкнула я.

– Не мне, – рассмеялась в ответ Викки и уже мне в спину крикнула: – Прическу будешь делать ты.

Набрав воды в ванну, я рассматривала себя в большом зеркале, которое висело на стене рядом с умывальником. Серый оттенок кожи давно сменился на цвет алебаstra. Все чаще на моих щеках играл румянец. На прежде шелушащихся коленях, локтях и спине теперь сияли розовые вкрапления. Кожа стала гладкой и приятной на ощупь. Сестры Ордена Магнолии слепы, раз только два дня назад сумели найти в моем облике изменения.

– Инари, поторопись – не став открывать дверь, которую я забыла запереть, сообщила подруга. – Нас ждут.

Быстро покончив с омовением и натиранием мазью, завернулась в длинное полотенце и вышла из ванной комнаты.

– Поспешим! – Викки потянула меня в спальню, где на кровати уже были разложены мои вещи.

– Куда ты так торопишься? – когда подруга затягивала бюстье, выдохнула я.

– Заходила директриса, потребовала, чтобы через двадцать минут мы были полностью собраны.

– Вот как.

После того как девушка помогла мне с платьем, я приступила к ее прическе. В отличие от моих волос, которые были мокрыми, ее локонам требовалась лишь расческа и шпильки. И уже через несколько минут я принялась за свои длинные спутанные пряди, но они никак не хотели поддаваться гребню.

– Давай я, – наконец не выдержала Викки, глядя на мои мучения перед зеркалом.

– Не стоит, – слабо улыбнулась ей и принялась распутывать колтун.

– Не вредничай, – забрала у меня гребень подруга, – и сиди смирно.

– Хорошо, – сдалась я.

– Странные они у тебя, – вдруг произнесла она. – Некоторые у корней темнеют, хотя остальной волос светлый.

– Викки... ты же помнишь, какими они должны быть.

– Темными, – ни секунды не задумываясь, ответила она, – с легким красным оттенком, который на солнце превращался в багровое пламя.

В который раз восхитилась ее памяти. Мое детство, к сожалению, для меня все еще является туманным.

– Скажи, – вдруг замялась Викки, – а когда я пошла за леди Висцентой, ты сильно испугалась?

– Мне казалось, будто это кошмар, который снится мне. И нужно лишь проснуться, чтобы он закончился, – шепотом ответила ей. – Я не верила, что смогу тебе помочь.

– Знаешь, сейчас я вспоминаю, что чувствовала... Мерзкое ощущение, ведь внутренне я боролась, но ничего не могла сделать, – призналась девушка.

– Все позади, Викки, это в прошлом.

– Но в будущем...

– Я всегда буду рядом, – прервала ее. – Нужно быть осторожными.

Девушка улыбнулась моему отражению в зеркале и расчесала последний локон. Затем она аккуратно заколола волосы на затылке.

– Вот и готово, – вновь улыбнулась она.

– Я рада, что вы успели вовремя, – громкий голос директрисы раздался неожиданно.

Она не постучала в дверь, и мне это не понравилось.

– У Инари еще мокрые волосы, – чуть склонившись и мигом выпрямившись, произнесла Виктория.

– Ничего страшного, – пристально глядя на меня, ответила женщина, – мы не будем выходить на улицу.

Под ее цепким взглядом я поднималась с пуфика, на котором сидела перед зеркалом.

– Виктория, за дверью слуга, он отведет тебя. – Наставница не спускала с меня глаз, словно я была вором, укравшим ее драгоценность.

И это внимание пугало, а ее желание остаться наедине настораживало.

– Но... – попыталась было возразить Викки, однако была остановлена

властной рукой директрисы.

– Я не повторяю дважды.

Кивнула подруге и улыбнулась, чтобы она лишний раз не накручивала себя и не боялась за меня. Я знала, что сестра Геллара не причинит мне вреда.

– Я рада, что ты освободила Викторию, – одобительно кивнула женщина, когда та вышла. – И надеюсь, ваша дружба будет столь же крепкой, как и моя с твоей мамой.

– Теперь вы легко можете говорить о моем прошлом? – поразилась я.

– Я хочу, чтобы ты перестала себя бояться, – игнорируя мой вопрос, ответила она. – И я хочу извиниться, Инари.

– Извиниться? – эхом отозвалась я.

– Да. Я выбрала неправильную тактику, и от этого страдала ты и твое тело. Но в прошлое, к сожалению, нельзя вернуться...

Женщина резко выдохнула и вплотную подошла ко мне.

– В твоих силах изменить будущее. – По щеке наставницы скользила одинокая слеза. – Выпусти на волю себя настоящую, ту, которую я заставляла тебя прятать. И ничего не бойся. Здесь ни тебе, ни Виктории ничего не угрожает.

– А остальным?

– Сейчас ты не в силах изменить их судьбу. Думай о себе.

Директриса отошла к окну. Несколько минут она смотрела на вечернее небо, а затем развернулась ко мне:

– Идем, Инари.

И первой вышла из спальни. Мне не оставалось ничего, кроме как поспешить за ней.

Я шагала за наставницей и не могла никак выкинуть из головы то, что она сказала мне минуту назад. Она извинялась за то, что сделала из меня Бледную Моль? Значит, все мои старания были напрасны? Все мое существо противилось этому. Казалось, что нет, она не права.

Наоборот, скрывать свои чувства и эмоции должна уметь каждая леди. А быть тем, кем не являешься на самом деле, может не один раз пригодиться в жизни. Ловко менять маски и роли, внутри оставаясь собой. Вот только за очередным калейдоскопом из масок можно потерять себя. Эта мысль стрелой промчалась в сознании. А какая я настоящая? Не знаю. Всегда была той, которой хотела меня видеть матушка Гелла, с ней ли наедине или в обществе пансионеров и сестер Ордена Магнолии.

– Инари. – Голос подруги вывел меня из задумчивости.

Я и не заметила, что стою рядом с директрисой в большом зале и не

реагирую на ее вопросы и просьбы.

– Инари, встань возле Виктории, – увидев, что я наконец-то отмерла, потребовала она.

– Что с тобой? – спросила Викки, как только я подошла к ней.

– Просто задумалась, – ответила я тихо.

Помещение наполнялось девушками и слугами. Я жадно разглядывала пушистый ковер, на котором мы стояли. Он был огромным, полностью покрывал пол зала. Нестерпимо захотелось снять туфли и ощутить его мягкость своими ступнями. Я не стала противиться этому желанию и, недолго думая, сбросила туфельки, а потом медленно, наслаждаясь каждым шагом, положила их у входа.

Виктория последовала моему примеру.

– Он такой мягкий, – прошептала она, когда мы вернулись на положенное место у стены.

– У меня ощущение, что здесь все нежное, – глядя на шелковую завесу за спиной директрисы, ответила ей. Светло-персиковая ткань струилась до пола, скрывая от глаз вторую часть зала.

– У меня тоже, – кивнула девушка. – Посмотри на них.

– Они ничего не помнят, – шепотом напомнила ей, глядя на других пансионеров, громко рассуждающих, зачем здесь золотые светильники.

– Внимание, девушки! – громко произнесла директриса.

Все замолчали и повернулись в ее сторону.

– Прежде чем перейти к главному, я бы хотела поздравить каждую из вас с новым этапом вашей жизни, – хорошо поставленным голосом начала сестра Геллара. – Вы успешно показали себя на вашем первом балу. Справились со своим волнением и достойно представили Орден Магнолии.

Девушки одобрительно загудели, некоторые даже робко похлопали.

– А помнишь, как я танцевала? – донесся до меня шепот одной из пансионеров. – Вот бы еще раз увидеть того мужчину.

Меня поразили мечтательные нотки в голосе девушки.

– Инари, тебе не кажется... – прошептала Викки.

– Они помнят то, чего не было, – закончила я и взглянула на директрису, которая тоже смотрела на меня.

– Пришло время самых главных уроков, которые вы ждете с трепетом и, возможно, ужасом. – Наставница перевела взор на пансионеров. – Искусство любви, искусство обольщать и быть привлекательной. Тайные знания, постигнув которые, вам не будет равных. Дар управления мужчиной, мужчинами...

Речь женщины текла плавно, она словно стала зазывалой в одной из

лавок столицы, настолько сладким и манящим был рассказ о том, что нас ждет. Однако всего один взгляд на ее лицо, и меня перекосило от отвращения. Сестра Геллара не верила в то, что говорила. Наоборот, если верить моим чувствам, сама мысль о подобном развитии казалась ей омерзительной.

– Позвольте представить вашу наставницу, – мило улыбаясь возвестила она. – Леди Серена Армонг.

Словно по тайному знаку, завеса из шелка медленно поползла в стороны, открывая взгляду совершенно иную картину.

Оказывается, там, где находились мы, была не половина зала, а лишь его третья часть. И мягкий ковер, который, как мне казалось, обволакивал весь пол, доходил лишь до портьеры.

Начищенный до блеска паркет, ковровые дорожки, ведущие к пуфикам, стоящим напротив зеркал. Множество неизвестных приборов и косметических средств. Это лишь малое, что успел зацепить мой взгляд. Но шокировало нас не это. Слаженный стон пансионеров вызвали женщины в полупрозрачных одеяниях, стоящие в ряд за спиной той, кто станет нашей наставницей.

Леди Серена Армонг была воплощением классической красоты, принятой среди аристократов. Кукольное личико с белой фарфоровой кожей, небесно-синими глазами и томным взглядом из-под пушистых ресниц. Аккуратный носик, чувственные губы, грация танцовщицы и тонкий силуэт. Всего миг, и ее сияние померкло. Взгляд стал холодным и изучающим.

Мое восхищение сменилось опасением и твердой уверенностью, что эта женщина преподнесет еще не один сюрприз. И ее внешность и манера держаться – лишь маска, которую она умело демонстрирует. Оглянувшись на Викки, поняла, что она разделяет мои чувства в отличие от остальных девушек, которые с открытыми ртами любовались красотой женщины.

– Пойдем поближе. – Я потянула подругу за руку.

Мне почему-то остро захотелось оказаться возле директрисы. Девушка согласно кивнула, и мы по стеночке пошли в сторону сестры Геллары.

– Добрый день, – мелодичным голосом приветствовала нас леди Серена. – Я вижу блеск в ваших глазах.

Мы с Викки аккуратно продвинулись к занавеси, наставницы находились в четырех шагах от нас. Несколько женщин из стоящих за спиной леди Серены заметили наше перемещение и улыбнулись нам, но ничего не сказали.

– С этого дня вы будете подчиняться моим приказам беспрекословно, –

вдруг объявила она. – Я не потерплю капризов и истерик. Лишь единицам из вас суждено познать науку обольщения.

Несколько девушек одновременно выдохнули.

– Я хочу услышать, поняли ли вы меня? – ледяным тоном потребовала она.

Слаженное «да» было ей ответом.

– Вы должны принять то, что с этого дня и на долгое время я стану вашей наставницей. – Женщина хищно обвела зал взглядом. – Сестры Ордена и директриса не смогут оспорить решения, которые я приму касательно вас. Ни сегодня, ни во время обучения. И только от вашего поведения зависит, будете ли вы наказаны.

Мне все меньше нравилась ситуация, в которой мы оказались. И тот факт, что сестра Геллара ничем не сумеет помочь, вызвал растерянность не только у меня.

– Девушки, – привлекла внимание директриса, – я надеюсь на ваше послушание и благоразумие. Все вы, как и сказала леди Серена, с этого дня подчиняетесь ее воле.

Я рефлексивно сжала руку подруги.

– Викки, сейчас что-то будет, – шепотом сообщила ей.

– Замечательно, вот и проверим, как вы усвоили сказанное, – делая шаг вперед, заявила новоиспеченная наставница. – Разденьтесь.

Девушки в унисон выдохнули. Оказалось, мы все затаили дыхание. Надвигающуюся грозу почувствовала не я одна. Но лишь мы с Викторией и две другие девушки начали скидывать с себя предметы гардероба.

– Полностью, – добила нас своим заявлением женщина.

Вой и крики – первая реакция пансионеров. Затем всхлипы и возмущенные протесты.

– Ты не могла с этим позже? – гневный шепот директрисы, обращенный к Серене, едва уловили мои уши.

Я встала поближе к ним, медленно стягивая с себя платье.

– Я желаю знать сразу, с кем возникнут проблемы, – спокойно ответила леди Серена. – Да и реальность далека от той чуши, которую вы всегда им говорите.

В этот момент Виктория замялась, глядя на меня, замершую в одном нижнем белье, и раздумывала, раздеваться ли ей дальше. Поэтому я ускорила и первой начала расшнуровывать бюстье.

– Девочки! – громко позвала леди Серена. – Я последний раз повторяю, затем вас разденут силой.

Угроза подействовала еще на пятерку девушек. Остальные продолжали

сжимать свои плечи, всем видом показывая, что без боя они не сдадутся. Кто-то отчаянно позвал директрису, но та лишь отвернулась.

– Уходи, – прошипела названной матушке наша новая наставница.

Сестра Геллара, не оборачиваясь, направилась вглубь зала, а затем повернула налево и скрылась за еще одной занавесью.

– Дополнительный выход, – прошептала я, скидывая последнюю часть одежды на пол.

Виктория нерешительно сбросила бюстье. Я улыбнулась ей, подбадривая.

– Все будет хорошо, я с тобой, – подбодрила я подругу.

Гомон и плач набирали обороты. Девушки наотрез отказались снимать одежду.

Леди Серена вышла вперед и дважды хлопнула в ладоши. Женщины позади нее ожили и направились к тем, кто противился приказу наставницы. Пятнадцать минут, и зареванные воспитанницы руками прикрывали свои прелести. Те, которые брыкались и кусались, в итоге полностью обнаженные стояли на коленях.

Неожиданно я поймала заинтересованный взгляд наставницы. С огромным усилием заставила себя не опускать глаза. Происходящее в зале случилось уже не единожды, это явно читалось на лице леди. Не мы первые, не мы последние.

– Сейчас я назову имена и прошу девушек выйти вперед, – отворачиваясь от меня, произнесла женщина. – Парватти, Тиара и Ингрена.

Парватти и Тиара, не задумываясь, выполнили указание. Заминка произошла с последней девушкой. Она оказалась в числе тех, кого скрутили женщины. Минута, и ее практически вышвырнули вперед.

– Я хочу, чтобы вы поняли, нагота – это неотъемлемая часть вашего обучения, – оглушительно произнесла леди и подошла к Ингрене. – Дитя, ты давно не девственница, но ведешь себя так, словно не была близка с мужчиной.

Ее слова потонули во всеобщем вздохе изумления. Откуда об этом известно леди Серене, если даже мы слышали об этом впервые? Девушка громко всхлипнула и обняла себя.

– Ни один знатный мужчина не возьмет тебя замуж, девочка, – скривилась женщина. – На их языке ты – порченный товар. Как и вы двое.

Очередной слаженный стон пролетел по залу, и взгляды присутствующих устремились к Парватти и Тиаре.

Те и не думали краснеть, наоборот, смотрели на нас с какой-то тайной гордостью.

– Как вы считаете, для чего мужчины приходят в Красный Дом? – задала вопрос леди Армонг и тут же дала на него ответ: – Им нужно то, чего они не смогли получить дома. От своей женщины.

Наставница прошла вдоль девушек, внимательно изучая их лица.

– Ни у одного мужчины не хватит терпения, если его избранница постоянно жеманится или боится собственных чувств, которые она испытывает от близости с ним. Тело женщины – мощное оружие, которым наделила нас природа. Вы должны понимать свои желания и принимать их. И этому я научу вас. – Леди остановилась возле Тиары и Парватти. – Я научу вас любить себя и свое тело со всеми его недостатками. Принимать себя такими, как вы есть. И только от вас зависит, сумеете ли вы усвоить эту науку, а не растрачиваться по мелочам, как сделали ваши подруги.

Женщина красноречиво посмотрела на трех девушек, что вкусили запретный плод. И когда ее лицо озарила мрачная гримаса, я поняла, что она уже приняла решение касательно участи этих воспитанниц.

– Ни одна из вас не легла в постель с мужчиной по любви. И этим вы определили свое будущее. Кларисса, Вейна и Силла, отведите их в Черные покои, – и, уже обернувшись к нам, пояснила: – С этого дня их ждет жизнь куртизанок.

Названные женщины метнулись к ошеломленным выпускницам.

– Нет! – закричала Ингрена. – У меня есть покровитель, вы не имеете права делать из меня шлюху!

Леди Армонг на мгновение замерла, а затем решительно приблизилась к плачущей девушке.

– А кто сказал, что условия договора не соблюдены? – прищурившись, спросила она. – Ты, когда ложилась с ним в кровать, думала о последствиях? Зачем ему сорванная роза, когда он может взять себе другую, невинную, подопечную?

Подобное откровение стало настоящим ударом для девушки. Она, раскрыв рот, взирала на женщину, не желая верить ее словам.

– Кстати, Тиара, твой покровитель от тебя тоже отказался. – И, не став слушать причитания и всхлипы, наставница потребовала: – Уведите их!

Собравшиеся в зале пансионерки молча смотрели, как уводят голых девушек. И каждая содрогалась от мысли, что могла оказаться на их месте.

– Искусство обольщения заключается вовсе не в соитии, – когда за провинившимися воспитанницами закрылась дверь, заявила женщина, медленно идя по залу. – И вы трижды глупы, если решили, будто вас здесь отдадут на растерзание мужчинам. Я научу вас не бояться себя и мужчины, понимать желания и потребность своего тела и его.

Тишина стала звенящей, сидящие на полу девушки перестали всхлипывать и заинтересованно подняли головы.

– Лиззина, несите пеньюары, – громко потребовала наставница.

А я чуть не рассмеялась в голос. Bravo! Леди Армонг выбрала верную тактику: застращала воспитанниц, показав, что будет с теми, кто переступит грань дозволенного, а затем протянула пряник в виде одежды, пусть даже полупрозрачной и короткой.

Улыбка блуждала по моему лицу, нет, все-таки неспроста она заговорила о девственности. И мне кажется, что нашими учителями по изучению мужского тела будут сами мужчины. А во избежание инцидентов, подобных тем, которые произошли с Тиарой, Ингреной и Парватти, девушек запугали участью куртизанок.

Как я и предполагала, слезы в глазах пансионеров сменились блеском благодарности и интересом. Серена нежно улыбалась, продолжая ходить по залу, и тут ее взгляд упал на меня. Я была единственной, кто витал в своих мыслях и не обращал внимания на протянутый одной из женщин пеньюар.

Наставница стремительно приблизилась ко мне.

– Я рада, что меня наконец хоть кто-то понял, – прошептала она, наклонившись к самому моему уху, а затем быстро прошла на вторую половину зала. – Девушки, начнем первый урок!

Серена хлопнула в ладоши. Все вокруг пришло в движение. Появились слуги, которые несли небольшие тазы с горячей водой, от которой шел пар.

– Прошу выбрать себе места, – показывая себе за спину на ряд из пуфиков и зеркал, потребовала она.

Как ни странно, но первыми, кто побежал в указанном направлении, были те, кто рьяно не хотел снимать одежду. И конечно, устремились в центр, толкая друг друга и крича.

– Пойдем? – вздохнула рядом Виктория. – И накинь уже пеньюар.

– Кого стесняться? – пожала плечами, но приятно холодящий шелк все же накинула.

Мы последними чинно сели на пуфики спинами к зеркалам и лицами к наставнице.

Слуги, принесшие тазы, ушли, оставив их у ног каждой девушки.

– Сегодня мы поговорим о залоге здорового тела – личной гигиене, – прохаживаясь вдоль нас, сказала женщина. – Каждой из вас известны такие вещи, как расческа, зубная щетка, мыло и мочалка.

Несколько девушек хихикнули.

– Тем не менее этого недостаточно, чтобы ваши тела всегда были безупречными, а организм не страдал от болезней. Особого внимания

требует кожа, – вскидывая руку и подзывая к себе одну из женщин, произнесла леди Серена. – Пока вы молоды, целительные мази и крема вашей коже не нужны, она и так упруга и румяна.

В это же время наставница скинула с женщины полупрозрачное одеяние, выставляя напоказ ее голое тело.

– Посмотрите, насколько гладка и красива ее кожа. – Наставница коснулась плеч, затем шеи, груди и живота куртизанки, заставляя нас рассматривать ее. – Алисия, подними ручку.

Широко улыбнувшись, женщина выполнила требуемое. Нашему взору предстала подмышка, оказавшаяся без волос.

– Запомните, для истинной леди нет ничего позорнее, чем волосистой покров на теле. К тому же гладкая кожа приковывает взгляд мужчин, повышает их интерес и делает близость чувственнее.

Я опустила взгляд на ноги куртизанки, уже предполагая, что и ее икры будут идеально гладкими. Но поразил меня лобок, на котором также не было ни единого волоска.

– Сейчас с помощью моих девочек мы займемся вашими ножками и ручками, – продолжала вещать наставница. – А завтра вам предстоит удаление волос из лобковой зоны.

Воцарилась мертвая тишина.

– Когда вы потеете или испражняетесь, частицы остаются на ваших волосах. Что, в свою очередь, негативно сказывается на вашем организме, возможны зуд и жжение, неприятный запах, а во время менструального цикла запекающаяся кровь. Забудьте о стыде. Это ваше тело, о котором вы должны знать все. Когда станете жить в своем доме, у вас непременно должны быть две служанки, которые будут заниматься удалением нежелательных волос.

Раздались судорожные вздохи и всхлипы воспитанниц, на которых был направлен взгляд наставницы.

Леди Серена отвернулась от них и направилась в нашу с Викки сторону.

– Среди высшего сословия эталоном считается гладкая, как шелк, кожа, – вдруг взяла слово молчащая до этого Алисия. – Наличие растительности на теле является признаком принадлежности девушки к низшему сословию либо к числу рабов.

– Приступим! – оказавшись напротив меня, громко заявила леди Серена.

Женщины пришли в движение и, распределившись по парам, встали рядом с каждой из воспитанниц Ордена Магнолии.

Мне достались сама наставница и Алисия. А Виктории две пока незнакомые нам женщины.

– Начнем с ног? – спросила куртизанка у леди Серены.

– Руки, – качнула головой та и устремила свой взгляд ко мне. – Нужны ножницы.

Я молчала и старалась не смотреть в лицо женщины и безропотно подняла руку за голову. Мне было щекотно, когда куртизанка ловко срезала волосы.

– Другую руку, – скомандовала Алисия, и я поменяла положение.

Наставница прошла к зеркалу и взяла длинные щипцы, которыми вытасила из таза с горячей водой небольшую стеклянную баночку.

Алисия пушистой кисточкой обмахнула мои подмышки, избавляясь от остриженных волос.

– Готово, – прощепетала она и развернула меня лицом к зеркалу.

Леди Армонг подготовила для меня невысокую деревянную табуретку, пару полотенец и лоскуты ткани. Из стола была выдвинута доска, на которой стояла та самая баночка.

Наставница наматывала на деревянную лопаточку вязкую смесь, а в это время Алисия насухо вытирала мне подмышки.

– Только не говорите... – вдруг выдохнула я, поняв, что мне предстоит. – Она же горячая...

И тут раздался чей-то вскрик. Следом второй, и еще один...

Куртизанка крепко сжала мои плечи, видимо, решив, что я сбегу.

– Это не твоя боль, – сказала леди Серена. – Тебе больно не будет. Закрой глаза, представь, что ты лежишь в теплой воде.

Раздающиеся повсюду крики к спокойствию явно не располагали. Но я попыталась отстраниться от происходящего, сделав так, как велела наставница.

Горячая вязкая масса плотно облепила мою кожу. Несколько мгновений, и прижатую к телу ткань резко сорвали. Больно ли было? И да, и нет. Для той, кто получал розги, выщипывание волос не такая уж и пытка. Я закусила губу и не издавала ни звука, ожидая, пока процедура закончилась.

– Молодец, девочка, – похвалила меня Алисия, чем-то присыпав покрасневшую кожу.

Бросив мимолетный взгляд на Викки, заметила, как та крепко держится пальцами за стул. Подруга, так же, как и я, молча вытерпела экзекуцию и была готова к новой.

С удалением волос на ногах все прошло гораздо быстрее и мягче. Уже

не было воя других воспитанниц, лишь редкие всхлипы и тихие ругательства.

Когда последнюю из девушек привели в надлежащий, по мнению наставницы, вид, вернулись слуги, начавшие уборку. Двигались они быстро и слаженно, опустив головы и не поднимая глаз на заплаканных девушек и улыбающихся куртизанок.

Как только слуги ушли, леди Серена Армонг вновь вышла вперед, видимо, желая продолжить лекцию.

– Вы все сегодня показали свою выдержку, – мягко начала она. – Я горжусь вами, девушки.

Женщины Красного Дома начали аплодировать.

«Интересный ход, – подумала я. – Похвалить всех, несмотря на истерику и слезы. Наверняка чтобы в следующий раз девушки желали угодить наставнице».

– Вечером мы устраиваем праздник в вашу честь, дорогие мои, – лила сладкий нектар в наши уши наставница. – Мои девочки сейчас расскажут каждой из вас, как ухаживать за кожей после удаления волос, потом вы сможете вернуться в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

Образовавшуюся затем тишину разорвали радостные крики и хлопки. Пансионерки после экзекуции явно не могли поверить, что на сегодня издевательства закончены.

Леди Серена покинула зал, оставляя нас с подчиненными.

Прежде чем перейти к делу, Алисия осмотрела каждый миллиметр моей покрасневшей кожи.

– Она у тебя очень нежная, сосудики находятся близко, поэтому местами выступила кровь. Это не страшно, – вынесла вердикт куртизанка и, мягко улыбнувшись, прошла к зеркалу.

Там она переставляла какие-то баночки, вертела их в руках и разглядывала содержимое на свет.

– Сейчас я обработаю твою кожу, а потом ты будешь это делать самостоятельно.

Я кивнула.

Когда женщина закончила втирать чуть щиплющий отвар, протянула мне емкость.

– Этим тебе нужно будет намазать подмышки, но только утром, сегодня кожа должна отдохнуть, – строго предупредила она. – Настойка убирает нежелательный запах и уменьшает потливость.

Вновь кивнула, чем вызвала недовольную гримасу, от меня точно ждали хотя бы тени улыбки. Веселиться в отличие от других воспитанниц

мне не хотелось. Может, для них известие о предстоящем празднике кажется приятным подарком за перенесенное унижение, у меня же иное мнение. И на данный момент мне хочется одного – поскорее вернуться в комнату, чтобы подумать обо всем, что произошло за эти несколько часов.

– Ты готова? – неожиданно спросила Викки. – Мы закончили, и если...

– Она может идти. – Алисиа поджала губы.

– Благодарю. – Я все-таки выдавила улыбку и ухватила за протянутую ладошку подруги.

С ее помощью поднялась на ноги, а затем решила спросить:

– Наша одежда...

– Останется здесь, – едва передернула плечами женщина. – Вы должны идти в том, что надето на вас.

– А на вечер? – подала голос Виктория.

– Насчет этого еще будут распоряжения, – вклинилась в разговор женщина, помогавшая Викки с процедурой.

– Спасибо, – в унисон ответили мы и поспешили прочь из зала.

В полном молчании мы блуждали по коридорам. Сюда-то меня вела директриса, а Викки – слуга. Но обратную дорогу, судя по всему, мы должны найти сами. Как назло, по пути нам никто не попадался.

– Кажется, мы не туда идем, – заслышав вдалеке мужской смех, прошептала Викки, останавливая меня. – Давай вернемся.

– Давай, – также шепотом ответила ей и поспешила следом.

Мы опять свернули не туда. Нашему взору предстал длинный коридор с множеством дверей. В сердце тревожно кольнуло.

Я узнала это место. Еще при Иветте Лармонг мне доводилось здесь бывать. Вон там, у картины с солнцем и двумя лунами, я встретила молчаливую куртизанку, накормившую меня сладостями. Интересно, она все еще здесь?

«Конечно, здесь, – мысленно ответила себе. – Где ей еще быть?»

– Что-то не так? – видя мою растерянность, спросила подруга.

– Нам нужно идти в другую сторону, – встряхнув головой, решительно ухватила ее за руку, развернулась и зашагала обратно.

«Думай, Инари, вспоминай, куда нужно идти». Пройдя несколько метров, мы практически столкнулись с молодыми мужчинами, идущими нам навстречу, и резко отпрянули от них. Учитывая наш внешний вид, несложно догадаться, что те подумали о нас.

– Простите, – выдохнула Викки и попыталась обойти их, но те нас не пустили. – Разрешите нам пройти.

– Боюсь, это невозможно. – Глубокие синие глаза одного из мужчин

впились в мое лицо.

Он словно что-то искал во мне, его взгляд не опускался ниже, и это несказанно меня удивило. Вместе с тем его голос казался смутно знакомым.

Второй мужчина, светловолосый и с глазами цвета охры, всю разглядывал наши с Викторией прелести, которые не скрывали прозрачные пенюары. Вдоволь насладившись зрелищем, он выбрал жертвой своего внимания Викки, и улыбка, расплывшаяся на его лице, была адресована именно ей.

Интуитивно я сделала несколько шагов вперед и закрыла собой подругу. Не нравился мне его оскал.

– Лорды, просим прощения за свою неосторожность и невнимательность, – намекнула я на случайное столкновение и чуть склонила голову в знак приветствия, – но мы должны вернуться к наставницам.

Откуда взялась уверенность, что не стоит перед ними пресмыкаться, – не знаю, действовала по наитию.

– Не люблю повторяться, – синеглазый брюнет едва улыбнулся уголками губ, – но вы меня вынуждаете. Это невозможно.

Глава пятнадцатая

В первое мгновение я растерялась, но затем сумела взять себя в руки и не показать волнения. Если брюнет не вызывал особого беспокойства, то блондин мне не нравился. Инстинктивно сделала еще несколько шагов вперед, переключая внимание с Виктории на себя.

В этот же момент другой мужчина снял с себя пиджак и ловко накинул мне его на плечи, скрывая мою наготу.

– Невозможно оставить леди в беде, – серьезным тоном произнес синеглазый. – Вы, очевидно, заблудились? Мы обязаны проводить вас к наставнице.

Теплая ткань приятно согревала озябшую кожу, а исходящий от пиджака аромат казался смутно знакомым. Да все во мне вопило о том, что прежде я уже встречала этого мужчину! Но вот где и когда, пока понять не могла.

– Благодарю, – взглядываясь в его лицо, прошептала я.

То ли действия брюнета, то ли моя благодарность послужили сигналом для второго лорда. Он, как и первый, снял с себя пиджак и протянул его Виктории.

Но я выхватила вещь из его рук.

– Спасибо, – широко улыбнулась блондину, повернулась к подруге и накинула ей на плечи одежду. – Вы так любезны, мы будем признательны, если вы нас проводите.

Я взяла подругу под локоток, чем не дала ни одному из мужчин прикоснуться к нам. Уверена, меня бы повел под руку брюнет, а этот сгорающий от непонятного желания блондин вцепился бы в Викторию.

Впрочем, они все равно встали возле нас: синеглазый возле меня, а кареглазый – возле Викки. Так мы и шли. В полном молчании.

– О! – воскликнула леди Серена, вынырнув из-за поворота. – Мы вас обыскались.

«Даже так?» – удивленно вскинула брови, но промолчала.

– Мы нашли этих юных созданий у главной залы, – многозначительно произнес светловолосый.

– И они замерзли, – строго добавил синеглазый. – Так вы заботитесь о

своих девушках?

Услышав в его голосе угрозу, я повернула голову и стала разглядывать брюнета. Острый подбородок, длинные пальцы на руках, широкие плечи, тонкая рубашка, не скрывающая рельефные мускулы. Мне казалось, я что-то упускаю из виду. К тому же, глядя на незнакомца, мне все время казалось, что перед его лицом какие-то тени. Может, игра света?

– Девушки всего лишь не привыкли к этим стенам, – ласково протянула наставница и улыбнулась. – Ничего удивительного в том, что они заблудились, нет.

– И вас не удивит, если вместо своих комнат девушки попадут в покои лордов? – будто надеясь на что-то, спросил блондин.

– Эти девушки – гости нашего дома и вольны в своих предпочтениях, но не думаю, что они захотят узнать обстановку ваших комнат, – продолжая улыбаться, заявила леди Серена.

Это прозвучало скрытым предостережением. Как будто пожелай эти мужчины, и мы должны будем подчиниться их воле.

– Жаль, они бы стали редким украшением, – притворно выдохнул мужчина, положивший глаз на Викки.

– Хватит, девушки замерзли и напуганы, – отрезал брюнет. – Позаботьтесь о них.

С этими словами лорды развернулись, оставляя нас наедине с наставницей.

– Сними, – прошептала я Виктории, указывая на пиджак, глядя на удаляющиеся спины мужчин.

Я догнала невольных свидетелей нашего позора.

– Пойдите! – прошу я остановиться. – Мы благодарны за вашу заботу, но это нам больше ни к чему.

Я всунула в их руки пиджаки и, слегка поклонившись, поспешила обратно. Взгляд наставницы не сулил ничего хорошего, однако она сохраняла улыбку.

Как только я поравнялась с ней, женщина ухватила и меня, и Викки за руки и повела прочь.

– Не знаю, кому из вас принадлежит подобная идея, – прошипела она, когда мы ушли от лордов на приличное расстояние, – но за эту выходку вас следует наказать.

– Выходку? – выдохнула я. – Вы же сами велели возвращаться в свои комнаты.

– Конечно, – кивнула женщина. – Но не одни же!

– А с кем? – спросила Виктория. – После того как мы обработали кожу,

ваши... подчиненные разрешили нам идти.

– Что? – Наставница резко остановилась, больно сжав мой локоть. – Одни?

– Да, – хором ответили мы с подругой. – И нам не разрешили одеться!

– Не лжете... – выдохнула леди и потребовала: – Имена!

– Алисия, – первой среагировала я, поняв, чьи имена мы должны назвать.

– Ситара, – поспешно добавила Викки.

– Я разберусь, – пообещала наставница.

В полной тишине мы подошли к нашей комнате.

– Разрешаю переодеться, – бросила она и жестко добавила: – Из комнаты не выходить.

– Как думаешь, что это было? – спросила Викки, когда мы остались наедине.

– Встреча с мужчинами или поведение наставницы? – идя к себе в спальню, где находился гардероб, уточнила я.

– И то, и другое. – Виктория направилась за мной.

– Незапланированная ситуация, – доставая теплый халат и скидывая пеньюар, ответила ей. – Скажи, ты ни капли не смущена?

– Смущена тем, что мы предстали обнаженными перед мужчинами? – правильно поняла меня она. – Нет. Очевидно же, что это в любом случае произойдет.

– Думаешь, с этими мужчинами?

– Все может быть, – пожалала плечами подруга. – Из того, что говорила наставница, вывод напрашивается сам собой. Если нас начали приучать к наготы, не вижу смысла в самобичевании из-за того, что незнакомец увидел мое тело.

– Ты озвучила мои мысли, – вздохнула я и завязала пояс на талии. – Вопрос в другом, как нам это преподнесут? И когда мы получим ответы на то, что происходило во время бала?

Викки вздрогнула.

– Хотелось бы мне знать, зачем та женщина собрала воспитанниц и кто такие чарити? – закусив губу, произнесла она.

– И мне, – задумчиво посмотрела я в зеркало.

На миг мне почудилось, будто оно пошло рябью. Моргнув пару раз, вновь посмотрелась в него. Чистая гладь отражала меня и мою подругу.

«Игра воображения», – подумала я и отвернулась от зеркала.

– Пойдем, переоденешься, – предложила я Виктории и первой покинула спальню.

Подруга прошла к себе, а я осталась в гостиной, удобно расположившись в кресле. Мои мысли витали вокруг bruneta с синими глазами. Почему он казался мне знакомым? И что я могу сказать о нем?

Властный мужчина, который явно привык отдавать команды и точно знает, что их исполнят. Складывается впечатление, что он на голову выше остальных. Его осанка, взгляд, контроль над эмоциями выдают в нем человека продуманного и несуетливого. Такого, который привык к всеобщему вниманию, а потому всегда держит лицо. Но вместе с тем этот мужчина невероятно одинок. Его холодные синие глаза не несут в себе ни тепла, ни нежности. Когда он накидывал на мои плечи пиджак, действовал автоматически, просто потому, что так поступил бы джентльмен, а не потому, что ему стало меня жаль. Хотелось бы мне увидеть его настоящего, полного эмоций и необдуманных поступков.

Кто же он?

Однозначно могу сказать, что этот мужчина – один из высокородных лордов.

– О чем задумалась? – Голос Виктории заставил меня вздрогнуть, как будто она поймала меня на горячем.

– О синеглазом, – не стала я скрывать. – Я что-то упускаю из виду, и мне это не нравится.

– Тебе тоже показались странными его манеры? – присаживаясь напротив меня, спросила подруга. – Если бы не место, в котором мы его встретили, я бы решила, что он из свиты императора, если не сам принц.

Мы переглянулись и прыснули от смеха. Это что должно произойти, чтобы наследный принц опустился до посещения Красного Дома? Неужели перевелись фаворитки?

– Надеюсь, я больше не увижу того блондина. Ему несвойственна учтивость по отношению к женщине. Одним словом, дикарь! – отсмеявшись, протянула Викки.

– Знаешь, они неспроста пришли сюда. Чувствую, что мы еще увидимся.

– Я не позволю блондину до меня дотронуться, – решительно заявила подруга и почему-то покраснела.

– Откуда такая навязчивая идея? Неужели этот мужчина тебе приглянулся?

– Нет, – поспешно ответила Викки и отвернулась.

– Ты же сама сказала, что он дикарь и...

– Ты не права, – оборвала мою речь подруга. – Он мне совершенно не понравился.

– Так яростно отрицаешь и продолжаешь краснеть, – хмыкнула, глядя на алые щеки подруги. – Все хорошо, Викки. Честно говоря, я бы хотела еще раз встретиться с брюнетом. Чем-то он меня притягивает.

Красный Дом, личные покои Серены

Глядя в небольшое зеркало, висящее на стене, Серена улыбалась. Нет, но как ловко все получилось. Несмотря на то что Алисиа и Ситара преследовали свои цели, не проводив девушек до комнаты, произошла встреча наследника и его подопечной. И это совершенно точно пошло на пользу Инари. Она заинтересовалась этим мужчиной. О чем откровенно поведала подруге.

И то, что Виктории также приглянулся лорд Рокар, дает надежду на великолепное будущее для еще одной чарити.

– Леди Серена, к вам посетитель, – понутив голову, прошептала вошедшая Алисиа.

Выходка с новыми воспитанницами стоила ей понижения статуса. Теперь она была простой служанкой, а не одной из прелестных куртизанок. Мир роскоши и неги навсегда закрыл перед ней двери. Впрочем, как и перед Ситарой.

– Пригласи, – отходя от зеркала и щелкая пальчиками, потребовала женщина и прошла к столу.

В который раз за сегодняшний день леди Армонг довольно улыбнулась. Как она и предполагала, к ней пришел наследный принц. И причиной является его неумное желание все и везде контролировать. В том числе и ее методы работы.

– Серена, я изумлен, с каких пор ты пользуешься такими дешевыми уловками? – расположившись в одном из кресел, сухо бросил мужчина.

Она медлила с ответом, внимательно смотрела на его лицо, пытаясь предугадать, что больше всего задело принца в этой ситуации. По его плотно сжатым губам и чуть прищуренным глазам пришла к выводу, что наследник недоволен присутствием лорда Рокара. Посторонний мужчина смог увидеть то, что не должен был.

«Собственник», – мысленно окрестила она принца, втайне сожалея о том, что о ревности еще не идет речи.

– Вам прекрасно известно, что подобные действия мне не

свойственны, – мягко улыбнулась лорду Алерайо Серена. – Как и то, что знакомство девушек и мужчин состоится через неделю. Это досадная ошибка моих помощниц.

– Досадная ошибка? – мужчина сдвинул брови.

– Именно, – поспешно кивнула собеседница. – Виновные уже наказаны. Нам очень повезло, что воспитанницы встретили вас...

– А не попали к твоим клиентам? – хмуро закончил лорд.

– А не вышли на улицу, – поправила его женщина. – Это крыло не предназначено ни для кого, кроме людей, работающих здесь. Посторонним вход воспрещен. Это всего лишь случайность, ведь и вы прибыли раньше срока.

– Интересное совпадение, – нахмурился мужчина. – Рокар и я прибыли заранее... по вашему приглашению.

– Простите?

– Утром я получил магнолию, три лепестка опали.

– Три часа дня... – мысленно вычислила время Серена. – Но... никто, кроме меня или сестер Ордена, не смог бы отправить вам послание.

Потрясение леди Серены не длилось долго.

– Это сделала я. – Звонкий женский голос разрезал гнетущую тишину. – Чтобы подтвердить свои мысли и увидеть сына, который избегает свою мать.

Мгновение, и в центре комнаты появилась хрупкая женщина. В этот раз ее фигуру не скрывал длинный плащ, представляя взору белую шею, круглые плечи и тонкую талию.

– Ваше... – моментально вскочила с кресла леди Серена, но была остановлена властной рукой леди Амиры.

– Оставь нас, пожалуйста.

Глава Красного Дома поспешила покинуть высокопоставленных гостей.

Плавной походкой наложница императора прошла к столику, но не стала садиться в одно из кресел. Вместо этого она топнула ножкой и коснулась Его Высочества.

Комната зарябила, очертания предметов смазались. Черный вихрь закрутил мать и сына, а в следующее мгновение унес их из Красного Дома.

– Я не люблю, когда ты так делаешь, – после того как откашлялся, произнес Алерайо.

– Я много чего не люблю, – опускаясь на диван, хмуро заметила леди Амира и, намекая на «рябившее» лицо принца, заметила: – Но ты с этим не считаешься и в то же время пользуешься моим даром и артефактами.

– Зачем ты перенесла нас к себе?

– Ты настолько заигрался в шпиона, что стал задавать глупые вопросы.

– Мама!

– Ты наконец вспомнил об этом? – криво улыбнулась леди и прошептала: – Я дала жизнь чудовищу.

Казалось, слова матери ни капли не задели мужчину, а, наоборот, рассмешили его.

– Чудовище здесь только одно, и это ты.

Комната погрузилась во мрак. Секунда, и свечи вновь ярко вспыхнули.

– Я знаю о твоих планах, Алерайо. Ингрем тебе не поможет.

– Боюсь, ты ошибаешься, мама. Дед...

– Отказался от нас! – выкрикнула леди, не давая сыну продолжить. – Такие, как ты, его не интересуют!

– А кто в этом виноват? – ухмыльнулся наследный принц. – Он обещал это исправить. Поэтому я поеду к нему.

– Ты хоть знаешь, что в его понимании означает «исправить»? – с горечью выпалила женщина.

На ее лице блуждала улыбка безумца, который за один миг потерял все. Весь смысл своего существования. Плечи опустились, голова поникла. Амира знала, что когда-нибудь подобное произойдет, но рассчитывала усмирить жажду сына.

– Меня не волнует, как Ингрему это удастся. – Его Высочество с удивлением рассматривал мгновенно постаревшую мать, но его страстное желание, мечта, о которой он грезил всю свою жизнь, в скором времени может воплотиться, и он ни за что не откажется от нее. – Любые жертвы будут не напрасны, ведь я...

– Ты эгоист и самовлюбленный болван! – Леди Амира встала с дивана. – Мой собственный сын желает следовать тому, что я столько лет пытаюсь уничтожить. Алерайо, смились со своей участью.

– Смириться? – прошипел мужчина. – Теперь я понимаю, почему принцессу отдали в наложницы! Какой позор для всего Южного Креста! Единственная дочь Ингрема Сиятельного родила лишенца!

Женщина покачнулась, будто получила пощечину. Ее лицо побледнело, а губы задрожали. Удар пришелся в самое сердце. Ядовитые слова, пропитанные злобой, ранили не хуже ножа.

– Мама... – Принц сделал шаг к леди Амуре.

Он уже жалел о том, что сказал. Однако повернуть время вспять не мог.

– Ты сам выбрал этот путь, сынок, – прошептала наложница

императора. – И теперь не жди пощады.

– Мама?

– Запомни, Алерайо, ты не получишь желаемого, – сжав кулаки, произнесла леди Амира. – Пока я жива, этого не произойдет!

И толкнула принца в открывшуюся за секунду до этого черную воронку.

Когда сын скрылся с глаз, женщина устало опустилась на диван, по ее щекам струились слезы. Где же она оступилась? Куда делся тот ласковый и мудрый не по годам мальчик? Ее единственная радость в этом мире...

Будущий император! Еще один мужчина, желающий всевластия и полного контроля. Очередной захватчик. Вот кем стремится стать ее сын.

– Амира, ты здесь? – Голос императора раздался следом за звуком открываемой двери.

Она подняла голову и мутными от слез глазами посмотрела на своего господина и некогда любимого мужчину. Настолько красивого, насколько же и опасного. Ее проклятие и наваждение. Беда, от которой не скрыться. Боль, повторяющаяся день за днем. Арон Бесстрашный – человек, которому не суждено измениться. Сколько народов он подчинил собственной воле? И сколько лет держит их в рабстве? Да и сама Амира – его рабыня.

Как же ей сейчас не хватало Лилит с ее зельями! Сдерживать нрав Арона становится все труднее, а чары действуют все меньше времени. Не прошло и трех дней, а навязчивая идея сделать Амиру императрицей вновь вернулась в его голову.

Если это произойдет, все, что было достигнуто с таким трудом, моментально рухнет.

– Я звал тебя, Амира, – словно не замечая слез женщины, заявил император и сел рядом с леди, властной рукой притянув ее к себе. – Тебе не доложили?

Она знала, если ответит отрицательно, ответственных за это слуг казнят.

– Доложили, – смахивая рукой соленые капли, улыбнулась леди. – Я была занята.

– Занята? – переспросил он тихо, но шепот этот был полон скрытой угрозы.

Арон не терпел своеволия. Даже от любимой им женщины. В том, что он по-своему любил Амиру, не было сомнений. Но любовью больной и жалкой.

На секунду леди почудилось, что над ней вновь завис хлыст, как это было в первые месяцы ее пребывания во дворце Северной Ирмены.

Строптивая принцесса Южного Креста никак не могла смириться с участью наложницы.

Время и боль показали обратное. С рождением сына пришло смирение. А вместе с ним решимость изменить существующий уклад и договоренность ее отца и императора-захватчика.

Практически неслышно выдохнув, женщина взяла руку Арона Бесстрашного и нежно погладила его ладонь. Затем, взглянув на него из-под ресниц, медленно наклонилась и поцеловала запястье мужчины. Его длинные сильные пальцы ухватили ее за подбородок, заставляя леди посмотреть в лицо императора. Пристальный, чуть затуманенный желанием взгляд Арона едва не заставил ее вздрогнуть, но Амира нашла в себе силы, чтобы улыбнуться и вновь коснуться губами его ладони.

Не говоря ни слова, император подхватил наложницу на руки и понес в спальню, где была расправлена огромная кровать, на прикроватном столике стояли бутылка вина и бокалы, а также фрукты, как будто леди готовилась к встрече с мужчиной.

– Ты... – выдохнул император, когда опустил ее на шелковые простыни, – ждала меня.

Брови, сдвинутые на переносице, мгновенно разгладились. Он потянулся к губам леди, впиваясь в них с неистовством и жадностью...

Когда император покинул спальню, леди Амира налила красного вина. Залпом осушив его, мутным взглядом обвела комнату. На полу валялись клочья одежды, сорванной с нее императором в порыве всепоглощающей страсти. Плеснув себе еще хмельного напитка, женщина взяла бокал, встала с постели и подошла к зеркалу, чтобы взглянуть на себя.

Как это и случалось всегда, ее шея, грудь, живот и бедра хранили следы от пальцев Арона. Усмехнувшись отражению, наложница отсалютовала себе бокалом и пригубила вино, не став допивать до дна. Она давно перестала плакать из-за синяков. Император был жестким не только со своими подданными. Ей было прекрасно известно, что и прежде, до нее, женщины сталкивались с «силой его любви».

Однако после появления принцессы Южного Креста во дворце императора и ее покорности Арон Бесстрашный перестал делить постель с другими фаворитками.

На миг прикрыв глаза, леди вспомнила замок своего отца и себя, радостную птичку, плававшую под взглядами придворных. Какой наивной она была, глупой и доверчивой! Всеобщая любимица, послушная воле отца, юная и гордая принцесса Южного Креста. Сколько претендентов

было на ее руку и сердце, сколько восторженных комплиментов, так часто круживших голову.

Разве могла она подумать, что отец отдаст единственную дочь в наложницы? Даже в самом страшном кошмаре ей не могло привидеться подобного. Один день, перечеркнувший все ее планы на жизнь, убивший ее любовь и веру в мужчин. Кто виноват? Только она сама.

Качнув смоляными локонами, леди Амира позвонила в колокольчик. Дождавшись слуг, приказала убрать спальню и отправилась в ванную комнату.

После того как женщина привела себя в порядок и справилась у поверенного о нахождении императора, отослала всех прочь. Когда все вышли и оставили ее одну, подошла к огромному зеркалу и шагнула в него.

– Здравствуй, Инари, – глядя на девушку, которая, подогнув колени под себя, сидела в кресле и читала книгу, произнесла она и позвала подругу воспитанницы: – Виктория, подойдите сюда.

После этого леди обернулась к зеркалу, из которого вышла, и хлопнула в ладоши.

– Геллара, подготовь комнату, – приказала женщина невидимой директрисе. – И предупреди Серену.

Глава шестнадцатая

После нашего разговора с Викки прошло больше трех часов, нам принесли обед и успели убрать грязную посуду, при этом отказавшись оставить недопитый чай. Учитывая то, что леди Армонг так и не пришла, сидеть и отсчитывать минуты до ее прихода было бы глупо, поэтому я решила распорядиться личным временем иначе.

Поев, подруга ушла в свою спальню, а я нашла на одной из многочисленных полок шкафа несколько книг. Прочитав названия, остановилась на сборнике сказок и легенд. Бросив взгляд на тусклое напольное зеркало в тяжелой оправе, на которое почему-то раньше не обращала внимания, села в кресло и углубилась в чтение.

Какие-то истории не были для меня новинкой, их я перелистывала, а искала те сказки, которые еще не попадались мне на глаза. Так меня захватила история о девушке, которая притворялась мужчиной, чтобы спасти свою мать. И поэтому, когда у меня кольнуло в груди от плохого предчувствия, не придавала этому значения, решив, что это из-за судьбы героини и последующего эпизода, описываемого в книге. Там как раз повествовалось о разоблачении. Однако раздавшийся женский голос заставил меня не только вздрогнуть, но и зажать ладонью рот.

– Здравствуй, Инари, – мимолетно посмотрела на меня леди Амира, а затем громко позвала: – Виктория, подойдите сюда.

То, что произошло дальше, напугало меня больше всего. Книга упала с колен, а я, не мигая, смотрела на гостью и ее действия.

– Геллара, подготовь комнату, – хлопнув в ладоши, вдруг заявила она и, помедлив, добавила: – И предупреди Серену.

Справившись с первым испугом, я отметила, что в этот раз женщина не прятала свою внешность за длинным плащом с капюшоном. На ней было темно-сиреневое платье с высоким воротником, не скрывающее от глаз плечи и руки, а также шею. Оно не облегалo плотно ее фигуру, но и не было пышным. Юбка едва касалась пола, и были видны изящные носки туфель, на несколько тонов светлее платья.

– Ваше... – запнулась Викки под холодным взглядом гостьи.

– Не стоит, – покачала она головой, – достаточно леди Амиры.

– Да... леди Амира, – склонилась в реверансе подруга, что послужило и для меня сигналом встать и поприветствовать неожиданную гостью.

– Сядьте, девушки, – попросила женщина.

Именно попросила, а не приказала, чем вызвала мое повторное удивление.

Мы с Викторией опустили в кресла.

Неужели леди Серена вызвала ее по поводу той встречи с мужчинами? Но тогда... что за комната, и при чем здесь сестра Геллара?

Молчание затягивалось. Вдруг женщина вновь повернулась к зеркалу.

– Комната готова? – спросила она у кого-то, кто не был виден ни мне, ни Викки. – Отлично, передай амулеты.

Мгновение, и из зеркала показалась рука, которая что-то сжимала. Как мы с подругой не вскрикнули, не знаю. Видимо, сказала наша жизнь в пансионате.

– Скоро увидимся, – прошептала кому-то леди Амира и резко повернулась к нам.

– Ведьма, – неожиданно выдохнула Викки и зажала себе рот рукой.

Глаза женщины сузились, она чуть запрокинула голову и оглушительно рассмеялась. От удивления Виктория начала икать, я же просто хлопала ресницами, пытаюсь понять, что происходит и не обманывает ли меня зрение. Существуют же разные фокусники, которые пользуются лишь ловкостью рук, и ничем больше. Может, зеркало отразило ее манипуляции? Однако, поймав такой же недоуменный взгляд Викки, я поняла, что нам двоим не могла же почудиться та рука.

– Ты тоже, – отсмеявшись и смотря на Викки, вдруг заявила мать наследного принца, – ведьма.

Подруга резко перестала икать.

– Простите? – первой отмерла я.

– Подойдите, – продолжая улыбаться краешком губ, скомандовала женщина и, дождавшись, когда мы приблизимся к ней, всунула в наши руки по черному камушку. – Я отвечу на ваши вопросы, но не здесь. Сожмите их и следуйте за мной.

Зеркало вдруг пошло рябью. Мне было очень страшно, но послушаться нельзя. Первой внутрь шагнула Викки, быстро и легко, даже не сомневаясь в своем решении. Я же застыла с занесенной вверх ногой, крепко зажмурилась и только после этого ступила за грань.

Ощущение ледяной воды за шиворотом, и резко распахнула глаза. Яркое освещенная, маленькая комнатка. Ни окон, ни дверей, лишь повсюду зеркала на голых стенах. Мягкий ковер и что-то вроде большой кровати,

только ниже и без простыней. Две небольшие тумбочки с книгами и непонятными колбочками. И больше ничего. Неужели одна из сказок стала явью? Крестная фея действительно существует? Или... скорее, злая ведьма?

– Где мы? – вздрогнув и отступив ко мне, спросила Викки.

– Всеу свое время, девочка, – присаживаясь на ту самую, похожую на кровать, мебель, выдохнула леди Амира. – Я не планировала встречу с вами так рано. Для начала мне бы хотелось, чтобы вы познали силу женщины и только потом свой дар.

– Силу женщины? – эхом повторила Викки. – Вы про искусство обольщения?

– Не только, – качнула головой леди и указала руками на два места подле себя. – Садитесь. О природных чарах женщины вам расскажет леди Серена, а не я.

Под пристальным взглядом наложницы императора мы приблизились к ней и опустились рядом, гадая, что же происходит и что же только что было. Не иначе волшебство!

– Ну что ж, – будто подбадривая себя, выдохнула леди Амира и поднялась.

Мы попытались повторить ее действие, но она нам не позволила, надавив на наши плечи. За хрупкостью фигуры леди Амиры скрывалась большая сила.

– Стоя, мне будет легче рассказать, а вам смотреть, – произнесла она и отошла от нас.

Затем прошла к тумбочке и взяла стеклянную колбу.

– Пожалуй, начнем. Я знаю, что вам обеим пришлось пройти через многое, но все же попрошу, держите себя в руках и ничего не бойтесь, – с этими словами леди Амира разбила колбу о зеркало.

На миг комната погрузилась во мрак, а потом началось представление. Леди Амира зря волновалась насчет нашего поведения. Наше общее с Викторией желание сводилось лишь к одному: наконец узнать и понять, что творилось во время выпускного бала и чем мы отличаемся от других воспитанниц Ордена Магнолии.

Изначально, кроме серого тумана, я не видела ничего. Но затем в зеркале стала проявляться картинка. Белокурая женщина склонилась над какими-то колбочками и скляночками, так похожими на ту, которую разбила леди Амира. Блондинка не обращала внимания ни на что вокруг, лишь самозабвенно что-то считала, чуть прикрыв глаза, отмеряла на весах нужное количество порошков, смешивала ингредиенты, а после записывала

в толстую тетрадку полученный результат.

– Леди Лилит. – Женщина в зеркале не обратила внимания на появившуюся темноволосую служанку, которая закрывала нос и рот платком и не заходила в комнату, оставаясь в дверном проеме. – Леди Лилит, – вновь позвала брюнетка и чихнула.

Лилит... так звали мою маму, если верить словам леди Амиры и директрисы Геллары. Неужели это она и есть? Я вздрогнула вместе с видением из зеркала.

– Алиша! Прочь отсюда! – крикнула на первый взгляд хрупкая женщина. – Ты же знаешь, что тебе нельзя здесь находиться, это может навредить твоему ребенку!

Я впилась взглядом в служанку, но округлого живота не увидела. Значит, срок беременности был маленьким, но тогда как это определила мама?

– И вам нельзя... – тихо произнесла брюнетка, но послушно сделала шаг назад. – Анкорн зовет вас, лорд Ракель злится.

– Передай ему, что я сейчас спущусь. – На бледном лбу Лилит залегла глубокая морщинка. – Переоденусь и спущусь.

– Я вам помогу, – встрепенулась служанка, но была остановлена властной ручкой мамы.

– Ступай, я справлюсь сама.

Дверь закрылась. Зеркало вновь стало мутным.

– Девочки, только что вы увидели своих матерей, – произнесла леди Амира.

Мы с подругой слаженно выдохнули. Как такое возможно? Если Алиша была служанкой, значит, ее отец из высокородных?

– Алиша была дочерью князя, но после пленения ее народа стала рабыней. Еще маленькой девочкой она попала в услужение к юной леди Лилит Белдиш. Они росли вместе, а после замужества твоя, Инари, мама забрала ее в дом супруга. Свобода Алиши – свадебный подарок дочке от отца, лорда Белдиша.

– Если мама получила свободу, то почему осталась служанкой леди Лилит? – глухо спросила Викки, схватив меня за руку.

– Это называется узами. Лилит всегда считала Алишу кем-то вроде младшей сестры, хотя они примерно одного возраста. – Наложница императора тяжело вздохнула. – Твоя мама сама пожелала остаться подле Лилит, и та не стала перечить.

– Значит, наши мамы любили друг друга как сестры? – тихо спросила я, глядя на зеркало, которое вдруг пошло рябью.

– Да.

Викки сильнее сжала мою ладонь, а когда увидела то, что показывало зеркало, вскрикнула.

Алиша лежала на белых смятых простынях, черные пряди волос прилипли ко лбу. Женщина была бледной, под глазами залегли круги. Ее сон не был спокойным, она то и дело металась по подушкам, иногда вскрикивала.

Вдалеке раздавался детский плач, как будто в соседней комнате находился ребенок. Рядом с подругой у изголовья сидела моя мама, по ее щекам катились слезы. Периодически она наклонялась к тазу с водой и смачивала полотенце, которым протирала лицо измученной женщины. Живот Лилит было видно невооруженным взглядом, ей тяжело давались наклоны, но она упорно ухаживала за подругой. Плач за стеной прекратился.

– Она еще не очнулась? – в комнату вошла сестра Геллара и, покачивая головой, добавила: – Третий день лихорадит.

– Я не понимаю, Гелла, – срывающимся шепотом произнесла мама, – мы все сделали правильно, но почему ей так плохо?

– Я чувствую смерть, Лилит, смирись.

– Нет! – вспыхнула мама, переходя на крик, и тут же зажала ладонью рот. – Она сильная и так любит свою дочь...

– Ты узнала, от кого понесла Алиша? – подходя к изголовью больной, спросила сестра Гелла и поправила той волосы.

Затем решительно обошла кровать и забрала полотенце из рук матери. Смочила его в воде, выжала и вновь смочила. Она делала это несколько раз, прежде чем перейти к протиранию рук и плеч Алиши.

– Нет, она мне так и не сказала, – сокрушенно покачала головой мама и сдавленно охнула.

– Твой срок подошел, девочка моя, пора разрешиться от бремени, – пристально вглядываясь в лицо Лилит, заявила сестра Геллара.

– Еще рано, – упрямо поджав губы, заявила та.

– Ты не можешь запретить своему ребенку появиться на свет.

– Лилит, – хрипло позвала больная.

– Алиша, как же ты меня напугала, – прошептала мама, глядя лоб подруги.

– Где... мой ребенок? – Взгляд из-под черных ресниц устремлен на Лилит.

– У тебя дочка, – улыбаясь, ответила мама.

– Она только что поела и уснула, – вклинилась в их диалог сестра

Геллара.

– Хорошо. – По лицу Алиши струится пот.

Казалось, несколько слов, произнесенных ею, отняли у нее последние силы.

– Виктория. – На губах умирающей женщины расцвела улыбка. – Назовите ее Викторией в честь моего отца.

– Алиша, ты обязательно поправишься, – смахивая льющиеся по щекам слезы, прошептала леди Лилит, а у меня замерло сердце. Я уверена, что подруга мамы умрет.

Это поняла и Викки, потому как до хруста сжала мою руку.

– Нет, – просипела Алиша и захлебнулась кашлем.

Сестра Геллара вышла из комнаты.

– Скажи, кто отец девочки? – когда приступ подруги утихает, просит мама. – В случае... – она запинается и крепко зажмуривается, – дочь должен воспитать отец.

Но та молчит и рассеянным взглядом окидывает комнату.

– Мне казалось, ты любишь Сандра, – продолжала мама. – Если бы я знала, что мое отсутствие приведет к его увольнению.

Женщину душили рыдания. Я и не заметила, как по моим щекам тоже бежит соленая дорожка. Да и мы с Викки всхлипывали, прижавшись друг к другу.

– Но ты не захотела, чтобы я его вернула.

Алиша вздрогнула и перевела мутный взгляд на маму.

– Скажи, кто отец Виктории, Алиша.

– Нет, – просипела женщина. – Я любила его, тебе будет больно.

Ее последние слова потонули в очередном приступе кашля. Тело Алиши скрутилось в тугую пружину и резко вытянулось по струнке. Из горла несчастной вырвался последний хрип, и она затихла.

С губ мамы срывается вой, она обнимает подругу, чей пустой взгляд устремлен в потолок.

– Нет, – шепчет леди Лилит, захлебываясь своими слезами. – Нет, милая.

Рыдания душат женщину, она прижимает к себе бездыханное тело. На заднем плане слышится детский плач.

– Что у вас происходит? – влетая в комнату, спрашивает Геллара, но замолкает, видя маму. – Отмучилась, бедняжка.

– Нет, Гелла, позови леди Амиру! – кричит мама. – Она сможет... она... ох.

Зеркало покрылось рябью в тот момент, когда лицо мамы исказилось

болью. Но на этом просмотр не закончился.

– Она жива? Скажи же, почему она не плачет? – всхлипывала на постели леди Лилит.

Она выглядела сильно уставшей и перепуганной.

– Успокойся, все хорошо. Покорми ее. – Сестра Геллара строго посмотрела на измученную родами маму и протянула ей ребенка.

– Но почему она молчит? – принимая малышку и поднося к груди, прошептала женщина.

– Лилит, твоя дочь уже знает, что ей придется быть сильной. Слезы и крик выжить не помогут.

Вновь зарябило зеркало. Несколько секунд, и оно показывает кормящую грудью леди Лилит. Вот только кормила она не свою дочь, а Викторию. За этим процессом наблюдает сестра Геллара, которая сидит рядом и покачивает на руках другую малышку – меня.

– Ты права, Гелла... Роуз определенно имеет дар, – поправив Викки чепчик, тихо произнесла леди Лилит. – Но я чувствую его и в Виктории.

– Ты кормишь ее своим молоком, думаю, поэтому тебе кажется... – задумчиво протянула сестра Геллара.

– Нет, я не ошибаюсь, – покачала головой мама. – Все не так просто...

– Сегодня я отвезу их, ты все еще хочешь забрать обеих?

– Да, я рассчитываю на тебя, – вскинула голову леди Лилит. – Мне нужно принять настойку, чтобы пропало молоко.

– Неделя пути до столицы, этого времени хватит, чтобы оно само сгорело, – кивнула сестра Геллара. – Я выеду на день позже.

Зеркало вновь стало мутным, а через мгновение отразило лишь комнату, в которой мы находились.

– Лилит оплатила обучение и пребывание в пансионате вас обеих. И позже желала забрать двоих, – сказала леди Амира.

– Вы говорили, что не пускали маму ко мне тогда, после неудавшегося побега. – Я вскинула голову, желая видеть лицо леди. – Это правда?

Не знаю почему, но я надеялась услышать противоположное тому, что было сказано ею до этого, но женщина молчала. Мне не верилось, что глава Ордена Магнолии могла так жестоко наказать настолько доброго и наивного человека, какой была моя мама. Я отодвинулась от Виктории и посмотрела на нее совершенно иначе. Кем является ее отец? Алиша говорила о том, что она любила этого мужчину, но если мама узнает, кто он, ей будет больно. А еще какой-то уволенный Сандр... И странное желание матери Виктории остаться прислуживать леди Лилит, в то время как ей подарили свободу. Стоп, почему я думаю об этом? Ведь Алиша могла

любить маму, как та любила ее. Но... правды она так и не открыла.

Я поднялась с непонятной мебели и сделала шаг в сторону леди Амиры.

– Это были не вы, – прошептала я. – Это был кто-то другой, кто-то, кто хорошо знал мою маму. Знал, что, кроме меня, она считает своей названной дочерью Викторию. Знал и то, что она поймет, кто отец девочки, едва взглянув на повзрослевшую дочь Алиши!

– Подумай, Инари, нужна ли тебе эта правда? – тихо спросила леди Амира.

– Мы должны были бежать втроем, – лихорадочно вспоминая все, что говорила Геллара, произнесла я.

– Инари, – жалобно позвала Викки, однако я отмахнулась от нее.

– Но... мама не взяла ее! Значит, она видела нас до того, как сестра Геллара увезла меня из пансионата!

Я вышагивала по комнате. Мной овладело волнение. Разгадка была близка, но почему-то ускользала от меня.

– Что могло ранить настолько, что ребенок, которого благородная леди вскормила своим молоком, вдруг стал противен? Насколько отвратительным, что она решает оставить его в пансионате, зная, какая судьба уготована той, чья жизнь отмечена даром чарити?

В комнате повисла напряженная пауза. Что же я упустила?

– Измена, Инари! – Глухой голос Виктории эхом отозвался в моей голове. – Я похожа на того, кого любила твоя мама.

– Ум совершенно точно отцовский, – хмыкнула леди Амира. – Но не совсем так. Лилит любила лишь однажды в своей жизни, но отец отдал ее замуж за Ракеля ди Серрейя.

Мы обе посмотрели на женщину.

– Да, так всепоглощающе, как твоего отца, Инари, Ракеля Лилит не любила. Первая любовь не забывается. Однако часть ее сердца принадлежала мужу, и если бы не задание двадцать лет назад от Ордена Магнолии, то ты, Инари, вряд ли появилась бы на свет.

– Но она все равно появилась бы. – Закусив губу, я невидяще смотрела на Викки. Во мне росло негодование.

– Ракель запретил ей встречи с тобой после ее побега, потому что безумно любил ее, – будто не видя во мне изменений, продолжила наложница императора.

– Любил? – Я рассмеялась, не сдерживая злых слез. – Когда любят, дети от других женщин не рождаются и любимых не запирают под замок.

– Он берег ее от необдуманных действий. Ее побег стоил ей здоровья,

а позже забрал и ее жизнь.

Сердце бешено колотилось в груди, пульс отдавался в висках. Бедная моя мамочка! Получить удар в спину, и от кого? От той, для кого вытребовала свободу? Она даже ее дочь своим молоком кормила! Для высокородных леди вообще такое недопустимо! Это делают кормилицы, а леди берегут форму груди.

– Они оба совершили ошибку. И если Лилит не устояла перед зовом сердца, то ее супруг, лорд Ракель... – женщина пристально вглядывалась в Викторию, – был очарован. Алиша имела дар, сходный с моим, но слабенький. Не удивлюсь, если и Лилит она привязала к себе таким же образом.

– Хватит! – крикнула Викки. – Если моя мама оступилась и очаровала мужчину, которого собственная жена не любила, это не значит, что можно обвинять ее во всех смертных грехах!

– Все так, девочка, – покивала леди Амира. – Вот только как объяснить то, что Лилит не захотела тебя спасти? Ведь дети не виноваты в ошибках родителей.

– Она, скорее всего, просто разозлилась, – прошептала я. – А потом жалела, что не взяла дочь Алиши с собой.

Порывавшаяся что-то сказать Викки моментально закрыла рот.

– Однако то, как ты отозвалась о моей маме, недопустимо! – прожигая девушку гневным взглядом, произнесла я.

– Ты тоже бастард. Супруги наставили друг другу рога. Любовница и жена разрешились практически одновременно.

Желание придушить нахалку вспыхнуло как спичка.

Я не поняла, как это произошло. Но волна ярости просто затопила все мое существо! Да как она посмела говорить в таком тоне о моей матери? О той, которая сохранила ее жизнь, да еще обеспечила крышей над головой. В то время как ее родная мать не позаботилась об этом!

Еще секунду назад Викки стояла в двух шагах от меня, решительно сжимая кулаки, а сейчас... она корчилась на полу.

– Что это? – хрипела девушка. – Нечем дышать.

– Инари! Остановись! – вставая между мной и Викторией, приказала леди Амира.

Я будто очнулась.

– Это... я? – испуганно втянув голову в плечи, выдохнула, глядя на женщину.

– Да. И, Викки, я сильнее тебя, а наш дар одинаков. – Леди Амира дала звонкую пощечину Виктории. – Пришла в себя? Отлично. А теперь сели,

обе!

Шокированные ее окриком и повелительным тоном, мы даже и не подумали сопротивляться. Молча прожигая друг друга мрачными взорами, сели и посмотрели на леди Амиру.

– Вы можете сколько угодно строить догадки и предположения, но это ничего не изменит. Я не буду скрывать того, что вы нужны мне обе. И мне бы очень хотелось, чтобы та привязанность, которая между вами возникла, не исчезла.

Мы с Викки обменялись хмурыми взглядами.

– Виктория, я знаю всю ситуацию в целом, в то время как вы с Инари видели лишь кусочек той паутины лжи, в которой барахталась Лилит. И могу сказать одно, твоя мама поступила подло и трусливо.

Подруга судорожно вдохнула.

– Она должна была сказать Лилит, что влюбилась в ее жениха с первого взгляда. И тогда все было бы иначе. Конечно, Алиша не стала бы его женой, но ее устраивала роль любовницы. Однако Лилит не вышла бы за него замуж. Ведь условием ее согласия на свадьбу стала свобода подруги.

Я не сдержалась, пересела поближе к Викки и обняла ее. Подруга тихо всхлипывала на моем плече, а я машинально поглаживала ее спину.

– А теперь, Инари, объясни мне, о чем ты думала, когда упала Виктория?

– Мне... хотелось придушить ее за то, что она так отозвалась о моей маме, в то время как та позаботилась о ней, – честно ответила я. – Прости, Викки.

– Ого! – изумленно воскликнула леди Амира. – Я думала, тебе просто стало душно.

– Почему?

– Ты интуит, девочка. Ты ощущаешь эмоции окружающих. Можешь переносить их на других людей. Во всяком случае, подобный дар был у твоей мамы, но намного слабее. Его хватало на изготовление ядов и их нейтрализацию. Она чувствовала, когда ждать неприятностей и от кого они последуют. Но вот так, как ты, не могла.

– А Викки? – спросила вместо подруги, которая затихла в моих руках.

– Тут сложнее. Если ты во всех отношениях светлый человек, то она – порождение ночи. Виктория, во тьме твоя сила и твое проклятие. Скоро ты начнешь слышать умерших, как слышу их я. – Пристальный взгляд был направлен на Викторию. Но даже я поежилась от него. – Это будет сводить с ума, но благодаря силе Инари ты будешь под защитой. Так помогла мне

Лилит, когда я умирала. Вы должны полностью пробудить свои чары, чтобы управлять ими.

– А сейчас? – Я облизала пересохшие губы. – Разве...

– Нет, – качнула головой леди Амира. – Твой дар просыпается медленно, ты слишком хорошо научилась держать свои чувства под замком. А ведь твоя сила именно в них. Ты абстрагируешься и закрываешься от чувств других людей. Виктория же, наоборот, слишком импульсивна, хотя ее дар требует большей хладнокровности, нежели твой. Но... рядом с тобой она стала хитрее и продуманнее.

– Вы хотите сказать, что мы дополняем друг друга? Уравновешиваем? – неожиданно спросила Викки, немного отстранившись от меня.

– Да.

– Когда на меня напали в пансионате, я видела тьму, – вспомнила я случай в классной комнате. – Это была Викки?

– Верно, тогда ты впервые передала девочкам свою злость. И это послужило катализатором. Она ослепила тебя.

– А вы пришли ночью, – пробормотала я, – то не было сном. Вас привела сестра Геллара.

– Да, я помогла тебе, ведь Викки не смогла бы этого сделать.

– Инари, прости. – Подруга крепко меня обняла.

– Все хорошо, я пять минут назад чуть не придушила тебя, а ты извиняешься.

Виктория перестала всхлипывать и робко рассмеялась. Я, облегченно выдохнув, тоже улыбнулась. Прошлое наших матерей и их тайны касаются нас, но не должны влиять на наши отношения и будущее. Вместе мы достигнем большего, нежели порознь и воюя друг с другом.

– Зачем мы вам нужны? – хором спросили мы с Викки и удивленно переглянулись.

Не ожидала, что подруга думает о том же.

– Хороший вопрос, – хмыкнула женщина. – Но сегодня я не дам на него ответ. Для этого потребуется больше времени, чем было у нас. Сейчас вы должны вернуться к леди Серене и лечь спать.

– Спать? – удивленно переспросила я. – А как же вечерний праздник для воспитанниц?

– Вы его пропустили. Уже ночь.

– Невероятно, – прошептала я. – Так долго, а по моим ощущениям прошло не больше часа.

– Я верну вас в вашу комнату. Когда у меня будет время, я приду за

вами и начну обучение.

– Значит, не скоро? – разочарованно выдохнула Викки.

Я чуть было не вторила ей. Хотелось быстрее узнать ответы.

– К сожалению, наложница императора имеет обязанности по отношению к императору, – сообщила леди Амира. – Девочки, у меня есть просьба: пожалуйста, внимательно слушайте леди Серену. Постичь себя как женщину – великий дар, не отказывайтесь от него. А раскрепоститься вам поможет сила леди Серены, она, как и вы, – чарити полной силы.

– И в чем проявляется ее сила? – затаив дыхание, спросила я.

– Чары обольщения, – лукаво подмигнула леди Амира. – И запомните, против вашей воли ни один мужчина к вам не прикоснется, зато вы сможете изучать и трогать все, что понравится, безнаказанно.

– Мне почему-то кажется, что вы неспроста говорите нам об этом.

Женщина громко рассмеялась:

– Избавьтесь от страха, почувствуйте свою власть и раскройте сердца для чувств.

– Вы говорите так, словно предлагаете нам влюбиться, – хмуро заметила Виктория.

– Почему бы и нет, главное, не теряйте от ощущений голову.

– Влюбиться, чтобы в итоге получить разбитое сердце, – иронично подняв бровь, заметила я. – Заманчивое предложение.

– Лучше хоть немного любить мужчину, тогда вы получите удовольствие от науки, преподаваемой Сереной. И в будущем это не станет для вас пыткой. Впрочем, я надеюсь, что вас ждет иная судьба.

Сказав это, леди направилась к зеркалу, но не к тому, что показывало эпизоды из жизни наших матерей. Вновь погас свет и так же быстро вспыхнул.

– Пойдемте, вы должны выспаться, – позвала она нас и пропустила вперед.

Все то же ощущение ледяной воды, и моя нога ступила на пол гостиной. С секундной заминкой появилась Викки. Вот только леди Амиры не было.

– Девочки, – голос наставницы раздался из дверей, – ванну примите утром. А сейчас быстро по кроватям.

Не смея послушаться, мы поспешили по своим спальням. От переизбытка потрясений, может, просто от усталости, но я не смогла уснуть. Ворочалась, сжимала подушку и мучительно желала вытрясти из наложницы императора больше сведений.

Только сейчас до меня полностью дошел смысл сказанного леди

Амирой. Лорд Анкорн ди Серрейя – мой брат по матери! В то же время он брат Викки, но по отцу. А человек, который не дал моей маме попрощаться со мной, – ее муж и отец подруги.

Голова пухла от известий, а сердце рвалось из груди. Каким-то образом лорд Анкорн узнал о том, что я его сестра, и стал моим покровителем. Но то, что Виктория не является его подопечной, говорит о том, что мужчина в отношении нее остается в неведении! Значит ли это, что и лорд Ракель не знает о ее существовании? Или он попросту отказался от дочери служанки?!

Интуиция подсказывает, что правильный ответ – второй вариант. Этот человек запросто отмахнулся от бастарда. Нежеланного, нелюбимого ребенка.

Я лихорадочно вспоминала время, когда брат стал моим покровителем. Через полгода после Первого Маршала. В этот момент я отчаянно возненавидела лорда Карленда и лорда Лерая, они мешали воссоединиться моей семье! Я уверена, что лорд Анкорн не уготовил мне страшной судьбы, наоборот, он сделает все, чтобы Бледная Моль стала счастливой, успешной молодой леди!

– Так и думала, что ты не уснешь. – Я не заметила, что в моей спальне оказалась сестра Геллара. – Прости, девочка, но завтра у вас трудный день.

Наставница протянула стакан, в котором, несомненно, плескалось снотворное.

Сил, чтобы спорить, не было, а потому я одним махом осушила бокал и упала на подушки.

– Ты сильная, Инари, я верю, что ты справишься со всем, что выпадет на твою долю.

– Справлюсь, – жестко ответила ей и отвернулась к стене.

Говорить с этой женщиной мне больше не хотелось.

Спустя пять минут веки отяжелели, и я не стала бороться с подступающей сонливостью, отдаваясь во власть грез.

Глава семнадцатая

Наши дни в Красном Доме слились в одно сплошное пятно. Каждое утро мы вставали, умывались и шли на зарядку, где выполняли упражнения для всех групп мышц: живота, рук, ног и ягодиц. В зале для тренировок, как называла его леди Серена, мы бегали, приседали и крутили обручи. Как она объясняла – девушка обязана следить за своим телом, мы должны быть выносливыми, а потому наши занятия иногда продолжались несколько часов.

Ничего общего с теми физическими упражнениями в пансионате не было.

В первый вечер, когда начался этот кошмар, абсолютно все девушки едва не шатаясь шли по своим комнатам. Болело абсолютно все. И на лечебные грязевые ванны, а также нанесение масок для лица не было ни желания, ни сил. Впрочем, послушаться мы тоже не могли. А потому сквозь боль делали все, чтобы наши тела стали совершенством, таким, как его представляла наставница.

Неделя текла мучительно долго. Даже на ночные разговоры с Викторией не имелось желания. Сон привлекал сильнее.

От леди Амиры за семь дней посланий не было. Зато после нашей встречи и без того повышенное внимание леди Серены словно обострилось. Она постоянно находилась возле меня. Делала комментарии, увеличивала нагрузку или количество выполняемых физических упражнений. Иногда в общей купальне сама намазывала мое тело мазью из глины, а потом соскребала ее вместе с кусочками мертвой кожи.

После подобной процедуры к ноющим мышцам добавлялась пылающая кожа. Иногда я ловила себя на мысли, что наставница всерьез решила снять с меня старую кожу.

Что примечательно, для Виктории подобных процедур предусмотрено не было. Девушка нежилась в ароматной ванне с эфирными маслами. Честно говоря, я завидовала, потому что в отличие от меня, идущей в общую купальню как на казнь, подруга расслаблялась и откровенно получала удовольствие.

Все выпускницы все еще стеснялись своих обнаженных тел, но не так,

как это было в начале. Мы притерлись друг к другу и уже не вздрагивали от чужих взглядов. Куртизанки подмечали малейшие недостатки тел пансионеров и усиленно их исправляли. У кого-то кожа была слишком жирная, кто-то имел сыпь или прыщи.

Наш и без того скудный рацион заменили на диетическую пищу.

В пансионате воспитанницам всегда давали мясо: в супе, в подливке или просто хорошо прожаренный кусок к гарниру. А в Красном Доме мы ели больше овощей и фруктов, разнообразные салаты, едва заправленные маслом и сбрызнутые лимонным соком. В бульоне мяса практически не было. Зато каждый день в меню присутствовала рыба, которой в пансионате кормили редко.

Ко всему прочему, куртизанки, следящие за нами во время ужинов и обедов, не разрешали добавлять в еду соль. При приготовлении, как выражались они, специй было достаточно. Также нам не давали сладкое и выпечку.

Чай или сок, реже компот из сухофруктов и теплая вода. Единственной отдушиной был завтрак, который подавался в комнаты выпускниц. Впрочем, он тоже был довольно скромным.

– Инари! – Голос наставницы вывел меня из задумчивого состояния.

– Простите, – пару раз моргнув, произнесла я, понимая, что банально прослушала то, что она говорила.

Послеобеденные часы – традиционное время уроков с леди Сереной, которые проходили в том самом зале с пуфиками и зеркалами.

– Мне не нравится, что ваши мысли находятся в другом месте, – проникновенно сообщила она и прошла вдоль сидящих на пушистом ковре девушек.

Как и в первый раз, мы были в тонких пеньюарах.

– Простите, леди Серена, – вновь покачалась я и посмотрела на Викки, которая мне подмигнула.

Наши отношения с ней стали намного прохладнее. Она вела себя так, будто еще решала, стоит ли доверять мне, а может, следует ожидать удара в спину из-за обиды, нанесенной ее матерью моей.

И я понимала ее и не винила за осторожность.

– Раз ты витаешь в облаках, значит, начнем демонстрацию с тебя, поднимись, – хмуро приказала наставница, а я молниеносно выполнила ее

приказ. – Скинь пеньюар.

Привычно повела плечами, позволяя ткани сползти с моего тела.

Стыда я не испытывала. Какой смысл, если мы ежедневно ходим друг перед другом голые?

– Женское тело – это нежнейший инструмент, – начала она, подходя ближе ко мне. – И только единицы умеют играть на нем, используя все струны и ноты.

Леди Армонг встала ко мне вполоборота, чтобы видеть и меня, и остальных учениц.

– У каждой женщины есть особое место, которое вспыхивает, как свеча на ветру, обжигая ее кожу, даря томление и жажду новых прикосновений. – Говоря это, женщина провела пальчиками по моей шее, спускаясь вниз по плечу, локтю, и остановилась у кисти. – Невесомые или, наоборот, весьма ощутимые касания могут привести к совершенно разным результатам.

Ладонь наставницы легла на мою грудь. Я громко сглотнула и сжала кулаки.

– Легкое, как перышко... – Она ласково обвела указательным пальцем ареолу соска, от чего тот набух, а моя спина покрылась мурашками. Было немного щекотно, но вместе с тем я испытала что-то новое, непонятное и сильное. Чувственное.

Женщина сжала мой сосок так, что он начал покалывать. Вместе с тем я дернулась в сторону, на маленький шаг. У меня пылали не только щеки. Казалось, что горит все тело.

На этом наставница не остановилась, взяла в обе ладони мою грудь, аккуратно поглаживая ее, слегка подула на соски, а затем резко сжала их и потянула на себя.

– Так я и думала, – смеясь, произнесла леди Серена и отошла от меня. – Внимательно посмотрите на Инари. Видите, как разругалось ее лицо? Капелька пота стекает по ее животу... Девушки!

От внезапного крика наставницы даже я вздрогнула и посмотрела на нее.

– Вы можете выдохнуть, – серьезно произнесла она. – Хорошенько запомните чувство, которое испытали, глядя на то, как я ласкаю Инари. Оно называется мимолетное возбуждение.

Если я стала жертвой чар леди Армонг, то почему остальные пансионерки покраснели, стыдливо прятали глаза и тяжело дышали? Перевела взгляд на Викторину, которая задумчиво закусил губу и в отличие от остальных выглядела нормально.

– Ледышка, – сказала ей наставница. – А вторая дикарка. Инари, в тебе бушуют ураганы.

– Вы ошиблись, – выдохнула я и едва подавила порыв натянуть прозрачный пеньюар.

– Девушки, – проигнорировала мою реплику женщина и пошла вдоль воспитанниц, – только возбужденная женщина может получить удовольствие от соития. Страх, испуг и отвращение не приведут ни к чему, кроме боли и стыда. Полностью раскрыться и довериться партнеру – вот ваша главная задача на моих занятиях.

– Партнеру? – эхом разнеслось по комнате.

– Мы должны будем... – начала одна из девушек.

– Друг с другом? – сглатывая, вторила вторая.

– В аристократическом кругу вполне приемлем и такой вариант, – усмехнулась леди Серена. – Или когда партнеров несколько. Но вас подобное не ожидает. Я хочу, чтобы вечером вы оделись в красивые платья, сделали прически и подкрасились. Вас ждет незабываемая встреча.

В зале повисла тишина. Все изумленно взирали на наставницу.

– С нашими партнерами? – поднимаясь с ковра, спросила Виктория.

На миг мне почудилось, что в глазах наставницы блеснул гнев.

– Да, – не стала лгать женщина. – Кроме знакомства, вы ничего не должны делать. Присмотритесь к мужчинам, а потом выберете того, кто вам понравится.

– А если нам никто не понравится? – Все же я схватила пеньюар и завернулась в него.

– Уверю, такого не случится, – подмигнула мне леди Армонг. – Впрочем, если среди вас отыщется девушка, которой не придется по вкусу ни один из мужчин, присутствующих на балу, ее партнершей стану я.

А это пугало еще больше!

– Девочки, урок закончен, ступайте к себе и готовьтесь к вечеру! – властно махнула рукой женщина. – Сегодня тренировок не будет.

Воспитанницы возбужденно перешептывались. Судя по всему, идея Серены им понравилась, и в отличие от меня она их не пугала.

– Инари, – вцепившись в мой локоть, прошептала Викки, – ты как?

– Все хорошо, – так же тихо ответила ей. – Все в порядке.

– Это было омерзительно.

– Поговорим в комнате.

Когда мы вошли к себе, я требовательно повернулась к подруге:

– Мне кажется, ты хочешь мне что-то рассказать. Я права?

– Пойду переоденусь, – сказала Викки, отведя взгляд.

– Я с тобой. – Возможно, я была не права, давя на нее, однако чувствовала, что ей нужно выговориться.

В своей спальне девушка судорожно вздохнула и села на край кровати.

– Еще в пансионате, – прикрыв глаза, начала она, – до того, как мы подрались с тобой в классной комнате, сестра Риа позволила покровителю трогать меня. Инари, это было гадко! Его холодные пальцы ползали по моей шее, груди, животу... А я стояла и не могла пошевелиться, потому что знала, если ослушаюсь – накажут.

– Он не...

– Нет! – выкрикнула подруга. – Только трогал.

Я осторожно обняла подругу.

– Все это в прошлом, – прошептала ей. – Больше не нужно бояться. Здесь его нет и не будет.

Викки всхлипнула и теснее прижалась ко мне.

Я гладила ее по голове и успокаивала. Подруга тихо плакала, вновь переживая свое горе. Наконец она затихла.

– Я уверена, что эти уроки пойдут нам на пользу. Вспомни, что говорила Серена, – прошептала я.

– О том, что женщина, боящаяся своих желаний, заведомо несчастная?

– Да. – Я села рядом с девушкой и вновь приобняла ее. – Мы должны понять себя. Если ты окажешься наедине с тем, кто тебе нравится, разве ощутишь омерзение?

Викки молчала, поэтому я продолжила свою мысль.

– Например, тот блондин, которого мы встретили в коридоре. Что бы ты почувствовала, проведи он по твоей шее так же, как я сейчас? – нежно погладила пальчиками мягкую кожу подруги.

– Щекотно, – рассмеялась Викки. – И приятно.

– Видишь, ничего страшного в этом нет, – улыбнулась и убрала руку. – А теперь все-таки представь на моем месте блондина.

Подруга послушно сомкнула веки, и я наблюдала за тем, как розовеют ее щеки, а губы расплываются в блаженной улыбке.

– Еще неизвестно, кто нам достанется, – вдруг буркнула она, открыв глаза.

– Думаю, обиженным не уйдет никто, – вспоминая лукавство леди Серены, задумчиво протянула я.

– Нас ждет сюрприз?

– Я в этом уверена.

– Инари, ты очень красивая, – заявила Викки. – Твоя кожа стала мягче и приятнее на ощупь.

– Еще бы, – хмыкнула я и брызнула в подругу водой. – Вспомни, как надо мной издевалась наставница.

До назначенной встречи с предполагаемыми партнерами оставалось примерно четыре часа, и мы находились в нашей ванной комнате, помогая друг другу приводить себя в порядок.

– А чем она мазала твои волосы? – что-то разглядывая на моей макушке, спросила Викки.

– Не знаю, что-то сильно пахнущее, как болотная тина.

– Седых корней стало намного меньше, – задумчиво протянула девушка.

– Ты уверена? – Я резко повернулась в воде, да так, что часть ее пролилась на пол и забрызгала Викторию.

– Ах! – всплеснула руками она. – Инари!

– Прости, – покаялась я и вернулась в прежнее положение.

– Да, их значительно меньше. Чудо какое-то! – запуская пальцы в мои волосы, подтвердила подруга. – Может, это из-за того, что ты расслабилась и позволила магам лечить твоё тело?

Подруга явно намекала на мой рассказ о стычке с сестрой Гелларой, когда та впервые показала мне мои седые волосы.

– Все может быть, – не стала отрицать. – Но если это так, то мой дар блокировал лечение?

– Выходит, что так.

– Скорее всего, дело в моих мыслях, – после небольшой паузы высказала я предположение. – Тогда сестра Геллара требовала от меня полной покорности и подчинения. Сейчас нужда в Бледной Моли отпала.

– А с другой стороны, маска Моли тебе еще пригодится, – выпалила Викки.

– Почему ты так решила?

– Понимаешь, у меня есть стойкое ощущение, что какому бы покровителю мы ни достались...

– Подожди, Геллара же сказала, что мы не станем их трофеями.

– Неважно, – отмахнулась Виктория. – Я имею в виду, что после окончания обучения мы в любом случае попадем в высший свет. Если не покровители, то леди Амира введет нас в высшее общество.

– И?

– Там твою настоящую внешность не будет знать никто, и если ты начнешь выкрашивать темные корни в белый цвет, то, случись что-нибудь, сумеешь скрыться от преследователей, сведя с волос краску.

– Краску, и только, – фыркнула я. – Лицо останется мое.

– Знаешь, а тут я не соглашусь. Ты сейчас очень меняешься. Исчезла серость, кожа приобретает мраморный оттенок, присущий высокородным. Уверена, когда твои волосы отрастут и вернут настоящий цвет, то и твое лицо будет выглядеть иначе.

Я задумалась над ее словами, позволяя подруге втирать в волосы травяное средство. Пока она взбивала пену, у меня возникло несколько вопросов.

– Ты ведь не просто так завела этот разговор?

Вместо ответа подруга сильнее потянула за волосы.

– Опустит голову, – скомандовала она.

Я подчинилась, закрывая руками лицо. Теплая вода полилась незамедлительно. Викки тщательно смывала пену и средство, раз за разом зачерпывая ковшом воду.

– Да, – ответила девушка, когда закончила эту процедуру. – Неспроста.

Я молчала, ожидая продолжения.

– Неужели ты хочешь играть по их правилам? – шепотом спросила она, чуть ли не касаясь губами моего виска. – Им всем что-то нужно от нас. Но и нам нужны тузы в рукаве. Мы должны научиться всему, что предлагает Орден вместе с леди Амирой. Всему, чтобы суметь защититься от них же.

– Викки, – я повернула голову так, чтобы девушка смогла наклониться ко мне, – здесь есть зеркало.

– Поняла, – прошептала она и принялась натирать мое тело мягкой мочалкой.

Остальное время мы провели в молчании. Я поняла то, что хотела сказать Виктория. И отчасти была с ней согласна. Вот только меня не покидало предчувствие, что за действиями леди Амиры скрывается нечто важное, что могло бы стать и моей целью. Я смутно понимала, что Амира неспроста собирала одаренных девушек, но пока не хватало информации. Тем более прожить всю жизнь, зная, что нет волшебства и чар, а совсем недавно узнать, что это совершенно не так. Да и у меня был главный аргумент: мама бежала втайне от Амиры, но, когда попала в беду, она призвала на помощь именно ее. Не сестру Геллару, которой доверила самое ценное – мою жизнь, а императорскую наложницу. Это о чем-то говорит.

Плюс что-то подсказывает мне, что мама о многом из действий новой директрисы пансионата не знала. Она была сострадательной, доверчивой и доброй и вряд ли бы согласилась на то, чтобы ее дочь унижали, избивали и сделали из нее Бледную Моль. Нет, это инициатива сестры Геллары. Вот только для чего? Какой у нее был мотив? Ведь она прекрасно знала, что Ракель запретил маме встречи со мной и та была больна. Для чего понадобился этот спектакль с изменением моей внешности?

Вначале резко сдавило виски, а потом в моем черепе стала стрелять пушка. Меня обуяло странное ощущение, что это мысли о прошлом вредят мне физически и от них следует избавиться.

Викки помогла мне вылезти из ванны, завернуть волосы в большое полотенце и надеть банный халат.

– Инари, ты побледнела, что с тобой? – обеспокоенно спросила подруга, когда мы вошли в мою спальню.

– Голова разболелась, – сев на кровать, прошептала я.

Лоб вспотел, вены на висках пульсировали. Да что ж такое?!

– Скоро пройдет, – заверила я девушку и начала вытирать волосы.

– Точно? – недоверчиво уточнила она.

– Точно. Викки, тоже суши волосы, а то не успеем.

– Хорошо.

Я облегченно выдохнула, когда девушка ушла к себе. Пульсация не утихала. Казалось, еще чуть-чуть, и голова взорвется. Я продолжала медленно водить полотенцем по всей длине волос и настолько увлеклась этим занятием, что не сразу заметила посетителя. А вот она, судя по всему, давно наблюдала за мной.

– Добрый вечер, леди Амира, – выпрямившись, произнесла я и тут же пожалела, что поменяла положение головы.

Резкая боль в висках заставила застонать.

– Не шевелись, – мягко попросила наложница императора, подошла ко мне и положила холодные пальцы на мой лоб. – Сейчас полегчает.

Не знаю, сколько прошло времени, но пульсирующая боль постепенно уходила. – Лоб давно взмок от пота, как и спина. Мне было жарко и вместе с тем холодно. Невероятно отвратительное ощущение.

– Спасибо, – поблагодарила женщину. – Мне намного лучше.

– Как давно у тебя эти боли? – отстраняясь от меня, спросила она.

– Раньше были часто, когда пыталась вспомнить свой ночной кошмар. Сейчас редко.

– Понятно, – сухо кивнула императорская наложница и, чуть приподняв бровь, спросила: – Сегодня у вас состоится знакомство?

– Да.

– Хорошо.

– Инари, я... – В комнату влетела Виктория, но моментально остановилась, увидев рядом со мной гостью. – Добрый вечер, леди Амира.

– Присядьте, девочки, – попросила она.

Переглянувшись с Викки, осторожно опустили на край кровати. Женщина мягко улыбнулась и подошла ближе. Затем взмахнула руками над нашими головами. Повеяло теплом. Леди Амира медленно опускала ладони вниз вдоль наших волос, а потом так же медленно вела вверх.

– Вот и все, – заключила она, отходя от нас.

– Невероятно, – одновременно выдохнули мы с Викки, понимая, что наши волосы высохли.

– А мы так сможем? – спросила Виктория и выжидательно посмотрела на гостью.

Та в ответ рассмеялась, легко и непринужденно.

– Ты со временем сможешь, а вот Инари вряд ли.

– Жаль, – расстроилась я и спохватилась: – Спасибо вам!

– А какие платья вы выбрали? – сев рядом с Викки, поинтересовалась леди.

– Сейчас принесу. – Подруга молниеносно поднялась и побежала к себе, я же прошла к шкафу, мой наряд висел на вешалке.

Бледно-голубое платье с открытыми плечами, тонкой ажурной тканью на талии, переходящей в летящую юбку с длинным разрезом спереди. Как и все остальные в гардеробе, оно было достаточно откровенным, но очень мне нравилось.

– Хороший выбор, – похвалила женщина. – Не закалывай волосы наверх, а распусти их и немного завей концы.

Вернулась Викки, прижимая к груди свое одеяние.

– Нет, для такого вечера твой наряд не подходит, – забрала леди платье подруги. – Пойдем посмотрим, что у тебя еще есть.

Возражать девушка не посмела и повела советчицу в свою спальню.

Честно говоря, я была согласна с леди Амирой, белое платье, которое выбрала Викки, подошло бы для похода в церковь, но никак не для вечера в Красном Доме. К тому же на фоне остальных девушек, включая меня, она выглядела бы бледной поганкой. Несмотря на то что природа одарила ее прекрасными данными, это платье ей совершенно не шло.

Заинтригованная я вышла в гостиную, аккуратно разложила свой наряд на диване и обернулась к спальне Виктории. Она как раз выходила из нее и выглядела потрясюще!

Леди Амира подобрала для подруги одеяние, которое та при мне даже примерять не стала. Платье из двух тканей, плотно облегающее тело: тонкая паутинка черного кружева с витиеватыми узорами поверх красного шелка. Декольте в форме сердечка и обнаженные плечи, суженная талия и облегающая бедра юбка, плавно спускающаяся к полу.

– А вот тебе нужно забрать волосы наверх, оставив одну прядь спадать на лицо, – сказала леди Амира, пристально разглядывая Викторию. – И добавить румянца щекам.

– Ты великолепна! – воскликнула я.

– Так, Инари, переодевайся. Викки, достань туфли на шпильке. Если не ошибаюсь, они четвертые слева на нижней полке в твоём шкафу, – отдала нам распоряжения наложница императора.

– Да, леди Амира, – прошептала подруга и направилась к себе.

Я схватила платье и собралась удалиться в спальню, но была остановлена.

– Я помогу тебе одеться, – произнесла леди. – Нижнее белье для твоего наряда не нужно.

– Может... – моментально вспыхнув, решила возразить я.

– Нет, – мотнула головой женщина и взяла мое платье в руки. – Снимай халат.

Под пристальным взглядом леди Амиры я разделась, затем с ее помощью облачилась в платье. Конечно, без белья оно совершенно иначе ложилось на фигуру, но мне было непривычно и даже некомфортно.

– Обувь подобрала? – поправив на мне юбку, уточнила она.

Я лишь кивнула в ответ и пошла к себе, чтобы надеть туфли на высоком каблуке. Когда вернулась в гостиную, Виктория стояла рядом с леди Амирой. Они ждали меня.

– Пойдемте, девочки, – толкнув дверь, позвала леди Амира и ступила в коридор.

Она легко ориентировалась в многочисленных поворотах, словно часто заходила в Красный Дом. Мы шли в молчании, и нам никто не встретился по пути. Женщина привела нас в зал с пуфиками и зеркалами, где проходили практические занятия по уходу за телом.

– Садитесь, я сделаю вам прически и макияж, – властно махнув рукой, потребовала женщина. – С кого начнем?

– С меня, пожалуйста, – робко попросила Виктория.

– Хорошо, – кивнула леди и повернулась ко мне: – Инари, подбери себе пудру и помаду.

Я подошла к соседнему с Викторией пуфику.

Как и всегда, на столиках было множество различных скляночек с мазями, щипцов, расчесок и всяких неизвестных мне предметов. Косметические средства я нашла в третьем выдвижном ящичке. Большая палитра теней на тонкой дощечке, шесть маленьких баночек с пудрой различных оттенков, тонкие угольные палочки для подводки бровей и набор кистей. А вот помаду я так и не обнаружила.

– Посмотри в четвертом ящичке, – донесся до меня голос леди Амиры.

Последовала ее указанию и увидела искомое. Выбрать оттенок пудры и помады. Учитывая то, что моя кожа все равно остается бледной, добавить румянца не помешало бы, но неяркого. Может, светло-персиковый подойдет? И бледно-розовую помаду? Немного сомневаясь, я отложила четыре подходящие помады и две пудры и только после этого села на пуфик так, чтобы видеть Викторию.

Леди Амира уверенно закручивала тугие локоны подруги, закалывая их шпильками на ее затылке. И вместо одной пряди она оставила ей две, параллельно обрамляющие лицо. Порывшись в ящиках столика, женщина нашла большую заколку, инкрустированную яркими красными камушками, которую вколола в пучок волос.

Я наблюдала за действиями леди Амиры и не могла не удивиться ее познаниям. Во-первых, она точно знала, что и где лежит в столиках. Во-вторых, легко ориентировалась в цветах, безошибочно подобрав подходящую к нежной коже подруги пудру и помаду. А в-третьих, аккуратно завila ее ресницы щипцами, назначение которых прежде было для меня загадкой.

Кукольное личико Виктории теперь выглядело совершенно по-новому. Исчезла детскость и мягкость линий. Черты заострились, выдавая в ней молодую, уверенную в себе женщину. Подруга словно повзрослела и вместе с тем осталась юной девушкой. Ее яркая внешность приобрела нужные краски, добавившие ей решительности и огня.

– Восхитительно! – улыбаясь, прошептала я. – Викки, ты великолепно выглядишь.

– словно другой человек, – выдохнула она, смотрясь в зеркало.

– Можно и так сказать, – благосклонно кивнула леди Амира. – Сегодня каждая из вас будет немножко не собой.

Виктория хмыкнула и кокетливо подмигнула своему отражению.

– Так, губы розовым, это правильно. – Я и не заметила, как леди Амира подошла ко мне и теперь рассматривала баночки с пудрой и помадой. – Светло-песочный подойдет больше, чем персиковый. Но направление верное.

Пришел мой черед замереть в ожидании и довериться вкусу и ловкости ручек наложницы императора. Я даже старалась не дышать, пока пушистая кисточка порхала по моим щекам. Когда с лицом было покончено, я уже хотела полюбоваться своим новым образом, но не вышло – леди Амира отвернула меня на пуфике от зеркала. Пока она нагревала щипцы для завивки волос, я смотрела на подругу, которая аккуратно вышагивала по ковру, привыкая к высокой шпильке.

– Расправь плечи, Викки, – прокомментировала ее действия леди Амира. – Ты леди, а не крестьянка, которая с утра до ночи работает в поле.

Подруга вздрогнула и тут же вытянулась по струнке.

– Уже лучше, голову чуть ниже, – отдавала указания женщина. – А теперь медленно пройди по краю ковра, смотри прямо перед собой.

Виктория плавно пошла вперед. Если первые три-четыре шага было заметно, что ее спина напряжена, то потом девушка явно расслабилась и ступала намного уверенней.

– Замечательно, – похвалила ее леди.

Дальше все происходило в молчании. Викки вышагивала. Я смотрела на нее, а леди Амира завивала мои волосы. Я всей кожей чувствовала жар от маленькой печки, служащей для нагрева щипцов, учитывая то, что тлели лишь угольки, было неестественно, что она настолько накалилась. Впрочем, учитывая странные способности леди Амиры, зря я удивляюсь. Может, она еще и огнем управляет, кто ее знает.

В зал вошла леди Серена. Она совершенно точно удивилась гостье и даже запнулась на месте.

– Ваше... – начала она, но была оборвана на полуслове:

– Серена, ты несправедлива к девочкам, планируется такой роскошный вечер, а ты не даешь им привести себя в порядок.

– Через пятнадцать минут сюда придут мои помощницы, чтобы сделать воспитанницам прически и макияж, – поджав губы, ответила наставница. – Я не предполагала, что вы решите помочь девушкам.

– Пятнадцать минут? – хмыкнула леди Амира. – И еще двадцать до начала мероприятия. Считаешь, им хватит этого времени?

– Думаю, да.

Виктория подошла к нам и встала по правую руку от меня.

– Темнишь ты, Серена, – рассмеялась женщина. – На фоне твоих девочек пансионерки покажутся гадкими утятами. А принимая во внимание их скромные предпочтения, не одна Виктория выберет светлое платье. Как всегда привлекаешь клиентов?

– Ваше... – Наставница подавилась воздухом и пошла пятнами.

– Это, конечно, не запрещено, но теперь понятно, почему как минимум четыре покровителя отказывались...

– Леди Амира! – взмолилась Серена, косясь в сторону Викки и меня.

– Серена, ты не для этого здесь. Кажется, сытая жизнь не пошла тебе на пользу. Пойдешь по стопам Иветты?

– Прошу прощения, – низко склонилась наставница. – Разрешите отдать распоряжения слугам?

– Увеличь время для подготовки минимум на сорок минут, – властно потребовала леди Амира. – Иди.

– Да, Ваше...

– Ступай!

Женщина выбежала из зала с такой скоростью, что я позавидовала ее прыти в таком возрасте.

– Все чаще я склоняюсь к мысли, что доверять больше некому, – едва слышно прошептала леди Амира и громко произнесла: – Девочки, не теряйте вашу дружбу и не разменивайте ее на роскошь и сытый желудок. Как бы трудно вам ни пришлось, но если вы будете вместе, все преодолеете.

– Звучит как пророчество, – заметила я и тут же прикусила язык.

– У меня было четыре близкие подруги, – продолжая возиться с моими волосами, поведала леди Амира. – Лилит, Геллара, Серена и Иветта. Первые две предали меня, скрыв твое рождение, затем побег Лилит, ее болезнь и смерть. Иветта действовала во вред Ордену Магнолии. Серена слишком вжилась в роль главной куртизанки и теперь ни за что не откажется от золота клиентов.

– Если вы знаете об этом, тогда почему...

– Почему не накажу их или не смещу с должности? – Щипцы противно лязгнули в руках женщины, еще одна прядь обдала меня жаром, а императорская наложница принялась закручивать другую. – Кроме них, у меня никого нет. Есть вещи, которыми приходится жертвовать, даже если нужно переступить через свои принципы и убеждения. В любом случае я буду присматривать за выпускницами этого года. Больше никто не останется во владении Красного Дома. Хватит и тех трех, отдавших себя ради иллюзии лучшей доли.

На ум сразу пришли три выпускницы, потерявшие невинность в стенах пансионата. Но... разве можно винить их в том, что они поддались уговорам? Вряд ли сестрам Ордена было неизвестно об их нарушении, но они его не предотвратили.

– Девочки, не стоит всех мерить по своему подобию. Люди разные. Их

мысли и чувства могут быть далеки от того, что вы чувствуете и о чем думаете. Есть категория паршивых овец, которые мало того что тупы, так прут напролом, добиваясь своей выгоды, при этом ломая жизнь не только себе, но и окружающим.

– Вы хотите сказать, что те три девушки были паршивыми овцами? – срываясь на крик, воскликнула я.

Да, Парватти и Тиара не отличались умом и сообразительностью. Жадные и грубые. Но вот Ингрена? Она была мягкой и податливой, пусть и ведомой, однако не имела склонности издеваться над слабыми.

– Неизвестно, что хуже: быть марионеткой, слепо следуя указаниям, или же хитрой, расчетливой дрянью, – будто прочитав мои мысли, высказалась женщина.

– Но разве правила пансионата не требуют от девушек именно покорности? – выпалила Виктория.

В ответ леди громко рассмеялась.

– Хотите сказать, ни одна из вас не нарушала устав Ордена Магнолии? Разве после наказаний вы погнались за деньгами покровителей или стали слепо следовать указаниям сестер Ордена?

Женщина отпустила мои волосы и отложила щипцы. После этого обошла меня и встала напротив.

– Я отвечу за вас: нет. И среди оставшихся выпускниц наберется не меньше пяти-семи девушек, которые не очерствели сердцем.

– Так звучит, будто вы специально провоцируете девушек на бунт, – сказала я.

– Все верно, – огорошила своим заявлением леди Амира. – Для того чтобы осуществить задуманное, нужны сильные личности. Те, кто сумеет помочь в нелегкой борьбе.

– Борьбе? – в унисон воскликнули мы с Викки.

– Я расскажу об этом подробнее, но не сегодня. Да, девочки, борьбе с нынешней властью и укладом империи.

Внутри меня все похолодело. Это просто не может быть правдой.

– Вы собираетесь противостоять императору?..

– Не одна я. Мы.

– Вы сошли с ума, – потрясенно выдохнула Виктория.

– Возможно, – горько усмехнулась женщина. – Вот только на кону тысячи жизней, которые могут стать свободными.

– Рабы? – начиная понимать, к чему клонит женщина, спросила я.

– И они тоже. Вы поймете, о чем я говорю, немного позже. Когда начнете изучать искусство отшельников. – Императорская наложница резко

обернулась к двери. – Идут. Мне пора, девочки. Надеюсь, вы сумеете повеселиться сегодня.

Мы не успели ничего ответить. Неожиданно потух свет, погружая нас во тьму. Не прошло и пяти секунд, как он вспыхнул вновь. Вот только леди Амиры уже не было.

Глава восемнадцатая

Зал наполнился людьми: куртизанки в изысканных платьях, выпускницы пансионата во главе с леди Сереной. Как и предполагала леди Амира, большинство девушек выбрали из своего гардероба самое скромное платье. Их-то наставница и отправила с подчиненными переодеваться. Остальных же, кто прошел ее критический осмотр, усадила на пуфики, где помощницы начали колдовать над их прическами и макияжем.

На нас практически не обращали внимания, и мы с подругой ушли в конец зала.

– Странно это все, – шепотом произнесла Викки. – Планы леди Амиры неосуществимы.

– Знаешь, если хорошо подумать, то Орден Магнолии существует пятьдесят лет. Думаешь, за это время она хоть немного не приблизилась к своей цели?

– Сложно сказать...

– Я все вспоминаю о задании мамы, данном ей Орденом.

Мы придвинулись друг к другу, чтобы говорить как можно тише.

– Выпускницы выполняют поручения леди Амиры?

– Не только они. В основном чарити. Но смотри, кто наши покровители?

– Высокородные, – недоуменно протянула Виктория.

– Прямо-таки все? – не удержалась я и съехидничала. – Те, у кого есть власть, Викки. Власть и средства.

– То есть люди, которые по каким-то причинам нужны леди Амуре?

– Возможно, но... – закончить фразу я не успела.

– Девушки! – Голос леди Серены заставил нас отскочить друг от друга. – Прошу встать около меня полукругом.

Мы подошли в числе последних воспитанниц Ордена Магнолии, чем заслужили недобрый взгляд наставницы.

– Вы сегодня все великолепно выглядите, – начала женщина. – Вас ожидает вечер с танцами, легкими закусками и напитками.

– Настоящий бал... – зашептались две пансионерки справа от меня.

– Да, – широко улыбаясь, ответила им наставница. – Своеобразный

бал-маскарад, где вместо масок вы возьмете себе новые имена.

Взбудораженные этим заявлением, девушки оживленно перешептывались. А наставница дала им время обсудить услышанное. Молчали лишь я и Викки, ожидая продолжения речи.

– Предлагаю выбрать себе имя – название цветка. К примеру, глядя на Викторию в сегодняшнем наряде, мне на ум приходит роза, – мило протянула леди Армонг и посмотрела на мою подругу.

Как по команде, выпускницы повернулись в ее сторону.

– Да, подходит! – воскликнула одна из них.

– Настоящая роза, – вторила другая.

– Мои девочки выдадут каждой из вас бумагу и перо, запишите свое цветочное имя и передайте мне.

Вместе с указанием наставницы к нам подошли куртизанки, неся подносы с письменными принадлежностями.

Взяв предложенное, я одной из первых прошла к столику и вывела на листке: Инари – Магнолия, отдала листок леди Серене и отошла к Виктории.

– А девушкам понравилась эта идея, – прошептала подруга.

– Я вижу, – так же тихо ответила ей. – Теперь у нас есть цветочная клумба вместо выпускниц пансионата.

Подруга едва слышно хихикнула.

– Надеюсь, наши партнеры не окажутся, к примеру, деревьями.

– Это было бы забавно. Добрый вечер, Дуб, не желаете ли составить компанию Розе в следующем танце?

Посмотрев друг на друга, мы рассмеялись в голос.

– Девушки, следуйте за мной, – церемонно позвала нас леди Армонг и первой направилась к выходу из зала.

Мы с Викторией дождались, пока все девушки выйдут за ней, и только тогда двинулись следом. Позади нас шли куртизанки, поэтому мы с подругой решили хранить молчание.

Один коридор сменял другой, несколько раз мы поворачивали направо, затем спускались вниз и после очередного поворота резко остановились, чуть не врезавшись в двух девушек перед нами.

Издали донесся голос леди Серены, но что именно она говорила, нам было не слышно. Зато очередь начала медленно продвигаться вперед.

Когда перед нами осталось три девушки, мы смогли увидеть высокие двустворчатые двери с витиеватыми узорами.

– Леди Сирень! – громко объявил мужской голос, и створки распахнулись. Первая из тройки девушек шагнула вперед.

Двери закрылись, отрезая нас от шума восхищенных вздохов и легкой мелодии.

– Они объявляют нас, – хмуро прошептала я подруге.

– И, кажется, там нас ждет не тринадцать человек.

– Леди Гвоздика! – произнес вновь тот же мужской голос.

Вторая девушка неторопливо прошла внутрь, и лакеи вновь сомкнули тяжеленные створки.

– Викки, давай попробуем расслабиться, – предложила ей. – От нас сейчас ничего не зависит. Вспомни, как в детстве хотелось стать героиней сказки и кружить в танце с прекрасным принцем.

– Я сразу вспоминаю наш первый бал, Инари, – поежившись, ответила она. – И радоваться предстоящим танцам не хочется.

Осторожно коснулась ее руки и ободряюще улыбнулась. Только что закрылась дверь за третьей девушкой, а значит, настал черед одной из нас.

Не знаю почему, но плохого предчувствия у меня не было. Наоборот, казалось, что я смогу впервые по-настоящему повеселиться.

– Вспомни слова леди Амиры. Уверена, Викки, сегодня не стоит ждать ничего плохого.

– Леди Роза! – громко возвестил церемониймейстер.

Виктория шагнула вперед, но прежде чем исчезнуть из моего поля зрения, обернулась и подарила мне неуверенную улыбку.

– Когда спуститесь, к вам подойдет мужчина, который будет вашим партнером по первому танцу, – сообщила мне одна из куртизанок.

Я не успела ничего ответить, как двери вновь распахнулись.

– Леди Магнолия!

Резко выдохнув, шагнула к свету.

Я находилась на балконе, окруженная лакеями, а вниз вела винтовая лестница, на перилах которой в специальных подставках стояли канделябры с горящими свечами. Затаив дыхание, опустилась на первую ступеньку, медленно и осторожно, глядя прямо перед собой. Как и предполагала Виктория, здесь было больше, чем двадцать человек. Незнакомые женщины и мужчины сидели в самом конце зала за столиками. Воспитанницы Ордена Магнолии выстроились в две шеренги по обе стороны от основания лестницы. Викки оказалась в дальнем конце правого ряда, хотя она, как и я, выходила в числе последних. Когда моя нога ступила на паркет, заиграл вальс. Как по волшебству из-за спин девушек вышли мужчины. Обойдя своих партнерш, каждый склонил голову и предложил руку для танца.

Вопреки словам куртизанки ко мне никто не спешил, и поэтому я в

такт музыке пошла вдоль девушек. Когда почти поравнялась с Викторией, навстречу мне шагнул тот самый блондин, которого мы с подругой встретили в коридоре в компании синеглазого брюнета. Он остановился около меня и протянул руку. Сделав положенный реверанс, вложила свою ладонь в его. Когда вторая рука мужчины обвила мою талию, повинаясь его движению, скользнула за ним в первом па вальса.

Голова шла кругом от обилия цветочных ароматов, исходящих от букетов, расставленных по всему огромному залу, в центре которого мы вальсировали. Чарующая музыка, льющаяся с балконов, где сидели музыканты, и ощущение парения. Восхитительно и загадочно.

Делая очередную комбинацию шагов, посмотрела, с кем танцует Викки, и разочаровалась. Я ожидала увидеть синеглазого, но ее партнером был не он.

Мелодия стихала, блондин медленно поклонился. Я же вторила ему реверансом. На последней тоскливой ноте флейты зал взорвался аплодисментами.

– Вы очаровательны, леди Магнолия, – не отрывая взгляда от моих глаз, произнес мужчина. – Позвольте вас проводить.

– Благодарю, – улыбнулась я ему.

Не успела я занять место за столиком, как к нам подошли Виктория и ее спутник. Мужчина помог сесть подруге и после этого спросил, не желаем ли мы попробовать изысканный десерт и напитки.

Синхронно улыбаясь, мы обе заверили своих кавалеров, что да, желаем, и облегченно выдохнули, когда те удалились по направлению к столам с провизией.

– Надо же... тебе достался наш общий знакомый, – хмыкнула Викки.

– Ревнуешь? – лукаво подмигнув подруге, спросила я. – Не стоит, уступаю его тебе.

Девушка, прищурившись, посмотрела на меня, а потом почти беззвучно рассмеялась.

– Что-то мне подсказывает, что на этом балу мы не единожды поменяемся партнерами.

– Добрый вечер, леди, – раздался из-за спины знакомый голос, а в следующее мгновение тот самый синеглазый брюнет помог своей партнерше устроиться за нашим столиком.

– Желаете вина или фруктов? – едва склонившись над Талиной, которая буквально млела от его взгляда, спросил он.

– Да, пожалуйста, – томно вздохнув и тут же покраснев, ответила она.

И по идее, мужчина должен был удалиться, но вместо этого

повернулся ко мне:

– А вам, юная леди, не...

– О своих леди мы уже позаботились. – Блондин и кавалер Виктории появились неожиданно. – Не стоит беспокоиться.

Ревность, которую я внезапно испытала к леди Сирень, улетучилась. Мне было радостно от того, что синеглазый обратил на меня внимание. Хотя и понимала, что это глупо.

Наши с Викки ухагеры галантно поклонились Талине и заняли места каждый возле своей партнерши. Игристое вино в бокале не вызвало особых эмоций, а вот вазочка с мороженым, украшенным фруктами и ягодами, заставила улыбнуться. И не меня одну.

– Вы любите сладкое? – любуюсь моим румянцем и радостью в глазах, невольно расплылся в улыбке блондин.

– А кто его не любит?.. – Виктория отправила ложечку с мороженым и ягодкой в рот.

Видя, с каким удовольствием подруга смакует холодный десерт, незамедлительно последовала ее примеру. И на секунду прикрыла глаза, когда восхитительный пломбир с шоколадным сиропом коснулся языка.

– М-м-м... – плаваясь от удовольствия, пробормотала я и чуть не поперхнулась под взглядом подошедшего к нашему столику синеглазого брюнета.

Он поставил перед Талиной бокал и вазочку с мороженым, а затем подозвал официанта, который нес большое блюдо с нарезанными фруктами и две бутылки с вином.

– Благодарю, – стреляя глазками из-под опущенных ресниц, выпалила Талина.

Брюнет едва уловимо ей улыбнулся, и мне резко расхотелось есть мороженое. А после того как Талина демонстративно облизала ложку, все так же посылая томные взгляды севшему напротив нее брюнету, чуть не закашлялась.

Викки игриво подмигнула мне, а я напомнила себе, что нужно сохранять спокойствие. Стыд-то какой! Ревную чужого, к тому же незнакомого мужчину! Да что со мной такое?!

– Вы так и не представились, – капризно надув губки, вдруг попеняла своему кавалеру Талина.

Честно говоря, мне тоже хотелось узнать его имя, но вряд ли бы я осмелилась озвучить в таком тоне свою просьбу.

– Выбирайте любое, – отозвался брюнет. – На ваш вкус.

Мы с Викки переглянулись. Нет, конечно, было понятно, что никто не

назовет своих настоящих имен, однако подобного все равно мы не ожидали.

– Принц, – восхищенно выдохнула Талина, а я, все-таки пригубившая бокал, закашлялась.

Да чтоб ее!

– Думаю, вам это подходит, – вклинилась в разговор Викки, отвлекая внимание мужчин на себя.

– А что бы вы предложили мне? – перенял эстафету блондин.

И пока подруга раздумывала, я ответила за нее:

– Лис. – И посмотрела в его глаза.

Мужчина не обиделся, наоборот, рассмеялся.

– Мне нравится, пусть будет так, леди Магнолия.

– А для вас, – Талина нацелилась на партнера по танцу Викки, – Молчун.

– Хорошая шутка, – усмехнувшись, выдавил тот.

– Вам больше бы подошло другое имя. К примеру, Тень. – Виктория призывно улыбнулась.

– Склоняюсь перед вашим выбором.

– Леди Магнолия, позвольте пригласить на танец вашу подругу? – Лис, задавая вопрос мне, поедая глазами Викторию.

– Вы должны спрашивать не у меня.

– А у кого же?

– У ее кавалера, лорда Тени.

– Если леди Роза не против, я не смею мешать. – Мужчина обворожительно улыбнулся Виктории.

На краткий миг подруга замешкалась, видимо, решая, стоит ли ей менять партнера, но затем решительно кивнула Лису. Тот моментально поднялся из-за стола и помог Виктории встать.

– Не окажете мне любезность? Пригласите меня на танец, – улыбнувшись, обратилась я к лорду Тени.

Я отчетливо расслышала, как Принц выдохнул.

– С удовольствием, – произнес мужчина, помог мне подняться и повел к кружащимся парам.

Под веселую мелодию очередного танца я наслаждалась вниманием Тени и его восхитительными навыками владения танцевальными фигурами. Я не согласна с Талиной, этот человек вовсе не молчун. Она несправедливо решила так его окрестить. Да, он не был многословным, зато каждая его реплика вызывала у меня искреннюю улыбку или смех.

Возвращаться за столик, откровенно говоря, не хотелось. Виктория и

Лис еще танцевали, а Талина общалась с двумя незнакомцами и их партнершами. Поэтому, качнув головой, указала партнеру на соседний столик. Я не желала вновь оказаться в компании леди Сирени и ее спутника. А Тень не рождал у меня подобного шквала эмоций, впрочем, и неприятным также не был.

– Давайте, я принесу вам еще мороженого, – наклонившись к моему уху, предложил он, когда мы устроились на новом месте.

– Буду признательна, – мило улыбнулась я мужчине.

Он удалился, но в одиночестве я пребывала недолго.

– Добрый вечер. – Голос незнакомца был обволакивающе нежен. – Разрешите составить вам компанию?

Растерявшись, кивнула.

– Не могу оставить вас скучать и подожду вашего кавалера вместе с вами, – улыбнулся сероглазый мужчина, усаживаясь напротив меня. – Мое имя Ветер.

– Леди Магнолия, – улыбнулась в ответ, поддаваясь его обаянию.

К тому же меня привлекла его прическа. Точнее, две пряди волос, закрепленные на затылке и идущие от висков, в то время как остальные волосы были забраны в высокий хвост. Они были седыми! Где-то я читала о подобном. И если мне не изменяет память, то это особенность какого-то высокородного семейства. Жаль, не могу вспомнить какого!

Не успела я додумать эту мысль, как к нам присоединились Виктория и Лис. Девушка выглядела не просто веселой, а, что удивительно, абсолютно счастливой.

– Леди Магнолия, неужели Тень заставил вас скучать? – удивленно глядя на Ветра, спросил Лис.

– Что вы, лорд Тень решил позаботиться о моем десерте, – хмыкнула я.

– О, я бы тоже не отказалась от вазочки с нежнейшим пломбиром, – сказала Викки.

– Одну минуту, – тут же встрепенулся Лис.

– Леди Роза, позвольте представиться, лорд Ветер.

– Рада знакомству, – ответила девушка.

Сероглазый поднялся, подошел к подруге, облобызал ее ручку и, сделав комплимент ее красоте, вернулся на свое место за столом.

Я мысленно фыркнула, мне подобной чести он не оказал.

– Расскажите нам о своих увлечениях, – чтобы хоть как-то заполнить тишину, попросила я Ветра, который пожирал глазами декольте подруги, а она отчаянно краснела от его взора.

– Я предпочитаю рискованные предприятия, укрощение строптивых,

диких зверей. – Произнеся это, он бросил полный страсти взгляд на Викки. – Люблю скачки, где сам выступаю жокеем.

Его голос вибрировал совершенно непостижимыми интонациями. От них даже у меня мороз по коже пошел, что уж говорить о Виктории, на которую был нацелен плотоядный взгляд лорда.

– Знаете, вам следовало бы назвать себя Авантюристом, нежели Ветром, – отвлекая его внимание от стушевавшейся подруги, высказалась я.

– Интересная идея, – все так же мурлыча, заметил мужчина и чуть сощурился.

– А где же ваша леди? – набравшись храбрости, а заодно и наглости, чтобы он прекратил смущать пунцовую Викки, невинно спросила я.

– Леди Лилия в данный момент вальсирует, – и бровью не повел лорд и обратился к Виктории: – Леди Роза, не желаете присоединиться к танцующим парам?

– Благодарю, – с запинкой начала девушка и решительно тряхнула головой, словно сбрасывая наваждение, – но мне бы хотелось выпить вина и немного отдохнуть.

Я едва заметно ухмыльнулась, настолько обиженным выглядел лорд Ветер. И порадовалась за подругу, что она сумела справиться со своими эмоциями.

– С удовольствием принесу напитки, – процедил сероглазый и оставил нас вдвоем.

– Ты как? – участливо накрыла ладонью руку Викки и сжала ее.

– В порядке, – одними губами прошептала она. – Но этот лорд меня пугает. Да и его схожесть с семьей главного палача императора не прибавляет ему привлекательности.

– Точно! Лорд Саварреши! А я все пыталась вспомнить, какому роду принадлежат дети с проседью на висках!

– Я это поняла, как только его увидела. Интересно, о чем думала леди Серена, когда выбирала этих мужчин?

– Знаешь, теперь мне кажется, что здесь собрались наши покровители. Но я не вижу лорда Анкорна ди Серрейя и лорда Карленда си Анрейда.

– А третьего ты в лицо не знаешь, – хмыкнула она. – А ведь это он настоял на твоём обучении у куртизанок, так что...

– Хочешь сказать, что те, кто выбрал подобное направление, сами станут нашими учителями?

– Предполагаю, что так.

– Мне это не нравится... – Я покачала головой и села прямо.

Вернулись Тень и Лис.

– Вы успели без нас заскучать? – хитро улыбаясь, спросил блондин, в то время как Тень давал указания слуге, расставляющему перед нами вазочки с фруктами, мороженым и бокалы.

Интересно, в высшем свете самая большая беда – это скука? Раз все мужчины дружно пытаются нас избавить от этого недуга.

– Лорд Ветер не давал нам скучать, – хмыкнула Викки, глядя куда-то за спину Лиса.

– Я бы не посмел вас оставить одних. – Сероглазый мужчина галантно отодвинул стоящие перед нами бокалы и поставил другие, в которых плескалась красная жидкость. – Леди, обратите внимание на вкус этого вина.

Пришлось под пристальным взглядом поднять бокал и поднести к губам. По аромату поняла, что напиток крепкий, но пригубить его так и не решилась. Мне что-то не нравилось. Очень не нравилось. Поддавшись этому порыву, чуть склонилась к Викки, которая тоже взяла фужер, и, сделав вид, что испугалась громкой музыки, опрокинула бокал между нами.

Подруга сразу меня поняла и тоже выронила бокал, а наши красивые платья украсили багровые пятна. Но если на черно-красном наряде Виктории вино было не особо заметно, то на моем, светло-голубом, оно выглядело кровью.

Все мужчины одновременно ахнули, а я состроила самое жалобное и расстроенное в мире лицо. Но не успела сказать и слова, как возле нас появилась леди Серена.

– Ох, какое невезение, – протянула она. – Извините, господа лорды, но девушкам придется вас покинуть.

Меня вполне устраивал такой поворот событий. Тем более ощущение того, что Ветер нам что-то подсыпал в бокалы, только усилилось. Неспроста наставница так быстро оказалась рядом с нами. А учитывая ее румянец на щеках, женщина торопилась. Значит, выпей мы это вино, она все равно бы забрала нас отсюда.

– Я такая неловкая, – горестно вздохнула я, поднимаясь. – Мне очень жаль.

– Не расстраивайся, моя дорогая, – включилась в игру Виктория. – Здесь так шумно, что я и сама испугалась, когда музыкант заиграл на трубе.

Благодарно ей улыбнулась и слегка опустила в реверансе, прощаясь с нашими кавалерами. Украдкой взглянула на Ветра. Он с досадой поджал губы и сузил глаза, чем полностью меня уверил в задуманной им пакости.

– Доброй ночи, леди Магнолия, – галантно склоняясь к моей руке,

прошептал Тень. – И не огорчайтесь, это всего лишь платье.

Дождавшись, пока все трое невесомыми поцелуями коснутся наших рук, мы наконец направились за наставницей. В этот раз не пришлось подниматься на балкон, мы юркнули в какую-то нишу, а там – за не приметную дверь. И начался длинный подъем наверх.

– Инари, ты молодец, – после недолгого молчания похвалила меня наставница. – Сработала интуиция?

Я чуть не оступилась и не полетела вниз. Хорошо, Виктория успела придержать.

– Мне не понравилось его повышенное внимание к Викки, – вздохнула я и крепко ухватилась за перила. – И то, как он поменял бокалы, настояв на том, чтобы мы испробовали именно этого вина.

– То, что вам подсыпал лорд Саварреши, – мы быстро переглянулись с подругой, наша догадка оказалась верна, – не яд, а сильнейший афродизиак, – зло выплонула наставница. – В любом случае этого господина вы больше не увидите. Сейчас его выводят слуги.

Дальнейший подъем прошел в молчании. Мы с Викки чинно следовали за леди, которая легко ориентировалась во всех поворотах и входах. Минут через пятнадцать наставница вывела нас в ярко освещенный коридор.

Зажмурившись после полумрака, мы несколько мгновений простояли, привыкая к свету. И только после окрика женщины продолжили путь. В этот раз он не был долгим, два поворота, и мы у двери, ведущей в нашу комнату. Вопреки моему предположению леди Армонг зашла с нами, а не вернулась к остальным девушкам в зал.

– Почему вы рассказали нам об этом? – едва захлопнулась дверь, спросила Викки.

– Почему раскрыла имя и поведала о порошке? Я не вижу смысла скрывать, – пожала она плечами.

Я лишь фыркнула на ее слова. То, что она поведала, лишь капля того моря, в которое нас окунули.

– Да, я буду использовать малое количество возбуждающего порошка, – глядя на меня, сурово заметила Серена. – Так будет легче и девушкам, и учителям.

– Легче? – Я окончательно взорвалась. – Пусть я знаю слишком мало, но в большинстве случаев подобные вещества вредны для организма. А если у девушек аллергия на растительные компоненты этого порошка?

– Тем, у кого возможна подобная реакция, никто его не даст, – спокойно парировала наставница. – Неужели ты считаешь меня идиоткой?

За прошедшую неделю вам всем в малых дозах давались компоненты, входящие в порошок, и явная непереносимость только у Талины.

– Вы давали нам... – Виктория жадно дышала, не пытаясь скрыть свой гнев.

– Да, – встретив яростный взгляд подруги, повторила женщина. – У вас отрицательной реакции нет.

Я подошла к Викки и взяла ее за руку, призывая к спокойствию. Бранью ничего не решить. В какой-то мере я была солидарна с наставницей. Мы все юные, неискушенные девы, и для того, чтобы раскрепостить каждую, одного вечера с мужчиной мало. Собственно, и несколько вечеров ничего не решат. Природный возбудитель отобьет напрочь и стыд, и ужас, позволив узнать новое и забыть о приличиях.

– А что вы хотели? – обводя нас хмурым взглядом, спросила наставница. – Вы действительно считаете, что все, как и вы, понимают свое положение? Если во время уроков со мной воспитанницы послушны, то это не значит, что во время индивидуальных занятий не случится осечки.

– Осечки?! – вспыхнула Викки.

– Истерики, – пояснила наставница. – Слез и страха.

– А не проще оставить нас всех в покое? – не особо надеясь на ответ, произнесла я, удерживая подругу на месте, чтобы она не набросилась на женщину с кулаками.

– Позже вы скажете мне спасибо, – выдохнула наставница. – И еще долго будете вспоминать с нежностью о том, что было между вами и вашими учителями.

– Вот как? – Яд сегодня из подруги так и лился.

– Виктория, возьми себя в руки! – холодно потребовала наставница. – Да, будете вспоминать, потому что большинству девушек предстоит стать женами влиятельных людей. Первый поцелуй, первое касание и ласки, все это каждая из вас будет переносить на своего мужа, представляя другого мужчину. Того, к кому проявила искреннюю симпатию и доверие! Того, от кого сердце билось чаще и перехватывало дыхание!

– Иными словами, наших учителей, – горько усмехнулась я. – Учитывая то, что все они молоды и красивы, мужья будут старые и страшные?

Леди Серена поперхнулась так и невысказанными словами.

– Викки, нам нужно переодеться и лечь спать, судя по всему, утреннюю тренировку никто отменять не станет, – толкнув подругу в сторону ванной комнаты, произнесла я.

– Инари! – окликнула меня наставница. – Ты умная девочка и должна

понимать, что для многих пансионерок замужество – лучшая сделка в их жизни. Да, девушки подарят свою молодость, но в итоге останутся богатыми вдовами.

– Лет через двадцать? – Я сжала кулаки. – А за это время игрушка может наскучить или сломаться...

– Инари! – возмутилась женщина. – Брак заключается по всем правилам. И девушки не остаются без присмотра!

– Какая неслыханная щедрость! – Я отошла от подруги и стала надвигаться на Серену. – Долгие годы юные девы должны ублажать престарелого мужа и мечтать о его скорейшей смерти! К тому же, вероятнее всего, отбиваться от прочих наследников!

Леди Серена, растерянно смотря на меня, попятилась.

– И это я еще молчу о возможных пристрастиях и увлечениях предполагаемых мужей пансионерок! Сами говорили, что среди аристократии приемлемо многое!

Перед моими глазами стоял туман. Сволочи, какие же сволочи!..

– Прочь! – Я распахнула двери. – Убирайтесь из нашей комнаты, иначе я за себя не ручаюсь!

И я не лукавила. Мне с трудом удавалось сдерживать ярость и не смотреть на женщину. Знала, если хоть раз взгляну на нее, она, как и недавно Виктория, будет корчиться на полу. Да только не от удушья, а в предсмертных конвульсиях!

То ли мой внешний вид подействовал, то ли угроза, но наставница молча вышла из комнаты, и я с громким хлопком закрыла за ней дверь.

– Инари! – Викки буквально потащила меня в ванную, где раздела и заставила сесть в ванну.

Прохладная вода опалила кожу, я задрожала всем телом, но уже не от гнева, а от холода.

– Викки, мы идиотки! – после того как сердце успокоилось, произнесла я. – Она же специально! Занавесь зеркало!

– О чем ты? – с третьей попытки сумев закрыть зеркало полотенцем, спросила подруга.

– Да о том, что Серена не хочет, чтобы мы помогали леди Амуре! Потому и рассказала часть правды о судьбах девушек!

– Почему ты так решила?

– Потому что леди Амуре стремится изменить устройство империи уже не первое десятилетие! За это время ее подчиненные привыкли к сытой жизни! Вспомни, как она отчитывала наставницу перед танцами!

– И каким образом мы можем повлиять на желание леди Амуре?

– Викки, ты совсем думать разучилась? – Я повернулась к подруге и, запрокинув голову, посмотрела в ее глаза. – Прости, я все еще злюсь. Не хотела тебя обидеть.

– Я и сама хороша, – спокойно выдохнула девушка. – Думаю об этих мужьях и совсем не слушаю тебя.

Громко вздохнула и окунулась с головой в воду. Вынырнула и потянулась к крану, чтобы добавить горячей воды, иначе и простудиться недолго.

– А, поняла, леди Амире нужна наша сила. А Серена решила, что если мы возненавидим Орден еще сильнее, то откажемся помогать наложнице императора, которая является Главой Ордена Магнолии, – наконец осенило подругу.

Вода становилась теплее. Я смыла макияж, намылила мочалку, тщательно натерла тело и опять погрузилась в воду.

– Не просто откажемся, а будем противостоять ей, – согласно кивнула и встала, протянув руку, чтобы Викки помогла мне выйти из ванны.

Быстро укуталась в большое полотенце и помогла снять подруге испачканное платье. Она не пожелала выкупаться полностью и только смыла с лица краску.

– Ничего, – хмыкнула Викки, глядя на пол, – если понадобится, они и тысячу платьев принесут.

– И не поспорить. – Я все же немного расстроилась из-за того, что чудесные творения портного вряд ли возможно восстановить, и присела на край ванны, позволяя Виктории вытирать мои волосы.

– Ты приняла решение? – вдруг спросила она.

– Пока рано делать окончательные выводы. Но пройти это обучение нужно. Поэтому, пожалуйста, выбери себе того, кто тебе нравится.

– Ты переживаешь за меня? А как же ты?

– Мне подойдет любой, – пожала я плечами. – У меня нет горьких воспоминаний.

– Ты...

– Оставь выяснять правду мне. И... – я повернулась лицом к Викки, – мы справимся со всем, что нам уготовано шутницей-судьбой.

– Да будет так, – прикрывая глаза, выдохнула подруга.

А я мысленно усмехнулась: «Еще как будет!»

Глава девятнадцатая

С момента нашего прибытия в Красный Дом прошло больше двух месяцев.

К тренировкам и урокам с наставницей добавились ежедневные свидания с мужчинами. Каждый раз эти встречи оказывались сюрпризами для воспитанниц Ордена Магнолии. Мы не могли предугадать, будет ли это ужин при свечах или обед, переходящий в показ талантов выпускниц, где девушки играли на фортепиано, пели песни, танцевали, играли в бридж или экарте.

Собственно, последнему меня и обучил лорд Тень, видя, что я не интересуюсь картами, а просто брожу по комнате и слушаю игру на фортепиано одной из выпускниц.

Участников экарте только двое, но наблюдающие могли делать ставки и подсказывать выбранному игроку следующий ход. Легкая в подсчете карточная игра стала популярной среди выпускниц.

Пансионерки постепенно привыкли к практически постоянному присутствию мужчин и уже не чурались случайных прикосновений. Особой популярностью у девушек пользовался Принц. И чего греха таить, я сама невольно любовалась его осанкой, линией плеч и красотой лица. В остальном он казался далеким и холодным. Нет, мужчина был учтив и галантен, но в то же время чувствовалось, что такое количество девиц, их постоянные вздохи и томные взгляды его раздражают. Возможно, именно поэтому он предпочитал нашу скромную компанию. Ничего удивительного в том, что девушки со своими подругами и кавалерами разбрелись по группам, не было. Какой смысл оставаться в стаде, если можно посеCRETничать в ограниченном кругу близких людей?

Так и мы с Викки не стали исключением. Нашими постоянными спутниками были лорд Тень, лорд Лис и... собственно, Принц, когда ему удавалось отбиться от очередной назойливой девицы. Частенько мы с подругой позволяли себе пошутить над этим обстоятельством. Но осторожно, чтобы не задеть чувства высокогородного лорда.

После очередной встречи с мужчинами леди Армонг собрала нас в зале, в котором обычно проходили уроки. Мы чинно сидели спинами к

зеркалам, прекрасно понимая, что нас сюда позвали не для наведения красоты. Лицо наставницы не выражало никаких эмоций, но, учитывая животрепещущий вопрос, терзающий каждую девушку, наверняка речь пойдет об индивидуальных занятиях.

И я не прогадала!

– Добрый вечер, – окинув перешептывающихся выпускниц строгим взглядом, начала леди Серена. – Рада видеть вас в отличном настроении.

Все резко замолчали.

– Я следила за вами на протяжении почти трех месяцев и хочу сказать, что вы готовы к главной части нашего обучения.

Пансионерки затаили дыхание, ожидая, что же последует дальше. В зал вошли куртизанки и раздали нам писчие принадлежности.

– Вас всех интересует, кто же станет вашим индивидуальным учителем. Сейчас вы узнаете ответ на этот вопрос, – сообщила женщина. – Прошу каждую написать имя заинтересовавшего вас мужчины.

Вот ведь старая интриганка!

Я зависла над листком, всерьез задумавшись над тем, кого хочу видеть своим учителем, то и дело мысленно возвращаясь к Принцу. Однако хорошо понимала, что мне он вряд ли достанется. Его могла выбрать любая из присутствующих девушек. За исключением Виктории, которая окончательно и бесповоротно очарована Лисом.

С другой стороны, мои мысли витали над кандидатурой лорда Тени. Я чувствовала, что он меня не обидит. Будет предупредительным и нежным. Но в то же время... рассчитывать на ту страсть и бурю эмоций, которые вызывали у меня взгляды Принца и его голос, не приходилось.

Я так глубоко задумалась, что не услышала приказа наставницы сдать листки. И в следующий момент одна из куртизанок ловко выудила из-под моих рук бумагу, на которой я успела написать лишь свое имя.

Леди Армонг бегло просмотрела начертанное выпускницами, подозвала одну из помощниц и что-то ей прошептала.

Та в ответ кивнула и замерла в ожидании.

– Девочки, вы должны понимать, что один человек не может стать учителем всех вас, – мягко произнесла она. – К тому же... его выбор пал на ту, которая вообще никого не предпочла.

Ее взгляд был устремлен на меня. Неужели Серена хочет сказать, что...

– Лорд Принц выбрал леди Магнолию! – подтверждая мои мысли, громко возвестила наставница. – Инари, я хочу услышать твой выбор.

Мы с Викторией переглянулись. Она не раз говорила мне, что Принц

околачивается возле нас именно из-за меня, но я отбрыкивалась, предполагая, что он, уставший от чрезмерного внимания девушек, просто хотел провести время в знакомой мужской компании. Учитывая самую первую встречу с ним и Лисом, я решила, что они друзья, ну, или хорошие приятели. Беседовал синеглазый в основном с блондином, изредка вставляя замечания в наш с Викки диалог. Поэтому выбором мужчины я была, мягко говоря, удивлена. Вот что его могло привлечь во мне? Да, стараниями леди Серены моя кожа стала безупречно белой и мягкой, выровнялся цвет лица, не было больше прыщей. Но среди выпускниц я точно не являлась самой красивой.

– Инари, я жду твоего решения, – напомнила о себе наставница.

– Скажите, а кого выбрал лорд Тень? – выдавила я и зажмурилась, попав под обстрел возмущенных взглядов и выкриков пансионерок.

Наставница поперхнулась воздухом и изумленно посмотрела на меня. Да, я, можно сказать, обнаглела, желая узнать, не стала ли выбором и для этого мужчины, сомневаясь, соглашаться ли с решением лорда Принца. Хоть внутренне трепетала от его внимания.

– Инари, назови имя учителя, и только после этого я озвучу выбор остальных мужчин, – справившись с недоумением, жестко произнесла наставница.

– Эй, подумай, кого хочет твое сердце, – прошептала мне подруга.

Я мысленно хмыкнула. Глядя на Принца, у меня шалит не только сердце, а и весь организм выдает невероятную волну возбуждения. Но Серена может собой гордиться, я четко усвоила разницу между разыгравшимися гормонами и рассудком. Собственно, последний и склоняет меня назвать вовсе не Принца.

– Совсем обнаглела, – прошипела Талина.

Сразу раздались поддакивания других девушек. Впрочем, когда меня интересовало мнение большинства? Да мне все равно! Конечно, утереть нос выскочкам хочется, поэтому, втайне надеясь, что не пожалею, выпалила:

– Я выбираю лорда Принца.

И зажмурилась, будто это могло помочь не слышать шипения недовольных моим выбором пансионерок.

– Что ж... – протянула наставница. – Карисса, раздай всем, кроме Виктории и Виолин, листочки. Девушки, прошу пересмотреть свой выбор.

Я повернулась к подруге. Она выглядела растерянно.

– Лорд Тень выбрал леди Фиалку, она же леди Виолин.

Выпускница облегченно выдохнула и даже хлопнула в ладоши. А мне

вдруг стало обидно. Надо же, столько времени провел подле меня, а выбрал ту, с которой едва пересекался. Сжав кулаки, закусил губу. Сейчас бы опозорилась, назвав лорда Тень, а так хотя бы интерес друг к другу у нас с Принцем взаимный...

– Лорд Лис указал на леди Розу. Поздравляю, Виктория, ваши симпатии обоюдны.

В этот же момент две девушки глухо застонали и в унисон попросили другой листочек.

Дальше я вполуха слушала очередные имена, ликования и ругательства отверженных девушек. Вот не думала, что меня может настолько задеть выбор лорда Тени! Все мысли вились вокруг него! И они явно носили отрицательный характер! Накручивая себя подобным образом, вдруг осознала, что я, оказывается, та еще собственница. Постойте-ка, но мне ведь никто не принадлежит! Ни лорд Тень, ни лорд Принц! И чего я завелась? Всего лишь обучение... И в моих силах сделать его приятным для себя.

– Ты такая забавная, когда злишься, – хмыкнула Викки, глядя на меня. – Знаешь, я думаю, что наставница лжет...

– Не стоит, – прервала ее. – Я свой выбор сделала, ты тоже. И кстати, не скажу, что он дурной.

– Мне казалось, что из вас с лордом Тенью получится неплохая пара, – вздохнула подруга и потерла переносицу. – Во всяком случае, он был бы нежен и не холоден, как...

– Что сейчас гадать? – улыбнулась ей. – Я вполне довольна своим решением.

– Ага, и именно поэтому десять минут изображала гневную статую, – поддела меня она, но тут же выставила руки вперед и рассмеялась: – Все, мир, дорогая!

Не ответить улыбкой я не смогла. Глаза подруги сияли. Маленькая, но такая желанная победа. Ее выбор совпал. Так, стоп, не думать об этом! Что меня злит? Что и Лис, назначенный мне Сереной партнер на балу, и оказывающий мне знаки внимания Тень меня проигнорировали? Да я, кажется, обнаглела вкрай!

Мне достался самый завидный мужчина из всех! У меня уже голова идет кругом от мысли, что увижу его обнаженное тело, а не просто очередную картинку, которую показывала нам наставница на своих занятиях!

Улыбнулась, вспомнив, как леди Армонг рассказывала нам об эрекции и особенностях выделения из половых органов мужчины и женщины в

момент возбуждения и соития! Как же девушки верещали! А уж урок, когда нам демонстрировали поцелуй и предварительные ласки... Да, такое вряд ли сотрется из памяти. Мы тогда подсматривали за какой-то парочкой. То, что женщина – куртизанка, было понятно, а вот лицо мужчины скрывала маска. Хотя сомневаюсь, что клиенты Красного Дома знали о потайной комнате, куда нас привела наставница и откуда открывался прекрасный обзор на любовное гнездышко.

Поначалу, смотря на голые тела и слушая комментарии леди Серены, я краснела точно так же, как и любая другая пансионерка. Но и замечала изменения в своем теле. Да, то, что я видела, нравилось и возбуждало меня. Я прекрасно помню, кого представляла во время того глубокого и полного страсти поцелуя. Мне хотелось почувствовать вкус губ лорда Принца на своих губах, плечах, шее и груди! Хотелось сжимать его плечи, как это делала куртизанка, и спускаться ниже, от шеи мужчины к животу и бедрам. Просто чтобы узнать, останется ли он таким же холодным и неприступным...

– У тебя такая улыбка, словно ты уже наедине с Принцем, – прошептала Викки.

Я хмыкнула и посмотрела в лукавые глаза подруги. Проницательная она.

– Пойдем, нас ждет торжественное омовение и переезд.

– Куда? – не сразу поняла я.

– Ты все прослушала! – Викки надула губы. – Мы переезжаем в отдельные комнаты.

– Ясно, – поднимаясь с пуфика, кивнула я. Мы же не сможем принимать мужчин в общих покоях.

Перед вечерней встречей с «учителями» куртизанки уделили особое внимание нашим телам. Конечно, вчера они были так же взыскательны, ища малейшую волосинку и безжалостно прогоняя нерадивых девушек на их удаление, но сегодня жрицы любви шлифовали каждую нашу клеточку. Натирали душистым цветочным мылом, щедро плескали в воду ароматные масла, прокуривали наши волосы благовониями. Облака парфюма вызывали бесконечные чихания. Когда стараниям подопечных леди Серены пришел конец, из общей купальни мы с Викторией вывалились на полусогнутых ногах, а подруга даже прослезилась.

В обеденном зале нас накормили легким ужином и проводили каждую к ее новой комнате. На всех пансионерках были прозрачные пеньюары, а на плечи накинуты теплые халаты. Однако нас заверили, что мы найдем свои вещи в покоях.

Я заходила внутрь с замиранием сердца, надеясь, что Принца там еще нет. Все-таки было бы намного легче, если бы я привыкла к чуждой обстановке.

– Добрый вечер, – раздался откуда-то справа мягкий, обволакивающий голос.

Вот тебе и пришла заранее! Молниеносно скинув тапочки, ступила на мягкий ковер.

– Добрый, – выходя из полумрака, поздоровалась с мужчиной, стоящим у края огромного ложа.

В спальне, кроме большой кровати и ковра на полу, имелись лишь плотно зашторенные окна, два настенных канделябра и маленький столик, которым пользуются слуги для разноса еды и напитков. Отсутствие зеркал меня особенно порадовало.

На столике стояли блюдо с крупной клубникой, бутылка игристого вина и два бокала. Мне стало не по себе, сердце бешено заколотилось. Одно дело – прорисовывать ситуацию мысленно, и совершенно другое – оказаться в ней наяву. Тряхнув головой, я решительно сбросила на пол халат. Во-первых, в комнате душно и мне жарко. А во-вторых, меня должны учить. Так вот она я, пожалуйста, готова к получению знаний!

Под изумленным взглядом лорда я прошла к кровати и присела на нее.

Не знаю, что он там должен был делать по своему плану, который, судя по взгляду мужчины, у него был, но... я точно спутала ему все карты.

Несколько минут прошли в полном молчании.

– Я приятно удивлен, – наконец, отмерев, произнес Принц. – Вы совсем не выказываете страха и стыда.

Стоило ему об этом упомянуть, как мои щеки тут же залились румянцем.

– Прежде чем приступить... гм... к нашему общению, я должен вас предупредить...

Я заметила его заминку и внутренне напряглась.

– Предупредить о чем?

– За дверью находятся сестры Ордена Магнолии, и, если вы решите, что на сегодня достаточно или я перехожу черту, вам стоит их позвать. Они услышат и...

– И выдворят вас прочь? – Я даже не пыталась замаскировать сарказм.

Ишь ты, честь они мою блюсти собрались! И где? В Красном Доме! Смех, да и только!

– Вас это смешит? – Брови лорда взлетели вверх.

– А вас разве нет?

Я потянулась к клубнике, которая так и манила, и мне невыносимо захотелось ее съесть. Под пристальным взглядом мужчины запихнула ягоду в рот целиком. Не знаю, чего он ожидал, но такое поедание лакомства, видимо, показалось ему кощунством. Лорд даже поперхнулся и неловко сел рядом со мной.

– Мне казалось, вы робкая, – с каким-то потаенным смыслом произнес он.

– Вы хотите всю ночь уговаривать меня и утирать слезы? – подцепив еще одну ягодку, спросила его.

Что-то я совсем осмелела. И честно говоря, не понимала саму себя. С чего вдруг такая насмешливость и дерзость?

– Признаюсь, я склонялся именно к этой мысли, но...

Что-то в его интонации показалось мне знакомым, и я с интересом взглянула в лицо мужчине, одновременно подталкивая пальчиком клубнику в рот. Нет, определенно я где-то его видела. И точно до встречи в Красном Доме!

Синие глаза потемнели и проследили за ягодой. Я начала яростно жевать, полностью погрузившись в свои мысли.

– Леди Магнолия, может, вы все-таки обратите на меня внимание? – Раздраженный тон Принца вывел меня из задумчивого состояния.

– Ой! – глядя на полупустое блюдо с клубникой, воскликнула я. Не иначе, это нервы! Я запихивала в себя ягоды, игнорируя мужчину, да и то, что я уже давно перемазалась соком.

– Очень вкусно, – виновато посмотрела в синие ледяные глаза и цапнула еще одну ягодку, вот только положила не себе в рот, а попытавшемуся что-то ответить лорду. – Правда?

Он что-то невнятно промычал, а я улыбалась, откровенно разглядывая Принца. Легкая светлая рубашка обрисовывала каждую линию его изумительного тела. Мужчина не пренебрегал ежедневными тренировками, об этом красноречиво говорил рельеф мышц на животе и груди. Вот бы он снял рубашку...

– Что, простите? – Синеглазый моргнул.

Я что, вслух последнее сказала?

– Вы хотите, чтобы я разделся? – вкрадчиво спросил он, а я залилась краской.

Нет, определенно это влияние леди Серены! С чего бы мне так язык развязало, с каких пор я про осторожность забыла?

– Извините, – буркнула я и снова отвернулась к клубнике.

Наши посиделки начали меня раздражать. Видимо, у Принца не было

опыта в соблазнении юных девушек. Неудивительно, с такой-то внешностью ему и делать-то ничего не приходится! Сами небось в спальню табуном бегут.

Пока я это обдумывала, методично поглощала ягоды. И когда на блюде осталась одна-единственная, опомнилась. Вот обжора-то!

С полными сожаления и грусти глазами повернулась к мужчине. Наверное, мое лицо было настолько комичным, что он не сдержался и рассмеялся в голос.

– Я... – начала было и стушевалась окончательно.

Вот тебе и индивидуальные уроки! Вот тебе и чарующая ночь с местным Принцем!

– Ну, что же вы остановились? – отсмеявшись, спросил лорд.

– Она последняя, – указала на очевидное, не смея поднять глаза.

– Леди, я с удовольствием принесу вам еще клубники! – лучезарно улыбнулся Принц и поднялся с кровати.

Затем взял последнюю ягоду и поднес к моему лицу.

– Откройте ротик, – ласково попросил он. – Ну же, милая.

Я зачарованно приоткрыла губы. Медленно, будто дразня, лорд провел по ним ароматной ягодой. Сузив глаза, я открыла рот шире. Мгновение, и клубника у меня на языке. Я блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь волшебным вкусом.

Совсем неожиданным стало легкое прикосновение теплых пальцев к моей щеке. Я даже неловко сглотнула и чуть не подавилась. Распахнула глаза и встретила нос к носу с лордом Принцем. Он, нежно улыбаясь, уже уверенней провел рукой по моему лицу. От его касаний внутри меня что-то замерло, а тело бросило в жар. Как же он на меня смотрит! Ласково, чарующе и вместе с тем холодно!

– Я испачкалась? – невинно хлопая ресницами, отстранилась.

– Нет, – тяжело выдохнул он и выпрямился. – Не скучайте без меня. Я быстро.

И, больше не говоря ни слова, вышел из спальни, оставив меня одну. Я, конечно, была рада, что мне принесут ягоды, а с другой стороны, разочарована. Невероятно красивый мужчина и одновременно ледяная статуя...

Потянулась и зевнула. Меня клонило в сон. Ух, леди Серена, узнаю, что вы подмешали мне в еду, устрою истерику! Добравшись до подушек, прилегла, решив, что для мужчины не будет особой разницы, как я его жду: сидя или лежа.

Я металась по кровати, не находя удобного положения для тела. То мне

душно было, то морозно. В итоге на середине огромного ложа я почувствовала себя комфортно и расслабилась.

Сквозь полудрему услышала чьи-то шаги, но веки отяжелели и открывать глаза не хотелось.

– Ты уснула? Невероятно... – проплыл сквозь мое сознание приглушенный шепот.

Перед тем как окончательно провалиться в забытие, я ощутила скольжение шелкового одеяла снизу вверх по моему телу и легкое касание чего-то мягкого.

– Необыкновенная, – невесомое касание к моим губам.

Утренняя тренировка, завтрак и обед прошли в обычном режиме, если не считать глупо хихикающих девиц, витающих в облаках. Я то и дело посматривала на губы подружки, которые припухли и имели темно-вишневый оттенок. Сама же она будто сияла изнутри. Украдкой оглядев других пансионеров, я нашла точно такие же признаки.

Они всю ночь целовались, а я объелась клубники и позорно заснула! Поэтому на немногочисленные вопросы Виктории, которой было явно не до меня, лишь неопределенно пожимала плечами.

А вот урок с леди Армонг стал для меня сущим адом. Я варилась в собственном соку из зависти и обиды! Женщина расспрашивала девушек, и те, набравшись храбрости, описывали свои ощущения. Я сидела ни жива ни мертва, втайне надеясь, что до меня очередь не дойдет. То ли мои молитвы были услышаны, то ли леди Серена и так знала о постыдном результате моей «романтической» ночи, но ко мне она не обратилась.

После очередного омовения и благовоний нас собрали на ужин. Девушки оживленно болтали между собой и лакомились листьями салата и картофельным пюре. В животе заурчало, но я не притронулась ни к еде, ни к питью.

– Инари, почему ты не ешь? – Голос наставницы раздался неожиданно.

Обыкновенно она не трапезничала с нами, поэтому ее приход стал сюрпризом.

– Вы и сами знаете ответ на ваш вопрос, – как можно спокойнее ответила ей.

– Атари, замени Инари блюдо.

Я ожидала чего угодно, но явно не этого. И не я одна. Женщины, наблюдающие за нашим ужином, недоуменно посмотрели на леди Серену.

Не прошло и минуты, как передо мной поставили гречневую кашу с мясной подливой, которая просто изумительно пахла.

Все пансионерки скосили на меня глаза. Некоторые что-то пробурчали себе под нос. А я... вдыхала аппетитный запах, даже не притрагиваясь к столовым приборам. В конце концов, что им помешало подсыпать порошок и сюда?

– Надеюсь, сейчас у тебя возражений не будет? – спросила из-за моей спины леди Серена.

Я вздрогнула, но не обернулась.

– Это мой ужин, – наклонившись к моему уху, прошептала она. – И в нем нет того, чего ты опасаясь.

Верить ей или нет? Моя интуиция молчала. Снова громко заурчал желудок.

– Благодарю, – желая перекричать свой организм, произнесла я и взялась за вилку.

Дальнейшая трапеза прошла в молчании. Хотя я то и дело ловила завистливые взгляды девушек. Допив из бокала остатки лимонного сока с сиропом, я встала из-за стола.

Нас вновь развели по комнатам. В этот раз я пришла первой и начала переодеваться. Сняв платье, облачилась в пеньюар и накинула на плечи теплый халат.

И сегодня ощутила всю прелесть переживаний. Во-первых, мне было стыдно за вчерашнее поведение. Во-вторых, я боялась реакции мужчины и того, что должно между нами произойти.

Еще днем я завидовала познавшим прелесть поцелуя пансионеркам, а сейчас на меня накатила легкая паника от осознания происходящего. Мы просто глупые овцы, которых ведут на заклание. Мало того, еще и счастливы следовать за своим убийцей. Как в такой ситуации расслабиться и получить удовольствие?

Не понимаю я девушек, как они так легко подпустили к своему телу незнакомого мужчину? Или они действительно влюбились? Почему-то, думая о любви, я вспомнила ласковую улыбку лорда Тени. Следом в голову пришли ночной шепот Принца и его невесомое прикосновение к моим губам. Господи, да я с этими правилами и обучением скоро с ума сойду!

Я с ногами забралась на кровать и завернулась в халат.

– Добрый вечер, леди.

Резко вскинула голову, встречаясь взглядом с насмешливыми синими глазами. Лорд прислонился к стене и, судя по всему, давно наблюдал за мной. В его руках был поднос с большим блюдом разных фруктов и ягод.

– Как видите, я сегодня подготовился, – подмигнул он мне, подошел к столику и поставил на него поднос.

Громко сглотнула и едва выдавила из себя приветствие. Мужчина опустил рядом, пристально глядя на меня.

– Вы боитесь, – утверждая, не спрашивая, произнес он. – Позвольте спросить, чем я вас напугал? Еще вчера вы были смелее.

– Простите, я вчера перенервничала, и мне жаль, что...

– Уснули? – Принц громко рассмеялся. – Не стоит об этом переживать. Тем более для вас это не впервые.

– Простите? – Я недоуменно посмотрела на него.

– Люди в стрессовой ситуации ведут себя одинаково. Я сделал вывод, раз вы вчера уснули, значит, так происходит всегда, когда вы перенервничаете.

Почему-то в этот момент вспомнилась ситуация с третьим покровителем. Когда я уснула, а он громко возмущался. А потом еще и мой живот урчал, что его окончательно взбесило. Может быть?.. Нет, это слишком невероятно. Если бы главный гад участвовал в этом фарсе, то своей «ученицей» сделал бы Викторину. Она намного привлекательнее меня.

– Пожалуй, вы правы, – осторожно согласилась с ним.

Мы замолчали. Я разглядывала ворот его рубашки, а он изучал мое лицо. Тишина затягивалась. Мной овладело волнение перед чем-то новым и вместе с тем невероятно утомительным. Я подняла изумленный взгляд на лорда и поняла, что это не мои ощущения. Совершенно не мои. Как не вовремя проснулся дар! Мало того что я и сама еле сдерживаю нервную дрожь, так мне еще добавляются чувства рядом сидящего мужчины!

– Вы очень красивы, леди Магнолия, – прошептал брюнет, а я почувствовала теплую волну нежности, исходящую от него. Он искренне верил в то, что говорил. Мой дар не стал бы меня обманывать.

– Вы необыкновенно сильная.

– Не только я. Все девушки пансионата Ордена Магнолии.

Не знаю, и чего мне взбрело в голову с ним спорить?

– Я мог бы возразить, но не стану, – протянув руку к столику, тихо сказал Принц. – Надеюсь, вы не откажетесь выпить со мной вина?

– Нет, – с запинкой ответила ему, замороженно глядя на то, как он открывает бутылку и разливает красный хмельной напиток в бокалы.

– За вас, леди Магнолия! – Отсалютовав бокалом, лорд едва пригубил его. При этом его синие как небо глаза смотрели на меня. Я едва не подавилась, сделав судорожный глоток.

Мысленно успокаивала себя, повторяя, что это всего лишь часть обучения. Что я должна взять себя в руки и перейти к тому, для чего мы тут собрались. Но лорд не спешил. Пил вино и наблюдал за мной.

Я вдруг явственно почувствовала горечь его разочарования. Мужчина, сидящий рядом, скучал, ему со мной было тоскливо. И во мне взбунтовалась женская гордость!

Решительно отставила бокал и поднялась с кровати. Одним махом скинула теплый халат и вновь опустилась на край кровати.

– Вчера мне просто не хватило смелости. Да, я хочу увидеть ваше тело без рубашки, – выпалила, сама от себя не ожидая.

Брови лорда взлетели вверх. Не отрывая взгляда от моего лица, он поставил бокал на столик и начал медленно расстегивать пуговицы. Увидев полоску кожи, я нервно сглотнула. Белая, будто самый дорогой мрамор. Капелька пота, блестевшая на груди, при вдохе спустилась ниже, словно подчиняясь действиям лорда. Рубашка полетела на пол, а моя рука потянулась к плечам мужчины и замерла на полпути. Я смотрела в глаза Принца, будто спрашивая разрешения. Он без улыбки кивнул.

Аккуратно, кончиками пальцев я дотронулась до нежной кожи. Провела по предплечью, спускаясь к кисти, и вернулась обратно. Мне нравился жар его тела. Пусть Принц и выглядел ледяной статуей, но сам точно огонь на ощупь.

Ласково провела линию от шеи вниз. Слегка остановилась на груди, чтобы коснуться не только пальчиками, а всей ладонью. И поймала себя на мысли, что хотела бы поцеловать каждую клеточку восхитительного тела. И, не отказывая себе во внезапно вспыхнувшем желании, осторожно наклонилась к животу и чуть подтолкнула лорда назад, так, чтобы он упал на кровать. Повинуясь моему движению, мужчина откинулся на спину, опираясь на локти.

И пока он не понял, чего я хочу, невесомо провела губами от косточки, выпирающей ниже талии, вверх к шее лорда. Мои поцелуи, неуверенные, едва различимые и вместе с тем дарящие мне невероятные ощущения, сопровождалась мурашками на коже Принца. Пока я медленно поднималась выше, наши тела терлись друг о друга. Мои соски набухли, внизу живота покалывало. Кажется, леди Серена называла это возбуждением и желанием... Как бы мне хотелось получить отклик от Принца! Чтобы он, как и я, сгорал от сладкого чувства. Мысленно я

обращалась к своему дару, желая стереть все границы и уловить малейшие колебания в настроении мужчины.

Возможно, мои мольбы были услышаны, а может, я вновь удивила Принца, и с его лица слетела маска холодного и безразличного человека. Меня затопила волна чужих ощущений. На краткий миг зажмурилась, привыкая к новым чувствам.

Он неровно задыхался и положил руку на мою спину, прижав меня к себе. Я склонилась над его головой и смело посмотрела в его глаза, втайне боясь увидеть скуку или отвращение. Но... в них было восхищение и желание. Внутри что-то сладко сжималось в тугую пружину, я окончательно осмелела и потянулась к его губам.

Мгновение, и лорд ловко перевернулся на живот, накрывая меня собой, тем самым не давая случиться нашему поцелую.

– Нежная, – жарко прошептал он в мое ухо. – И невероятно смелая.

Я распахнула зажмуренные в страхе глаза и потонула в той ласке, с которой он смотрел на меня. Его губы дрожали в улыбке, и я неуверенно улыбнулась в ответ. Он провел пальцами по моей щеке, и я потянулась вслед его руке, которая переместилась ниже, на шею. Легкими скользящими движениями мужчина ловко снял с меня последний оплот скромности – прозрачный пеньюар. Я двигалась в такт его прикосновениям, помогая убрать мешающую одежду.

– Ты очень красивая, – прошептал он, поглаживая мой живот и разглядывая меня.

В следующее мгновение его губы оказались у моего рта. Я зажмурилась и задержала дыхание.

Осторожно, будто боясь, что я испугаюсь и захочу отстраниться, мужчина поцеловал уголок моего рта. Так же медленно, словно давая привыкнуть замершему в груди сердцу, он провел кончиком языка по нижней губе, а затем немного потянул ее на себя своими губами. К моему лицу моментально прилила кровь. Едва выдохнула, чтобы в этот момент Принц поймал меня в свои сети.

Стремительный, совершенно не похожий на первые прикосновения, поцелуй, жадный и головокружительный. Невольно обняла мужчину за шею, притягивая ближе и не давая нашим губам разомкнуться. Касания его языка стали для меня откровением. Как будто в меня попала молния. И, кажется, эти ощущения были не только моими. Я не знала, что должна делать, и просто доверилась учителю и своей природе. Именно так на уроках нам советовала наставница.

Глава двадцатая

Мои мысли спутались в тугой комок. Я прижималась сильнее, ощущая всем своим существом жар лорда. Когда он отстранился, с моих губ сорвался стон. Мне так не хотелось прерывать наш первый поцелуй!

– Сладкая, – целуя мою шею, прошептал он, – горячая и такая послушная.

Я выгибалась навстречу каждому поцелую, который дарил лорд моему телу. Казалось, он не пропустил ни одного миллиметра. Нежно покусывал или сжимал ладонью мою грудь. Комнату заполнили стоны, тяжелые вдохи и выдохи. Мое сердце то замирало, то бешено колотилось. Я находила отражение своих чувств в его эмоциях, которыми щедро делился мой дар. Они действовали на меня не хуже афродизиака, заставляя плавиться от его взглядов и ласк.

Следующее мгновение, и мои губы вновь в плену у Принца. Его рот полностью накрыл мой, делясь привкусом вина и меда. В этот раз я была посмелее, устремляясь навстречу его языку и повторяя его движения.

Тяжело дыша, мужчина прервал поцелуй. Ласково провел большим пальцем по моей щеке. Улучив момент, поймала его палец и прикусила. Игривое настроение, которым был полон Принц, передалось и мне.

– Ах, так!.. – выгнул бровь он и потянулся к подносу.

В следующий миг я едва сдержала крик. На мою грудь полилось вино. Совсем немного, но прохладная жидкость так поразила меня, что я чуть не вскочила. Мужчина вовремя придержал меня, не давая подняться.

– А это будет моя маленькая месть, – ведя пальцем по лужице, давая вину стечь к моему пупку, выдохнул он.

Я не успела ничего сказать, как его губы впились в мою грудь. Горячий язык слизывал хмельные капли, скользя по моей коже, вызывая бурю эмоций. И без того покалывающий низ живота обдало новой требовательной волной жара. Голова шла кругом, я уже мало понимала, что делаю и где нахожусь. Существовали только мы двое. Этот невероятный мужчина и бывшая скромница Инари.

Не знаю, сколько длились моменты блаженства, время перестало существовать. Я рвано дышала, ожидая, когда Принц продолжит ласку.

– Открой ротик, – вдруг скомандовал он.

Послушно выполнила просьбу и получила спелую ягодку. Удивленно распахнула глаза. Мужчина улыбнулся и поднялся с меня, чтобы я смогла сесть.

– Умница, – еле слышно сказал он и прижал рукой к себе.

Моя дрожь передалась ему, он шептал что-то еще, но у меня слипались глаза. Удивительно, насколько могут быть выматывающими предварительные ласки.

– Устала... Спи, милая.

Я лишь покорно кивнула. Принц бережно укутал меня в одеяло и опустил на мягкие подушки. Невесомый поцелуй, и я заснула с улыбкой на губах.

Проснулась с чувством легкости и радости. Долго потягивалась на кровати и улыбалась потолку. Настроение было потрясающим. А когда я посмотрела на прикроватный столик, моя улыбка стала еще шире. Там лежал конверт с запиской и букет роз. Естественно, я тут же вцепилась в листочек.

«Доброе утро, леди Магнолия. Надеюсь, оно будет поистине прекрасным», – гласила записка без подписи. Но я и без того знала, от кого она.

Весь день я витала в облаках. Отвечала невпопад на вопросы подруги, которая, впрочем, и сама не рвалась общаться, а потому не обижалась на мои блуждающие где-то далеко мысли.

Вечера я ждала как праздника. Да, я уговаривала себя, что это глупо. И все, что произошло вчера и произойдет сегодня, – всего лишь умелая игра старых интриганов. Но мои губы все равно расплывались в дурацкой улыбке, а сердце предательски стучало только от одного воспоминания о Принце.

В общей купальне я рьяно смывала грязь и пот прошедшего дня. Сама растиралась маслами и первой подошла к куртизанкам, чтобы они прокурили благовониями мои волосы.

Женщины, глядя на нас, влюбленных птенчиков, посмеивались, но ничего не говорили. На ужин я снова получила иные блюда, нежели раздали пансионеркам. И вскользь подумала о том, что если бы не их мысли о своих мужчинах, они давно бы устроили скандал. Но трапеза

прошла мирно.

Когда я пришла к себе, Принца еще не было. Поэтому я села на кровать и принялась за фрукты и ягоды. Потом в ожидании нервно вышагивала по комнате, кусая губы. А его все не было.

В итоге, когда, по моим ощущениям, прошло больше часа, я вышла за дверь и наткнулась на сестер Ордена Магнолии, которые дежурили в коридоре. Возле моей комнаты стояли две, дальше по коридору парочка. Значит, Принц не солгал, сказав, что если я позову на помощь, сестры Ордена ворвутся к нам и остановят разгоряченного мужчину.

Надзирательницы удивленно посмотрели на меня.

Извинившись, я вернулась в спальню и легла на кровать, свернувшись калачиком. Какие только мысли не лезли в голову! Я даже чуть не расплакалась, но вовремя взяла себя в руки. Так не должно быть. Он – мой учитель. Только учитель, а не возлюбленный.

– Добрый вечер. – Голос Принца застал меня врасплох. – Мне жаль, что вам пришлось ждать.

Я не успела толком подняться, как была опрокинута на спину. Наши губы слились в поцелуе: быстрым, ненасытным и захватывающем дух.

Жадно дышала, глядя в синие лукавые глаза. Секунда, и меня захлестнули его эмоции. Как странно развивается мой дар, и как тонко он настроен на этого мужчину!

– Вы скучали по мне? – прошептал он, а судя по его эмоциям, по мне скучал именно он.

Я расплылась в счастливой улыбке.

– Очень, – сказала то, в чем боялась признаться даже себе.

Наш разговор прервал стук в дверь. Лорд молниеносно вскочил и скрылся за ней, а вернулся, неся в руках поднос с блюдом, закрытым крышкой.

– Прошу простить мое своеволие, – лучезарно улыбнулся Принц. – Я сегодня не ужинал.

С беспокойством посмотрела на темные круги под глазами лорда и поняла одну простую вещь: мужчина не только голоден, но еще и не спал. А должен приходить ко мне, так и не получив закономерного итога – слияния. Получается, я его лишь дразню, не давая полного удовлетворения.

Не знаю, что отразилось на моем лице, но лорд нахмурился, поставил поднос на столик и присел рядом со мной.

– Вы беспокоитесь обо мне? – прошептал он. – Это приятно, но не стоит. Я здесь, потому что сам этого хочу.

«И потому что это часть обучения пансионерки». Зачем я думаю о нем

как о мужчине? Своем мужчине. Мы не молодожены и не любовники, а совершенно чужие друг другу люди, которых свели обстоятельства. Мои заключены в требовании одного высокородного гада, пожелавшего видеть в воспитаннице обученную премудростям любовных игр девушку. Ах, если бы мы встретились с Принцем при иных условиях! Возможно, все было бы по-другому. Возможно... я могла бы рассчитывать на любовь и привязанность. Главный гад лишил меня этого. Гори синем пламенем, третий покровитель!

– Пожалуйста, не тратьте время на разговоры, – мимолетно улыбнувшись, я поднялась с кровати, – иначе ваш ужин остынет.

И сама стала прислуживать мужчине. Мне доставляло удовольствие наблюдать, как Принц ест.

– Я вижу, вы устали, – когда он закончил с едой, произнесла я. – Если позволите, предлагаю...

Замялась, только сейчас подумав о том, как глупо может прозвучать мое предложение.

– Да? – подбадривающе улыбнулся лорд.

– Лечь вместе спать, – выпалила на одном дыхании. – Просто сон, без обучения.

Принц аккуратно потянул меня за подбородок, заставляя поднять голову так, чтобы наши взгляды встретились. Он быстро скинул рубашку и избавился от штанов, оставшись в кальсонах. Мгновение, и мы уже лежим, а меня обнимают сильные руки.

– Засыпай, милая, – прошептал он. – Я не уйду.

Поерзав, нашла удобное положение, полностью прижавшись бедрами к его паху, и почувствовала его возбуждение. Хорошо, что я хоть спиной лежу и он не увидел, как краснеют мои щеки. Пока я двигалась, лорд замер, и лишь глубокие вдохи и короткие выдохи выдавали степень его самоконтроля.

Я думала, что еще долго не усну, однако мой организм решил иначе. Пригревшись возле горячего мужчины, сладко зевнула и провалилась в сновидение. Несколько раз за ночь просыпалась от ласк Принца. Но он неизменно убаюкивал меня своим шепотом, и я вновь забывалась.

Наутро моя постель была пуста.

Все последующие ночи Принц оставался у меня спать, а проснувшись, я не находила его рядом. Только записку с пожеланием доброго утра и очередной букет белых роз с одной-единственной бордовой. Помнится, первому букету я не придавала значения. А вот после того дня я вспоминала все, что знала про цветочный этикет.

Благодаря Виктории я разгадала тайное послание этих букетов. Она увлекалась подобным больше, чем я.

На языке цветов белые розы олицетворяют искреннюю, непорочную любовь, чистую, как первый снег. Именно поэтому в свадебных букетах невесты преобладает именно этот цветок. Бордовый цвет розы говорит о восхищении кавалера своей леди, о том, что он очарован ею.

Наши ночи стали неожиданной отдушиной и радостью для моей измученной прошлыми страхами и тревогами души. Мы играли в экарте на поцелуи и желания. Во многом я осмелела и часто сама тянулась за поцелуем. Сама жаждала прикоснуться к мужчине и изучать его тело. Он не мешал, а благодаря моему дару я точно знала, что именно ему нравится больше всего.

А лорд поэтапно выяснял, что нравится мне и от каких прикосновений я могла потерять дар речи и трезвость рассудка.

На дневных уроках леди Армонг больше не было краснеющих девиц. Мы бойко задавали вопросы, выпрашивая малейшие детали. Меня интересовало, как проходит слияние и как довести мужчину до полного блаженства, при этом сохранив девственность. Именно такой способ я сегодня и решила осуществить. Поэтому, после того как нас отпустили отдыхать, осталась в зале наедине с наставницей. Когда я озвучила ей свои мысли, женщина долго смотрела на меня, а затем велела идти за ней. Мы блуждали по коридорам и наконец пришли в уже знакомую потайную комнату. Вопреки моим предположениям клиенты приходили в Красный Дом не только вечером и ночью.

Серена оставила меня одну, наблюдать за происходящим в другой комнате. Я внимательно следила за каждым действием куртизанки, припав к прозрачной стене. Я не слышала ни звука, но видела, что ласки, которые дарила женщина мужчине, нравились ему. То, что она творила своим ртом, вначале меня потрясло. Но вскоре я успокоилась и не отрывала взгляда от потрясающего зрелища.

Куртизанка дарила наслаждение и сама упивалась произведенным эффектом.

На этом все не закончилось, но продолжения увидеть я не смогла. За мной пришла наставница и проводила в мою спальню. После короткого отдыха мы все вновь собрались в общей купальне, готовясь к ночному свиданию со своими учителями. Девушки были веселы, громко шутили и плескались водой. И только Виктория не вписывалась в общую картину. Она хмурилась и задумчиво покусывала губы.

Учитывая то, что во время уроков наставницы ее настроение было

отличным, я не понимала перемены в ее поведении.

– Что-то случилось? – уловив момент, спросила подругу.

Она подняла на меня полные слез глаза. Я придвинулась к ней поближе.

– Тебя кто-то обидел?

Викки отрицательно покачала головой.

– Поговорим после ужина, – шепнула девушка, видя, что к нам приближаются куртизанки.

На меня накатило дурное предчувствие. Поэтому омовение прошло как в тумане, да и сам ужин тоже. Едва дождавшись, пока пансионерки одна за одной встанут из-за стола и выйдут, подруга остановила меня у самого выхода.

– Сегодня последняя ночь, – прошептала она мне на ухо.

– Не понимаю, – озираясь на прислугу, начавшую убирать со столов, так же тихо сказала я.

– Случайно услышала. Сегодня наши последние ночи с... – Викки судорожно вдохнула. – А утром нас увезут.

– Куда? – Душа упала в пятки.

Я больше не увижу своего Принца. И не смогу с ним засыпать. Разговаривать. Кормить его, наблюдать за его улыбкой. Вдыхать аромат мужского тела, лишённого парфюма. Ничего не смогу.

– Не знаю. – Викки смахнула слезинку. – Но... я решилась, Инари, сегодня я стану женщиной.

Я в ужасе вытаращилась на подругу.

– Пусть это произойдет по моему желанию, – приобнимая меня за плечи, пояснила она. – Я не достанусь им невинной девой.

– Боюсь, мы уже давно не так невинны, – горько усмехнулась я.

– Девушки? – Одна из женщин заметила, что мы не покинули столовую, и пришла за нами.

– Простите, я подвернула ногу, – быстро проговорила Виктория. – Леди Инари помогала мне.

– Я позову для вас лекаря, – тут же предложила куртизанка.

– Не стоит, – слабо улыбнулась Викки и отстранилась от меня. – Мне уже лучше, правда.

– Хорошо.

– Удачи, – прошептала я вслед уходящей подруге.

Я знала, что сегодня Принц задержится. Он говорил об этом вчера, целуя мои щеки, губы и глаза. Шептал, чтобы я даже не вздумала плакать без него. И... если бы я знала, что нам осталась последняя ночь, то

упросила бы его не опаздывать.

Я хорошо понимала Викторию. Игра по правилам Ордена Магнолии – грязная и с запрещенными приемами. Все девушки, включая меня, покинут Красный Дом утром с разбитыми сердцами. Побродив по комнате, я приняла решение. Эта ночь станет незабываемой. Для меня так точно.

– Почему ты хмуришься? – Принц, как всегда, застал меня за раздумьями.

Моментально прижалась к нему, впиваясь в его губы, словно была болотной пиявкой. Сегодня я вберу в себя все, что смогу. Каждый поцелуй, каждое касание, каждый запах и стон.

– Девочка моя... – выдохнул «учитель» и усадил меня на кровать.

Огонь в глазах лорда передался и мне. Недолго думая, потянула мужчину на себя, заставляя упасть рядом со мной.

Мое тело пылало. Томление и жар разливались внизу живота. Грудь налилась и покалывала. Я вождедела большего, чем быть простым наблюдателем: почувствовать ту власть, на которую способна женщина наедине с мужчиной. Я точно знала, чего хочу, и не сопротивлялась. Мне нужен блеск в глазах Принца, а его стоны и жаркое дыхание – просто необходимы.

Перевернувшись, я встала на колени. Смущение и робость остались за дверью, как и сестры Ордена Магнолии.

Желание обладать этим мужчиной пульсацией отдавалось в висках. Он еще не осознал, насколько его ученица готова. Не понял, пока мои пальчики не скользнули к его брюкам. Улыбаясь, медленно расстегивала ремень. Он помогал мне: прогнулся, давая стянуть брюки, затем кальсоны.

Мои поцелуи цепочкой тянулись от его живота к бедрам. Сегодня вид мужского органа меня не пугал. Не касаясь его, дразня расслабленно лежащего лорда, провела кончиком языка по горячей коже. Принц замер и тут же выгнулся мне навстречу. Острыми ноготками прочертила путь от живота к паху. Долгожданный стон прозвучал музыкой. Самой сладкой мелодией.

Мое дыхание участилось, кровь прилила к лицу, закусила губу, сдерживая себя. Нежно провела пальчиками по горячей плоти. Еще один стон лорда стал мне наградой. Продолжила ласку, немного усилив хватку. Мой учитель жадно дышал, ожидая, что последует дальше. Он приподнялся на локтях, словно проверял: не отступлю ли?

Не в этот раз. Я была решительно настроена. Да и что говорить, радовалась тому, как реагировал мужчина на мои неумелые прикосновения. Я вспоминала все, что видела за стеклом, наблюдая за куртизанкой и ее

клиентом, и пусть поначалу неловко, но повторяла. Напряжение Принца и судорожные вдохи служили моей наградой. Я воображала, что вот сейчас, впервые смогу утолить его голод, дать ему освобождение...

Этому не суждено было случиться. Принц прервал мою ласку, не дав завершить начатое. С рычанием он стянул мой пеньюар и кинул мне за спину. Мгновение, и я уже лежу на подушках, а горячие губы жадно целуют мою шею и грудь. Там, где они касаются, кожа покалывает и пылает. С моих уст срывается стон, и я прижимаю мужчину к себе, ощущая, как он пытается взять себя в руки. Но сегодня я не хочу, чтобы он останавливался.

Мои руки порхают по его плечам и спине, с каждым движением впиваясь в его кожу острыми ноготками.

– Девочка моя сладкая, – жарко шепчет он у моего виска, – остановись.

Внезапно меня закружил водоворот из ароматов хвои и свежескошенной травы в жаркую погоду. Невольно распахнула глаза, решив, что мне почудилось, ведь Принц не пользовался парфюмом. И сильнее прижалась к нему, выгнувшись и потянувшись к его губам.

Неистовый поцелуй распалил меня сильнее, обещая восхитительное продолжение. Дар затопил разум, заполняя волной возбуждения и нежности, исходящей от мужчины.

Я судорожно вздохнула и вновь поцеловала мягкие губы, позволяя рукам лорда ласкать мою грудь. Он опустил ниже, целуя, покусывая и играя языком, заставляя выгибаться мое тело в нетерпении.

Еще одно касание, и с моих губ слетает хрип. Я словно распалась на миллионы частиц и собралась воедино. Пламя внутри бушует и требует большего.

Запах хвои терзает сознание, он словно дурман, опутывает, сковывает, заставляет замереть. Сердце набатом отдается в висках, заставляя сомневаться в своих намерениях. Что я делаю не так? Почему мне кажется, что совершаю ошибку? Осторожное движение, и лорд размещается между моих ног, все так же не прерывая сладкого поцелуя.

И я вновь остро почувствовала знакомый аромат. Хвоя и свежескошенная трава. Третий покровитель! Он пользовался именно этим парфюмом. Совпадение, это просто совпадение!

– Инари... – Лорд сделал попытку слиться воедино.

Что?! Инари?! Будто молния пронзила сердце.

– Нет! – Я зарычала и уперлась руками в бедра мужчины, не давая произойти непоправимому.

Из глаз брызнули слезы. Мой бог, какая же я идиотка! Самой пожелать

вручить девственность главному гаду! Тому, кто издевался надо мной! И... влюбиться в него?!

– Девочка моя, – растерянно проговорил мужчина, – я буду нежен.

– Лорд Лерай, не трогайте меня! – собрав все свое мужество, выкрикнула я.

Покровитель моргнул, на его лице отразилось понимание. Он попытался меня поцеловать, но я отвернулась и во все горло заорала:

– Сестры Ордена!

В спальню тут же ворвались две женщины. Лорд что-то говорит, но я не слышу. Меня скрутила волна боли и отчаяния. Лежа на боку, подтянула к груди колени, обхватила их и громко, по-звериному завывала, пытаюсь отрешиться от навязанных эмоций.

– Все будет хорошо, – расслышала я незнакомый женский голос, и меня рывком усадили на кровати.

Кто-то гладил по голове и уговаривал принять отвар. Трясущейся рукой послушно взяла чашечку и немного расплескала. Остальное выпила залпом, кем-то бережно поддерживаемая за плечи.

Через минуту я уже лежала под одеялом, а все та же незнакомка нежно гладила мои волосы. Под ее успокаивающее бормотание рыдания постепенно стихли. Навалилась слабость, веки стали тяжелыми.

«Сонное зелье», – мелькнула последняя мысль, и я провалилась в беспамятство.

Эпилог

Чем запомнилось мне утро переезда? Болью и отчаянием. Горечью и печалью. Не было ни одной девушки, которая не лила бы слезы. Даже Виктория роняла соленые капли и украдкой их утирала. Мне было все равно. Внутри поселилась пустота. Я не хотела ничего вспоминать. Я хотела забыть.

Когда нас разместили по каретам, отвернулась к окну, не собираясь вступать в диалог ни с сестрой Геллой, ни с Викторией. Несомненно, директриса знала, что причинило мне страдания. Знала и покусывала губы, отводя взгляд.

Если первые мгновения подруга пыталась вызвать меня на разговор, то после моего молчания поняла, что это бесполезно.

Я ненавидела лорда Лерая с того самого момента, когда он изъявил желание стать моим покровителем. Он сильно отличался от первых двух, требуя преобразить меня по своему вкусу. Бесцеремонно передавал указания сестре Риа вместе с подарками, а я часами выслушивала ее оскорбления и восхваления в сторону лорда, который так заботится о моей внешности. А потом получала наказание. Голодовка? Было. Избиение пансионерками? Да. Потому что я отказывалась принимать дары. Отказывалась становиться той, которую пытался вылепить из меня третий покровитель. Наши редкие встречи, как же они отличались от тех, которые были в Красном Доме!

Всегда словом или жестом он указывал мне на то, что я всего лишь бастард. Человек низшего сорта. Тот, кто равен ничтожеству. Что поменялось сейчас? Ничего, он наконец получил то, чего хотел. Моя внешность кардинально изменилась. Думаю, он выбрал меня, видя, что я послушна во всем сестрам Ордена Магнолии и не перечу пансионеркам. Кукла. Он просто хотел куклу. И в то же время... его возмущали нападки девушек на меня. Странно это. Очень странно. Что-то еще должно быть. Что-то, что ускользает от меня из-за обиды и гнева.

Сонливость обрушилась внезапно. Будто бы мне вновь дали зелья. Всего секунду назад спать мне не хотелось, а сейчас я отчаянно зевала и пыталась устроиться поудобнее на лавке.

Помощь пришла с неожиданной стороны. Директриса Геллара согнала Викки, наказав той сесть рядом с ней. А затем откуда-то достала подушку и уложила меня на нее. Засыпая, я чувствовала, как с меня снимают сапожки и укрывают плащом. Мгновение, и я проваливаюсь в свой кошмар.

Вновь щемящее тревожное чувство в сердце. Я бегу под палящим солнцем и уже не радуюсь ароматам, доносившимся из булочной напротив. Не вглядываюсь в отражение витрины, любуюсь новым платьем, подаренным мне красивой леди. Мне страшно. В ушах звенит чей-то голос. Я хочу помочь и в то же время я боюсь его.

– Девочка. – Страх окутывает новой волной, я трясую головой, пытаюсь прогнать голос, но это не помогает.

Крепко зажмуриваюсь и бегу прочь.

– Тебе не скрыться, девочка.

«Не скрыться, не скрыться, не скрыться...» – эхом вторит мое сознание.

Я бегу, падаю, сбиваю в кровь колени, поднимаюсь и вновь бегу. Меня подгоняет ужас, и в какой-то момент я останавливаюсь, понимая, что впереди – стена, а позади – тот, кто отчаянно кличет.

Сереющее небо окутывает тьма, кажется, вот-вот хлынет дождь. Вдалеке гремит гром, будет гроза... посреди солнечного дня! Я боюсь, но оборачиваюсь, чтобы увидеть лицо незнакомца.

– Инари! – зовет меня кто-то, однако я не желаю просыпаться. – Инари! Проснись, мы приехали.

Меня трясут за плечо, и я распахиваю глаза.

– Ты так долго спала, – робко улыбаясь, шепчет Викки, – мы вернулись в пансионат.

Сожаление пополам с горечью. Куда я не хотела возвращаться, так это в него.

– Спасибо, – сажусь, опуская затекшие ноги на пол.

В молчании мы выходим на заснеженный двор. Удивительно, как быстро пролетело время. Казалось, еще только вчера мы ехали на первый бал, а уже сегодня вернулись туда, откуда все началось. Что нам предстоит?

Для меня все решено, еще год обучения искусству отшельников, а для остальных?

Аукцион покровителей?

Как бы там ни было, ничего хорошего ждать не стоит.

Соблюдая тишину, поникшие пансионерки шли за директрисой. Собрав пансионерок в холле, нам объявили, что мы должны за десять минут переодеться и спуститься в столовую, где сестры Ордена Магнолии

уже накрыли в нашу честь ужин.

Я первой покинула место сбора и поднялась на свой этаж. Комната встретила спертым воздухом и только что законченной уборкой. Швабры и ведра с тряпками убрать не успели. Не обращая внимания на служанок, распахнула окна настежь, впуская морозный воздух. На возмущение слуг отмахнулась и прошла в спальню.

Открыв шкаф, даже не удивилась, увидев свои старые, сиротские, серые платья. Хмыкнув, стянула плащ и распустила шнуровку бюстье.

– Ты так быстро убежала, что я едва за тобой поспела, – чуть запыхавшись, произнесла Викки и тоже скинула верхнюю одежду на кровать.

– Леди Виктория, – я только обернулась к подруге и потому не вздрогнула, как она, от неожиданного прихода сестры Геллары, – ваша комната рядом с этой, позвольте, я покажу.

Отлично! Теперь нам запрещают жить вместе!

Я думала, Викки не станет противиться, однако она не сдвинулась с места.

– Я не уйду в другую комнату. Директриса Геллара, не стоит настаивать, – спокойно сообщила она.

– Леди Виктория. – Тон наставницы вызывал мурашки, а прищуренные глаза, обещали неприятности.

– Директриса Геллара, я также против того, чтобы Викки жила отдельно. – Собрав всю волю в кулак, я встала возле девушки.

– Эта комната предназначена для одной воспитанницы, – поджав губы, не сдавалась наставница, – для каждой из вас приготовлены отдельные покои, будьте добры исполнять требования Ордена.

Она говорила с нажимом, и на краткий миг мне почудилось зерно правоты в ее словах. Захотелось подчиниться, но лишь на долю секунды.

– Значит, вам придется применить силу. – Я вышла вперед.

– Инари. – Директриса казалась удивленной, хотя она-то ведь должна знать меня лучше всех.

Если я что-то решила, я не отступлюсь, я буду бороться. Если не со всем укладом Ордена Магнолии, то с тем, что в силах изменить.

– Директриса Геллара, – я медленно выдохнула и посмотрела прямо в ее глаза, – вы получили в свое распоряжение больше десяти послушных кукол. Вы добились того, что после сегодняшней ночи каждая из них сделает все, что от нее потребуется. И пусть я сама прибегла к помощи сестер Ордена Магнолии, но мной управлять вы уже не сможете. Всего два года я проведу в этих стенах. И рядом со мной будет Виктория.

Ровно столько времени, сколько потребуют наши покровители. Нет, не думать об этом!

– Леди Инари! – И как я могла раньше называть ее матушкой? Сейчас передо мной стоит женщина, искусно манипулирующая чужим сознанием. – Леди Виктория, если вы не желаете, чтобы наказали вашу подругу, пройдите в отведенные вам покои.

Я совершенно не удивилась ее тактике. Вот только не тех жертв она выбрала.

– Уйдите, – глухо произнесла я, понимая, что мои эмоции хлещут через край, а леди Амира предупреждала, что пробужденная сила навредит тому, кто вызывает негативные чувства.

Не проронив и слова напоследок, сестра Геллара скрылась за дверью.

– Инари, а ты не перегнула палку? – тихо спросила Викки, приобнимая меня сзади.

– Нет, – так же тихо ответила ей. – Совсем нет. Раздели она нас сейчас, и, несмотря на уроки леди Амиры, мы не сблизимся больше.

– Почему ты так говоришь? – изумленно выдохнула она.

– Я так чувствую. – Сбросив руки подруги со своих плеч, я позвала ее: – Идем, глянем, какие покои нам достались.

В общем-то не сильно комната отличалась от той, что прежде принадлежала мне в Красном Доме. Просторная, со своей гостиной и спальней, жаль, не настолько светлая, как хотелось бы. Да еще и кровать почему-то была больше.

– Думаю, нам хватит места, – подвела я итог.

– И не только нам, видела, какая ванная огромная? – донесся до меня голос Викки.

Я все еще смотрела на кровать, ох, не нравилось мне такое ложе.

– Предсказуемо, – пожала плечами, рассматривая просторную ванную комнату с множеством шкафчиков и полочек, – учитывая то, сколько косметических средств мы привезли с собой.

– Ты права. Кто первый пойдет мыться?

– Ты, – выходя из комнаты, бросила я.

Несмотря на то что мне тоже хотелось понежиться в теплой воде и ублажать собственное горе, обсуждать его с подругой совершенно не хотелось. Не сейчас, когда мои мысли спутаны в тугой комок. Я должна сама разобраться в себе и своих чувствах и, главное, в своей ошибке.

Как так получилось, что я не почувствовала в мужчине третьего покровителя? Почему я не обратила внимания на тревожный колокольчик интуиции? Мне хотелось нежности и сказки? А может, просто убежать от

себя? Поверила в свою значимость и расслабилась? Да, именно так и произошло. А сейчас... я наравне со всеми выпускницами, которые подарили свою первую любовь первым встречным.

Вот только я не стану плясать под дудку директрисы. Я обожглась, но и научилась новому. Тому, чего бы без помощи мужчины никогда не смогла ни понять, ни тем более принять.

От одной мысли, что меня касался и целовал третий покровитель, замутило.

Стук в дверь застал врасплох и меня, и мои мысли. Вздвогнув, вышла из спальни, чтобы впустить визитера.

Этого не потребовалось. Одна из сестер уже стояла на пороге.

– Леди Инари, вас вызывают в Голубую гостиную, – поджав губы, сухо сообщила она и исчезла за дверью.

«Замечательно!»

Прежде чем выйти, я предупредила подругу, что мне нужно уйти. Меня изволят видеть, а вот кто – еще большой вопрос.

Я шла по знакомым коридорам и сама удивлялась своему спокойствию и равнодушию. Неважно, кто ждет меня в гостиной, я не стану показывать эмоций. Еще два года игры по правилам пансионата. Я должна быть сильной.

Почти у двери меня перехватила директриса и с силой потянула, заставляя плестись за ней.

Она не сказала ни слова, пока уводила меня и толкала в одну из комнат.

– Послушай меня, Инари, – женщина держала мои руки, словно боялась, что я убегу или, хуже того, ударю, – я вижу, как твоя ненависть разгорается пожаром. И мне жаль, что именно я стала той, кто бросил первое полено в костер. Я не враг тебе. Не была им и никогда не буду.

– Это не значит, что я соглашусь на переезд Виктории, – процедила я и дернулась, желая освободиться.

Сестра Геллара удержала, глубоко вздохнула и со свистом выдохнула.

– Его Высочество, известный тебе как лорд Лерай, взял покровительство над Викторией перед вашим отъездом в Красный Дом. Чуть позже ее покровителем стал твой отец. И причина их поступка – ты.

– Отец?! Принц?!

– Лорд Карленд твой отец, Инари. Я не имею права говорить об этом, но... Ты ступила на тропу войны, информация – самое малое, что я могу тебе дать.

– Кто осведомлен – тот вооружен, – прошептала, понимая, что по

щекам льются слезы.

Лорд Лерай решил отобрать у меня единственную подругу, сестру. И явно желал стать ее учителем, видимо, передумал. Он ведь был с Лисом в том коридоре, наверное, друг пожелал Викки, и тот уступил.

Мерзко, как же мерзко!

– Инари, возьми себя в руки! – Сестра Геллара встряхнула меня, а затем прижала к себе. – Прости меня, девочка. Прости.

Мягко отстранившись от женщины, я вымученно улыбнулась и утерла слезы. Я больше никогда не зареву! Я буду сильной и не отдам никому ни себя, ни ту, что стала частью моей семьи. Ни за что!

– Мне пора, директриса Геллара. Нельзя заставлять ждать высоких гостей.

И пока та не опомнилась, юркнула за дверь. Лишь у Голубой гостиной я заставила себя отдышаться, выравнивая дыхание, успокаиваясь, и вошла внутрь.

Я солгу, сказав, что удивилась посетителям. Только сердце екнуло при виде Маршала.

Интересно, а он сам в курсе, что я его дочь? Конечно, абсолютной уверенности в этом у меня нет. Но сегодня я хочу знать наверняка.

В основном благодаря леди Амуре я точно уверена, что Анкорн мой брат по матери и брат Викки по отцу.

При моем приближении все поднялись. Бегло осмотрев каждого, внутренне хмыкнула. Сегодня третий покровитель не надел маску. Играем в открытую?

– Доброго дня, Ваше Высочество, – я низко склонилась в реверансе и медленно поднялась, – лорды.

Маршал издал какой-то глухой звук, из брата будто вышибли весь воздух, а вот третий покровитель лишь сузил глаза и одними губами произнес:

– Умная девочка.

Остальные не обратили на его слова ни малейшего внимания. Я же сложила руки на юбке и пристально посмотрела в лицо мужчины, с которым коротала свои ночи. Тому, кому доверилась и кого ждала.

Что я видела? Бледность осунувшегося лица, темные круги под глазами и ледяной взгляд. Ни теплоты, ни ласки, ни сожаления.

– Леди Инари, я бесконечно рад вас видеть, – первым нарушил тишину лорд Карленд.

– Вы прекрасно выглядите, – решил сделать комплимент лорд Анкорн.

– Благодарю, – улыбнулась уголками губ и отвернулась от третьего

покровителя.

Видеть его не могу. И пусть он трижды принц великой империи, я найду способ не попасть в его сети. Я не сдамся, я лучше умру.

– Позвольте вам помочь. – Лорд Анкорн проворно подставил мне стул, усаживая за стол, где стояли чашки и десерт.

– Благодарю. – Вновь улыбнулась, но мои глаза смотрели только на Маршала.

Я жадно искала малейшее сходство между нашими лицами и, кажется, находила похожие черты. К тому же лорд выглядел обеспокоенным, встревоженным и очень уставшим. Внутри встрепенулось желание ободрить его, и мои губы сами собой расплылись в широкой улыбке.

– Сегодня я хочу поставить вопрос о вашем дальнейшем проживании в пансионате, – сообщил лорд Лерай, а если вспомнить его истинное происхождение, то сам Алерайо тер Фантойер. Нет необходимости использовать низкосортное прозвище. – Не вижу причин для нахождения вас здесь.

Я не поперхнулась только потому, что не успела поднести чашку ко рту. А вот рука моя дрогнула.

Глаза Маршала, напротив которого я и сидела, потемнели. Никогда не видела, чтобы серый, довольно мутный оттенок в момент превращался в темную сталь.

– Думаю, ответ стоит дать мне, – предупреждая надвигающуюся бурю, произнесла я и повернулась к лорду Алерайо. – Об этом сейчас не может идти речи. Обучение, по вашему распоряжению, – особо выделила его настояние и рекомендацию, – я уже прошла, и у меня осталось два обязательных направления по выбору других покровителей.

Мужчина сжал челюсти.

– На этот период я остаюсь под покровительством Ордена Магнолии, следовательно, на его территории. А что касается моей судьбы, все решится через два года.

– Год, – тихо поправил лорд Анкорн.

– Тем лучше, – нахмутив брови, ответила я.

– А вы стали смелее, – после продолжительной паузы изрек третий покровитель.

– Я лишь напомнила о договоренности каждого из вас с Орденом Магнолии. Кому достанется трофей в лице пансионерки, решится через год. – Да я хамила. Открыто.

Внутри меня бушевал ураган, который требовал выхода. Пусть только таким способом и лишь на мгновение, а все же стерла невозмутимость с

лица Его Высочества.

Да. Я товар, за который все они заплатили кругленькую сумму. Товар, ради которого они все собрались здесь. Но если мои надежды оправдаются, то двое из них желают мне помочь, а не навредить и получить в свои руки послушную игрушку.

– Пожалуйста, – тихо начал лорд Карленд, – не называйте себя так.

Теплый взгляд лорда Анкорна просил о том же. Поборов внутреннюю неприязнь к третьему покровителю, через силу улыбнулась.

– Итак, вы позвали меня, чтобы обсудить изменения в моем расписании. – Я отпила чаю и отставила чашечку. – Вместо двух лет мне предстоит пройти обучение за один год, правильно?

– Верно, – лорд Анкорн виновато кивнул, – я и представить себе не мог, что в обучение технике отшельников входит курс по ядам и их нейтрализации.

– Это один из способов самозащиты, – глухо произнес лорд Карленд.

– Раз мы это выяснили, – пропустив мимо ушей высказывание Маршала, продолжил лорд Анкорн, – вам нет необходимости изучать одно и то же несколько раз, а следовательно, оставаться в этих стенах дольше, чем требуется по договору.

– Не буду скрывать, я рада этому. – Промокнув губы салфеткой, отложила ее в сторону. – Но... кажется, это не все известия на сегодня.

– Я бы хотел, чтобы мы насладились прекрасной кухней и только после этого обсуждали дела, – лорд Карленд послал прожигающий взгляд на лорда Лерая, – но вижу, непринужденной атмосферы уже не выйдет.

– Вы говорите так, словно подобная атмосфера имеет место быть, – фыркнул принц.

– Что вы хотите этим сказать? – Стальные глаза моментально сузились.

– Леди правильно обозначила рамки и границы. У каждого из нас имеется своя цель... – мужчина задумчиво прикусил губу, – в отношении этой девушки. И абсолютно лицемерно с нашей стороны делать вид, будто это не так.

Ухмылка на лице лорда стала язвительной и гадкой.

– Конечно, мы пришли сюда, чтобы навестить дальнюю родственницу и испить с нею чая. Анкорн, лорд Карленд, – мужчина перевел взгляд с одного на другого, – я не вижу причин лгать той, кто заведомо знает свою участь. Леди Инари, вы же не против правды?

Как ни пыталась, но понять, какую игру затеял третий покровитель, я не могла. Пристально вглядываясь в его синие глаза, только кивнула.

На самом деле он говорил истинную правду. Все то время, что они приходили ко мне, мы разыгрывали спектакль, понять бы еще, для каких зрителей. Как им, так и мне было прекрасно известно, что по истечении срока учебы между ними вспыхнет борьба за обладание пансионеркой.

И если говорить уж совсем откровенно, я знала мотивы одного, да и он никогда их не скрывал. Третий покровитель желал игрушку: послушную, покорную, прекрасную и податливую. При всем этом он был собственником. Послав меня учиться искусству любви, сам стал учителем. Впрочем, он отправил две игрушки и просто выбрал одну. И слава богу, что ею оказалась не Викки. Я бы не выдержала ее боли и горя!

Еще один взгляд на окаменевшее лицо, и я решила, что в будущем эта его черта доминировать и властвовать может сыграть с ним злую шутку, а мне пригодится в борьбе против него.

– Какие еще откровения вы предлагаете мне выслушать? – Я изогнула тонкую бровь и потянулась к засахаренному ореху.

Я знала, что за мной наблюдают три пары глаз. Однако меня интересовали только одни, те, что мутнели от бессильной ярости, меняя синеву на грозное небо.

Подцепив лакомство, поднесла его к губам. Из-под опущенных ресниц посмотрела на наследника империи.

Да, он неотрывно смотрел на мои пальчики. Я облизала кончиком языка орешек и легко протолкнула его в рот.

– Ммм, – пробормотала, закрывая веки. – Восхитительно.

– Леди Инари, – тоном на несколько октав выше позвал лорд Лерай.

– Да, мой принц? – Я открыла глаза, стараясь не встречаться взглядом с лордом Карлендом.

Я видела, что он не одобряет моих действий, и это мягко сказано. По большому счету благодаря его неудовольствию и беспокойству я могла увериться в том, что он не желал меня как женщину. Следовательно, мои догадки в его отношении ко мне верны.

Еще меня удивил лорд Анкорн, который смотрел куда угодно, но не на меня. Забавная реакция, если учесть, что в нашем обществе браки между кузенами и кузинами не запрещены. Но ведь и таковой я не являлась. Нет, ни лорд Карленд, ни лорд Анкорн мне не враги. Значит, остается лорд Лерай, на чьей ревности я и сыграю.

– С завтрашнего дня я буду навещать вас два раза в неделю, – откинувшись на спинку стула, заявил он. – В вашей комнате.

Мужчина явно наслаждался произведенным эффектом. Однако его превосходство не длилось долго.

– Конечно, навещайте. – Я аккуратно подцепила еще один орешек. – Мы, с леди Викторией предупредим сестер Ордена, чтобы они не закрывали дверь на ключ.

И пока третий покровитель медленно растягивал рот в победной улыбке, я продолжила:

– Нас, безусловно, в комнате не будет, сами понимаете – учеба... – улыбка мигом слетела с лица высокородного гада, – но вам ведь без надобности две пансионерки.

– Лерай, ты играешь с огнем. Устав Ордена Магнолии запрещает посещения подопечной в ее покоях. – Лорд Анкорн сжал кулаки, а я решила промолчать. Кажется, кто-то забыл, что навещал меня всем покровительским составом в личной комнате.

– Лорды, не ссорьтесь, – мягко улыбнулась мужчинам. – Его Высочество несколько забылся. – Я резко повернула голову, чтобы встретиться взглядом с синими, как васильки, глазами. Я объявляла войну, открыто и по-детски, но он будет трижды глуп, если не поймет этого. – То, что доступно Его Высочеству за пределами Ордена Магнолии, он не в силах получить своим титулом внутри пансионата. Я не ваша вещь и ею не стану.

– Это мы еще посмотрим, – прошипел мужчина и резко отодвинул стул. – Лорды, всего доброго!

Надо же, ему хватило воспитания попрощаться! Правда, свою подопечную он больше не удостоил и взглядом.

– Леди Инари, – почему-то сглотнул лорд Анкорн, – вы понимаете, что...

– ...нажила себе могущественного врага? – Впервые я перебиваю своих покровителей. Впервые они видят меня такой. Совершенно глупо так резко сбрасывать маску, но... с меня довольно.

– Как вы узнали? – Лорд Анкорн не озвучил то, что и так было понятно. Вздохнув, поднялась из-за стола.

Все это время Маршал не сводил с меня задумчивых глаз, и я готова поспорить, в них плескалось восхищение.

– Это уже неважно, – отмахнулась от вопроса. – Намного важнее то, что я знаю, кем мне приходиться вы. Все вы.

Конец первой книги